

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сборник статей

12 ноября 2025 года
Москва

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Сборник статей

Москва

2025

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Г 72

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: Алиулов Р. Р., доктор юридических наук (Казанский юридический институт МВД России);
Осокин Р. Б., доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Г 72

Государственное управление в правоохранительной сфере : сборник / под научной редакцией А. М. Кононова, И. Ю. Захватава; составитель Н. Л. Халезов. – Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 393 с.

ISBN 978-5-908091-18-3

Сборник сформирован по материалам выступлений на Международной научно-практической конференции, которая состоялась в Академии управления МВД России 12 ноября 2025 г.

В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей по отдельным вопросам государственного управления в правоохранительной деятельности.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Издается в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-908091-18-3

© Академия управления МВД России, 2025

Руководитель научной школы «Управление органами внутренних дел»
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
А. М. Кононов

Уважаемые читатели!

Международная научно-практическая конференция «Государственное управление в правоохранительной сфере» является одним из результатов деятельности научной школы «Управление органами внутренних дел», статус которой утвержден ученым советом 26 ноября 2024 года. Руководителем научной школы и лидером научного направления по праву стал заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. М. Кононов.

Школа интегрирует теоретические подходы к управлению, социологический и организационно-правовой анализ, элементы административного, конституционного, уголовного и оперативно-розыскного права, что делает ее многомерным интеллектуальным центром. Исследования в рамках школы опираются на принципы системного анализа, интеграции юридической теории с эмпирическим материалом из деятельности МВД России.

В рамках функционирования научной школы в Академии только за последние 25 лет проведено свыше 100 фундаментальных и прикладных научных исследований, посвященных изучению таких проблем, как: система оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации; организация контроля за соблюдением законности при приеме, регистрации и разрешении в органах внутренних дел сообщений, заявлений и иной информации о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии; совершенствование системы ведомственного контроля в условиях оптимизации штатной численности

органов внутренних дел Российской Федерации; формирование научно обоснованных предложений по оптимизации документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России; система оценки органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах; особенности проведения комплексного, проблемного и сравнительного анализа оперативной обстановки; организационно-правовой механизм разграничения отраслевой компетенции территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях при раскрытии и расследовании преступлений и по другим направлениям.

Все лучшие научные традиции, сформированные на протяжении нескольких десятилетий, продолжают профессорско-преподавательским и переменным составом Академии управления МВД России. Научные достижения ведущей образовательной организации системы МВД России способствуют не только оптимизации образовательного процесса и внедрению в него инновационных подходов, но и принятию эффективных управленческих решений, направленных на совершенствование управленческой деятельности.

В современных условиях сотрудникам правоохранительных органов необходимо постоянно совершенствовать знания, умения и навыки в сфере государственного управления и обеспечения контроля за оперативной обстановкой. Поэтому именно в рамках конференции так важно не только рассказать об истории создания научной школы, назвать ее создателей и последователей, но и провести обмен мнениями научно-педагогического коллектива и практиков, известных представителей научного сообщества и молодых ученых. Ряд их тезисов включен в настоящий сборник. Возможно, что не каждая авторская позиция по озвученным проблемам будет восприниматься однозначно, но заинтересованные читатели могут обнаружить новые идеи, появится повод для дискуссии, а значит, цель международной научно-практической конференции будет достигнута.

Редакционная коллегия

Оглавление

Абзалова А. М. Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в органах внутренних дел	9
Аникин В. Н. Методологические основы оценки эффективности управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования в Российской Федерации	14
Архипов Р. Е. Формы контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел (на примере ГУУР МВД России)	24
Бааль Н. Б. Деятельность подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел Российской Федерации при проведении публичных мероприятий	31
Богданов А. В. О роли и месте прогнозирования в процессе управления территориальными органами МВД России	36
Богданов А. В. Теоретические и методические основы применения авторитарного, демократического и либерального стилей управления руководителями органов (подразделений) внутренних дел Российской Федерации	41
Болдырев У. К. Современные подходы к оценке управленческой деятельности в территориальных органах МВД России	47
Бондаренко Р. А. Дисфункция современного права: опыт комплексного анализа	55
Быков А. П., Власов Б. Е. Роль оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме принятия управленческих решений.....	61
Важенина И. В. Классификация управленческих решений	68
Васильева И. Н., Столярова Н. А. Формирование этикета как средства защиты традиционных ценностей современного российского общества....	74
Власов Б. Е., Клименти Н. Ю. Научно-практические аспекты формирования организационной структуры в системе управления органов внутренних дел	81
Грамотеев С. В. О некоторых аспектах принятия и реализации управленческих решений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации	87
Денисова Л. В. Идея единства как онтологический конструкт современного российского общественного сознания	92
Джапаркулов А. С., Шейшеев А. Д. К вопросу об уголовной ответственности за «рейдерство» по законодательству стран ЕАЭС	96
Джумаева З. М., Захватов И. Ю. Совершенствование системы государственного управления в Республике Таджикистан в сфере противодействия экстремистско-террористической идеологии	104
Дубовихин Д. Б. Наука и профессия	111

Дудкин Д. А. Управление контрактной системой в правоохранительной сфере: история и современность	115
Захватов И. Ю. К вопросу о сущности и содержании организационной деятельности на современном этапе развития системы органов внутренних дел	123
Звонарева А. Ю. Некоторые аспекты координации деятельности в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений в территориальных органах МВД России	130
Зуева О. В. Доверие граждан как основа эффективности государственного управления	135
Козырев М. С. Военно-политическая (политическая) работа и морально-психологическое обеспечение в органах исполнительной власти: сравнительный анализ	140
Кононов А. М. Теория управления в области внутренних дел как отрасль науки государственного управления в правоохранительной сфере: становление и развитие	147
Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики социального и государственного управления, обусловленные методами государственного управления	155
Кофтина Ю. Н. Научное наследие профессора Л. М. Колодкина – фундамент для дальнейшего развития науки управления органами внутренних дел	165
Кубякин Е. О., Аргусев М. Ш. Социальная динамика неэтнической миграции в г. Москве (виктимологический и институциональный аспект)	170
Кушнарёва Е. В., Халезов Н. Л. Вопрос профессионального мастерства всегда был в приоритете	179
Леванов В. В., Лескин А. В. Эволюция российской системы высшего образования: исторический путь интеграции образовательных структур Министерства внутренних дел	183
Матанцев Д. А. Защита права на изображение сотрудников органов внутренних дел в странах СНГ	190
Мейрхан Д. М. Анализ зарубежных моделей правового обеспечения использования инновационных технологий управления в сфере борьбы с наркопреступностью	195
Мелихов А. И., Харченко А. В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как институт двойного назначения в обеспечении национальной безопасности	204
Мирзозода Ш. Б. Роль и значение территориального органа внутренних дел в противодействии незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан	210

Морщакина М. С., Аникин И. В. Практико-ориентированные методы обучения руководителей, способствующие повышению профессиональной компетентности	217
Морщакина М. С., Малоземов С. С. Информационная открытость – один из основных ресурсов стратегии развития МВД России	221
Парфенов А. В. Об особенностях и перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при решении задач идентификации неопознанных трупов.....	227
Пивень А. Г., Фадеев И. А. Исторический аспект формирования внутриорганизационного доверия в органах внутренних дел Российской Федерации	231
Писачкин Д. В., Литвинов Р. А. Мировоззренческая трансформация социума в активности субъектов политики на Украине	235
Полевщикова А. С. О правовом положении научных обществ обучающихся в системе МВД России	244
Пономарев П. А., Шишкина Е. Г. Факторы формирования имиджа специальных подразделений	250
Рыболовлева Н. С. Институт обращений граждан в Российской Федерации: значение, принципы, функции, правовое регулирование	257
Саетгараев В. Ф. Очерк о научной деятельности первого начальника кафедры службы штабов органов внутренних дел Академии МВД СССР Г. А. Туманова.....	267
Сатдинов Л. В. Место и роль криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современной правоохранительной сфере.....	271
Сергеенков А. Д. Об управлении органами внутренних дел МВД России с применением современных информационных технологий	275
Сафарзода Х. С., Захватов И. Ю. Совершенствование координации деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию экстремизму.....	281
Соколов Е. В. Актуальные вопросы использования проблемного анализа оперативной обстановки в практике деятельности органов внутренних дел.....	290
Сумина Е. А. Медиаобраз органов государственной власти в условиях специальной военной операции	296
Ульянов А. Д., Рыболовлева Н. С. Совершенствование технологии труда руководителя подразделения органов внутренних дел	301
Ульянов А. Д. Проблемы оценки деятельности должностных лиц организационно-штатных подразделений органов внутренних дел и пути их решения	308
Фадеев И. А. Правовые недостатки регламентации проверки сообщения о преступлении дознавателями МВД России	315

Федорович Д. Ю. Организация взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при раскрытии преступлений, посягающих на свободу личности	319
Франциско И., Саетгараев В. Ф. Организация деятельности национальной полиции Республики Анголы.....	326
Фролов А. С., Кубякин Е. О. Применение опросных практик в деятельности органов внутренних дел для принятия эффективных управленческих решений	332
Халезов Н. Л. К вопросу об истории создания научной школы «Управление органами внутренних дел»	341
Червяков А. В. Проблемы оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России и векторы ее развития	347
Чернова Е. Г., Овсянников Д. П. Некоторые особенности оформления документов планирования в органах внутренних дел	354
Чернуха Г. А., Богданов А. В. К вопросу об оптимизации структуры территориальных органов МВД России	361
Шаповалова И. А. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел как проблема управления.....	367
Шарифзода Ф. Р. Целеполагание в правоохранительной сфере органов внутренних дел Республики Таджикистан	372
Шипулин А. В. Современная система управления подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии в условиях цифровой трансформации.....	378
Шульгин Е. П. Опыт и перспективы деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере противодействия киберпреступности	385

Айгуль Маратовна Абзалова,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России
E-mail: gpdabzalova@yandex.ru

**Реализация государственной политики
по сохранению и укреплению традиционных российских
духовно-нравственных ценностей в органах внутренних дел**

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основы реализуемой в органах внутренних дел государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Делается вывод о необходимости дополнения ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, положением о порядке приглашения сторонних специалистов к участию в мероприятиях, проводимых в рамках политико-воспитательной работы.

Ключевые слова и словосочетания: *государственная политика; традиционные российские духовно-нравственные ценности; органы внутренних дел.*

В отличие от стран Запада в Российской Федерации благодаря принимаемым на государственном уровне мерам происходит усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании. Так, еще в 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей программной статье «Россия: национальный вопрос» отметил, что «в основе православия, ислама, буддизма, иудаизма – при всех различиях и особенностях – лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять» [2]. Несмотря на то, что глава государства акцентировал внимание на ценностных ориентирах, признанных всеми традиционными религиями, в российском обществе данный посыл воспринят в отношении более широкого круга общественных отношений. На федеральном уровне в целях укрепления национального суверенитета был запущен механизм по утверждению и защите традиционных духовно-нравственных основ российского общества в правовом поле государства. Категория «традиционные ценности» начала приобретать более четкие очертания [1].

Концептуальную форму работа по защите и укреплению традиционных ценностей обрела в июле 2020 г., когда в текст Конституции

Российской Федерации были внесены поправки (ч. 2 ст. 67¹; ч. 3 ст. 67¹; ч. 4 ст. 67¹; п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции)¹. Вновь принятые положения не были оставлены без внимания и получили свое развитие в принимаемых органами публичной власти законах и подзаконных актах различного уровня, а также документах стратегического планирования.

В июле 2021 г. главой нашего государства была утверждена Стратегия национальной безопасности², согласно которой к числу стратегических национальных приоритетов отнесена «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»³. Ключевым документом, интегрировавшим в себе важнейшие аспекты работы в данном направлении, стал Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴, в котором раскрывается понятие «традиционные ценности», перечисляются угрозы, которым они подвергаются, определены цели, задачи и ключевые инструменты защиты их государством.

Среди субъектов, участвующих в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, значится в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации⁵. В этой связи перед ведомством возникла новая задача: для участия в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей требуется соответствующим образом подготовленный кадровый состав, и в данном случае важная роль отводится морально-психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел, в рамках которого у сотрудников формируются профессионально значимые морально-политические, нравственные, этические и психологические

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федер. закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351. Далее – Стратегия.

³ Пункт 26 Стратегии.

⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977. Далее – Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

⁵ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7614.

качества, позволяющие на высоком профессиональном уровне выполнять оперативно-служебные задачи.

Так, 27 августа 2024 г. Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым был подписан приказ № 500, утвердивший порядок морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел в повседневных и особых условиях¹, основным принципом которого является опора на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Это находит свое отражение также в формулируемых в приказе основных целях морально-психологического обеспечения: формирование у сотрудников государственно патриотического мировоззрения; их воспитание в духе преданности Отечеству, личной ответственности за его историческую судьбу; обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом политики, проводимой государством; освоение, поддержание и развитие системы полицейской профессиональной культуры, а также приобщение сотрудников органов внутренних дел к таким ее элементам, как высшие цели профессиональной деятельности, профессиональные традиции и символы, моральные ценности, образцы и идеалы служебного поведения, правовые и нравственно-этические нормы; закрепление в сознании личного состава общероссийской гражданской идентичности и др.

Достижение отмеченных целей обеспечивается посредством реализации политико-воспитательной работы по направлениям правового, патриотического, духовно-нравственного, профессионального и этического воспитания.

Несмотря на то, что политико-воспитательная работа в органах внутренних дел не является нововведением и уже долгое время обеспечивает идеологическую устойчивость в условиях гибридных войн, профессиональную надежность сотрудников, доверие общества к правоохранительной системе, тем не менее ей уделяется особое внимание в рамках реализуемой государственной политики.

Так, приказом МВД России определены основные задачи политико-воспитательной работы; методы и формы, используемые при ее реализации. В зависимости от вида объекта воспитания политико-воспитательная работа может проводиться как индивидуально, так и с группой сотрудников, отдельными категориями сотрудников, а также массово. В п. 26–27 разд. II приказа МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 определен перечень субъектов политико-воспитательной работы, который может быть дополнен

¹ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2024). Далее – приказ МВД России № 500.

иными должностными лицами с функциями морально-психологического обеспечения.

Отдавая должное положительному характеру принятого нормативного правового акта, стоит отметить следующее. При изучении практики организации и проведения политико-воспитательной работы в органах внутренних дел установлено, что для участия в мероприятиях приглашаются лица, которые в силу различных качеств (личных, профессиональных, моральных и др.) способствуют достижению сформулированных в приказе МВД России № 500 целей и их деятельность «направлена на формирование личности сотрудника как гражданина, патриота и профессионала, а также на закрепление в его сознании соответствующих знаний, ценностных ориентиров, взглядов, убеждений, установок и чувств» (п. 18 разд. II).

Согласно приказу данный вид работы может осуществляться как руководителями, так и иными должностными лицами, и общественными объединениями. Однако вопрос заключается в том, что в документе не уточняется, что это за должностные лица и общественные организации.

В приказе МВД России №500 использован термин «субъект политико-воспитательной работы», и, несмотря на то, что он не раскрывается, содержание анализируемых положений (п. 26–27) позволяет сделать заключение о его трактовке в узком смысле. Во-первых, к числу таких субъектов могут быть отнесены только сотрудники/работники правоохранительного ведомства; во-вторых, на них официально возложены функции морально-психологического обеспечения; в-третьих, они организуют политико-воспитательную работу в органах внутренних дел.

Так, например, к числу субъектов политико-воспитательной работы нельзя отнести лиц, которые, хотя и принимают непосредственное участие в мероприятиях, проводимых в рамках политико-воспитательной работы, однако ввиду отсутствия одного из вышеназванных признаков быть его субъектами (в соответствии с приказом) не могут. На основании изложенного возникает правовая неопределенность относительно «иных должностных лиц и общественных объединений».

В этой связи предлагается дополнить ведомственный приказ отдельными положениями относительно лиц, приглашаемых к участию в мероприятиях, проводимых в рамках политико-воспитательной работы в органах внутренних дел. В свою очередь целесообразно уточнение отдельных требований к таким участникам, а также различные меры их поддержки. Как представляется, доработка выявленного недостатка позволит урегулировать вопрос не только правового, но и организационного характера.

Список литературы:

1. *Лысенко А. В.* Как историческая преемственность традиционных ценностей России отражена в концептуальных документах страны // Российский совет по международным делам : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/kak-istoricheskaya-preemstvennost-traditsionnykh-tsennostey-rossii-otr/> (дата обращения: 13.05.2025).

2. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос // Единая Россия : сайт. URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/vladimir-putin-rossiya> (дата обращения: 13.05.2025).

Виктор Николаевич Аникин,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: VNanikin18@yandex.ru

Методологические основы оценки эффективности управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования в Российской Федерации

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования оценки эффективности управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования в Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в специфике объекта оценки с использованием категории эффективности, которым является управление развитием правоохранительной сферы и его правовое регулирование.

Ключевые слова и словосочетания: *эффективность управления развитием; эффективность правового регулирования; оценка эффективности; методология оценки эффективности; критерии и показатели оценки эффективности.*

Состояние и динамика преступности вызывает необходимость развития правоохранительной сферы Российской Федерации, противодействующей криминогенным факторам, что требует соответствующего уровня общественных и государственных институтов и оценки эффективности их деятельности по управлению процессами в данной области социально-правовых отношений.

Исследование правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы позволило значительно расширить теоретико-методологические представления о возможностях правовых средств и методов в данных процессах и определить основные направления его совершенствования. Для уяснения преимуществ практического применения полученных результатов необходимо разработать соответствующую методологию оценки состояния правоохранительной сферы, управления ее развитием и его правового регулирования. В арсенале современных средств учета, оценки и контроля деятельности, направленной на развитие различных сфер общественной жизни, эффективность является категорией, которая в наибольшей степени отражает сущность происходящих явлений, что обуславливает ее исследование применительно к управлению развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования.

Прежде всего, следует определить предназначение и отличительные особенности применения категории эффективности в теории управления

развитием правоохранительной сферы по сравнению с той ролью, которую она выполняет в предшествующих теориях в рассматриваемой области. В соответствии с теорией управления в сфере обеспечения правопорядка эффективность связывается с оценкой организации управления в сфере охраны общественного порядка и органов внутренних дел как системы управления. В теории управления в контексте правоохранительной деятельности эффективность рассматривается в основном с позиции деятельности правоохранительных органов [2; 6; 8; 10; 11].

Сущностное отличие роли и значения категории эффективности в теории управления развитием правоохранительной сферы заключается в ее предназначении для оценки состояния и развития общественных (социально-правовых) отношений, связанных с обеспечением защиты прав и свобод граждан, общественной безопасности и противодействием преступности. В этих целях следует рассмотреть данную категорию с позиции различных научных подходов для выявления ее возможностей отражения объективного состояния изучаемой сферы, процессов управления ее развитием и его правового регулирования.

Следует признать, что в науке государственного управления пока не сложилось однозначного определения его эффективности. В самом общем представлении она рассматривается как соотношение результата с определенными категориями (целями, затратами, качеством, стандартами, методами и др.), позволяющими отобразить степень достижения поставленных целей с учетом соблюдения определенных параметров (экономическая, социальная и иная эффективность), либо без предварительных условий (нацеленность главным образом на результат).

Более глубоко понять сущность и содержание эффективности позволяет ее сравнение другими категориями, рассматриваемыми в одном контексте.

Первой из них является категория результативности, которая определяется как достижение определенного полезного результата без учета затрат (целестремление). Применительно к правоохранительной сфере данная категория может выражаться как в результатах деятельности правоохранительных органов (например, количества раскрытых преступлений; лиц, привлеченных к ответственности за их совершение; размера возмещенного ущерба и др.), так и в состоянии общественных отношений в правоохранительной сфере, оцениваемых с точки зрения уровня их развития и оказываемого влияния, например на профилактику правонарушений и т. д. Сущность эффективности в отличие от результативности представляется не в абсолютном значении или ином фактическом выражении полученного результата, а в относительном соотношении использованных ресурсов (финансовых, трудовых, информационных и др.) и итогов государственного управления

или в сравнении достигнутых обязательств с заданными, нормативными или лучшими у аналогичных субъектов управления.

Другой категорией, также тесно связанной с эффективностью, является качество, которое рассматривается как соотношение существенных свойств и предъявляемых к ним требований, определенных стандартами, правилами, техпроцессами и др. Данную категорию можно рассматривать как применительно к деятельности правоохранительных органов, включая соблюдение требований законности и других параметров, установленных законодательством, так и к правоохранительной сфере как к уровню развития общественных отношений. В современных и перспективных исследованиях эффективности близким по отношению к качеству является философская категория качественности, которая в данном случае преподносится как соотношение достигнутого результата с учетом метода реализации независимо от других параметров, связанных с эффективностью. В контексте с эффективностью рассматривается также категория справедливости, что придает ей более высокий, философский смысл. В практическом аспекте категория справедливости нередко выступает наиболее веским аргументом при принятии судебных решений. С точки зрения справедливости аргументируются управленческие решения в правоохранительной сфере в совокупности с оценкой их эффективности.

Следует иметь в виду, что категория эффективности соотносится, прежде всего, с понятиями ресурсов и процесса. С позиции ресурсного и процессного подходов ее можно рассматривать как: 1) оптимальное использование ресурсов в требуемый промежуток времени для достижения заданных целей с соблюдением установленных параметров; 2) процесс верификации и определения оптимального варианта, наиболее приемлемого с точки зрения использования ресурсов, т. е. в данном случае эффективность выступает в качестве меры сравнения объектов (состояния общественных отношений); 3) процесс анализа динамики развития объекта, где эффективность рассматривается как результат качественных изменений в деятельности объекта.

С методологической точки зрения наиболее сложной проблемой в использовании категории эффективности в государственном управлении является определение критериев и показателей, позволяющих оценить успешность деятельности субъектов, уровень общественных отношений, состояние и развитие той или иной сферы общества.

Как известно, относительно сущности государственного управления в его современной теории сложились два подхода. С позиции одного из них государственное управление сводится к исполнительной ветви власти и носит главным образом исполнительно-распорядительный характер, а согласно другому рассматриваемая категория охватывает и область политического управления (публичную сферу), что позволяет «задействовать наряду с потенциалом государственного управления

потенциал самоуправления, самоорганизации – путем создания возможностей для их развития, повышения уровня правового сознания, правовой культуры» [5]. Правоохранительная сфера, безусловно, относится к области политического управления, и именно данные факторы создают новые возможности для ее развития. Не менее важно и то, что при таком понимании государственного управления становится возможным и целесообразным введение категории правоохранительной политики и рассмотрение ее эффективности.

Особенность правоохранительной сферы заключается в том, что защита конституционных прав и свобод граждан, обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности находятся в прямой зависимости от управленческой и правоохранительной (правоприменительной) деятельности государственных органов и судов. Специфика данной сферы обуславливается главным образом феноменом преступности и связанными с ней криминогенными факторами, а также направленными на их профилактику и противодействие нормами уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного законодательства. Соответственно, при определении эффективности управления развитием правоохранительной сферы необходимо исходить из строгого соблюдения как правовых установлений в части определенных целей, задач, функций, методов правоохранительных органов, связанных с их управленческой деятельностью, так и из достижения определенных требований (параметров) состояния развития правоохранительной сферы, характеризующих необходимый уровень защищенности граждан от противоправных посягательств (общественной безопасности).

Таким образом, эффективность управления правоохранительной сферой характеризуется достижением целей государственной правоохранительной политики, направленной на удовлетворение потребностей граждан, общества и государства в обеспечении гарантий их безопасности на основе конституционных положений, определяющих основы правового государства и гражданского общества, правоохранительной и судебной системы, посредством соответствующих правовых и организационных средств и методов, оптимального ресурсного обеспечения деятельности правоохранительных субъектов.

Поскольку правоохранительная сфера рассматривается как одна из сфер государственного управления, то по аналогии с экономической и социальной сферой в качестве характеризующей ее развитие категорий целесообразно ввести понятия правоохранительного эффекта и правоохранительной эффективности. Данные категории характеризуют состояние общественных отношений в правоохранительной сфере, его определенный уровень, позволяющий гарантировать надлежащую защиту конституционных прав и свобод граждан, общественной безопасности,

противодействовать преступности (правоохранительный эффект) и обеспечивать степень достижения установленных в соответствии с правоохранительной политикой государства целей с учетом строгого соблюдения законности и установленных процессуальных требований, а также затраченных ресурсов и развития ресурсного потенциала (административного, информационного, кадрового, технологического и др.) правоохранительных органов (правоохранительная эффективность).

Исходя из анализа нормативного правового регулирования, следует сделать вывод, что методика оценки эффективности управления правоохранительной сферой Российской Федерации основана на достижении целей и задач государственной правоохранительной политики на приоритетных направлениях обеспечения социально-экономического развития и национальной безопасности.

В основополагающих нормативных правовых актах Российской Федерации исследуемая категория используется применительно к общественной безопасности как одной из составляющей национальной безопасности¹. В указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» достижение целей обеспечения общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, в частности, на повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам, совершенствование системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении общественной безопасности; развитие институтов гражданского общества, поддержку общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности; снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений, комплексное развитие правоохранительных органов. При этом критерии и показатели для оценки состояния национальной безопасности носят исключительно социально-экономический характер, что требует дополнительной проработки в части установления влияния на данные процессы правоохранительной деятельности и определения соответствующих критериев и показателей для мониторинга развития правоохранительной сферы.

¹ О безопасности [электронный ресурс]: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ : в ред. от 28.04.2023. Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025); О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (последняя редакция). Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

Согласно установленной системе управления государственными программами Российской Федерации¹, методологические основы при их разработке и реализации включают, в частности, формализацию конкретных целей государственной политики, достигаемых посредством разработки и реализации государственных (комплексных) программ, а также задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности, способы их эффективного решения.

В соответствии с утвержденными Правилами разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля документов стратегического планирования Российской Федерации² они содержат оценку состояния и показатели развития соответствующей сферы, приоритеты, цели, задачи и показатели государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности, способы их эффективного достижения и решения в сфере государственного управления.

Таким образом, категория эффективности применяется для оценки, контроля и мониторинга государственной правоохранительной политики, включая приоритеты, цели и задачи, критерии и показатели при разработке и реализации государственных программ и других документов стратегического планирования, что подтверждает необходимость ее исследования как комплексной категории в рамках теории управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования.

В методологических исследованиях среди критериев и показателей деятельности также прослеживается тенденция к оценке влияния правоохранительных и судебных органов на состояние развития общественных отношений правоохранительной сферы.

Например, в исследованиях вопросов методологии организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел отмечается, что система их оценки в механизме управления представляет ключевой элемент, который направляет правоохранительную деятельность в русло потребностей общества в соответствии с ее предназначением как гарантированной защиты граждан от противоправных посягательств [6].

¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации [электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 : в ред. от 21.12.2023. Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

² Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации [электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 28 окт. 2015 г. № 1162. Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

Как показали результаты анализа, в основу понятия эффективности органов прокуратуры, в особенности осуществления надзорной деятельности, положено соотношение достигнутых результатов и целей прокурорского надзора. По существу, речь идет о качестве государственного надзора за исполнением законодательства, что выражается в реальном уровне общественных отношений, позволяющем судить о состоянии законности в стране. Количественно степень влияния на ее уровень со стороны органов прокуратуры выражается в ведомственной отчетности, отражающей количество выявленных и устраненных нарушений законов, число привлеченных к ответственности лиц, а в качественном выражении это должно отразиться на повышении уровня правовой культуры, правосознания граждан и в особенности должностных лиц [8].

С учетом анализа теоретических положений в отношении сущности и содержания категории эффективности в судебной системе, «эффективность правосудия характеризуется степенью достижения целей правосудия, которые установлены в процессуальных кодексах» [2]. В качестве критериев эффективности правосудия выступают одновременно как «идеальные (конечные), так и «промежуточные» (планируемые на ближайшее время) цели, представленные набором количественных характеристик параметров» [11; с. 34]. Если в узком смысле «эффективность правосудия выражается в качественно-количественных показателях работы судей, то широкое понимание эффективности связано с вкладом, который правосудие вносит в достижение общегосударственных целей: поддержание правопорядка, повышение доверия к судебной системе и др.» [11; с. 32–33].

Исходя из такого понимания сущности правоохранительной эффективности, как показывает анализ методологической литературы, в качестве потенциальных методов управления эффективностью в правоохранительной сфере надлежит рассматривать как методы управления профессиональной служебной деятельностью государственных служащих (управление по целям и результатам и систему сбалансированных показателей; эффективный контракт) [9], так и методы совершенствования управления развитием правоохранительной сферы (программно-целевое управление (метод); проектное управление (метод); ресурсный метод).

Для определения методологической основы исследования эффективности правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы следует рассмотреть основные методологические подходы к оценке эффективности права (правового воздействия, правовых норм), которыми являются:

1) классический подход, основанный на парадигме «цель — результат», с позиции которого эффективность права рассматривается как

«соотношение фактического результата действия норм права с теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [4; с. 22]. Важно заметить, что данное соотношение характеризует не только эффективность действия правовой нормы, но и эффективность правоохранительных субъектов, а также общественного развития, определяемого в данном случае уровнем правосознания и правового воспитания граждан, что в комплексе и способствует эффективности действия права. Данный подход применяется для исследования эффективности деятельности правоохранительных органов;

2) интегративный подход – основан на «комплексных критериях оценки, включающих различные варианты, среди которых можно выделить: результативность; соответствие нормы права социальным ценностям и интересам; известность адресату; понятность, непротиворечивость, соразмерность целей и средств, действенная работа правоохранителей, адекватность правовой культуре и правосознанию» [3; с. 126]. Данный подход актуален для исследования процессов развития правоохранительной сферы в условиях формирования правового государства и гражданского общества;

3) подход, разделяющий критерии эффективности механизма правового регулирования на общесистемные, статические и динамические, каждая из которых характеризуется соответствующим набором критериев [1; с. 6]. Данный подход актуален для исследования эффективности процессов управления стратегическими правоохранительными ресурсами (информационными, кадровыми и т. д.) для укрепления их потенциала;

4) социологический подход, при котором оценивается «способность оказывать влияние на общественные отношения в полезном для общества направлении» [7; с. 31–35]. Данный подход актуален для исследования эффективности процессов самоорганизации, самоуправления и саморазвития правоохранительной сферы.

Таким образом, в рамках формирования новой теории открываются возможности исследования эффективности, включая применение данной категории не только к деятельности правоохранительных органов, а к самой категории правоохранительной сферы, управлению ее развитием, его правового регулирования. Данное исследование может охватывать влияние на данную категорию как внешней сферы управления и ее главного фактора – преступности, так и всех других факторов, в том числе организационных, правовых, ресурсных, культурных, психологических и т. д. Особенно стоит выделить возможность исследования эффективности управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования с точки зрения влияния на нее процессов самоорганизации, саморазвития и самоуправления, что наряду с целенаправленным воздействием на управляемую систему и созданием условий для ее развития становится важным фактором обеспечения прав и свобод граждан, общественной

безопасности и противодействия преступности, формирования правового государства и гражданского общества.

Выделение в составе правоохранительной сферы профилактической, правоохранительной, правоприменительной и взаимодействующей подсистем позволяет исследовать эффективность каждого из этих элементов, выявляя связи и зависимости в рамках предполагаемой категории «правоохранительная эффективность». Предстоит также исследовать целесообразность выделения в системе данной категории управленческой правоохранительной эффективности, отражающей роль государственной политики и правоохранительных органов в совершенствовании правоохранительной деятельности и правоохранительной сферы.

Кроме того, с практической точки зрения важное значение имеет изучение эффективности механизмов организационно-правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы, что позволяет вести речь об оценке эффективности общественных отношений (процессов) в данной сфере и о степени влияния на их развитие правовых и организационно-управленческих средств. В перспективе возможно изучение эффективности целей, функций, структур, принципов, методов и средств воздействия на развитие социально-правовых отношений в области защиты прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Внедрение результатов данных исследований в практическую деятельность правоохранительных субъектов будут являться конкретным вкладом предлагаемой теории в дело повышения ее эффективности.

Список литературы:

1. *Абрамова А. А.* Эффективность механизма правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2006. 27 с.
2. *Астафьев А. Ю.* Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С. 123–133.
3. *Беляева Г. С.* К вопросу о доктринальных и нормативно-правовых критериях оптимизации правового регулирования [Электронный ресурс] // Юридические исследования. 2015. № 3. С. 124–135.
4. *Еремина О. Ю.* Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 224 с.
5. *Касьян В. Ю.* Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 195 с.
6. *Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В.* Эффективность правовых норм. М., 1980. 280 с.

7. *Пашков А. С. [и др.]*. Эффективность действия правовых норм. Ленинград, 1977. 143 с.

8. *Потапова Л. В.* Некоторые вопросы деятельности Прокуратуры Российской Федерации по поддержанию законности // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С.142–145.

9. *Симутова Д. В.* Современные методы управления эффективностью профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. № 5 (107). С. 146–155.

10. Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры: моногр. / под ред. Ф. М. Кобзарева. М., 2016. 300 с.

11. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. Ч. 1.

Роман Евгеньевич Архипов,
начальник отдела УУР
УМВД России по Орловской области,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: romanewg2020@gmail.ru

Формы контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел (на примере Главного управления уголовного розыска МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы организации ведомственного контроля в деятельности органов внутренних дел, на примере подразделений уголовного розыска.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; ведомственный контроль; уголовный розыск; зональный контроль; система контроля.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является органом исполнительной власти, уполномоченным реализовывать правоохранительную функцию государства. Высший уровень организационной структуры Министерства представлен Центральным аппаратом Министерства внутренних дел Российской Федерации. С помощью структурных подразделений, входящих в состав Центрального аппарата, оно обеспечивает руководство и организацию деятельности в конкретных областях службы, осуществляет курирование деятельности подчиненных органов.

Взаимодействие и помощь, оказываемые вышестоящими подразделениями нижестоящим подразделениям правоохранительной системы, позволяют им выполнять задачи, поставленные государством на самом высоком уровне. Однако в настоящее время в этой области существует ряд проблем, которые требуют дальнейшего изучения и контроля со стороны регулирующих органов [1].

Важность управленческого подразделения на любом уровне управления чрезвычайно важна, поскольку оно направляет и организует деятельность всей системы. Основной целью управления является достижение согласованности в работе всех ее компонентов [4].

Согласно приказу МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»¹ одним из ключевых

¹ Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации [электронный ресурс] : приказ МВД России от 3 февр. 2012 г. № 77 : в ред. от 29 июня 2018 г. // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 10.07.2025).

инструментов управления и контроля в системе органов внутренних дел является зональный контроль. Его суть заключается в закреплении за определенными должностными лицами или подразделениями конкретной территории (например, области), которые осуществляют надзор за оперативно-служебной деятельностью всех служб и отделов, расположенных в пределах данной зоны, в соответствии с установленным территориальным делением. Такой подход способствует повышению эффективности управления и координации действий.

На сегодняшний день в системе контроля за деятельностью территориальных органов внутренних дел наиболее эффективным является оперативно-зональный, другими словами, территориальный метод.

Данный метод подразумевает под собой контроль за оперативно-служебной деятельностью подчиненных подразделений, в результате чего все чаще его называют зональным контролем. В более широком смысле зональный контроль является одним из основных методов оперативно-управленческого регулирования деятельности органов внутренних дел.

Действующая на сегодняшний день система зонального контроля представляет собой гибкую структуру, объединяющую отраслевое и территориальное управление. Это позволяет МВД России в лице структурных подразделений его центрального аппарата оперативно корректировать деятельность территориальных органов МВД России.

Несмотря на то, что в территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях накоплен богатый опыт зонального контроля, мы видим, что правовая база и организационный механизм этой деятельности, включая его научно-методический сегмент, до сих пор не сформированы должным образом, что негативно сказывается на эффективности и качестве данного вида контроля. В связи с этим, чтобы сделать зональный контроль более эффективным, необходимо уяснить, из чего он состоит и какую роль он играет в отношении нижестоящих территориальных органов МВД России.

Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУУР МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере выявления преступлений на ранних стадиях, предотвращение их совершения, пресечение и раскрытие. Кроме того, ведется розыск лиц, которые скрываются от следствия и суда, а также организуются и проводятся иные оперативно-розыскные мероприятия¹.

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации [электронный ресурс] : приказ МВД России

К ключевым функциям ГУУР МВД России относятся координация деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России, а также организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам деятельности Главного управления.

В ГУУР МВД России как в вышестоящем подразделении предусмотрено разграничение осуществления зонального контроля за подчиненными подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел по территориальному принципу. Осуществление зонального контроля входит в обязанности сотрудников организационно-аналитического управления ГУУР МВД России.

В структуре ГУУР МВД России как центральном звене имеются подразделения по определенным направлениям оперативно-служебной деятельности, которые охватывают все вопросы повседневной оперативно-служебной деятельности сотрудников уголовного розыска. Таким образом, организация работы ГУУР не является узконаправленной деятельностью только по тем направлениям, которыми занимаются оперуполномоченные территориальных органов внутренних дел согласно действующим нормативно-правовым актам.

Несмотря на это, если рассматривать роль ГУУР МВД России в сфере оказания помощи подчиненным подразделениям территориального звена, то внимание фокусируется на организационно-аналитическом управлении главка, которое является обособленным подразделением (наравне с другими подразделениями по конкретным линиям работы), в основу деятельности которого как раз и входят функции оказания практической помощи и осуществления контроля. В реальности взаимодействие с нижестоящими органами внутренних дел по своему направлению оказывают все структурные подразделения Главного управления, однако работа отдельно взятых подразделений направлена именно на совершенствование деятельности всей полиции и не касается непосредственной ежедневной работы оперуполномоченных уголовного розыска территориальных подразделений данной отрасли.

Одной из форм взаимодействия данного Главного управления с нижестоящими подразделениями уголовного розыска территориальных органов внутренних дел является участие в установленном порядке в инспектированиях, а также осуществление целевых выездов для проведения проверок территориальных органов МВД России и оказания практической помощи в части, касающейся организации оперативно-служебной деятельности, относящейся к сфере ведения

Главного управления. Данные положения закреплены в положениях приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации», согласно которому к формам осуществления ведомственного контроля относятся инспектирование, контрольная и целевая проверки.

В ходе изучения мы выявили важную проблему: недостаточно четкое определение основных видов и форм контроля, которые должны применяться к деятельности подчиненных органов внутренних дел. Другими словами, необходимо уточнить, какие именно методы контроля и в какой форме будут наиболее эффективны.

Согласно ст. 7 Инструкции по организации зонального контроля МВД России за деятельностью территориальных органов МВД России, утвержденной вышеуказанным приказом МВД России¹, указано, что контроль за работой подразделений МВД России осуществляется двумя способами: через проверку документов и путем непосредственного наблюдения за их деятельностью. Основные виды такого фактического контроля согласно ст. 29 Инструкции – это инспекции, обычные проверки и проверки по конкретным вопросам.

В системе органов внутренних дел зональный контроль реализуется в двух основных формах: документальной и фактической. Однако такое разделение на практике создает определенные трудности для сотрудников. С точки зрения логики, полагаем, что называть формы осуществления контроля его видами некорректно. Для более точного понимания и применения законодательства, выстраивания действенной системы правового регулирования, а также для устранения несогласованности в повседневной работе предлагаем не только дифференцировать нормы права [2], но и внести изменения в действующие нормативные правовые акты. В частности, следует скорректировать ст. 29 Инструкции, чтобы она соответствовала положениям ее же ст. 22 и 28. Эти статьи четко определяют понятия «документальный зональный контроль МВД России» и «фактический зональный контроль МВД России». Внесение таких изменений позволит ясно разграничить виды зонального контроля и исключить необходимость ссылаться на формы его реализации.

Чтобы понять, как работают территориальные органы МВД России и насколько эффективно они справляются со своими задачами, используются специальные методы. Эти методы основаны на официальных правилах и руководствах, которые определяют, как именно нужно анализировать деятельность каждого такого подразделения. Все это делается в соответствии с требованиями, установленными Указом

¹ Далее – Инструкция.

Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699¹.

Эти методики разрабатываются на основе внедрения норм оценки специфических направлений деятельности территориальных органов, принимая во внимание существующую практику и результаты зонального контроля, проведенного Главным управлением уголовного розыска МВД России в отношении нижестоящих подразделений. Указанные обстоятельства могут оказывать определенное влияние на саму методику в силу личного правосознания разработчиков.

В ходе комплексных, инспекторских и целевых проверок сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с неопределенностью в толковании и применении правовых норм [3]. Это касается, в частности, изучения и оценки различных аспектов оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России.

В связи с этим мы исследовали применение положений Инструкции, а также ряд специальных методик, используемых в оперативно-служебной деятельности. Цель этого исследования – найти возможные недочеты и неточности в действующих правилах и предложить пути их устранения.

Схематично система зонального контроля включает в себя два основных аспекта: 1) разработка и принятие управленческих решений; 2) их практическая реализация с последующим контролем за исполнением.

В ходе проведения данного исследования, определены следующие задачи осуществления зонального контроля вышестоящих органов внутренних дел за деятельностью подчиненных территориальных органов:

- сочетание внутри системы управления отраслевого и территориального принципов;
- оценка деятельности органов внутренних дел осуществляется с учетом уникальных особенностей каждого региона. Это находит отражение в директивной и плановой документации, где учитываются локальные факторы;
- зональный контроль призван оптимизировать операционную деятельность, повышая ее продуктивность и обеспечивая своевременное реагирование на неблагоприятные процессы. При оценке результатов работы подразделений принимаются во внимание как внутренние показатели, так и влияние внешней среды;
- зональный контроль предусматривает ежедневный мониторинг деятельности подчиненных органов внутренних дел. В случае осложнения оперативной обстановки организуются и проводятся мероприятия по локализации негативных изменений;

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699 : в ред. от 15 мая 2025 г. / АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 10.07.2025).

– зональный контроль включает поиск, документацию и внедрение передового опыта других стран в повседневную деятельность подразделений органов внутренних дел;

– зональный контроль способствует повышению исполнительской дисциплины и ответственности за выполняемую работу, он направлен на создание системы, которая действительно работает на благо людей, а не просто существует на бумаге. Цель – предотвратить ситуации, когда сотрудники нарушают закон или внутренние правила, но при этом избежать излишней бюрократии и формализма. Важно, чтобы все процессы были прозрачными, эффективными и направленными на реальное решение проблем, а не на создание видимости работы. Нужно создать такую систему, которая помогает сотрудникам соблюдать закон и дисциплину, не усложняя им жизнь бессмысленной бумажной волокитой;

– зональный контроль означает, что руководители и исполнители на всех уровнях должны брать на себя большую ответственность за то, что происходит в их зонах ответственности. Важно, чтобы они четко понимали текущую ситуацию и были готовы оперативно реагировать на любые изменения, проявляя инициативу.

В заключение можно отметить, что специалисты, отвечающие за зональный контроль, являются одними из «ключевых фигур» в управлении. Их главная задача – это умение эффективно применять весь накопленный багаж знаний в сфере управления к конкретным, реальным ситуациям, характеризующим повседневную работу органов внутренних дел. Зональный контроль является одним из приоритетных и эффективных направлений деятельности органов внутренних дел. Он позволяет выявить соответствие деятельности органов внутренних дел требованиям определенной программы (методики), а также оценить, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы и организационные и правовые инструменты для достижения поставленных целей оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. *Котляр А. И.* Взаимодействие ДПД МВД России с подразделениями правового обеспечения территориальных органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 72–75.

2. *Соколов Е. В., Захватов И. Ю., Звонарева А. Ю. [и др.]* Методика оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: история и современность : учеб. пособие. М., 2024. 64 с.

3. *Халезов Н. Л.* Организация деятельности ОВД по противодействию коррупционным преступлениям в условиях цифровой трансформации // Цифровая трансформация системы МВД России : сб. науч. статей по материалам междунар. форума : в 2-х ч. / под ред. И. Г. Чистобородова. М., 2022. Ч. 2. С. 405.

4. Ягунова Н. А. Роль организационных структур управления в интенсификации процесса управления // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 229–235.

Наталья Борисовна Бааль,
*кандидат политических наук,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: nata-baal@mail.ru*

**Деятельность подразделений информации и общественных
связей органов внутренних дел Российской Федерации при
проведении публичных мероприятий**

Аннотация: статья посвящена деятельности подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел Российской Федерации при проведении публичных мероприятий, в том числе протестного характера.

Ключевые слова и словосочетания: полиция; подразделение информации и общественных связей; публичные мероприятия; протестные акции; средства массовой информации; общественное мнение; институт; порядок; граждане; полицейские; сотрудники полиции; масс-медиа.

Актуальность исследования проблем деятельности подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел Российской Федерации, когда проводятся различного рода публичные мероприятия, в том числе протестного характера, обусловлена глобальной цифровой трансформацией, преобразованием социально-экономических отношений, которые определяют как одну из первостепенных задач приобретение доминирующего информационного статуса в интернет-пространстве. Министерство внутренних дел Российской Федерации представляет собой то, что можно назвать главной опорой и надежной защитой российской государственности, а также суверенитета страны.

В ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ определено, что «общественное мнение о деятельности полиции связано, прежде всего, с имиджем органов внутренних дел Российской Федерации и отражает степень доверия граждан к органам власти». Из ст. 8 Закона «О полиции» следует, что «граждане имеют право получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также информацию, которая затрагивает их права». Исключение – сведения, доступ к которым ограничен федеральным законом. Сотрудники органов внутренних дел, в свою очередь, с риском для жизни предпринимают любые действия ради того, чтобы граждане всегда были под надежной защитой.

¹ О полиции [электронный ресурс] : Федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г.. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.05.2025). Далее – Закон «О полиции».

Преобладание информационного ресурса в современном обществе оказывает влияние на многие этапы в жизни населения, в том числе и в деятельности полиции. Поэтому вся деятельность правоохранителей находится под пристальным вниманием и контролем, в том числе и СМИ.

Проведение публичных мероприятий – неотъемлемый атрибут демократического общества, дающий возможность гражданам выразить свое мнение, поддержать или выступить против различных, происходящих в обществе событий. Согласно Закону «О полиции» одна из обязанностей МВД России – это обеспечение безопасности граждан, поэтому необходимо уделять особое внимание охране общественного порядка совместно с представителями региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаторами публичных мероприятий.

Подразделения информации и общественных связей ОВД играют существенную роль в обеспечении безопасности участников публичных мероприятий, поддержании общественного порядка и информировании населения о происходящих событиях, в частности, они:

- информируют общественность и тем самым обеспечивают своевременное распространение информации о предстоящем мероприятии через СМИ, социальные сети и другие каналы коммуникации;
- осуществляют взаимодействие с организаторами мероприятия с целью избежания возможных конфликтов и обеспечения соблюдения всех требований законодательства;
- контролируют развитие событий во время проведения мероприятия с целью оперативного реагирования на любые изменения и инциденты;
- обеспечивают обратную связь с населением посредством сбора отзывов участников мероприятия и общественности с целью подготовки анализа и оценки эффективности проведенных действий, а также выявления возможных недостатков.

Работа подразделений информации и общественных связей ОВД сталкивается с рядом проблем и вызовов. Необходимо противостоять дезинформации и ложным новостям, распространяемым через Интернет и социальные сети. В некоторых случаях общественное недоверие к правоохранительным органам усложняет взаимодействие и снижает эффективность информационных кампаний.

Знание специфики деятельности различных видов средств массовой информации, умение работать с ними, создавать информационный продукт, соблюдать регламенты производства новостей тех или иных СМИ, понимание особенностей стиля и аудитории каждого СМИ являются одним из важнейших компонентов работы PR-специалиста [3].

Поэтому сотрудники подразделений информации и общественных связей ОВД должны понимать особенности представления информации в СМИ, уметь использовать актуальные технологии и инструменты взаимодействия с массовыми новостными платформами.

Подавляющее большинство граждан продолжают верить в контент, предоставляемый массмедиа. Массовая аудитория представляет окружающий мир таковым, как его представляют нам средства массовой информации (это и многообразие массмедиа, в том числе интернет, включая социальные сети). Окружающий мир, который общество воспринимает как реальность, состоит из того, что по тем или иным причинам попало в поле зрения массмедиа. Вот, например, один из исследователей PR в России Валентин Ворошилов уверен: «Общественное мнение в отношении тех или иных социальных преобразований есть озвученное или опубликованное мнение» [1].

Порой мы сами при использовании социальных сетей зачастую, не осознавая этого, активно создаем новости, формируем новую систему отбора новостей в медийную повестку дня.

В результате образуется информационный шум, который ведет к появлению множества коммуникационных каналов, а это, в свою очередь, ведет к активному тиражированию сообщений. Из-за чего аудитория не может правильно сориентироваться в новостном потоке и выбрать то главное для себя, что действительно ей необходимо в данную минуту. А в итоге падает интерес к контенту СМИ.

Конечно же, сейчас по-прежнему актуальной остается работа в социальных сетях, где происходит непосредственное общение с общественностью (ВКонтакте, Одноклассники), поскольку созданные официальные аккаунты МВД России и его территориальных органов позволяют напрямую контактировать с представителями общественности.

Работа подразделений информации и общественных связей должна строиться таким образом, чтобы она предполагала постоянное присутствие ведомства в медиа-пространстве. Необходимо оперативно предоставлять полученную информацию журналистам, освещать мероприятия в режиме онлайн, т. е. показывать реальные результаты своей деятельности. Конечно же, в приоритете – освещение профессиональных действий полицейских по пресечению правонарушений, раскрытию и расследованию преступлений, положительным примерам по спасению жизни людей, защите прав граждан и отстаиванию их законных интересов, чтобы еще раз показать обществу реалии нашей работы, а также оказать влияние на общественное мнение [2].

Во многих случаях мы сталкиваемся с неподготовленностью сотрудников в части разъяснения нормы закона, а также того некомпетентного ответа, который исходит от сотрудника. И это, в свою очередь, формирует негативное мнение о всей полиции. И начинать в таком случае необходимо именно с инструктажа при заступлении на службу: если перед глазами сотрудника будут варианты ответов в виде разработанных памяток и определенных алгоритмов, то он с легкостью сможет дать ответ, который от него ждут. Это необходимо для того, чтобы

избегать провокационных вопросов, которые любят задавать сотрудникам ОВД.

Так, вопросы, которые относятся к провокациям, были закреплены в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, например, в п. 8.6, указано, что для сотрудника неприемлемо «участие в конфликтах между гражданами в качестве одной из сторон, утрата контроля над своим эмоциональным состоянием». При выполнении служебных обязанностей сотрудники правопорядка должны предвидеть и понять причины того, что происходит в толпе или может произойти, не будучи психологами. С сотрудниками полиции необходимо проводить занятия по разбору психологических особенностей граждан, участвующих в различных массовых мероприятиях. Поведение толпы в разных ситуациях может отличаться, так как характер мероприятия и эмоциональное состояние участников влияют на поведение людей, будь то праздник религиозного толка либо другое массовое мероприятие, например футбольный матч или массовое гуляние.

Итак, в статье неоднократно упоминалось о том, что профессиональная подготовленность, а также компетентность и грамотность при общении с населением, и, конечно же, мужество – это те основные качества, которыми должен обладать каждый сотрудник ОВД, именно каждый. И это далеко не все качества и не весь список требований, который предъявляет население. Так, например, население ценит, когда сотрудники ОВД оказывают различного рода помощь, начиная с обычной помощи пенсионерам и заканчивая реальными поступками, способствующими разрешению сложных ситуаций. Многие граждане фиксируют это на видео и размещают на своих страницах в социальных сетях. Говоря о протестных акциях, например, произошедших в январе 2021 года, помощь заключалась в оказании первой помощи, когда сотрудники выводили детей, которые случайно оказались в толпе, за пределы оцепления, искали пропавших детей, и, конечно же, помогали пенсионерам, инвалидам и лицам пожилого возраста.

Зачастую прямо на улице граждане подходят к сотрудникам правопорядка и обращаются с различными вопросами, затрагивающими юридические аспекты семейного, трудового, гражданского права. Хочется отметить, что многие сотрудники действительно оказывают такого рода помощь. Широкий резонанс общественности мы можем увидеть, когда сотрудники ОВД угощают население печеньем и чаем, о чем также нередко пишут в социальных сетях [1, с. 104–109].

Данный пример говорит о положительном облике сотрудника полиции, что особенно заметно при появлении публикаций о «добрых делах» сотрудников в социальных сетях. Однако всегда найдутся враждебно настроенные граждане, которые будут критиковать позитивные действия сотрудников, выдавая их за постановку.

Деятельность подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел, несомненно, важна и необходима при отражении действий сотрудников ОВД по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении различного рода публичных мероприятий, в том числе протестного характера. Эффективное взаимодействие с общественностью, своевременное информирование и координация действий позволяют минимизировать риски и повысить доверие граждан к правоохранительным органам. Для плодотворной работы подразделения в данном направлении необходима в первую очередь поддержка государства, привлечение современных технологий и участие квалифицированных кадров.

Мероприятия протестного характера были, есть и будут всегда, они характерны для любого государства, главная же задача правоохранителей – не допустить их перерастания в массовые беспорядки, которые могут привести не только к колоссальному материальному ущербу, но и представлять угрозу жизни и здоровью граждан.

Как правило, взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации сводилось к офлайн-коммуникациям с традиционными или многокомпонентными СМИ, а в социальных сетях преобладала онлайн-коммуникация. Сейчас, в условиях цифровой трансформации общества, все большую актуальность приобретает процесс управления всеми каналами взаимодействия. При этом модель односторонней коммуникации меняется на двустороннюю, в которой приоритетом является вовлечение аудитории в открытый диалог. И вот тогда основной задачей информационных служб ОВД становится и выходит на первый план доминирующий информационный статус в интернет-пространстве, поскольку цифровая трансформация – это уже реальность сегодняшнего времени, которую органы внутренних дел не могут не учитывать в своей деятельности.

Список литературы:

1. Горелов С. А., Гордеев Д. С. Формирование позитивного облика (имиджа) сотрудника органов внутренних дел в период проведения несогласованных массовых мероприятий – аспекты профессионального обучения. СПб, 2022. С. 104–109.

2. Намруева Э. В., Ильянова О. И. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации : учеб. пособие. М., 2021. 100 с.

3. Шиханов А. Блаженны миротворцы. Организация работы пресс-службы полиции. М., 2021. 298 с.

Алексей Викторович Богданов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

О роли и месте прогнозирования в процессе управления территориальными органами МВД России

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с реализацией прогностической функции управления в территориальных органах МВД России, обусловленные ненадлежащим качеством подготавливаемых прогнозов и низким уровнем их прикладной значимости. Главной причиной отмеченных недостатков, на наш взгляд, выступает формальный подход к организации данного направления деятельности, обусловленный заниженной оценкой руководителями роли и места прогнозов в организации деятельности возглавляемых ими органов (подразделений) внутренних дел. Предлагается пересмотреть подход к разработке прогнозов, поскольку в настоящее время он ограничивается построением криминологических прогнозов.

Ключевые слова и словосочетания: управленческая деятельность; органы внутренних дел; организация правоохранительной деятельности; прогнозирование; функции управления; руководитель; аппарат управления; территориальные органы МВД России; прогноз.

Территориальные органы МВД России¹ являются основным элементом системы МВД России, поскольку в них проходит службу основная часть сотрудников органов внутренних дел, силами которых осуществляется охрана правопорядка и обеспечение безопасности граждан, оказание государственных услуг в рамках компетенции, а результаты их оперативно-служебной деятельности и определяют эффективность деятельности системы МВД России в целом.

Управление ТО МВД России представляет собой непрерывный процесс разработки и организации выполнения управленческих решений, направленных на оптимальное использование имеющихся сил и средств для успешного выполнения профильных правоохранительных и иных функций в условиях складывающейся оперативной обстановки. Субъектами управления в ТО МВД России выступают их руководители, заместители

¹ Далее – ТО МВД России.

руководителей, а также руководители структурных подразделений и сотрудники аппарата управления [3, с. 67], служебная деятельность которых часто носит сугубо информационный характер и в значительной степени связана с обработкой документированной информации, содержащейся в информационно-аналитических, информационно-справочных, организационно-правовых, организационно-распорядительных и иных документах. В процессе управления ими осуществляется реализация познавательно-программирующих и организационно-регулирующих функций при разработке и последующей реализации управленческих решений.

Содержание перечня управленческих функций в работах ученых-специалистов в области ведомственного управления варьируется в зависимости от используемого ими подхода при рассмотрении управленческого процесса. Вместе с тем не вызывает сомнений первоочередная задача субъектов управления – сбор необходимой и достаточной информации об актуальном состоянии той предметной области, в которой планируется реализация управленческого решения. Решение данной задачи осуществляется путем реализации информационной функции управления. Результатом выступает информированность субъекта управления о наличии проблемных вопросов и их масштабе. Например, получение информации о числе зарегистрированных преступлений в зоне обслуживания, их предварительной квалификации и территориальном распределении позволяют сделать выводы о росте (снижении) криминальной активности, определить ее очаги и выделить наиболее распространенные виды преступлений, а также способы их совершения.

Однако владение информацией о наличии и локализации проблемных зон (участков) является недостаточным для разработки управленческого решения, поскольку остаются неизвестными причины и условия их возникновения, а также факторы влияния (позитивные и негативные) на их развитие и протекание. Указанные сведения имеют огромную значимость для разработки управленческого решения, поскольку именно они определяют его содержательную сторону – перечень подлежащих к реализации мероприятий, каждое из которых должно носить программно-целевой характер и быть ориентировано на устранение конкретной причины или условий, способствующих появлению проблемных зон (участков), нейтрализацию (снижение значимости) неблагоприятных факторов либо усиление благоприятных факторов, определяющих состояние оперативной обстановки.

В свою очередь, их отсутствие порождает такие последствия как декларативный характер управленческого решения, содержательная сторона которого представлена в виде расплывчатых формулировок, не отражающих конкретных способов воздействия на проблемные области. Примерами таких формулировок являются: «принять исчерпывающие

меры, направленные на стабилизацию...», «обеспечить реализацию необходимого комплекса мероприятий...», «активизировать работу по ...» и другие.

Наряду с актуальной информацией о внешних факторах среды функционирования ТО МВД России (административно-территориальном, социально-экономическом, демографическом, политическом, миграционном и т. д.) и состоянии правопорядка (преступности и административной деликатности) на территории оперативного обслуживания предмет анализа должен включать в себя также информацию о собственных силах и средствах, что необходимо для обеспечения такой обязательной и важнейшей характеристики управленческого решения, как его выполнимость.

Системный подход к осуществлению управленческих функций предполагает их преемственность, то есть реализация каждой последующей функции осуществляется на основе результатов реализованной ранее. В этой связи взаимосвязь и взаимозависимость информационной и аналитической функции представляется очевидной и не вызывающей сомнений [5, с.128].

В то же время реализация прогностической функции зачастую вызывает сомнения в своей необходимости и обязательности. Так, обладая информацией о наличии и масштабе проблемной зоны, причинах и условиях ее возникновения и факторах влияния, субъекты управления действительно могут приступить непосредственно к реализации функции планирования – выработке комплекса целевых мероприятий в рамках подготовки управленческого решения и его дальнейшего выполнения путем осуществления обозначенных выше организационно-регулирующих функций (организации, регулирования и контроля) [2, с. 5].

Косвенно данная позиция нашла свое отражение в п. 5.5 «Этапы проведения анализа оперативной обстановки» Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623¹, согласно которому осуществление криминологического прогнозирования осуществляется при необходимости, что в своем буквальном понимании исключает обязательный характер прогнозирования. Кроме того, акцент на криминологическое прогнозирование, закрепленный в положении Инструкции, не исключает возможности прогноза в иных предметных областях, в первую очередь, это касается кадрового и ресурсного обеспечения деятельности.

Однако углубленный анализ положений Инструкции свидетельствует о том, что прогнозирование – это обязательная составляющая

¹ Далее – Инструкция.

информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности в системе МВД России. В качестве подтверждения данного вывода можно привести следующие положения:

- прогнозирование – обязательный элемент информационно-аналитической работы (п. 2 «Инструкции»);
- прогнозирование – составляющая аналитической работы (п. 2 «Инструкции»);
- целью информационно-аналитической работы выступает прогнозирование оперативной обстановки (п.3 Инструкции);
- прогноз включен в число сведений, необходимых для обеспечения информированности как принципа информационно-аналитической работы (п. 4 Инструкции);
- прогнозирование включено в содержание анализа оперативной обстановки, а также указано как мера, обеспечивающая упреждающий характер управления органами внутренних дел (п. 5 Инструкции).

Задачи прогнозирования, виды прогнозов и методы прогнозирования получили свое закрепление в п. 6 Инструкции.

Изложенное свидетельствует о существенном значении прогнозирования в структуре информационно-аналитической работы в системе МВД России, что в своей совокупности, на наш взгляд, исключает факультативный характер рассматриваемого направления деятельности.

Для выяснения места прогноза, его роли и значения в процессе управления ТО МВД России необходимо подвергнуть его научному осмыслению. Прогнозирование как самостоятельное направление мыслительной деятельности, направленное на получение информации о вероятном будущем состоянии объекта, явления, процесса или системы, имеет глубокие исторические корни. С течением времени свою состоятельность доказало прогнозирование, осуществляемое научными методами, в основе которых заложен общий диалектический принцип взаимосвязи и взаимозависимости явлений и событий, обуславливающих наличие закономерностей их развития [4, с.62].

Развитие информационных систем существенно изменило инструментарий прогнозирования, сместив его акценты с приоритета когнитивной деятельности человека в сторону использования информационных программ, моделирующих явления, процессы и события на основе заложенных в них алгоритмов и расчетных данных.

Рассмотрим последствия реализации функции планирования без предварительного прогнозирования развития оперативной обстановки. В этом случае отсутствие у субъекта планирования четкого представления о тенденциях дальнейшего развития отдельных ее структурных элементов (состояние отдельных видов преступности, уровень безработицы, укомплектованность подразделений личным составом и т. п.) не позволят ему определить приоритетные направления оперативно-служебной

деятельности, на которые необходимо сконцентрировать основные усилия.

Кроме того, отсутствие данных о наличии объективных предпосылок к будущим осложнениям (возмущению) оперативной обстановки не позволит разработать и реализовать комплекс мер превентивного характера, направленных на их недопущение либо минимизацию негативных последствий. В этом и заключается значимость прогнозирования, в связи с чем представляется справедливой позиция А. М. Кононова, И. Ю. Захватава, А. Д. Ульянова, Е. В. Соколова о необходимости выделения прогнозирования в качестве самостоятельной функции управления, реализация которой является необходимой и обязательной частью управленческого процесса в системе МВД России [3, с.117-138].

В целях совершенствования нормативного правового регулирования реализации прогностической функции в органах внутренних дел представляется необходимым:

1. Дополнить определение управленческого решения, содержащееся в п. 2 Инструкции, изложив его в следующей редакции: «Управленческое решение – правовой акт уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел, основанный на анализе, оценке и прогнозе развития оперативной обстановки...».

2. Исключить из п. 5.5.2 Инструкции словосочетание «при необходимости» и слово «криминологического», изложив его в следующей редакции: «Третий этап – осуществление прогнозирования оперативной обстановки на обслуживаемой территории и объектах».

Список литературы:

1. Богданов А. В. Управленческое решение, принимаемое в органах внутренних дел Российской Федерации, как научно-практическая категория: понятие, характеристика, особенности и виды // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229) с. 67–69.

2. Москалев М. А. Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России : учебное пособие. М., 2014. 59 с.

3. Организация управления органами внутренних дел : учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. М., 2017. 296 с.

4. Рублев А. Г. Вопросы прогнозирования преступности, осуществляемого органами внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 61–64.

5. Шалагин А. Е., Шарапова А. Д. Криминологическое прогнозирование и планирование в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 127–130.

Алексей Викторович Богданов,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alexey-b1980@mail.ru*

**Теоретические и методические основы применения
авторитарного, демократического и либерального стилей управления
руководителями органов (подразделений) внутренних дел
Российской Федерации**

Аннотация: в статье раскрыто понятие управленческого стиля как научно-практической категории, приведена классификация управленческих стилей по критерию вовлечения персонала организации в процесс разработки и принятия управленческих решений. Рассмотрены преимущества и недостатки каждого из базовых управленческих стилей при их применении в различных условиях оперативной обстановки. На основе результатов проведенного исследования авторами предложено обоснование целесообразности владения руководителями органов (подразделений) внутренних дел каждым из базовых управленческих стилей и их вариативного использования в зависимости от внешних и внутренних факторов складывающейся оперативной обстановки.

Ключевые слова и словосочетания: управленческая деятельность; органы внутренних дел; руководитель; управленческий стиль; персонал организации; оперативная обстановка; эффективность управления.

Базовыми принципами организации деятельности органов внутренних дел являются единоначалие и субординация¹, что определяет ведущую роль руководителей органов (подразделений внутренних дел) в управлении системой МВД России и обеспечивает централизованный характер ведомственного управления в целом.

Наличие в системе МВД России значительного числа коллегиальных органов (коллегий, оперативных совещаний, комиссий, рабочих групп и т. п.) обеспечивает применение комплексного подхода к разработке и принятию управленческих решений по наиболее важным и сложным вопросам, что не входит в противоречие с приведенными выше принципами

¹Ст. 4 Федерального закона от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс (дата обращения: 20.05.2025).

организации органов внутренних дел, поскольку руководители системы МВД России играют в их деятельности ведущую роль.

Не вызывает сомнений, что качество управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел определяет продуктивность функционирования системы МВД России в целом и характеризует содержательную сторону их трудовой деятельности. В этой связи представляется целесообразным выделить в качестве главной характеристики профессиональной деятельности руководителей используемый ими управленческий стиль.

Под управленческим стилем предлагается понимать совокупность преобладающих форм, методов и способов воздействия, применяемых руководителем в процессе реализации управленческих функций, а также при осуществлении руководства персоналом организации, сформированную на основе понимания им целей и задач для их достижения, профессиональной подготовленности руководителя, его морально-нравственных установок, интеллектуально-волевых и деловых качеств [1, с. 181].

Каждый руководитель, являясь обладателем уникального сочетания личностных, профессиональных и деловых качеств, в процессе своей трудовой деятельности формирует собственный управленческий стиль, который подлежит постоянной корректировке и совершенствованию в зависимости от внешних и внутренних условий. К числу последних относятся: изменения направления оперативно-служебной деятельности (перевод на новое место службы), осложнение оперативной обстановки (рост числа совершаемых преступлений, чрезвычайная ситуация или чрезвычайное происшествие, увеличение некомплекта личного состава и т. п.) либо ее стабилизация, ужесточение (смягчение) требований вышестоящего руководства, овладение и использование передового опыта организации управленческой деятельности и другие.

Однако, несмотря на уникальность и неповторимость используемого каждым руководителем собственного (личного) управленческого стиля, можно выделить базовые виды управленческих стилей, представляющие собой их абстрактные модели, то есть не подлежащие применению «в чистом виде», а позволяющие получить комплексное и системное представление о широте способов организации управленческого воздействия на управляемую систему.

Управленческий стиль руководителя является научно-практической категорией, поскольку выступает самостоятельным предметом научных исследований, результаты которых носят прикладной характер. Свидетельством практической значимости используемого руководителем управленческого стиля выступает его нормативно закреплённая оценка в системе комплексной оценки управленческой деятельности

территориального органа МВД России в целом: «стиль и методы управления подчиненными органами и подразделениями»¹.

Связывая профессиональную деятельность руководителей с процессом разработки и принятия управленческих решений, полагаем целесообразным в качестве критерия классификации используемого ими управленческого стиля выделить степень привлечения к данному процессу персонала организации. Согласно принятой в теории управления типологии в качестве базовых выделяются: авторитарный, демократический и либеральный стили руководства. Каждый из них характеризуется совокупностью признаков, определяющих его содержательную сторону. Так, авторитарный стиль руководства отличает отстранение персонала от процесса разработки и принятия управленческих решений, который руководитель авторитарного типа осуществляет единолично. Функционирующие в возглавляемом им органе (подразделении) внутренних дел коллегиальные органы осуществляют свою деятельность формально. Данный стиль руководства отличает высокая степень регламентации деятельности персонала и повышенный контроль за ним, осуществляемый по формальным критериям (время прибытия и убытия на работу, выполнение установленных нормативов, наличие и ведение служебной документации и т. п.). Приоритетный метод воздействия такого руководителя на подчиненных – метод принуждения. Проявление инициативы последних рассматривается им негативно, главный критерий их оценки – исполнительская дисциплина и строгое соблюдение субординации. Преимущество авторитарного стиля – оперативность управления, недостатки же – субъективный характер принятия управленческих решений и оценки деятельности подчиненных, а также напряженное состояние морально-психологического климата в коллективе.

В свою очередь, либеральный стиль управления рассматривается как полная противоположность авторитарному стилю. Его отличает отстранение руководителя от процесса разработки и принятия управленческого решения, руководство которым он делегирует своим заместителям по направлениям деятельности либо выступает в роли медиатора, то есть озвучивает позицию служебного коллектива, не обозначая при этом собственной.

Строгая регламентация деятельности персонала при этом минимальна, а контроль за ней отсутствует либо его формы недействительны. Методы воздействия на персонал применяются бессистемно, инициатива подчиненных переоценивается, кадровая политика организации также носит бессистемный характер. Коллегиальные органы осуществляют свою

¹ Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации [электронный ресурс] : приказ МВД России от 3 февр. 2012 г. № 77 : в ред. от 29 июня 2018 г. // АИПС СТРАС «Юрист» (дата обращения: 20.05.2025).

деятельность самостоятельно, однако ввиду формального участия в них руководителя-либерала единый вектор управленческих воздействий отсутствует, в основе их принятия лежат не интересы организации в целом, а интересы отдельных ее структурных подразделений, что зачастую приводит к наличию между ними противоречий ввиду разных критериев и индикаторов внутриведомственной оценки. Либеральный стиль характеризует нестабильный морально-психологический климат в служебном коллективе. Преимуществом либерального стиля управления является предоставление подчиненным максимальной свободы действий, а недостатком – потеря управляемости организацией в целом.

Компромиссным вариантом между авторитарным и либеральным стилями управления является демократический стиль. Он в первую очередь характеризуется вовлечением персонала организации в процесс разработки и принятия управленческого решения. Но, в отличие от либерального стиля, данный процесс контролируется руководителем, который определяет границы такого вовлечения, варьирующиеся от предоставления информации до совместного обсуждения. Регламентированность деятельности персонала и контроль за ней осуществляется в разумных пределах, приоритетный метод воздействия на персонал – метод поощрения.

Руководителем-демократом приветствуется разумная инициатива подчиненных, а участие последних в разработке управленческих решений обеспечивает их объективность, комплексность и системность. Коллегиальные органы осуществляют свою деятельность самостоятельно, однако ведущая и организующая роль руководителя в процессе их функционирования обеспечивает преемственность управленческих решений, принимаемых в рамках единого вектора развития организации, что исключает внутриорганизационный конфликт интересов между его структурными подразделениями. Морально-психологический климат в организации, возглавляемой руководителем-демократом, как правило, является стабильным и позитивным. Преимущество демократического стиля – высокое качество управленческих решений, раскрытие управленческого потенциала подчиненных, недостаток – низкая оперативность управления и размытость ответственности.

Анализируя сущностные характеристики каждого из рассмотренных базовых стилей управления, а также вытекающие из них преимущества и недостатки можно прийти к выводу, что ни один из них нельзя рассматривать в качестве универсального, то есть максимально пригодного к использованию для решения любых задач, вне зависимости от особенностей служебного коллектива и условий складывающейся оперативной обстановки.

Так, в условиях совершения чрезвычайного происшествия, резкого осложнения криминальной ситуации (авария на производственном объеме,

террористический акт, захват заложников, массовые беспорядки и т. п.), а также в случаях отсутствия во вверенном служебном коллективе должным образом мотивированных и профессионально подготовленных сотрудников использование авторитарного стиля руководства является единственной возможностью успешного решения оперативно-служебных задач.

В свою очередь, в условиях стабильной оперативной обстановки при наличии позитивно мотивированного и профессионально подготовленного личного состава органа (подразделения) внутренних дел эффективность авторитарного стиля управления уступает демократическому, при котором создаются оптимальные условия для укрепления и развития дальнейших позитивных изменений в оперативной обстановке (снижение преступности, снижение некомплекта, повышение технической оснащенности и т. п.), а также раскрытия потенциала его кадрового состава. Использование авторитарного стиля управления в приведенных условиях будет иметь в большей степени деструктивный характер.

Представляется справедливым, что использование либерального стиля управления руководителем системы МВД России в качестве приоритетного недопустимо [4, с. 85] ввиду его противоречия принципу организации деятельности органов внутренних дел – единоначалие, а также вследствие недопустимости нарушения организационного единства, а тем более недопустимости потери управляемости органа (подразделения) внутренних дел. Вместе с тем при наличии высококвалифицированного и позитивно мотивированного личного состава органа (подразделения) внутренних дел, в условиях решения особо сложных оперативно-служебных задач, требующих нестандартного, творческого подхода, полагаем возможным рамочное использование отдельных элементов, характерных для либерального стиля управления, выражающееся в краткосрочном предоставлении подчиненным сотрудникам относительной свободы деятельности (в рамках служебного регламента) при ослаблении за ними контроля в разумных пределах.

Формирование личного управленческого стиля является трудной и важной задачей для руководителя органа (подразделения) внутренних дел [с. 86], от успешности решения которой во многом зависит продуктивность его дальнейшей профессиональной деятельности. Немаловажную роль в этом играет постоянное развитие и совершенствование личностных, профессиональных и коммуникативных качеств руководителя. К примеру, В. В. Гордиенко выделял среди них активную жизненную позицию современного руководителя, интеллектуальность его личности с сильной волевой составляющей [3, с. 11].

Процесс формирования личного управленческого стиля носит поисковый характер и требует от руководителя объективной самооценки, правильной постановки целей и выбора направлений личностного

и профессионального развития, а также рационального подхода к оценке фактического состояния организации деятельности возглавляемого им органа (подразделения) на предмет выявления особенностей вверенного для руководства служебного коллектива и среды его функционирования [2, с. 55]. Широкая вариативность приведенных факторов исключает возможность использования руководителем управленческих клише и шаблонов, бездумного копирования форм и методов руководства его предшественников либо вышестоящих руководителей, определяя необходимость их глубокого осмысления на предмет возможности интегрирования в свою трудовую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный руководитель органа (подразделения) внутренних дел Российской Федерации при выполнении своих полномочий в различных условиях должен обладать навыками применения каждого из рассмотренных выше управленческих стилей (авторитарный, демократический и либеральный) и выбирать из них наиболее подходящий, исходя из характера решаемых им задач, особенностей служебного коллектива и складывающейся оперативной обстановки.

Список литературы:

1. *Богданов А. В.* К вопросу о выборе эффективного управленческого стиля руководителем органа внутренних дел Российской Федерации в различных условиях оперативной обстановки // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 9 (225). С. 181.

2. *Богданов А. В., Важенина И. В., Звонарева А. Ю.* Управленческая культура руководителей территориальных органов МВД России: теоретико-прикладные аспекты : учеб. пособие. М., 2025. 104 с.

3. *Гордиенко В. В.* Основные направления совершенствования подготовки руководящих кадров органов внутренних дел // *Труды Академии управления МВД России.* 2014. № 3 (31). С. 7–12.

4. *Дроздовский А. В.* Стиль и методы руководства в органах внутренних дел // *Наука, технологии и образование в XXI веке: проблемы взаимодействия и интеграции : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 28 февраля 2020 г. Белгород, 2020.* С. 83–89.

5. *Звонарева А. Ю., Лащёнов М. С.* Некоторые аспекты оценки трудозатрат руководителя при осуществлении оперативно-служебной деятельности в системе МВД России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020. № 1–2 (40). С. 81–88.

Улюмджи Константинович Болдырев,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: ulum1981@mail.ru*

Современные подходы к оценке управленческой деятельности в территориальных органах МВД России

Аннотация: проблема оценки управленческой деятельности имеет большое теоретическое и практическое значение, так как во многом позволяет определить критерии ее оценки, обнаружить тенденции, которые в ретроспективе характеризуют развитие различных подходов к оценке управленческой деятельности в территориальных органах МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: *территориальные органы МВД России; оценка управленческой деятельности; критерии и показатели оценки управленческой деятельности.*

Практические результаты административной реформы, которая была реализована применительно к Министерству внутренних дел, наравне с реализацией различными ветвями государственной власти своего правоохранительного функционала перманентно находятся в зоне повышенного внимания со стороны отечественного социума и его различных общественных институтов. Основанием такого особенного внимания выступает осознание российским обществом факта того, что только во взаимодействии с обществом, его объединениями и институтами МВД России, его территориальные органы смогут решить те задачи правоохранительного и правообеспечительного характера, которые ставит перед ними как Закон, так и общество [2].

Поступательно осуществляющееся реформирование Министерства внутренних дел не могло оставить без внимания и корректировки столь значимое направление, как профессиональная и общественная оценка показателей деятельности активности указанного органа исполнительной власти и его личного состава. Мы можем вести речь о том, что, начавшись с идеи «полиция должна работать эффективнее и лучше защищать общество», реформирование всей системы органов внутренних дел было нацелено на более чем значительное совершенствование всех оценочных показателей оперативно-служебной деятельности. Это совершенствование должно было быть достигнуто посредством прямого воздействия на такие сферы деятельности органов внутренних дел, как ее правовое, организационно-штатное, иное ресурсное, включая кадровое,

организационное (по различным направлениям служебной деятельности) и социально-ориентированное обеспечение.

Отметим, что совершенствованию социального обеспечения оперативно-служебной и управленческой деятельности в ходе реформ МВД России уделялось особое внимание. Речь шла не только о поддержании функционирования деятельности органов внутренних дел как социальной системы с определенным объемом социально значимых полномочий, развитии в них прямых и обратных социальных связей, но и фактическом формировании вновь такого института, как взаимодействие гражданского общества, его отдельных индивидов с территориальными ОВД и их должностными лицами. Разработчиками «полицейских» реформ претворялась «в жизнь» концепция того, что, взаимодействуя с социумом, получая от него независимую оценку своей деятельности, система МВД России и его территориальных органов не только в значительной мере купирует проблемы, создающие препятствия на пути улучшения показателей профессиональной деятельности, но и создаст фундамент правоохранительной синергии государства. Одновременно с этим может быть решена задача значительного улучшения администрирования всей сферой охраны общественного порядка и противодействия преступности.

Можно утверждать, что одним из промежуточных итогов проводимого реформирования МВД России и его территориальных органов стало осознание не только их руководящим составом, но российским социумом факта того, что необходимый для повышения эффективности правоохранительной деятельности ОВД уровень взаимодействия между органами внутренних дел (полицией) и отечественным социумом не достигнут. Причина тому – недостаточно высокое и, соответственно, социально неодобряемое качество ординарной оперативно-служебной деятельности личного состава ОВД.

Вектор проводимых в системе МВД России реформ предполагал, что реализация личным составом основного предназначения ОВД (полиции) – противодействия всем видам и формам криминальной активности, охраны порядка и обеспечения общественной безопасности должна была не только демонстрировать видимые положительные результаты оперативно-служебной деятельности, но (что не менее важно) подлежать объективной оценке. Для того чтобы можно было рассуждать об объективности и адекватности оценки правоохранительных усилий органов внутренних дел, все возможные, необходимые и обязательные оценочные показатели должны быть не только систематизированы, но и понятны как объекту такой оценки – органу внутренних дел и его сотрудникам, так и отечественному социуму.

Было бы неверным утверждать, что ранее существовавшие модели оценки деятельности ОВД вообще и управленческой деятельности в нем

в частности были некорректны. Приходится констатировать, что требования к оценке деятельности до вступления в силу в 2001 г. Временной инструкции по оценке деятельности органов внутренних дел¹ не в полной мере отвечали изменившимся чаяниям общества о повышении эффективности работы органа внутренних дел как защитника его интересов. В значительной мере связанная с этим потребность как МВД России, так и всего российского общества в инновационных показателях оценки правоохранительной деятельности совпала с политикой укрупнения российских регионов [3].

Это, в свою очередь, во многом изменило специфику базовых показателей новообразованных субъектов Российской Федерации, внесло коррективы в общую стратегию совершенства деятельности МВД России. Мы имеем в виду прежде всего такое стратегическое направление, как увеличение социальной ответственности Министерства внутренних дел, что влекло за собой повышение значимости мнения федерального и регионального социумов о качестве и эффективности деятельности органов внутренних дел в масштабах страны, региона, отдельного муниципального образования.

Существовавшая с конца 2001 г. система оценки деятельности ОВД демонстрировала выраженное отсутствие социальной ориентированности правоохранительной деятельности, слабую «привязку» оценочных показателей к запросам и требованиям общества. Соответственно разработчиками «дорожных карт» реформирования системы МВД России и его территориальных органов в качестве приоритетной задачи реформ заявлялась смена существовавшей парадигмы правоохранительной деятельности на «служение обществу».

Подобного рода «смена направленности», как отмечал в свое время профессор А. П. Ипакян, подразумевала внесение таких корректив в систему внутриведомственного управления, которые повлекли бы за собой видимые и осязаемые улучшения результативности текущей оперативно-служебной деятельности личного состава территориальных ОВД и, соответственно, в большей степени вызывали одобрение и поддержку населения, общества в целом [1, с. 48]. Решение данной задачи казалось авторам реформы полностью достижимым, а главным средством решения выступало моделирование инновационной системы деятельности ОВД, способной продемонстрировать обществу социальную направленность и значимость правоохранительной активности личного состава. Отметим, что изменение системы оценки деятельности ОВД повлекло за собой не только качественное увеличение значимости аналитической работы в каждом органе внутренних дел, но и, что важно для нашего исследования,

¹ «О мерах по совершенствованию системы оценки деятельности органов внутренних дел» [электронный ресурс] : приказ МВД России от 29 нояб. 2001 г. № 1047 : утратил силу // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.05.2025).

повышение значимости роли управленческой деятельности в общей оценке ОВД.

Несмотря на то, что рассматриваемое нами изменение в методике и тактике оценки деятельности территориального ОВД в целом и управленческой деятельности в нем в частности рассматривалось, заявлялось руководством Министерства и осуществлялось в практической плоскости как Временный эксперимент, проводимый на территории нескольких субъектов Российской Федерации, его итоги не только были признаны в целом успешными, но, в свою очередь, породили последовательность ведомственных нормативных правовых актов, определявших динамику изменения требований к оценке деятельности территориальных органов МВД России¹.

Первоначально заявленные как экспериментальные, постепенно вводимые критерии оценки оперативно-служебной и управленческой деятельности ОВД ориентированы на социальное одобрение и поддержку правоохранительных усилий сотрудников ОВД. Одновременно с этим разработчиками оценочных показателей служебной и управленческой деятельности достаточно успешно была решена задача внесения в систему оценки идеологии «служения обществу». Так, в частности, предназначением инновационных критериев оценки была заявлена такая задача, как трансформация приоритетов правоохранительной деятельности всего коллектива и любого его сотрудника на обеспечение в практическом плане предусмотренных Конституцией прав граждан, всех видов собственности, приоритетов отечественного социума и государства в целом, их защиту от противоправных проявлений и преступных деяний. Вместе с тем, верно очерченные и заявленные цели и задачи изменений базовых направлений правоохранительной активности территориальных органов и их личного состава, отраженные в «идеологическом блоке» нормативных актов, на практике перерастали в фактическое механическое исполнение требований, отраженных в методических рекомендациях по фиксации данных статотчетности. Это данные не давали возможности проведения полноценной аналитической работы, направленной на поиск и нивелирование причин тех отрицательных аспектов, которые присутствовали и в структуре территориальных органов МВД России, в их правоохранительной и правоприменительной практике.

Проведенное нами краткое исследование ведомственных нормативных актов, регламентировавших требования и рекомендации по оценке текущей и управленческой деятельности территориальных ОВД, продемонстрировало отсутствие выраженной преемственности в предъявляемых требованиях и оценочных показателях. Фактически

¹ Этому были посвящены последовательно изданные МВД России приказы № 1150 от 2002 г., № 650 от 2005 г., № 25 от 2010 г., № 735 от 2011 г., № 1310 от 2011 г. : утратили силу.

(с учетом частоты замены одного нормативного акта на последующий) речь может идти об использовании разработчиками базовых оценочных показателей оперативно-служебной и управленческой деятельности ОВД метода «проб и ошибок» ввиду того, что каждая последующая система и шкала оценивания не коррелировала в полной мере ни с требованиями руководства государства, ни с чаяниями общества. Дело доходило до того, что ведомственные оценки МВД России текущей оперативно-служебной и управленческой деятельности территориальных органов более чем значительно расходились с теми оценками, которые давало общество деятельности территориальных ОВД. Ведомственные Методические рекомендации по проведению и документальному оформлению оценки текущей и управленческой деятельности органов внутренних дел на региональном и районном уровнях никак не помогали купированию имеющихся оценочных расхождений.

В настоящее время оценка текущей, включая и управленческую, деятельность территориального органа МВД России осуществляется субъектами соответствующей оценочной деятельности в соответствии с правовыми предписаниями ведомственного нормативного акта, принятого Министром внутренних дел в 2013 году и зарегистрированного за № 1040. Восприняв в своих нормах базовые положения проведения оценочной деятельности оперативно-служебных усилий территориальных ОВД и их личного состава, новая методика оценки несет в себе ряд инновационных аспектов, которые позволили с большей объективностью проводить оценку правоохранительных усилий различных служб, подразделений и аппаратов проверяемых органов внутренних дел, подходить к проверочно-оценочной деятельности более всесторонне, не оставляя без внимания и ту оценку, которую дает ОВД население территории оперативно-служебной деятельности.

Прежде всего, оценке стала подвергаться в приоритетном порядке целостная и неделимая деятельностная активность ОВД на региональном уровне «в целом», равно как оценка управленческих усилий руководства ОВД по поддержанию и совершенствованию общего администрирования. Такие направления оценочной деятельности как отдельные направления и «линии» оперативно-служебной деятельности стали восприниматься как вторичные в отношении к общеуправленческой активности.

Кроме того, кардинальным образом была скорректирована базовая функция самой контрольно-оценочной деятельности, реализуемой в отношении ОВД. Теперь это основа для генерирования последующего объективного и обоснованного решения управленческого характера, выносимого по результатам оценки субъектом, принявшим решение о проведении контрольно-оценочных мероприятий.

Оценивая методику проведения оценочной деятельности и алгоритм формирования итоговой оценки оперативно-служебной и управленческой

деятельности со стороны ведомственного субъекта оценивания, мы не можем не указать на тот факт, что они используют те же руководящие начала, которые в полной мере коррелируют с ныне утратившей силу Правительственной методикой, утвержденной постановлением Правительства России в 2012 году¹. Базовые оценочные показатели подлежат исчислению по сто-балльной системе каждого из показателей ведомственной статистики.

Единая методика, стобалльная оценочная шкала дают реальную возможность максимально унифицировать контрольно-оценочную деятельность, в значительной мере сделать ее более простой и понятной как для ведомственной статистики, так и для социума. Общая оценка ОВД складывается из суммы оценок по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности ОВД.

В реалиях сегодняшнего дня при проведении комплексной проверки территориального ОВД итоговая оценка органа внутренних дел, подвергаемого проверке, генерируется из двух относительно автономных оценочных категорий – результата ведомственной оценки оперативно-служебной и управленческой деятельности и, соответственно, вневедомственной. Обращая более подробное внимание именно на результат ведомственной оценки, мы фиксируем, что он также образуется как среднеарифметический показатель результатов оценочной деятельности, выставленный экспертами, и оценок статистического характера. Для получения статистической оценки субъектами оценочной деятельности берутся основные направления деятельности полиции, указанные в ФЗ «О полиции», на базе разработанных методик оценочной деятельности оценке подвергаются итоговые цифры оперативно-служебной деятельности по ним. По каждому из базовых направлений деятельности полиции (ст. 2 ФЗ «О полиции») на перманентной основе ведется мониторинг мнения социума. Нормативной основой указанного мониторинга выступает одноименный ведомственный подзаконный нормативный правовой акт². Проведение на протяжении последних лет указанного мониторинга дает основания утверждать его значимость и положительный эффект в форме постепенного повышения доверия к деятельности сотрудников ОВД (полиции).

Проведенный нами краткий анализ положений нормативного акта МВД России, регламентирующего основания и порядок реализации

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2012 г. № 1142 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 46. Ст. 6350 : утратило силу.

² Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России от 1 дек. 2016 г. № 777.

оценочной деятельности, дает основания утверждать, что разработчиками был представлен на утверждение руководителю МВД России качественный и выверенный проект НПА. С момента вступления акта в силу в него достаточно редко вносились изменения, которые не носили кардинального характера. Изменениям были подвергнуты отдельные оценочные показатели оперативно-служебной и управленческой деятельности, часть из которых вводилась вновь, другая – исключалась. Завершая рассмотрение истории и современных подходов к оценке управленческой деятельности в территориальных органах МВД России, мы приходим к определенным выводам по предмету исследования и полагаем необходимым привести ряд умозаключений, полученных нами в ходе проведенной работы.

Поступательно осуществляющееся с момента провозглашения Россией своей независимости реформирование Министерства внутренних дел не могло оставить без внимания и корректировки столь значимое направление, как профессиональная и общественная оценка показателей деятельности активности указанного органа исполнительной власти и его личного состава. Мы можем вести речь о том, что, начавшись с идеи «Полиция должна работать эффективнее и лучше защищать общество», реформирование всей системы органов внутренних дел было нацелено на более чем значительное совершенствование всех оценочных показателей оперативно-служебной и управленческой деятельности.

Требования к оценке деятельности ОВД, реализовывавшиеся до вступления в силу в 2001 г. Временной инструкции по оценке деятельности органов внутренних дел не в полной мере отвечали изменившимся чаяниям общества об эффективно работающем органе внутренних дел как защитнике общества и его интересов.

В настоящее время оценка текущей, включая и управленческую, деятельность территориального органа МВД России осуществляется субъектами соответствующей оценочной деятельности в соответствии с предписаниями ведомственного нормативного правового акта, принятого Министром внутренних дел Российской Федерации в 2013 г. за № 1040. Восприняв в своих нормах базовые положения проведения оценочной деятельности оперативно-служебных усилий территориальных ОВД и их личного состава, новая методика оценки несет в себе ряд инновационных аспектов, которые позволили с большей объективностью проводить оценку деятельности усилий различных служб, подразделений и аппаратов проверяемых органов внутренних дел.

Проведенный нами краткий анализ положений указанного нормативного правового акта, регламентирующего основания и порядок реализации оценочной деятельности дает основания утверждать, что разработчиками был подготовлен качественный и выверенный проект документ. С момента вступления его в силу в него достаточно редко вносились изменения, которые не носили кардинального характера.

Изменениям были подвергнуты отдельные оценочные показатели оперативно-служебной деятельности, часть из которых вводилась вновь, другая – исключалась.

Список литературы:

1. *Ипакян А. П.* Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования // Труды Академии МВД России. 2007. № 4. С. 48.

2. Организация управления органами внутренних дел : учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. М., 2017. 296 с.

3. *Соколов Е. В., Захватов И. Ю., Звонарева А. Ю. [и др.]* Методика оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: история и современность : учеб. пособие. М., 2024. 64 с.

Роман Александрович Бондаренко,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: r.bond@mail.ru*

Дисфункция современного права: опыт комплексного анализа

Аннотация: для совершенствования системы права необходимо преодолеть ограниченность нормативистского подхода к пониманию права. Рассмотрение системы права на базе комплексного подхода позволило выделить основные дисфункции современного права и определить их влияние на общественное развитие, что должно послужить основой для совершенствования отечественной правовой системы.

Ключевые слова и словосочетания: право; система права; социальное управление; системный подход; деятельностный подход; аксиологический подход; дисфункции права.

В современной юридической науке отсутствует единство в понимании и рассмотрении права. В общем виде можно выделить нормативистский, философский, психологический, социологический, исторический подходы, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. С нашей точки зрения, при рассмотрении права как открытой социальной системы традиционно популярный в юриспруденции нормативистский подход не вполне применим, поскольку он, по сути, тяготеет к пониманию права как закрытой, самодостаточной системы, что приводит к необоснованному сужению рассмотрения социальной проблематики. Более справедливо применение социологического подхода, в рамках которого право рассматривается как «то, что реально определяет поведение субъектов, их права и обязанности, воплощаясь в правовых отношениях, ... это совокупность правоотношений; фактически сложившийся в обществе социальный порядок (правовой порядок); это то, что реально сложилось в жизни» [3, с. 8–9]. Понимание права в рамках данного подхода даст нам возможность рассмотреть феномен права в контексте социального управления, что позволит более полно понять проявление дисфункций права и их влияние на развитие общества.

Понятие «социальное управление» может толковаться в узком и широком значении. В узком значении социальное управление определяется как процесс воздействия на социальные процессы для достижения поставленных целей. В широком смысле социальное управление рассматривается как сфера деятельности людей [2, с. 12]. Рассмотрение права в рамках более широкой открытой системы

социального управления, в рамках которой право рассматривается как подсистема, оказывающая существенное влияние на результаты деятельности всей системы в целом, позволяет преодолеть ограниченность узкого рассмотрения права. Данный подход не является новым, но в основном применяется к анализу влияния права на отдельные аспекты функционирования общества (социальные, экономические, политические). Таким образом, рассмотрение права в рамках социологического подхода позволяет использовать при анализе системный и деятельностный подход. Кроме того, в рамках использования аксиологического подхода ранее нами были выделены дисфункции современного права [1], которые будут рассмотрены в контексте социального управления и их влияния на общество.

В данной статье реализован комплексный подход к рассмотрению проблематики права, объединяющий возможности системного, деятельностного и аксиологического подходов, при этом социальная проблематика исследуется через призму выделенных дисфункций права.

Во-первых, право, представляя собой нормативную основу управления, не просто стремится к выполнению организационной функции, но пытается подменить собой собственно управление, таким образом возникает тенденция «закрытия» права, превращения его в замкнутую и оторванную от общества систему. Нормативистский подход, рассматривающий право как альфу и омегу любого государственного устройства, является яркой иллюстрацией этого. Признаки данной дисфункции можно наблюдать в любой современной нормативно-правовой системе как в силу постоянного расширения усложнения правового регулирования, так и в силу внутренних закономерностей развития права как социальной системы.

Попытки построения идеального государства через создание совершенных законов потерпели неудачу как при Екатерине II, так и при Николае I. Кроме того, «закрываясь», право теряет опору в обществе и вынуждено опираться только на насилие. В дальнейшем происходит абсолютизация насилия, превращение его в базовое институциональное образование, что вместо укрепления начинает дестабилизировать государство и общество. Ю. Е. Пермяков охарактеризовал это следующим образом: «Неизбежно возникает ситуация, когда на роль права претендует любая система санкционированных государственной властью норм, а на роль государства – любое организованное сообщество, нуждающееся в легитимации и практикующее организованное насилие» [4, с. 79]. Так было, например, в 1990-е гг., когда в российском обществе, хоть лишь отчасти, это проявилось в виде модели международного права, основанного на правилах.

Во-вторых, следующая дисфункция связана с содержанием базовых ценностей, конституируемых и защищаемых правом. По сути, материальное

право закрепляет, расширяет и конкретизирует господствующие ценности общества (или, с точки зрения марксизма, господствующего класса). Так, например, шариатская модель права транслирует и защищает ценности ислама. На современном этапе Конституция Российской Федерации закрепляет в качестве базовых ценностей российского общества права и свободы человека и гражданина, политический плюрализм, демократию, правовое и социальное государство. Однако, эти ценности по своей сути определяют процессуальную сторону, являются инструментальными [5], тогда как терминальные («смыслоопределяющие») ценности остаются лишь на уровне обозначения. В силу того, что содержание ценностей правом достаточно не раскрывается, определяющее значение приобретает общественный консенсус в понимании содержания этих ценностей. Отсутствие такого консенсуса выступает одним из факторов дестабилизации в обществе. В качестве примера можно обратиться к российскому обществу начала XX в., когда различное понимание ценностей и, как следствие, целей общественного развития привело к трагедии революции и гражданской войны. Кроме того, нормативное определение содержательного компонента ценностей в случае отсутствия единства общества в понимании содержания ценностей только обостряет ситуацию, поскольку вместе с первой дисфункцией в результате синергии происходит взаимное усиление негативных последствий, что может привести к расколу общества и спровоцировать гражданскую войну. Необходимо отметить, что важность представляют и инструментальные, и терминальные ценности. Собственно гражданская война становится возможной только в том случае, если раскол по линии содержания ценностей дополняется принятием допустимости насилия в способах их достижения.

Как показывает анализ российского исторического опыта, принятие «насильственных» ценностей не обязательно должно быть всеобщим. Достаточно, чтобы приемлемыми их признавала хотя бы одна группа. Вспомним развитие событий в 1917–1922 гг., когда в российском обществе имевшийся консенсус по способам развития и используемым в первые месяцы после Февральской революции методам оказался сметен благодаря позиции большевиков и представителей крайне правых партий, которые совершенно расходились в содержании ценностей, однако сходились в том, что в качестве инструмента достижения своих целей следует делать ставку на насилие. Точкой невозврата стали события июля – августа 1917 г., когда сначала выступление большевиков, а затем корниловский мятеж зафиксировали смену инструментальных ценностей всех социальных сил, что в итоге привело к Октябрьскому перевороту, а затем – к длительной гражданской войне. Именно с тем, чтобы устранить эту опасность, обеспечить единство понимания социальных ценностей Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в которых определен их список и содержание¹.

В-третьих, применение деятельностного подхода предполагает рассмотрение права с точки зрения структуры деятельности, выделение ее субъекта и объекта (которые, кстати, взаимодействуют через систему ценностей). Третья дисфункция связана с тем, что отсутствует единый субъект права. С точки зрения влияния и включенности в систему права, достаточно условно можно выделить три категории субъектов: творцы права (законодатели, представители государственных и иных органов, формирующие нормативно-правовую базу), правоприменители (представители правоохранительной системы), правопользователи [1, с. 179]. Выделение этих групп связано с принципиально различным характером их действий (первые создают правовые нормы, отражая в них определенные ценности, вторые обеспечивают стабильность ценностей общества через исполнение правовых норм, для правопользователей право выступает лишь внешним регулятором их социальной активности) и степенью компетентности (две первые группы – профессионалы, третья группа не обладает высоким уровнем юридической и правовой компетенции).

Многочисленность и профессиональность правоприменителей обуславливает их высокое влияние на общественные отношения. Однако в силу того, что данная группа фактически отстранена от правотворчества, основным критерием их деятельности становится следование прописанным процедурам. В результате возникает и закрепляется коллизия фактического примата процедурного права над материальным.

Таким образом, реализуются инструментальные ценности. Более того, в логике обеспечения единства процедуры правоприменители берут на себя функции правотворчества, что наиболее ярко проявляется в Постановлениях пленума Верховного суда Российской Федерации по обобщению судебной практики, которые, по сути, определяют если не содержание, то понимание общественных ценностей в пределах системы права [1, с. 179].

Представления третьей группы правопользователей существуют в рамках примата содержания над процедурой, и реальное поведение большинства граждан определяется не формально закрепленными в праве нормами, а господствующим в социуме их пониманием. Именно этим во многом объясняется расхождение категорий закона и справедливости в общественном сознании. Возникает проблема толкования норм права в индивидуальном сознании правопользователей как основы поведения.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.05.2025).

В-четвертых, существует дисфункция правотворчества, когда формируемое правовое регулирование недостаточно отражает социальные нормы и/или не учитывает понятность и принятие обществом правовых норм в качестве социальных регуляторов реального поведения. В качестве примера можно привести русское общество на протяжении XVIII–XIX вв., когда после реформ Петра I фактически возникает раскол общества и права, когда официальная система права не в полной мере регулировала жизнь подавляющего большинства граждан, которые все еще продолжали руководствоваться традиционным обыденным правом. Данная дисфункция еще более усиливается в результате «закрытости» права и постоянного усложнения общественной жизни, что приводит к усложнению права, еще большему отрыве от него правопользователей, поскольку быть компетентным во всех отраслях современного права становится затруднительным даже для специалистов-правоведов.

Как следствие, в-пятых, возникает расхождение между содержанием ценности, отраженной и закрепленной в правовой норме, с одной стороны, и содержанием ценности, разделяемой и реально-исполняемой в поведении субъектов, с другой. Эта дисфункция изначально присуща праву, поскольку оно всегда несколько «запаздывает», так как регулирование идет вслед за своим объектом. Всегда имеется некоторое поле, которое в силу новизны недавно возникшей сферы, аспекта общественных отношений еще не успело получить нормативно-правового регулирования. Для примера достаточно вспомнить рубеж 1980–90 гг., когда резкая смена общественных отношений и системы общественных ценностей привела к возникновению, по сути, правового вакуума во многих сферах. В периоды эволюционного развития нормально организованный правотворческий процесс не просто не допускает возникновения подобного вакуума, но работает на опережение. В этих условиях резко возрастает влияние расхождения в толковании норм выделенными ранее группами субъектов права. Например, это проявлялось в советский период развития общества, когда кража с места работы как правонарушение в обыденном сознании не рассматривалось, а само явление приобрело массовый характер. Данная дисфункция может выступать как основа для формирования и закрепления в обществе правового нигилизма.

Таким образом, рассмотрение дисфункций права позволяет определить их влияние на общественные отношения, наметить пути совершенствования правовой системы.

Список литературы:

1. Бондаренко Р. А., Соколов Е. В. Дисфункции современного права // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 178–180.

2. Основы социального управления : учеб. пособие / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев [и др.] / под ред. В. Н. Иванова. М., 2001. 271 с.
3. Правовое обеспечение публичного управления : учебник / Д. В. Пожарский, И. А. Андреева, И. В. Гончаров [и др.] ; под ред. Д. В. Пожарского. М., 2024. 292 с.
4. *Пермяков Ю. Е.* Лекции по философии права. Самара, 1995. 120 с.
5. Rokeach M. The nature of human values. New York., 1973. 438 p.

Алексей Петрович Быков,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: abykov69@mvd.ru

Борис Евгеньевич Власов,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории
и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: b.e.vlasov@mail.ru

Роль оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме принятия управленческих решений

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты совершенствования механизма принятия управленческих решений в органах внутренних дел. Анализируются подходы к оценке эффективности с учетом особенностей правоохранительной деятельности. Описываются возможные направления использования сложившейся системы оценки деятельности органов внутренних дел и их структурных подразделений. Формулируются научно-практические выводы о связи эффективности деятельности ОВД с механизмами принятия управленческих решений.

Ключевые слова и словосочетания: оценка эффективности; система управления ОВД; механизм принятия управленческих решений; управление правоохранительной деятельностью; управленческое решение.

Оценка результата деятельности любой социальной организации, в том числе в сфере правоохранительной деятельности, связана, с одной стороны, с понятием соответствующих критериев, с другой – с результатами реализации конкретных управленческих решений, принимаемых субъектами управления.

Несмотря на повышенное внимание ученых и специалистов-практиков к решению задачи нормативно-правового, организационного и функционально-методического обеспечения объективности оценки эффективности управленческой деятельности в целом (чему посвящено многочисленное количество научных и практико-ориентированных исследований [5, с. 81–83; 12, с. 159–163]), в правоохранительном менеджменте одной из актуальнейших остается проблема оптимизации механизма принятия управленческих решений. Она предполагает выбор достаточного количества критериев, необходимых для качественной

и количественной оценки степени достижения определяемых в интересах личности, общества и государства целей деятельности правоохранительных органов, иных государственных структур и институтов гражданского общества, задействованных в системе обеспечения общественной безопасности, правопорядка и законности в государстве [1].

Проблема оценки деятельности правоохранительных органов не нова. Так, в 2009 году формирование научно обоснованной системы оценки деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации было определено в качестве государственного приоритета как одно из важнейших условий повышения результативности функционирования одной из наиболее значимых государственных правоохранительных структур [2].

В то же время эффективность деятельности правоохранительных органов как системы не может быть рассмотрена без взаимосвязи с конкретными правовыми нормами, являющимися по существу законодательно закрепленными положениями управленческих решений, определяющими направления и содержание уголовно-правовых мер воздействия на преступность [4, с.104–112].

При этом выбор критериев, позволяющих в максимальной степени объективно оценить деятельность органов внутренних дел в механизме принятия управленческих решений, остается неотъемлемой частью организации правоохранительной деятельности, в том числе во взаимодействии с другими правоохранительными органами [15, с. 154–156].

Сам же механизм принятия управленческих решений по своей сути предназначен для осуществления совокупности последовательных этапов (функций) управленческой деятельности. Она включает в себя диагностику проблем, сбор и анализ необходимого и достаточного для принятия решения объема информации, прогнозную оценку в части рисков и угроз среды функционирования, а также вероятности дальнейшего устойчивого функционирования организации, разработку альтернатив, выбор критериев, необходимых не только для оценки эффективности деятельности в рамках исполнения конкретных или отдельных управленческих решений как таковых, но и для оптимизации управленческих решений, т. е. выбора из них лучшего варианта.

В повседневной управленческой практике на всех уровнях организационного построения или по отдельным направлениям деятельности различных структур органов внутренних дел (в том числе штабов) важнейшим условием для объективной оценки ее эффективности является достоверность показателей отчетности, комплексно отражающих действительное положение дел в оперативной обстановке на местах и позволяющих выработать необходимые для повышения уровня общественной безопасности и правопорядка управленческие решения

[7, с. 95–100]. Например, связанные с выбором приоритетов оперативно-служебной деятельности, осуществлением организационно-штатных изменений, проведением комплексных оперативно-профилактических операций, принятием программ правоохранительной и антикриминальной направленности, реализацией иных системных мер управленческого характера.

Не менее значимыми аспектами, определяющими качество, а соответственно эффективность деятельности в рамках выработки и реализации управленческих решений, являются также вопросы:

- выявления и уяснения проблематики технологических процедур принятия управленческих решений;

- выбора методов, необходимых для оптимизации управленческих решений именно в контексте концептуально обоснованных подходов к дальнейшему совершенствованию системы оценки деятельности органов внутренних дел [14, с.20–27; 16, с. 24–34];

- детализации организационно-процедурных алгоритмов разработки и принятия управленческих решений во взаимосвязи с конкретными критериями оценки правоохранительной деятельности;

- рационализации процедур выбора критериев при оптимизации управленческих решений в различных условиях криминальной ситуации и оперативной обстановки в целом [6, с. 3–8];

- совершенствования взаимосвязанных или зависимых друг от друга звеньев механизма разработки и принятия управленческих решений в подразделениях органов внутренних дел различного уровня с учетом их организационно-структурного построения [10, с. 14–17];

- систематизации и комплексного использования положений базовых нормативных правовых актов, регулирующих механизм оптимизации управленческих решений;

- учета мнения руководителей территориальных органов и структурных подразделений внутренних дел всех уровней о перспективах повышения эффективности их деятельности путем совершенствования механизма управления по конкретным направлениям оперативно-служебной деятельности;

- использования положительного отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме принятия управленческих решений;

- перспективного применения элементов искусственного интеллекта при выработке и принятии управленческих решений;

- реализации принципов и возможностей методологии ситуационного управления и риск-ориентированного подхода;

- качественного практико-ориентированного методического обеспечения деятельности органов внутренних дел по оптимизации управленческих решений.

В рассматриваемом контексте управленческое решение логично оценивать не только как осмысленно-сознательный, властно-распорядительный, социально-ориентированный акт субъекта управления, информационно обоснованный, принятый по нормативно установленной процедуре, имеющий директивно-обязывающий характер для объекта управления, но и во взаимосвязи с целями и средствами их достижения, а также с оценочными критериями и показателями, позволяющими конкретизировать результаты деятельности органа внутренних дел в целом.

Кроме того, следует учитывать особенности правоохранительной деятельности, в которой под эффективностью понимается одна из желаемых и возможных характеристик качества социально-экономической системы не только с точки зрения соизмеримости затрат и результатов ее функционирования, но и соотношения социальной цели, закрепленной как правило в правовой норме либо в различных документах директивного характера, с результатами, достижение которых часто происходит в условиях неопределенности и проявления случайных факторов, возникновения рисков и угроз со стороны внешней среды.

В широком смысле под эффективностью может пониматься некий показатель, характеризующий количественно и качественно итог реализации управленческих решений, отражающий степень достижения намеченных целей в соотношении полученных результатов и затрат [9, с. 35].

В данном случае эффективность как критерий или мерило оценки труда в процессе принятия управленческого решения представляет собой соотношение эффекта (результата труда в процессе правоохранительной деятельности) и затрат управленческого труда [13, с. 15–18].

Для объективной оценки эффективности любой, в том числе правоохранительной деятельности, необходимы критерии, позволяющие через основанные на них показатели определить ее качество. То есть критерий – это некий признак, эталон или единица измерения, необходимые для анализа, обобщения, оценки или логически обоснованного вывода.

Термин «критерий эффективности» подразумевает наличие данных, по которым можно оценить что-либо, т. е. показатель эффективности выражает собой меру соответствия (или несоответствия) полученных результатов требуемым (или запланированным, заложенным в управленческое решение) значениям по принятому критерию.

Применительно к правоохранительной деятельности выделяют три группы общих (базовых) критериев для оценки эффективности:

- 1) функциональные критерии, характеризующие степень соответствия функционирования правоохранительной системы заданным параметрам;

2) экономические критерии, отражающие затратность достижения требуемого эффекта с запрограммированными показателями при имеющихся ресурсах;

3) критерии, позволяющие определить минимальное время для подготовки к выполнению управленческих решений и оценить вероятность соблюдения задаваемых сроков.

В целом, исследование проблематики оптимизации управленческих решений с использованием сложившихся в системе органов внутренних дел подходов и алгоритмов оценки позволяет определить эффективность как показатель совершенства организации управленческой деятельности по комплексному целеполаганию с использованием общих (классических) принципов менеджмента, оперативному созданию механизма их достижения путем научно обоснованного выбора наиболее рациональных соответствующих им форм, методов и средств, а также по их максимальному корреспондированию с потребностями личности, общества и государства в гарантированном обеспечении правопорядка, законности и безопасности.

Очевидно, для определения эффективности функционирования органов внутренних дел через призму принимаемых управленческих решений и их оптимизации необходима соответствующая ей понятная система оценочных критериев процесса реализации, издержек и степени достижения цели [13, с. 16–17].

Действующая система оценки деятельности органов внутренних дел предоставляет возможность субъектам управления ими составить в целом объективный взгляд на состояние оперативно-служебной деятельности, но для определения ее эффективности необходима взаимосвязь с процессом оптимизации управленческих решений при помощи соответствующего механизма их принятия, функционирование которого по направлениям деятельности в целом нормативно урегулировано [11, с. 31–35].

Однако в механизме принятия управленческих решений стратегического характера важна обратная связь посредством вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел гражданами и институтами гражданского общества [8, с. 117].

Использование действующей системы оценки, которая включает в себя внутриведомственную комплексную оценку, т. е. собственные экспертные оценки результатов деятельности, представленных статистическими показателями, и внешнюю, внесистемную или вневедомственную оценку, получаемую посредством исследования общественного мнения или содержания иной значимой для сферы внутренних дел информации с помощью социологических методов, объективно предопределено многогранностью и многофункциональностью правоохранительной деятельности. Это явление создает условия

для достоверной ее оценки, позволяя субъектам управления с помощью совокупности критериев и показателей сделать вывод об оптимальности принимаемых ими управленческих решений.

Таким образом, система оценки эффективности правоохранительной деятельности, представляя собой упорядоченную определенным образом совокупность критериев, показателей и методов, применяемых с целью получения объективной, полной и достоверной информации о результативности работы ОВД, имеет ключевое значение в механизме принятия управленческих решений, направленных на своевременное выявление и устранение недостатков в деятельности ОВД, а также на повышение ее качества.

Список литературы:

1. О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2009 г. № 1468 : в ред. от 6 июня 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (Ч. 1).
3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040.
4. *Грошев И. Л.* Системные проблемы эффективности правоохранительной деятельности в России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2–3 ноября 2012 г. Тюмень, 2012. Вып. 9. С. 104–112.
5. *Гусев Р. Г.* Методологические подходы к оценке деятельности полиции // Современное право. 2012. № 5. С. 81–82.
6. *Дедков В. К.* Принципы формирования критериев и показателей эффективности функционирования сложных технических систем // Надежность и качество сложных систем. 2013. № 4. С. 3–8.
7. *Каракулина С. В.* Система отчетности в органах внутренних дел: проблемы и пути решения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 2. С. 95–100.
8. *Коробов В. Б., Андреев Н. А., Воронин М. Ю.* Целеполагание в стратегическом управлении правоохранительной сферой : учеб. пособие. М., 2016. 187 с.
9. *Нагорных Р. В., Софийчук Н. В.* Эффективность государственной правоохранительной службы и ее влияние на состояние правоохранительной деятельности государства // Вестник Московского государственного юридического университета. 2014. № 3. С. 33–40.

10. *Петрова О. В.* Методология принятия управленческих решений : учеб. пособие. М., 2020. 92 с.
11. *Рахматуллин А. Ф.* Модернизация подходов к оценке деятельности современных органов внутренних дел // Вестник Пермского университета. 2015. № 1 (27). С. 31–40.
12. *Синельников А. В.* Система критериев оценки деятельности правоохранительных органов и ее криминологическое значение // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (14). С. 159–163.
13. *Трегулова Н. Г., Гугуев К. А.* Оценка эффективности труда управленческого персонала: многокритериальный метод оценки // Вопросы экономики и управления. 2018. № 3. С. 15–18.
14. *Трофимова Л. А., Трофимов В. В.* Методы принятия управленческих решений : учеб. пособие. СПб., 2012. 101 с.
15. *Чепрасов М. Н.* К вопросу об эффективности правоохранительной деятельности // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 17 мая 2013 г. : в 2 т. Краснодар, 2013. Т. 2. С. 154–156.
16. *Яськов Е. Ф.* Управленческие решения : курс лекций. М., 2006. 82 с.

Ирина Викторовна Важенина,
*кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: irina-mew@mail.ru*

Классификация управленческих решений

Аннотация: виды управленческих решений и их цели определяют разные способы их подготовки и принятия, источники и структуру информации, а также особенности реализации решений. Поэтому проблема классификации решений имеет большое теоретическое и практическое значение, ибо позволяет не только внести фактор упорядоченности в существующее множество решений, но и обнаружить тенденции, которые характеризуют развитие как всего комплекса решений, так и отдельных их разновидностей, динамику соотношения их между собой.

Ключевые слова и словосочетания: *МВД России; управленческие решения; виды управленческих решений.*

Проблема выработки, принятия и реализации управленческих решений стоит весьма остро в современном мире и является одной из наиболее сложных как в теоретическом, так и практическом смысле. В целом успех правоохранительной деятельности и безопасность каждого члена общества, в частности, зависит от того, насколько управленческие решения, принимаемые современными руководителями, соответствуют интересам этого общества и складывающейся оперативной обстановке.

Эффективное управленческое решение принимается руководителем, который умело сочетает в себе профессионализм и умение управлять, поскольку принятие решений является одновременно и наукой, и искусством.

Недостаточный практический опыт и слабое знание нормативных правовых актов, регулирующих выполнение правоохранительных, обеспечивающих и иных профильных функций являются причинами систематических просчетов и ошибок при разработке, принятии и реализации управленческих решений в органах внутренних дел. Вследствие управленческих просчетов и ошибок возникают такие негативные проявления как устойчивое снижение основных показателей оперативно-служебной деятельности, рост некомплекта личного состава, увеличение числа нарушений законности и служебной дисциплины среди

личного состава, ухудшение социально-психологического климата, имиджевые потери полиции и т. п. [1].

Управленческую деятельность руководителя органов внутренних дел можно считать успешной при его умелой, профессиональной и грамотной организации выработки, принятия и исполнения решений. Решение – это результат мыслительной деятельности человека, приводящий к какому-либо выводу или необходимым действиям. Решение можно рассматривать как продукт управленческого труда. Принятие правильных решений – это область управленческого искусства.

Теоретики принятия управленческих решений рассматривают два определения: в широком и узком понимании. В широком рассмотрении принятие управленческого решения отождествляется со всем процессом управления [3]. В узком – это выбор наилучшего из множества альтернативных вариантов [2].

Инструкция по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623, определяет управленческое решение как «правовой акт уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел, основанный на анализе и оценке оперативной обстановки и содержащий постановку целей, обоснование способов и средств их достижения, имеющий директивный характер, принятый в установленном порядке, обеспечивающий организационную устойчивость, а также направленный на совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении возлагаемых на них задач».

Управленческие решения в органах внутренних дел обеспечивают организационную устойчивость и развитие системы МВД России.

В качестве стимула для управленческого решения служит необходимость решения проблемы, полная ликвидация или уменьшение ее актуальности. Для решения проблемы необходимо ответить на вопросы: что делать? как делать? какими силами и средствами? в какие сроки? какой последует результат?

Чтобы охарактеризовать управленческие решения, принимаемые в ОВД, определим их виды. Множество принимаемых и действующих в органах внутренних дел управленческих решений требует их четкой классификации.

Важно подчеркнуть, что это многообразие решений не может быть измерено только в количественном аспекте. Оно представляет целый комплекс решений, понимание которого облегчает системный подход. Тем самым можно раскрыть строгую систему и иерархию решений, их соподчиненность и цикличность. Соподчиненность и цикличность решений наиболее ярко раскрывают диалектическую связь общего, особенного и единичного, характеризуют известную самостоятельность и наличие

внутренних закономерностей развития решений как одного из явлений общественной жизни. В этой системе решений отчетливо обнаруживаются как общие признаки, так и особенности, которые присущи отдельным видам решений. Причем виды управленческих решений и их цели определяют и разные способы их подготовки и принятия, источники и структуру информации, а также особенности реализации решений. Поэтому проблема классификации решений имеет большое теоретическое и практическое значение, ибо позволяет не только внести фактор упорядоченности в существующее множество решений, но и обнаружить тенденции, которые характеризуют развитие как всего комплекса решений, так и отдельных их разновидностей, динамику соотношения их между собой.

В научной литературе существует несколько вариантов классификации управленческих решений с использованием различных критериев. В одних классификациях речь идет о решениях, принимаемых и действующих в рамках государственного управления, в других критерием является содержание решений, в третьих используется целый ряд классифицирующих признаков.

Применительно к ОВД обозначим следующие критерии классификации: 1) субъектно-объектные отношения; 2) содержание решений; 3) форма решений, 4) время действия решений. На их основе определим виды управленческих решений.

Обращаясь к первому критерию, отметим важнейшую связь в управлении между субъектом и объектом. Исходя из этого классифицируем следующие виды управленческих решений:

- по признаку юридических свойств – нормативные правовые акты, правовые акты и индивидуальные решения. Нормативные решения закрепляют основы организации и деятельности ОВД и тем самым обеспечивают их развитие и организационную устойчивость. Издание нормативных правовых актов в виде положений, уставов, инструкций, наставлений, правил и иных нормативных актов закреплено Приказом МВД России от 27.06.2003 № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России». Такие решения рассчитаны на многократное использование в отличие от индивидуальных решений, имеющих разовое предназначение;

- по направленности управляющих воздействий – внутрисистемные (направленные на внутренние объекты) и внесистемные (направленные на внешние объекты, например, борьбу с преступностью и охрану общественного порядка). Эти две группы тесно взаимосвязаны, поскольку возможности изменения состояния правопорядка находятся в прямой зависимости от деятельности ОВД, изменения внутриорганизационных задач, решения кадровых вопросов, организации контрольной деятельности и т. д.;

– по воздействию на объект управления – прогрессивные (обеспечивающие оптимальное функционирование и развития объекта управления), регрессивные (препятствующие оптимальному функционированию и развитию объекта управления) и нейтральные решения (не обеспечивающие оптимальное функционирование и развитие объекта управления, но и не препятствующие этому). Деятельность руководителя должна быть направлена на выработку прогрессивных решений.

Вторым критерием классификации управленческих решений является их содержание. Эти решения могут приниматься на различных уровнях и различаться по степени регулирования общественных отношений и их важности:

– по целевому назначению – стратегические, тактические и оперативные решения.

Стратегические (концептуальные) – это решения высшего уровня управления системы МВД России, базирующиеся на прогнозных выводах (государственные программы и стратегии). Для них характерны: многопараметричность и высокая сложность решаемых проблем, уникальность и большая начальная неопределенность, трудность предвидения последствий реализации возможных альтернатив. Тактические решения (приказы, указания, планы) преимущественно направлены на стабилизацию деятельности органов внутренних дел путем своевременного внесения корректив в их работу и устранения отклонений от целей. Оперативные решения требуют быстрого реагирования и адаптации к изменяющимся условиям оперативной обстановки и направлены на решение неотложных задач, возникающих в повседневной деятельности органов внутренних дел. К ним относятся решения оперативных совещаний, распоряжения, резолюции руководителя, устные указания.

– по масштабу решаемой проблемы – общие и частные решения.

Общие решения носят общесистемный, многоцелевой, комплексный характер, охватывают все направления деятельности подразделений ОВД (например, приказ; план основных организационных мероприятий). Частные решения связаны с выполнением отдельных задач по определенным проблемам. Разрабатываются они одним или несколькими подразделениями (например, решение об организации и проведении комплексной оперативно-профилактической операции).

– по модели принятия решения – нестандартные (творческие, оригинальные решения, для которых не существует образца) и стандартные (традиционные, принимаемые в сходных ситуациях, по шаблону).

Третьим классификационным признаком служит форма управленческого решения:

- по форме выражения – устные и письменные решения.

В управленческой практике ОВД для нормативного закрепления и регулирования тех или иных отношений, как правило, используются приказы, инструкции, положения.

- по форме принятия – коллегиальные, коллективные, общественные и единоличные.

- по форме возникновения задач – решения, направленные на выполнение указаний вышестоящих органов (директивные установки федеральных и региональных органов государственной власти; требования директив, приказов и указаний МВД России) и инициативные, принимаемые руководителем по собственной инициативе.

- по способу принятия – интуитивные (на основе собственных ощущений и предвидения руководителя), адаптивные (на основе знаний и полученного осмысленного опыта), рациональные решения (на основе научного обоснования и оптимизации).

Четвертый признак классификации – время действия решений.

- по признаку периода (моменту) реализации поставленной задачи выделяются первоначальные, дополнительные и итоговые решения; решения длительного действия и кратковременные; непрерывно действующие и решения с прерывным сроком; повторяющиеся и разовые решения основные.

- по степени приоритетности – неотложные (срочные) и второстепенные.

Процесс выработки и принятия управленческих решений, как правило, требует организации коллективной работы руководителей и большого числа сотрудников органа, подразделения внутренних дел. Выработка решений в ОВД представляет собой ряд логически и последовательно взаимосвязанных этапов, каждый из которых включает в себя несколько действий.

Требования, предъявляемые к управленческому решению: эффективность, законность, компетентность, полномочность и властность, информативность, оперативность, своевременность, актуальность, гибкость, адаптивность, исполняемость, оптимальность.

Принятие решения есть исходная функция управления, представляющая собой сознательную и целенаправленную деятельность, границы которой, ее глубина и значимость определяются внешними и внутренними факторами и условиями, характером решаемых целей и задач. Принятое субъектом управления решение осуществляется на протяжении всего процесса управления, соответственно, и сформулированные в нем цели и задачи реализуются на всех этапах управленческого цикла. Функции организации, регулирования, корректирования, учета и контроля осуществляются в интересах реализации на практике тех целей и задач, которые поставлены в принятом решении.

Список литературы:

1. Богданов А. В., Важенина И. В., Звонарева А. Ю. Управленческая культура руководителей территориальных органов МВД России: теоретико-прикладные аспекты : учебное пособие. М., 2025. 125 с.
2. Морз Ф. М., Кимбелл Д.. Е. Методы исследования операций. М., 1956. 307 с.
3. Рейльян Я. Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. М., 1989. 205 с.
4. Янг С. Системное управление организацией. М., 1972. 454 с.

Ирина Николаевна Васильева,
*кандидат социологических наук,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: dinikoll@mail.ru*

Наталья Артуровна Столярова,
*кандидат экономических наук,
начальник ФКУ НПО «СТuС» МВД России
E-mail: Stolyarova74@yandex.ru*

Формирование этикета как средства защиты традиционных ценностей современного российского общества

Аннотация: в статье раскрываются вопросы формирования этикета как термина, получившего широкое распространение в различных отраслях знаний: философии, социологии и других, и как социального явления – средства защиты и укрепления гражданской идентичности российского народа на современном этапе его исторического развития.

Ключевые слова и словосочетания: *этикет; российский народ; национальная идентичность; модели поведения; негативное влияние информационно-психологического воздействия.*

Российская цивилизация находится на новом этапе своего формирования, который в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. обозначен периодом формирования самобытной обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы¹, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира [4, с. 32].

Следует подчеркнуть, что среди множества инструментов, позволивших российскому народу сохранить собственную идентичность и устои на протяжении истории, особое место принадлежит этикету – совокупности правил поведения, выраженных в устоявшихся формах человеческого взаимодействия. Исторически сложившийся этикет выполнял охранительную функцию, оберегая общественные институты и устои от разрушения внешними факторами. Признавалось, что нарушение норм

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.08.2025).

поведения вело к росту социальной напряженности, провоцировало конфликты и негативно влияло на общественное сознание.

Испокон веков основы этикета закладывались в семье – центре системы ценностей российского народа. По мнению Ю. С. Панфиловой, и в настоящее время семья остается одним из основных трансляторов ценностей традиционной этнической культуры [6, с. 324]. Оказывая определяющее влияние на начальном этапе социализации ребенка, семья через традиционные ценности, родной язык, религию, фольклор и т. д. формирует основы этически окрашенных моделей поведения. При этом успешность передачи этнокультурных ценностей в современных условиях зависит от ряда факторов, главными из которых являются степень урбанизации территории, в которой проживает семья (в сельской местности традиции и обычаи сохраняются и передаются лучше), и количество поколений, проживающих вместе (многопоколенная семья имеет больше шансов сохранить родной язык и традиционную этническую культуру).

Большинство граждан России относят крепкую семью к наиболее значимой традиционной ценности, которая необходима для обеспечения суверенитета, безопасности и устойчивого развития российского государства и общества [3, с. 49]. Важную роль здесь играет включение детей в поведенческую культуру, что происходит в повседневной жизни семьи путем усвоения традиционных гендерных и ролевых диспозиций.

Русская культура ценит почитание традиций и уважение обычаев. Уже в Древней Руси существовали правила гостеприимства, уважительного отношения к родителям, старшим, учителям и представителям власти, а также вежливости в кругу семьи и в общественных местах. Эти нормы передавались из поколения в поколение, закрепляясь в обычаях и традициях.

Современный мир сильно отличается от его прошлого, однако многие принципы традиционного русского этикета остаются актуальными до сих пор. Например, у большинства этносов Северного Кавказа до сих пор сохранились традиции геронтономии – обычай почитания представителей старших поколений, который играет важную роль в общественной жизни. В его основе лежат уважение к старшим, признание их заслуг, соблюдаются внешние знаки внимания к ним. Так, если в дом входит пожилой человек, то молодые встают и садятся лишь после того, как старший пригласит их сесть, при старших они стесняются вступать в спор с ними и т. д. [5, с. 87].

Конечно, современные технологии позволяют общаться и на расстоянии, но уважение друг к другу остается необходимым условием цивилизованного взаимодействия. Важно помнить, что использование новых технологий не должно заменить личное общение и культурные традиции.

Российское общество, обладающее богатой историей и уникальными духовными традициями, сталкивается с вызовами, связанными с негативным влиянием информационно-психологического воздействия, которое может дезориентировать личность и дестабилизировать общественные устои. Информационно-коммуникационные технологии и средства массовой информации стали мощным инструментом влияния на сознание и поведение человека. Информационно-психологическое воздействие – это процесс целенаправленного изменения психологического состояния и поведения индивида или группы лиц посредством информации.

Информационно-психологическое воздействие включает в себя пропаганду, манипуляцию, дезинформацию, психологическое давление и другие методы, направленные на формирование определенного мнения, поведения или эмоционального состояния. В условиях информационного общества эти воздействия приобретают новые формы, действуя через социальные сети, мессенджеры, видео-контент и онлайн-платформы.

Современное общество сталкивается с такими вызовами, как фейковые новости, кибербуллинг, информационные войны и пропаганда, которые могут вызвать стресс, тревожность и социальные конфликты. Особенно уязвимы к таким воздействиям молодежь и люди, не обладающие навыками критического мышления. Информационно-психологическое воздействие способно изменять восприятие реальности, формировать стереотипы и предубеждения, подрывать доверие к традиционным институтам и ценностям. В условиях глобализации и быстрого обмена информацией возникает риск утраты культурной идентичности и ослабления социальных связей. Новые инструменты генерирования искусственного интеллекта в последнее время значительно снизили барьеры на пути создания и распространения привлекательного контента, при этом все труднее становится выявление различий между тем, что подлинно, и тем, что является объектом манипуляций [2, с. 79].

При этом в настоящее время возникает множество сложностей, связанных с чувством границ. Налицо «информационный каннибализм», когда «пожирается» чужая приватность, а называется это «свободой слова». Частное становится публичным, а интимное – развлечением. Но свобода без ответственности – это хаос и регресс. В этом контексте этикет выступает не только как набор правил поведения, но и как эффективный инструмент защиты от негативного информационно-психологического воздействия, реально способствующий укреплению внутренней устойчивости социума и сохранению культурной идентичности.

Этикет как система правил и норм поведения, регулирующих взаимодействие между людьми в обществе, помимо обеспечения гармоничного общения, выполняет функцию защиты личности от негативных влияний. Этикет помогает формировать уважение, тактичность, самоконтроль и умение слушать и слышать собеседника.

Эти качества способствуют развитию критического мышления и эмоциональной устойчивости, снижает риск поддаться провокациями и со временем становится необходимым навыком.

О значимости критического мышления как актуальной культурно-образовательной проблемы писали Р. Пауль, Н. Н. Непейвода, Д. Клустер, Д. Халперн. Другие ученые – Дж. Дьюи, А. В. Федоров, Е. В. Мурюкина, С. И. Заир-Бек – высказали предположение, что развитие критического мышления представляется важным элементом информационного образования в современном мире, где глобальные манипуляции сознанием могут оказывать серьезное влияние на общество. Они подчеркивали, что критическое мышление позволяет анализировать информацию, не поддаваться воздействию манипуляций, развивать способность к самоконтролю и саморегуляции, принимать осознанные решения.

Понятие «критическое мышление» дается в работах У. Самнера, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова и др. Роль критического мышления раскрывали другие выдающиеся ученые XX в. : А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев. Феномен критического мышления первыми на практике исследовали психологи Х. Альберт, В. Р. Руджэро, А. Голдинг. Критическому мышлению как психолого-педагогической проблеме, направленной на самообразование и саморегуляцию, в основе которых лежат рефлексивные механизмы, посвящены труды И. В. Муштавинской, И. О. Загашева [7].

Один из классиков отечественной психологии Л. С. Выготский писал: «Свойство критичности – существенный признак рационального, зрелого ума. Некритический, а значит наивный ум, довольно легко принимает любое удачливое совпадение за нужное и выгодное ему объяснение. Критический ум все взвешивает: все доводы обосновывает и подвергает свои гипотезы всесторонней перепроверке» [1].

Полагаем, что соблюдение этикета как элемента наличия критического мышления способствует формированию внутренней дисциплины и самоуважения, что помогает гражданам противостоять информационно-психологическим атакам. Умение контролировать эмоции, выражать свои мысли корректно и уважительно снижает риск конфликтов и манипуляций.

Этикет включает правила информационной гигиены – умение фильтровать и критически воспринимать информацию, что особенно актуально в эпоху цифровых технологий. Обучение информационной гигиене – важный компонент формирования критического мышления.

В качестве одной из комплексных программ, направленной на воспитание духовно-нравственных ценностей молодежи посредством этикета можно предложить программу, состоящую из следующих элементов:

1. Изучение исторических корней.
 - 1.1. Исследование истории русского этикета, выявление традиционных российских обычаев и правил поведения.
 - 1.2. Организация встреч с экспертами в области культуры и этики для обсуждения исторического наследия и современного состояния дел.
 2. Определение современных требований
 - 2.1. Анализ современных реалий жизни молодых людей, включая цифровое пространство и глобализацию.
 - 2.2. Выявление наиболее значимых областей коммуникации (семья, школа, работа и т. д.), где применение этикета особенно важно.
 3. Интеграция элементов этикета в образовательные учреждения.
 - 3.1. Разработка учебных курсов и мероприятий по обучению правилам этикета для школьников и студентов.
 - 3.2. Привлечение преподавателей для проведения занятий по этикету.
 4. Формирование общественного мнения.
 - 4.1. Запуск информационной компании, подчеркивающей важность соблюдения этикета в повседневной жизни.
 - 4.2. Поддержка творческих проектов, связанных с культурой общения и поведения в общественных местах.
 5. Оценка эффективности проекта.
 - 5.1. Сбор отзывов участников публичных инициатив.
 - 5.2. Построение оценочной модели, позволяющей отслеживать изменения в уровне культуры и проявление нравственного сознания.
- Эта технология представляет собой комплекс мер, направленных на внедрение и популяризацию этикета как инструмента воспитания нравственно зрелых и социально ответственных граждан. Она позволит создать условия для развития духовного потенциала молодого поколения, укрепить национальные традиции и повысить уровень социальной сплоченности. При этом этикет может выступать универсальной технологией по сохранению и укреплению традиционных ценностей, способствовать единству многонационального народа России и являться одним из методов защиты от информационно-психологического воздействия. Взаимосвязь этикета и методов защиты от информационно-психологического воздействия схематично можно представить следующим образом:

Таким образом, этикет можно рассматривать в качестве системообразующей составляющей общественных отношений, благодаря которой в обществе возникает социальная гармония, основанная на морально-нравственных устоях и поведенческих стереотипах. Ослабление внимания к этикету почти всегда приводило к разрушению морально-нравственных устоев общества, упадку и даже к гибели государств и цивилизаций.

В современном информационном обществе этикет формируют внутренний стержень личности, который является важным элементом защиты от информационно-психологического воздействия, способствует развитию критического мышления, психологической устойчивости, повышению общей культуры граждан, предупреждению конфликтных ситуаций в межличностном общении на индивидуальном и групповом уровнях.

Но при этом не вызывает сомнения, что разработка и реализация образовательных программ по этикету должна быть научно обоснована и учитывать особенности самых разных слоев российского общества.

Список литературы:

1. *Выготский Л. С.* Лекции по психологии. Мышление и речь [электронный ресурс]. М., 2023. 432 с. // Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/513911>.
2. *Гнездова Ю. В., Сергиенко Н. С.* Медиа- и информационная грамотность молодежи: ориентиры для государственной политики // Управление. 2024. № 4. Т. 12. С. 79–87.
3. Как живешь, Россия? Экспресс-информация (бюллетень). 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 г. / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2024. С. 49.
4. *Киселёв С.Г.* Российская цивилизация // Власть. 2023. №5. Т. 31. С 32.
5. *Курбанов М.-З. Ю.* Внутрисемейные отношения в даргинской семье (традиции и инновации) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 2 (10). С. 87.
6. *Панфилова Ю. С.* Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 324–331.
7. *Рожкова А. В.* Обзор научных теорий формирования критического мышления в исследованиях российских и западных ученых // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 5. Т. 11. // Мир Науки : сайт. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN523.pdf>.

Борис Евгеньевич Власов,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: b.e.vlasov@mail.ru*

Наталья Юрьевна Клименти,
*слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: nataliya-klimenti@yandex.ru*

Научно-практические аспекты формирования организационной структуры в системе управления органов внутренних дел

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования организационной структуры в системе управления в органах внутренних дел Российской Федерации. Анализируются современные вызовы и угрозы, обусловленные криминогенной обстановкой. Описываются ключевые проблемы, препятствующие эффективному управлению. Обосновываются возможные направления совершенствования организационной структуры служб и подразделений. Формулируются научно-практические выводы о связи эффективности деятельности ОВД и их организационной структуры в рамках системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *организационная структура; система управления; оптимизация организационного построения; управление правоохранительной деятельностью.*

Органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении правопорядка, безопасности и защиты прав граждан в любом государстве. Эффективность их деятельности во многом определяет уровень доверия общества к правоохранительным органам, а значит и к государству в целом. При этом правоохранительные органы со схожей во многом организационной структурой выступают основным элементом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, являясь составной частью исполнительной власти. Организационная структура МВД России выстроена с учетом задач защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О полиции» одним из направлений деятельности полиции наряду с профилактикой, пресечением преступлений и административных правонарушений является защита личности, общества

и государства от противоправных деяний, что соответствует конституционным принципам¹.

Кроме того, организационная структура органов внутренних дел сформирована таким образом, чтобы с учетом национальных приоритетов максимально эффективно решать задачи, закрепленные в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Типовом положении о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации и в иных нормативных актах².

Однако анализ результатов различных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел позволяет сделать вывод о наличии ряда актуальных проблем, обусловленных необходимостью дальнейшей оптимизации организационной структуры в системе управления органов внутренних дел, выполняющей множество разноплановых функций.

В этих целях с учетом новых вызовов и угроз последовательно предпринимаются меры по совершенствованию организации деятельности ОВД путем не только законодательных изменений, но и оптимизации структуры управления, учитывающей механизмы финансирования, кадрового и иного ресурсного обеспечения. Это также диктует необходимость приведения системы органов внутренних дел в соответствие с возрастающими требованиями общества к правоохранительной деятельности в интересах личности и государства.

В условиях динамично меняющейся оперативной обстановки организационная структура в системе управления в органах внутренних дел должна быть гибкой, для того чтобы быть способной оперативно адаптироваться к стремительной цифровизации процессов управления буквально во всех сферах жизнедеятельности государства, качественно преобразующих общественные отношения, своевременно реагировать на изменения структуры правонарушений в части противодействия масштабированию транснациональной преступности, разрастанию киберпреступности, активизации деятельности террористических и экстремистских группировок, устойчивости наркотрафика, опасности проявления многочисленных фактов коррупции в органах власти и управления, а также учитывать усложнение роли экономических и политических факторов санкционного давления на Российскую

¹ О полиции [электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.09.2025).

²² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699 : в ред. от 15 мая 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.09.2025).

Федерацию, что в совокупности диктует необходимость изменения устоявшихся алгоритмов полицейской деятельности.

Так, одной из важнейших задач правоохранительных органов наряду с контролем в миграционной сфере, противодействием экстремизму и коррупции, является борьба с преступлениями, совершенными в сфере информационных технологий, на что обратил особое внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании Коллегии МВД Российской Федерации 5 марта 2025 г. Он отметил, что превысил 200 миллиардов рублей, а раскрываемость снизилась до 23 % [3].

Для противодействия современным угрозам в условиях роста снижения раскрываемости преступлений в сфере кибербезопасности органам внутренних дел необходимы высококвалифицированные кадры и гибкая, адаптивная структура управления. Это требует поиска новых эффективных методов работы, в том числе через реорганизацию ведомства и взаимодействие с другими органами власти. Разнообразный опыт такой отечественной практики в деятельности органов внутренних дел имеется. Например, реализовано решение о введении в штаты МВД России и его территориальных органов руководящих должностей по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан¹.

Результативное решение этих и иных задач в контексте современных вызовов и угроз требует от органов внутренних дел не только высококвалифицированного подхода, но и гибкости структуры управления в целом, способной быстро реагировать на изменения внешней среды. Кроме того, важным аспектом работы органов внутренних дел является взаимодействие с государственными и иными правоохранительными институтами гражданского общества, что также накладывает определенные требования по оптимизации организационной структуры в системе управления МВД России на всех ее уровнях.

Вопросам построения организационной структуры органов внутренних дел посвящено множество научных работ: В. Б. Коробова, А. В. Макеева, Ю. Н. Сосновской, В. Ф. Сухарева, В. Г. Устьянцева, Р. М. Янбухтина, Е. Ф. Яськова. и др., в которых в основном используются схожие определения и понятия применительно к организационной структуре управления.

С точки зрения Ю. Н. Сосновской, организационная структура управления – это целостная система взаимосвязанных элементов, каждый из которых обладает собственной компетенцией, выполняет определенные управленческие функции и действует в рамках установленных формальных связей, что в конечном итоге направлено на достижение поставленных целей [5, с. 290]. Тогда само управление в системе ОВД допустимо

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере миграции [электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 апр. 2025 г. № 205. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2025).

рассматривать как особую область деятельности, заключающуюся в упорядочении и координации труда персонала для эффективного выполнения функций, возложенных на МВД России, представляющих собой направленные на объект управления конкретные воздействия, осуществляемые с помощью и в рамках специально созданной организационной структуры.

Не случайно А. В. Макеев отмечает, что фундаментальным свойством системы управления является ее организационная структура, которая представляет собой иерархическую систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определенные функции и обладает соответствующими полномочиями [4, с. 99]. Оптимизация такой структуры в ОВД рассматривается как процесс разделения и координации управленческой деятельности. Этот процесс, основанный на определенных принципах, направлен на эффективное решение поставленных задач.

В научных источниках организационная структура органов внутренних дел подразделяется на три основных типа: линейную, функциональную и гибридную. Линейная структура отличается строгой иерархией с прямым подчинением и централизованным управлением. Функциональный тип основан на разделении задач между узкими специалистами, что повышает эффективность профильного управления. При этом осуществляемое одновременно централизованное руководство и взаимодействие с внешней средой усложняет координацию деятельности подразделений и в целом не всегда оказывает положительное влияние на структуру управления.

На практике наиболее распространена гибридная организационно-управленческая модель, которая комбинирует элементы двух предыдущих типов. Однако, следование традиционному в органах внутренних дел подходу к построению системы управления, основанному на жесткой иерархии, строгом соответствии установленным процедурам, соблюдении принципов и объективных канонов управления [3], в современных условиях не всегда оказываются эффективным.

При динамичном изменении оперативной обстановки, а тем более ее осложнении требуется высокая степень мобильности и оперативности, рационального использования имеющихся сил и средств. Преобладающая в МВД России линейно-функциональная структура хотя и доказала свою рациональность в других исторических условиях, все же нуждается в адаптации к выполнению целого комплекса новых задач по борьбе с преступностью и другими правонарушениями. Более предпочтительным и оптимальным представляется сбалансированное использование программно-целевых структур управления координационного и проектного типа для решения комплексных межведомственных и межотраслевых проблем, характерных для правоохранительной деятельности.

В то же время следует учитывать связь используемых руководителями стиля и методов с подходами к формированию самой организационной структуры управления, которая по причине шаблонности управленческого мышления, необъективной оценки собственных профессиональных и личностных качеств, незнания положительно зарекомендовавших себя форм руководства не всегда соответствует реалиям криминогенной обстановки и отвечает требованиям, предъявляемым к организации правоохранительной деятельности [2, с. 2].

Кроме того, вопрос совершенствования организационной структуры в системе управления органов внутренних дел не теряет своей значимости в сочетании с недостаточным взаимодействием различных подразделений в части обмена информацией и координации совместных действий, слабой мотивацией персонала и его вовлеченностью в процесс принятия управленческих решений, несовершенством существующих механизмов контроля и оценки эффективности работы, что не всегда позволяет комплексно и объективно оценить результаты использования той или иной организационной структуры в управлении оперативно-служебной деятельностью. Важно также отметить, что недостатки организационной структуры и системы управления в целом могут негативно сказываться не только на внутренней эффективности органов внутренних дел, но и на восприятии результатов их работы обществом.

Таким образом, вопрос совершенствования организационной структуры является сложным, требующим применения комплексных мер и структурированного подхода. Понимание значения и учет в управленческой деятельности проанализированных выше факторов будет способствовать созданию гибкой, адаптированной к новым вызовам и угрозам организационной структуры, позволяющей своевременно реагировать на изменение оперативной обстановки; рационализации процессов и процедур управления, что положительным образом отразится на уровне защищенности населения, укрепит доверие граждан к полиции.

Список литературы:

1. *Архипов Д.Н.* Совершенствование методов управления как фактор повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. М., 2000. 214 с. (дата обращения: 11.09.2025).
2. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4-х т. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. Том 1. Социология. 1-е изд. М., 2016. 448 с.
3. *Макеев А. В.* Организация управленческой деятельности в органах внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 97–100. // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-upravlen-cheskoy-deyatelnosti-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 10.09.2025).

4. Материалы расширенного заседания коллегии МВД России 5 марта 2025 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 06.09.2025).

5. *Сосновская Ю. Н.* Основы построения систем организационного управления. Органы внутренних дел, как социальная правоохранительная система – организация // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2014. № 10. С. 288–292.

Сергей Валерьевич Грамотеев,
*старший преподаватель кафедры
организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: gramserg@mail.ru*

О некоторых аспектах принятия и реализации управленческих решений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты принятия и реализации управленческих решений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на примере теоретической возможности и практического осуществления.

Ключевые слова и словосочетания: управленческое решение; полиция; органы внутренних дел; оперативная обстановка; эффективность; типовое положение; обязанности; начальник территориального органа.

Одним из наиболее важных направлений в сфере реализации функций и задач, возложенных на МВД России, бесспорно, является деятельность руководящего состава органов внутренних дел по подготовке, принятию, реализации и контролю за исполнением управленческих решений.

От того, насколько своевременными, качественными, обоснованными, актуальными и адекватными будут обозначенные решения, напрямую зависит эффективность деятельности личного состава органов внутренних дел, а также соответствующий уровень престижа в глазах населения обслуживаемой территории.

Законодательство Российской Федерации определяет управленческое решение в качестве правового акта уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел, основанного на анализе и оценке оперативной обстановки и содержащего постановку целей, обоснование способов и средств их достижения, имеющего директивный характер, принятого в установленном порядке, обеспечивающего организационную устойчивость, а также направленного на совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении возлагаемых на них задач¹.

Существуют различные взгляды на содержание понятия управленческое решение.

¹ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сент. 2018 г. № 623.

Например, одни авторы считают, что управленческое решение представляет собой основной вид деятельности руководителя во всех сферах общества, на всех уровнях управления [1, с. 28].

Другие полагают, что в общих чертах управленческое решение можно определить как обязательное к исполнению установление общественно необходимых действий, сознательный акт субъекта управления, связанный с выбором цели и определением путей ее достижения [2, с. 202].

Мы видим, что, хотя указанные определения и отличаются от официальной позиции должностных лиц системы МВД России, но, бесспорно, не только коррелируют и не противоречат ей, а, напротив, расширяют и дополняют имеющееся нормативно закреплённое определение обозначенного правового явления.

Виды, формы, структура, содержание, субъекты принятия и реализации, а также иные аспекты, относящиеся к управленческим решениям, принимаемым в органах внутренних дел, могут быть весьма разнообразны. Обратимся и подвергнем анализу некоторые из них.

Нормативные правовые акты, касающиеся деятельности органов внутренних дел разных уровней¹, содержат типовые положения о территориальном органе МВД России на региональном и районном уровне (далее – терорганы).

Толковый словарь С. И. Ожегова прилагательное «типовой» определяет как соответствующий определенному образцу, типу, стандартный [3]. Словарь Д. Н. Ушакова – «являющийся образцом, типом, стандартом для ряда явлений, случаев; соответствующий определенному образцу, типу, сделанный в соответствии с тем или иным типом, стандартный» [4].

Законодатель в лице Президента Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации, утверждая соответствующий указ и приказ, сознательно использовал на страницах нормативных правовых актов термин «типовое» применительно к указанным выше двум уровням территориальных органов МВД России, и, наоборот, убрал его из характеристик статуса положения о МВД России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанные типовые положения, в отличие от положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, являются своеобразными образцами или

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699 : в ред. от 15 мая 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.05.2025);. Об утверждении Типового положения о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 : в ред. от 25 мая 2023 г.

шаблонами и могут быть сокращены, дополнены или изменены на усмотрение того или иного должностного лица соответствующего уровня.

Например, отдельно взятый начальник территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации теоретически может по своему усмотрению в зависимости от определенных условий некоторым образом отойти от предложенной МВД России структуры, существенным образом сократив или расширив последнюю, что, на первый взгляд, не вызывает каких-либо противоречий, поскольку не нарушает требований нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел.

С другой же стороны (практической), указанная самостоятельность со стороны начальника тероргана МВД России по субъекту Российской Федерации в виде инициативной трансформации содержания соответствующего положения не только может не найти поддержки у вышестоящего руководства, но и стать причиной проведения проверки в отношении ряда должностных лиц ОВД. Поскольку системе МВД России характерна централизация и вертикаль власти, то логичным будет предположить, что термин «типовое» законодатель использовал именно в отношении самого себя, для того чтобы изменение содержания положений не требовали принятия аналогичных нормативных документов, а могли быть внесены в упрощенном порядке в виде подготовки и направления необходимым адресатам соответствующих указаний или распоряжений.

Кроме того, даже если инициативы в виде предложений о внесении корректив в положения от нижестоящего органа вышестоящему окажутся адекватными и необходимыми, на практике это также приведет либо к подготовке соответствующего указания от вышестоящих органов внутренних дел, либо к изданию нового указа Президента Российской Федерации или приказа МВД России. В этом случае схема остается прежней и не позволяет начальнику тероргана МВД России самостоятельно вносить коррективы в положение, хотя это и не противоречит законодательству.

Таким образом, возникает правовая коллизия, характеризующаяся, с одной стороны, предоставлением в теоретическом плане определенных полномочий должностным лицам органов внутренних дел определенного уровня и отсутствием возможности их практической реализации, – с другой.

Еще одним примером расхождения теоретических положений и практической их реализации является пример, связанный с разработкой должностного регламента (должностной инструкции) начальников терорганов на районном уровне и по субъекту Российской Федерации.

Нормативно закреплено, что должностные регламенты (должностные инструкции) должны разрабатываться и утверждаться индивидуально

для каждого сотрудника, замещающего должность в органах внутренних дел¹.

Однако типовые положения о территориальных органах МВД России на региональном и районном уровне уже содержат положения, отражающие полномочия руководителей терорганов этих уровней, соответственно, вопрос о необходимости дублирования их содержания в отдельном, официально утверждаемом в установленном порядке документе в виде должностного регламента (должностной инструкции), на первый взгляд, выглядит дискуссионным. Подтверждением неоднозначной трактовки правовых норм в данном направлении является сложившаяся в настоящее время различная практика в органах внутренних дел субъектов Российской Федерации, которая заключается в требованиях одних руководителей терорганов МВД России по субъекту федерации разрабатывать, а также утверждать соответствующие должностные регламенты (должностные инструкции) на руководителей районного звена и отсутствии аналогичных требований у других руководителей того же уровня иных субъектов федерации.

Существующие в ряде субъектов Российской Федерации требования по утверждению дополнительных официальных документов в виде должностных регламентов (инструкций) на руководителей терорганов районного звена, дублирующих нормы соответствующих положений, противоречат содержанию приказа МВД России, в котором четко закреплено, что права по замещаемой должности, служебные обязанности и ответственность руководителей устанавливаются положениями без разработки в отношении них дополнительных должностных регламентов.

Таким образом, видится целесообразным устранить имеющиеся правовые коллизии в законодательстве во избежание возможных пробелов, связанных с наличием теоретической возможности и практической реализации руководителями ОВД имеющихся у них полномочий, а также унификации четко определенных требований к процедуре разработки и утверждения служебных документов на всех уровнях системы МВД России.

Данная деятельность, на наш взгляд, будет способствовать осуществлению единого подхода к реализации закрепленных положений в соответствующих нормативных документах, регламентирующих различные направления оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел системы МВД России.

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : п. 174 Приложения № 1 к приказу МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 : в ред. от 28 авг. 2025 г.

Список литературы:

1. Кильмашкина Т. Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46) // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlen-cheskoe-reshenie-suschnost-klassifikatsiya-predyavlyaemye-trebovaniya> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Организация управления органами внутренних дел : учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. М., 2017. 296 с.
3. Толковый словарь Ожегова онлайн // Gufo : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/типовой> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Толковый словарь Ушакова онлайн // Gufo : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/usakov/типовой> (дата обращения: 17.05.2025).

Любовь Владиленовна Денисова,
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: lvladilen@yandex.ru*

**Идея единства как онтологический конструкт
современного российского общественного сознания**

Аннотация: в статье рассматривается проблема достижения единства российского общества как цели на основе формирования национальной гражданской идентичности. Рассматриваются различные онтологические основания идейных конструкций, формирующих единство общества. Показаны риски расколотости ценностных оснований общества, проявляющиеся в многонациональном и многоконфессиональном многообразии. Отмечен потенциал идеи гражданской идентичности, появляющийся на разных уровнях формирования полиэтнической гражданской нации.

Ключевые слова и словосочетания: общественное сознание; онтологическое основание; конструкт; национальная культура; национальная идентичность; гражданское единство.

В современном мире становится все более и более актуальной проблема единства. Недостаток единства провоцирует несогласие сторон, конфликты и в конечном итоге войны. Государства и цивилизации современности погрузились в пучину конфликтов. В XIX в. марксизм акцентировал внимание на противоречиях и конфликтах в экономической жизни, обосновывая взгляд на мир как на вражду и борьбу классов. Это философское мировоззрение в конечном итоге спровоцировало и доказало необходимость социальных революций, главными из которых стали революции в России, прогремевшие в феврале и октябре 1917 г.

В философии XX в. акценты сместились в сторону внутриличностных противоречий, исследование которых нашло отражение в философских концепциях З. Фрейда и его последователей, а также философской антропологии (М. Шелер) и экзистенциализма. Все эти учения не оставили без внимания противоборство общественных групп, оказав, таким образом, влияние не только на развитие общественных наук, но и на общественное сознание в целом.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается «проводимый Российской Федерацией курс на укрепление внутреннего единства» страны, сопряженный с «укреплением суверенной государственности России как страны, способной проводить

самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления»¹. Но констатация единства не снимает вопроса о его реальном достижении. На повестке дня по-прежнему актуальной задачей остается формирование, прежде всего, ценностного, то есть культурного единства, позволяющего преодолевать идеологические расколы и национально-конфессиональные различия, которые могут провоцировать социальные конфликты.

Российская Федерация – многонациональное государство. Население России представлено более чем 190 национальностями и народностями. В регионах соотношение наций и народностей изменяется в зависимости от складывающихся обстоятельств, но все это требует учета региональных особенностей. Люди не живут обособленно, они живут по соседству друг с другом, вступают в разнообразные взаимоотношения, которые, как правило, направлены на сотрудничество и взаимный обмен достижениями производственного опыта, культуры, науки. Однако межнациональные контакты могут трансформироваться из конструктивных в деструктивные, из дружеских в недоверчивые и даже враждебные. Чтобы предотвратить конфликты в многонациональном государстве, недостаточно только правовых норм, нужны опыт и практика уважительного общения. Культура общения опирается на знание специфики национальных различий и сознательной работы по преодолению психологических барьеров.

Еще более сложное положение возникает в ходе учета конфессиональной специфики населения, где господствующее положение Русской православной церкви оправдано исторически. В то же время нельзя не учитывать того, что многие регионы исторически многоконфессиональны. Территория Российской империи к началу XIX в. включала регионы Кавказа и Закавказья, Средней Азии, а также нынешних Татарстана и Башкортостана, населенные, в основном, мусульманами. Кроме того, с еще более древних времен территория современной Калмыкии, а также Тывы и Бурятии населены, в основном, буддистами. Жители этих регионов продолжают мигрировать в различные области и края современной России, создавая пеструю палитру религиозного многообразия. И это только малая часть тех, кто не исповедует русское православие.

В решении вопроса о единстве нации актуализировался дискурс национальной идентичности. Еще не стерся в памяти конструкт «единый советский народ», получивший импульс своего развития во второй половине XX столетия, в том числе благодаря героической победе советского народа в Великой отечественной войне, где национальные и тем более конфессиональные различия нивелировались общей

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.05.2025).

патриотической задачей борьбы с фашизмом и освобождения родной земли от захватчиков. Однако конец 1990-х гг. ознаменовался исчезновением этого объединяющего конструкта в результате происходивших в этот период социально-политических изменений в стране.

Исследователи отмечают попытки построения объединяющих конструктов на основе дихотомии «Россия – Запад», выраженные в схемах мультикультурализма. Но в качестве постсоветской модели идентичности они оказались нежизнеспособными [2].

Поиски путей конструктивного создания модели российского единства продолжаются. Наиболее популярной становится модель российской «нации-согражданства», возникающей в результате «процесса нациестроительства» [1]. «В основе этой модели, получающей сегодня все большую поддержку, лежит методологический подход, согласно которому российский народ является сформировавшейся полиэтнической гражданской нацией» [3, с. 11].

Выделяя два уровня формирования национальной идентичности, С. А. Храпов и С. Е. Крючкова отмечают онтологическую обусловленность социально-когнитивного уровня такими феноменами как менталитет, историческая память, язык. Это порождает как преимущества данной модели конструирования национальной идентичности, так и ее риски [3, с. 12].

К наиболее значимым, на наш взгляд, следует отнести именно «расколотость» бытия в системе ценностей, составляющих содержание общественного сознания. Формирующийся при этом конфликтогенный потенциал связан не столько с национальными стереотипами, которые покоятся в большей степени в сфере бессознательного и будучи осознанными, преодолеваются волевым усилием субъекта, сколько с религиозными идеями и установками. Последовательная приверженность религиозным ценностям сопряжена, как правило, с изначальной осознанностью своей конфессиональной идентичности, а принадлежность к небольшим по численности (в сравнении с православным населением) группам оказывает болезненное влияние на восприятие себя полноценным членом российского общества. Таким образом, конструирование общегражданской модели национального единства не может опираться на провоцирующие антиномии «православный – протестант», «православный – католик» или «православный – язычник».

У каждого человека есть бессознательный механизм, который фиксирует ситуацию «свой» – «чужой» по едва уловимым проявлениям. Здесь происходит фиксация коммуникативно-поведенческих национально-психологических особенностей, характеризующих своеобразие общения и взаимоотношений у представителей различных этнических общностей и групп. Формирование уважительного отношения к этноконфессиональной идентичности граждан Российской Федерации отмечено в Федеральном

Законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ¹. В ч. 1 ст. 7 сказано: «Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». И далее в ч. 3 этой же статьи: сотрудники полиции обязаны проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию. При этом трудности возникают именно тогда, когда в силу разнообразных причин сотрудники полиции оказываются в плену собственной этно-конфессиональной идентичности, воспринимая своих сограждан как представителей «чужого» сообщества. Готовность к указанным рискам требует дальнейшей, в том числе и концептуальной разработки.

Список литературы:

1. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. 649 с.
2. Федотова В. Г. Хорошее общество. М., 2005. 544 с.
3. Храпов С. А., Крючкова С. Е. Национальная идентичность современной России: поиск модели и риски конструктивного формирования // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 12.

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.05.2025).

Айбек Сузакбаевич Джапаркулов,
*кандидат педагогических наук,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: aibek.2019@mail.ru*

Азамат Джумабекович Шейшеев,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Академия МВД Кыргызской Республики
E-mail: sheisheevazamat@gmail.com*

К вопросу об уголовной ответственности за «рейдерство» по законодательству стран ЕАЭС

Аннотация: актуальность вопросов уголовной ответственности за рейдерство связана с недостаточно защищенными имущественными правами бизнеса. Такая ситуация отражается на развитии дальнейших интеграционных отношений, а это подрывает стабильное развитие экономических отношений и доверие к государственным институтам.

В целях выработки эффективных механизмов правовой защиты от данного вида преступления нами проведен анализ уголовного законодательства стран ЕАЭС. Цель настоящего исследования состоит в понимании и применении норм уголовного права, направленного на защиту общественных интересов, прав и свобод граждан от фактов рейдерства.

Ключевые слова и словосочетания: рейдерство; законодательство; Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Преступления в сфере экономической деятельности – это всегда сложные и запутанные уголовные дела, которые имеют широкий спектр различных нарушений, направленных на извлечение неправомерной выгоды. Это преступления в различных сферах экономических отношений (финансы, торговля, предпринимательство, налоги и др.), которые зачастую приводят к значительному ущербу для государственных и частных организаций. В свою очередь, такие негативные последствия оказывают отрицательное влияние на инвестиции, справедливую конкуренцию и финансовую устойчивость.

Одним из перечисленных видов преступлений, оказывающих негативное влияние на экономические отношения, является «рейдерство», которое в уголовно-правовом контексте характеризуется как незаконное установление контроля над юридическим лицом либо его активами путем обмана, насилия, угроз или иных незаконных методов. Главная цель

рейдерства – это получение определенной выгоды через завладение предприятием, а также его активами с дальнейшим осуществлением контроля над его деятельностью.

Это давно привлекает внимание ученых. Так, А. Ю. Федоров подробно изложил негативные последствия рейдерства [4, с. 188–190]:

- 1) политические – дискредитация власти;
- 2) социальные – безработица и утрата источника существования;
- 3) экономические – ухудшение инвестиционного климата и потеря передовых позиций в инновационных технологиях;
- 4) правовые – дискредитация судебной системы;
- 5) социально-психологические – создание атмосферы беззакония.

При этом уголовно-правовая характеристика рейдерства выделяется следующими ключевыми компонентами:

во-первых, наличие непосредственной связи с мошенничеством, которое выражается в подделке или фальсификации документов, наличие ложных заявлений и высказываний по введению в заблуждение судов и органов государственной власти с целью получения незаконных прав на собственность;

во-вторых, рейдерство связано с насилием или угрозой физической расправы, повреждением имущества либо оказанием воздействия на близких людей для дальнейшего контроля над предприятием;

в-третьих, это наличие преступного сговора нескольких лиц как внутри предприятия, так и внешних структур, включая юристов, банкиров или представителей власти.

Рейдерство – понятие собирательное и обозначает не просто захват, а представляет из себя целый комплекс способов и методов реализации рейдерского захвата. Рейдеры совершенствуют свои методы, все более изобретательно реализуя незаконные схемы при осуществлении захвата [2, с. 60–66].

В Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) входят следующие страны-участницы: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Главная цель объединения – это выработка общей торговой, финансовой, налоговой политики с максимально возможной экономической интеграцией по различным направлениям. Рассмотрение отдельных норм уголовного законодательства стран ЕАЭС обусловлено необходимостью дальнейшего формирования единой правовой базы с учетом складывающихся отношений в рамках объединения. На данном этапе актуальность рассмотрения вопросов уголовной ответственности за рейдерство связана с недостаточно защищенными имущественными правами бизнеса. Такая ситуация отражается на развитии дальнейших интеграционных отношений, а это подрывает стабильное развитие экономических отношений и доверие к государственным институтам.

В целях выработки эффективных механизмов правовой защиты от данного вида преступления нами проведен анализ уголовного законодательства стран ЕАЭС. Цель данного исследования состоит в понимании и применении норм уголовного права, направленного на защиту общественных интересов, прав и свобод граждан от фактов рейдерства.

Например, по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) рейдерство квалифицируется как экономическое преступление, включающее в себя действия по насильственному завладению бизнесом. При этом рейдерство как вид преступления не выделен в отдельную статью УК РФ. Однако за такие деяния могут привлечь к уголовной ответственности по следующим статьям: 1) ст. 159 Мошенничество; 2) ст. 165 Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; 3) ст. 196 Фальсификация документов; 4) ст. 168 Незаконное завладение имуществом; 5) ст. 282 Организация преступного сообщества. Кроме того, в России действуют специализированные нормы по защите бизнеса от рейдерских захватов, которые включают также ряд антикоррупционных мер.

Уголовное законодательство Республики Беларусь (далее – УК РБ) также не содержит специальной уголовно-правовой нормы за совершение рейдерства. При этом рейдерский захват предприятий и их активов является многовариантной программой, когда действия могут квалифицироваться как мошенничество (ст. 212 УК РБ) и фальсификация документов (ст. 366 УК РБ), так и незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность (ст. 233 УК РБ). К тому же рейдерство рассматривается как нарушение законодательства Беларуси о защите прав собственности, а также незаконное вмешательство в управление и контроль над предприятием.

В Уголовном кодексе Республики Армения рейдерство как преступление не закреплено в отдельной статье. За совершение таких действий могут привлечь к уголовной ответственности по таким статьям как мошенничество, подделка документов, использование фальшивых документов, угроза применения насилия, где основной целью является захват собственности или контроль над предприятием. Так, 23 декабря 2024 г. в Армении был выявлен факт рейдерского захвата 18 объектов недвижимости. В отношении руководителя и участников преступной организации возбуждено уголовное преследование за мошенничество,

создание или руководство преступной организацией и подделку документов.¹

Из числа стран-участниц ЕАЭС рейдерство выделено в отдельную статью только в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Действующая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусматривает ст. 249 «Рейдерство», которая определяет данное деяние как незаконное приобретение права собственности или установление контроля над юридическим лицом путем умышленного искажения результатов голосования, внесения в протоколы заведомо недостоверных сведений, блокирования или ограничения фактического доступа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, умышленного создания препятствий при принятии решений, иного ущемления прав и законных интересов, а также создания препятствий по управлению юридическим лицом, повлекшее причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В общих чертах это незаконный захват бизнеса путем фальсификации документов и использования коррупционных схем, силового давления либо других криминальных методов по перераспределению активов при манипуляции с корпоративными правами. Рейдерство является уникальным видом преступления, которая сочетает в себе различные деяния (мошенничество, подделку документов и т. д.).

Впервые в УК РК ст. 226-1 «Рейдерство» была введена 11 января 2011 г. с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия неправомерному захвату бизнеса и собственности (рейдерству)». Введение этой нормы было продиктовано потребностью в выработке эффективных правовых механизмов защиты интересов как отдельных субъектов предпринимательства, так и в целом экономики страны. При этом способы рейдерского захвата могут быть различными, они совершенствуются, в том числе и с применением новых технологий и схем. Указанные способы в диспозиции ч. 1 ст. 249 УК РК не являются исчерпывающими [6, с. 30–35].

В результате проведения судебно-правовой реформы в 2017 г. был принят Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР), который предусматривал различные новеллы, в том числе была включена

¹ Рейдерский захват 18 объектов недвижимости: в Армении раскрыта деятельность преступной группировки // Новости-Армения : сайт. URL: <https://newsarmenia.am/news/incidents/reyerskiy-zakhvat-18-obektov-nedvizhimosti-v-arme-nii-raskryta-deyatelnost-prestupnoy-gruppirovki-/> (дата обращения: 22.02.2025).

ст. 219 «Рейдерство». Диспозиция данной статьи предусматривала деяния, повлекшие незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице или установление контроля над юридическим лицом. После принятия действующей редакции УК КР 2021 г. рейдерство как уголовно-наказуемое деяние закреплено в ст. 226 «Рейдерство».

Сравнение ст. 219 «Рейдерство» УК КР 2017 г. и ст. 226 «Рейдерство» УК КР 2021 г. позволяет сделать вывод о том, что в редакции УК КР 2017 г. ст. 219 была сформулирована более удачно, чем в действующей редакции ст. 226 УК КР 2021 г. Прежде всего, это связано с описанием пунктов в ч. 1 ст. 226. По действующей редакции только в последнем пятом пункте данной статьи изложена цель совершения данного преступления в виде незаконного приобретения права собственности на долю участия в юридическом лице или установления контроля над юридическим лицом. В остальных четырех пунктах описаны действия, направленные на завладение и установление контроля над юридическим лицом, без обозначения цели. При совершении рейдерства обязательным является наличие таких последствий, как установление контроля и достижение определенной цели.

В результате анализа уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза нами установлено, что даже при отсутствии статьи «Рейдерство» имеется возможность привлечения к ответственности по другим статьям уголовного кодекса (мошенничество, подделка документов, вымогательство и т. д.). При этом наличие отдельной статьи за совершение рейдерского захвата позволяет применить норму в полном объеме.

Интересное мнение по поводу рейдерства высказал адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов А. А. Каймаков. Он считает, что не совсем ясно, зачем было вводить в уголовный кодекс отдельный, столь трудный для понимания не только пеналистами, но и цивилистами, не столь активно практикующими в области корпоративных споров, состав преступления [1].

Данное высказывание наглядно показывает наличие различных взглядов на вопрос выделения рейдерства в отдельную статью уголовного кодекса. С одной стороны, более эффективное профилактическое воздействие оказывает сам факт наличия отдельной нормы в уголовном законодательстве. С другой стороны, при совершении рейдерского захвата эти действия квалифицируются по другим статьям и без наличия в уголовном кодексе отдельной статьи.

На наш взгляд, выделение рейдерства в отдельную статью позволит полноценно квалифицировать эти действия и применять более строгие санкции. При этом точное определение деяния в уголовном законе способствует оперативному реагированию со стороны правоохранительных

органов на такие преступления, к тому же это позволит предотвратить злоупотребления со стороны недобросовестных участников рынка.

Кроме того, корпоративные интересы юридического лица, как правило, регулируются гражданским законодательством, предоставляющим механизмы защиты от рейдерских захватов через институты собственности, корпоративного управления и гражданско-правовых споров. Однако в сложных случаях требуется другой подход, который включает уголовное преследование за совершение рейдерства.

Тем не менее, ввиду общественной опасности рейдерства и его взаимосвязи с совершением преступлений ограничиваться одним лишь устранением пробелов регулятивного законодательства России недопустимо, так как применение этих мер не позволит должным образом воздействовать на рейдерство как на общественно опасное деяние, в связи с чем особое значение приобретает уголовно-правовое противодействие данному общественно опасному деянию [5, с. 17].

В данном случае, рейдерство – это не просто захват бизнеса, а комплекс преступных действий, которые могут квалифицироваться как отдельной статьей УК, так и по различным уголовным статьям в зависимости от конкретных обстоятельств. Поэтому вопрос о наличии или отсутствии в уголовном кодексе отдельной статьи по рейдерству остается открытым.

В рамках ЕАЭС рейдерство является серьезным преступлением, угрожающим экономической стабильности. При этом защита бизнеса напрямую связана с мероприятиями, направленными на противодействие рейдерским захватам, основанными на национальных уголовно-правовых мерах по созданию эффективных условий межгосударственного сотрудничества в целях формирования защищенной и стабильной экономической среды. Несмотря на внутренние различия уголовных законов стран ЕАЭС, в настоящее время проводится активная работа по гармонизации и унификации уголовного законодательства для эффективного обеспечения защиты бизнеса от рейдерских захватов с наличием единых подходов квалификации данного преступления.

Следовательно, любая гармонизация обеспечивает скорейшее приведение правовых систем государств-членов ЕАЭС к соответствию целям их функционирования и осуществления согласованной законодательной деятельности [3, с. 48].

Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС под гармонизацией понимается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. При этом унификация – это сближение законодательств для установления идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС.

Также в рамках ЕАЭС проводятся мероприятия по гармонизации основных понятий, порядка и условий, оснований и требований к различным системам деятельности. К примеру, 23 ноября 2020 г. Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии за № 27 утвержден План мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка¹.

Различные подходы уголовной квалификации фактов рейдерства создают определенные сложности, которые регулируются путем гармонизации норм уголовного законодательства. Для внедрения эффективных механизмов по вопросам рейдерства необходимо:

- 1) разработать единые стандарты привлечения к уголовной ответственности и определения ущерба для юридических и физических лиц;
- 2) ввести отдельный состав преступления при сближении уголовно-правовых санкций и установление аналогичных мер наказания (штрафы, сроки лишения свободы, конфискация имущества);
- 3) согласовать вопросы международного сотрудничества по введению механизмов защиты прав законных владельцев;
- 4) подписать соглашения между странами по экстрадиции рейдеров, а также по обмену информацией между правоохранительными органами.

Эти мероприятия направлены на усиление контроля за корпоративными спорами и регистрацией сделок, а также на противодействие офшорным схемам и незаконным передвижениям активов транснационального рейдерства. Например, в рамках СНГ через Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам действуют межгосударственные соглашения противодействия международным рейдерским схемам.

Сейчас ЕАЭС нуждается в унификации уголовного законодательства по вопросам рейдерства, и это связано с формированием эффективной системы противодействия. Однако процесс осложнен различиями в правовых системах стран-участниц. Одним из вариантов решения данного вопроса может стать соответствующая разработка единого подхода в рамках модельного законодательства ЕАЭС.

Кроме того, унификация норм уголовного законодательства приобретает особую значимость в условиях активного развития совместных предприятий, а также наличия негативного влияния транснациональной организованной преступности, которая использует различия в национальном законодательстве, включая налоговые лазейки, легализацию доходов и коррупционные схемы. Эти процессы требуют создания единых правовых стандартов противодействия угрозам при

¹ О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка [электронный ресурс] : распоряжение Совета ЕЭК от 23 нояб. 2020 г. № 27. // Альта-Софт : сайт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20s00027/> (дата обращения: 01.04.2025).

обеспечении правовой определенности для межгосударственного бизнеса в рамках соответствующего объединения.

Таким образом, унификация уголовного законодательства стран ЕАЭС по рейдерству направлена на выработку соответствующих стандартов уголовной ответственности, на установление понятных и прозрачных правил ведения бизнеса в целях защиты интересов совместных предприятий и инвесторов, а также на повышение эффективности сотрудничества правоохранительных органов.

Список литературы:

1. *Каймаков А. А.* Взгляд на статью 249 Уголовного кодекса РК (рейдерство) // Юрист : сайт. URL: <https://online.zakon.kz /Document/> (дата обращения: 22.02.2025).

2. *Кочедыкова В. М.* Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Всероссийский научно-аналитический журнал. Экономика. Управление. Право. 2022. №3. С. 60–66.

3. *Рыльская М. А.* Современные проблемы гармонизации и унификации нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза // Вестник российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 48.

4. *Федоров А.Ю.* Криминогенные последствия рейдерства // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 188–190.

5. *Фроловичев Я.В.* Уголовно-правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17.

6. *Шакаримов А., Сагымбеков Б.* Рейдерство: правовая природа и некоторые особенности досудебного расследования // Журнал ЗАң ЖӘНЕ ЗАМАН. 2021. №4 (232). С. 30–35.

Заррина Музаффаровна Джумаева,
*соискатель Академии МВД Республики Таджикистан,
старший преподаватель кафедры
таможенной деятельности таможенного факультета
Международный университет туризма
и предпринимательства Таджикистана
E-mail: zarrinka@mail.ru*

Игорь Юрьевич Захватов,
*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zakhvatov-iy@mail.ru*

**Совершенствование системы государственного управления
в Республике Таджикистан в сфере противодействия
экстремистско-террористической идеологии**

Аннотация: в статье раскрывается сущность системы государственных мер, предпринимаемых в Республике Таджикистан по противодействию экстремистско-террористической идеологии; показаны масштабы опасности этой идеологии и возможных последствий ее распространения. Обозначены проблемы организационно-правового характера, снижающие эффективность профилактики данного негативного явления. Предлагается авторское видение путей совершенствования системы противодействия экстремизму, включая активизацию привлечения к этой деятельности различных министерств и ведомств Республики Таджикистан.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; экстремистско-террористическая идеология; система мер; правоохранительные органы; субъекты противодействия; координация; комиссия; функции и задачи.

В условиях сложившейся во всем мире непростой внешнеполитической обстановки изучение и оценка угроз религиозного экстремизма, получившего достаточное распространение в Республике Таджикистан и в ряде других стран – участниц СНГ, приобретает особую актуальность. Начиная с периода распада СССР и используя влияние объективных факторов (политико-правовых, социально-экономических, духовно-нравственных и пр.), страны Запада под прикрытием религиозных постулатов активно ведут подрывную работу на Ближнем Востоке и в Центральной Азии в целях отстаивания геополитических интересов

некоторых держав. При этом многие иностранные спецслужбы не брезгают «услугами» экстремистско-террористических структур.

Мобилизация многочисленных экстремистских организаций, взявших на вооружение искаженные религиозные идеи, при этом игнорируя реальные интересы и чаяния населения мусульманского мира, на протяжении веков стала основным инструментом, которым Запад стремился «выдавливает» Российскую Империю, а затем и Советскую Россию из зон, которые он традиционно считал сферами своего влияния. На современном этапе истории прослеживается такая же тенденция [3, с. 89].

Этот процесс приобрел в наше время новые формы и содержание, сохраняя при этом основные тренды агрессивной политики Запада по прямой или завуалированной поддержке религиозного экстремизма, угроза которого ощутима не только в Таджикистане, но и в других странах Центральной Азии и даже в России, где с этим злом ведется непримиримая борьба [6, с. 37].

Изучение научной литературы [5, с. 74–77] показывает, что религиозно экстремистская идеология преподносит интерпретацию ислама далекую от истинных исламских источников – Корана и Сунны, а также их комментариев. Как справедливо отмечает Ф. С. Хайруллаев, по мнению ряда видных религиозных ученых, таких как Хасан аль-Басри, Абу Ханифы, Аль Газали насилие, если оно осуществляется в рамках запрещенного, осуждаемого, недопустимо, так как имеет тяжкие последствия [9, с. 16].

С приходом к власти талибов в Афганистане систематическая пропаганда по интернету экстремистской идеологии, направленной на достижение целей экстремистско-террористических организаций, стала создавать у несведущей, малограмотной молодежи «иллюзию духовного самоопределения», ослабляя их совесть, искажая веру, разжигая ненависть и делая их склонными к кровавым конфликтам [4, с. 22]. Как отмечает И. С. Сайфулин, ввиду невысокого уровня образования молодежи и слабого противодействия экстремистской идеологии в информационном пространстве общество очень уязвимо перед идеологиями, обещающими «справедливость» [8, с. 26].

Существующая угроза распространения в Республике Таджикистан идей экстремистско-террористического толка инициировала формирование системы мер государственного характера, охватывающих правовую, организационную и идеологическую сферы общественных отношений, что обозначено в Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»¹. На международном уровне экстремизм также признается как

¹ О противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 янв. 2020 г. № 1655 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 1. Ст. 2.

форма политической деятельности, отвергающая принципы парламентской демократии¹.

Общественная опасность экстремистских проявлений заключается в преступных посягательствах экстремистских организаций, направленных против основ конституционного строя и целостности государства.

Следует отметить, что специализированные законы Республики Таджикистан – «О противодействии экстремизму» и «О противодействии терроризму»², которые акцентируют деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления на устранении социальных причин и условий возникновения экстремизма и терроризма, обращают внимание на противодействие их идеологической основы. Противодействие экстремизму представляет собой деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и других органов, направленная на предупреждение экстремизма, выявление и устранение причин и условий, способствующих его возникновению, а также на предупреждение, выявление, пресечение и прекращение экстремистской деятельности.

Анализ диспозиции ст. 462.1 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях³, а также и ст. 189, 307, 307.1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) показывает, что преследуемым по закону распространением экстремистской идеологии названо публичное оправдание совершения одного или несколько административных правонарушений экстремистского характера или же несколько преступлений экстремистского характера. Распространением террористической идеологии (ст. 179.3 УК РТ) признается также публичное оправдание совершения одного или несколько преступлений террористического характера⁴. При этом прокурор в целях обеспечения полного, всестороннего и объективного следствия по делам об экстремизме, в соответствии со ст. 168 УПК Таджикистан⁵ имеет право потребовать любое уголовное дело из органов дознания и следствия и передать его в производство прокуратуры [9, с. 68].

¹ European Muslim communities confronted with extremism : рекомендация ПАСЕ от 4 окт. 2005 г. № 10705 [электронный ресурс] // Council of Europe Parliamentary Assembly : сайт. URL: <http://assembly.coe.int/> (дата обращения: 15.04.2025).

² О противодействии терроризму : закон Республики Таджикистан от 23 дек. 2021 г. № 1808 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2021. № 12 (Ч. 2). Ст. 682.

³ Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 дек. 2008 г. № 455 : в ред. от 14 мая 2025 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 12 (ч. 1). Ст. 989–990.

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 : в ред. от 14 мая 2025 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 дек. 2009 г. : в ред. от 3 янв. 2024 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815.

Противодействие распространению экстремистской идеологии требует также соответствующих координационных усилий. Так, согласно Положению «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»¹ в целях повышения эффективности борьбы с преступностью осуществляется координация деятельности ОВД, органов безопасности, противодействия коррупции и других правоохранительных органов путем разработки и реализации согласованных мер по своевременному выявлению, расследованию, предупреждению преступлений и устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Важную роль в противодействии терроризму и экстремистским идеям играет реализация норм международного права. Поскольку в современном мире криминал делает ставку на использование Интернета, Совет Безопасности ООН в своих резолюциях выражает озабоченность действиями международных экстремистско-террористических организаций, таких как «ИГИЛ», «Аль-Каида» и др., которые распространяют идеологии насилия, основанные на религиозных и политических мотивах, совершают террористические акты, уничтожают культурное наследие, вербуют и готовят боевиков для актов терроризма. В целях противодействия распространению экстремистских идей государствам – членам ООН рекомендовано принять необходимые стратегические меры с привлечением к этому СМИ, Интернета, работая в школах, исправительных учреждениях, общинах и т. д.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что противодействовать экстремистско-террористической идеологии одними уголовно-правовыми и административными мерами недостаточно, так как процесс распространения асоциальных идей в Интернете происходит быстро и масштабно. Поэтому такая деятельность требует привлечения всех заинтересованных структур государства и общества: как правоохранительных органов, так и иных ведомств, общественных, религиозных объединений и отдельных граждан.

Акцент следует делать на системном, комплексном, сбалансированном подходе к использованию политико-правовых, социально-экономических и информационно-пропагандистских мер. При этом, не умаляя значения мер административного, уголовно-правового и иного принудительного характера, что неизбежно в процессе противодействия экстремизму и терроризму, необходимо развивать тесное сотрудничество государственных органов с гражданами, организациями,

¹ Об утверждении Положения «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Таджикистан от 11 апр. 2001 г. № 548 : утратил силу // ЦБПИ «ADLIA» (дата обращения: 18.02.2025).

общественными структурами, религиозными объединениями, СМИ, международными организациями и иными заинтересованными лицами.

Анализ законодательства Республики Таджикистан, определяющего круг субъектов, непосредственно противодействующих экстремизму и терроризму, показывает, что в основном акцент сделан на правоохранные органы и силовые структуры. Однако, как показывает практика, при непосредственном воздействии на идеологические основы экстремизма, указанные структуры не имеют возможности достичь успеха, так как источниками возникновения экстремистско-террористической идеологии являются искаженные постулаты Священных книг, не имеющие ничего общего с их истинным толкованием.

Именно поэтому к субъектам, которые реально способны воздействовать на интеллектуальный фон, служащий основой формирования экстремистской идеологии, целесообразно отнести центральные и периферийные учреждения образования, культуры, здравоохранения, конфессиональных структур, усилия, которые могут купировать, пресекать на первоначальной стадии формирование экстремистского мировоззрения (в школах, вузах, мечетях и т. д.). Кроме того, распространению экстремистских идей может быть выставлен заслон силами уполномоченных и обязанных к этому интернет-провайдеров [2, с. 44].

Такой подход вытекает из содержания п. 1 ст. 13 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», в котором говорится, что «Министерство образования и науки Республики Таджикистан на всех ступенях образования внедряет принятые воспитательные образовательные программы и нормативные акты в области совершенствования правовой культуры с целью оказания влияния на сознание подростков и молодежи для недопущения их вовлечения в экстремистские организации и строгого соблюдения законодательства Республики Таджикистан». Однако воспитательные мероприятия по противодействию идеологии экстремизма в большинстве случаев проводятся на общественных началах, что снижают качество формирования у молодежи антиэкстремистского мировоззрения.

Полагаем, что повышение уровня образования населения, воспитание уважения к историческим и культурно-нравственным ценностям, пропаганда социально полезных идей в СМИ и с использованием Интернета являются наиболее важным элементом обеспечения национальной безопасности.

Заслуживает также внимания опыт Российской Федерации, где еще в 2008 г. был образован Национальный антитеррористический комитет, а во многих регионах созданы постоянно действующие оперативные штабы и антитеррористические комиссии [7, с. 48–49]. В Республике Таджикистан противодействие терроризму пока не дотягивает до такого уровня

системности. Постоянно действующие оперативные штабы, как и антитеррористические комиссии, на всех уровнях государственного управления не созданы.

С учетом изложенного материала можно сделать ряд выводов:

1. Несмотря на то, что законодательством Республики Таджикистан заложены концептуальные основы работы по противодействию экстремистско-террористической идеологии, совместная деятельность правоохранительных, других государственных органов, негосударственных структур, организаций и граждан в этом направлении требует дальнейшего совершенствования, в первую очередь – системной координации, то есть эффективной организации взаимодействия и сотрудничества в этой сфере.

2. Координация деятельности государственных органов и институтов гражданского общества по противодействию экстремистско-террористической идеологии должна носить многоуровневый характер с учетом принципа специального предназначения названных структур.

3. С целью формирования государственной системы противодействия распространению экстремистско-террористической идеологии в Республике Таджикистан на законодательном уровне необходимо определить структурное построение и функциональную компетенцию координационного центра, призванного обеспечивать организацию работы государственных и общественных институтов, участвующих в разработке методологии противодействия экстремистской идеологии, пресечения ее распространению в образовательных организациях и в обществе в целом.

4. Для устранения обще-социальных причин и условий распространения экстремистско-террористической идеологии необходимо создание постоянно действующих антитеррористических комиссий на республиканском, областном и районном уровнях с привлечением всех субъектов, непосредственно и опосредованно участвующих в противодействии экстремизму и терроризму. На законодательном и подзаконном уровне следует определить компетенцию каждого заинтересованного участника этой деятельности, а также критерии и показатели оценки эффективности их деятельности.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан : аналит. обзор / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. Уфа, 2018. 223 с.

2. Баранов В. В. Противодействие распространению экстремизма в глобальной компьютерной сети: теоретико-правовой аспект: моногр. / под науч. ред. И. Ю. Захватава. М., 2023. 102 с.

3. Баротзода Ф. Светское мировоззрение и религиозный радикализм // Терроризм и экстремизм – пути их предупреждения. – Душанбе: «Маориф», 2015. С. 125–136.

4. *Муминов А. И.* Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2018. 294 с.

5. *Мухаббатов К. М.* Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2004. 174 с.

6. *Назиров Д. Н.* Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. Душанбе, 2006. 340 с.

7. *Павлинов А. В.* Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. М., 2010. 247 с.

8. *Сайфулин И. С.* Идеологизация экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2016. – 176 с.

9. *Хайруллоев Ф. С.* Проблемы методологии исламского права : моногр. Душанбе, 2020. 92 с.

Денис Борисович Дубовихин,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: bobi3177@mail.ru

Наука и профессия

И. Ю. Захватов

Аннотация: статья посвящена педагогической и научной деятельности кандидата юридических наук, доцента, профессора кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России Захватова Игоря Юрьевича и его роли в развитии научной школы «Управление органами внутренних дел».

Ключевые слова и словосочетания: наука; научная деятельность; организация управления; управление органами внутренних дел; управленческая деятельность.

Фундаментальной основой развития и становления теории управления органами внутренних дел послужило образование кафедры организации деятельности органов внутренних дел в Высшей школе МВД СССР. Согласно архивным документам на основании приказа

Министра внутренних дел СССР от 26 июня 1969 г. в Высшей школе МВД СССР была образована кафедра научных основ управления и организации труда в органах МВД [1].

Основоположниками в становлении и развитии основ теории управления в органах внутренних дел стали такие видные ученые системы МВД России, как Г. А. Туманов, Г. Г. Зуйков, В. Э. Весёлый, А. П. Ипакян, Л. М. Колодкин, А. П. Коренев, В. Д. Малков, А. Ф. Майдыков, А. Х. Миндагулов, А. Н. Роша и другие. Идеи, заложенные этими учеными в их трудах, впоследствии получили свое успешное развитие в трудах ученых, пришедших им на смену [3].

Кафедра организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений с момента образования играет важную роль в подготовке кадров как для органов внутренних дел Российской Федерации, так и в подготовке научных и научно-педагогических кадров в области управления. За годы своей деятельности кафедра подготовила несколько поколений профессионалов, среди которых немало выдающихся ученых и руководителей, добившихся значительных успехов в профессиональной и служебной деятельности. Одним из таких ученых является профессор кафедры кандидат юридических наук, доцент Захватов Игорь Юрьевич, который внес свой посильный вклад в развитие теории управления в правоохранительной сфере, включая сферу внутренних дел.

И. Ю. Захватов, проработав на различных должностях в Управлении внутренних дел Ульяновской области, в 1994 г. поступил на первый факультет в Академию МВД СССР, который закончил с отличием в 1996 г. После обучения вернулся в Управление внутренних дел по Ульяновской области и продолжил работать на должности заместителя начальника учебного центра УВД Ульяновской области.

В 2001 г. И. Ю. Захватов, имея за плечами большой опыт практической деятельности в территориальных органах внутренних дел МВД России, принял твердое решение поступать в адъюнктуру Академии управления МВД России и посвятить свою дальнейшую жизнь научно-педагогической деятельности.

В 2004 г., успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, стал преподавателем, а спустя два года – доцентом кафедры управления органами внутренних дел Академии.

Именно здесь проявились его таланты. Прежде всего, стоит отметить его умение глубоко погружаться в изучение различных аспектов деятельности правоохранительных органов – от вопросов организационного характера до правовых норм и процедур, регулирующих эту деятельность, способность детально и разносторонне изучать разные аспекты организации работы правоохранительных органов, делать аргументированные выводы,

опираясь на глубокое знание права и богатый практический опыт, включая работу на руководящих должностях.

Исследования И. Ю. Захватава охватывают широкий спектр вопросов. Одним из направлений его научных интересов является совершенствование организационно-управленческой структуры правоохранительных органов с акцентом на органы внутренних дел, полицию. Анализируя мировой опыт реформирования полицейских ведомств, И. Ю. Захватов подробно исследует зарубежные практики, выделяя положительные стороны различных моделей организации правоохраны.

Кроме того, И. Ю. Захватов активно проводит исследование тех сторон существующей модели российских органов внутренних дел, которые вызывают больше всего вопросов, выявляя главные проблемы текущей ситуации: рациональное распределение правоприменительных полномочий, оценка деятельности органов внутренних дел и иных органов правопорядка [3], вопросы эффективности межведомственного взаимодействия, а также дублирования функций отдельных отраслевых структур и т. п.

Научная деятельность И. Ю. Захватава охватывает теоретические аспекты названных проблем и учитывает их влияние на повседневную деятельность органов и подразделений органов внутренних дел в интересах повышения эффективности их работы, качества подготовки кадров.

Научные публикации И. Ю. Захватава становятся настольными книгами как для коллег-ученых, так и для руководителей территориальных органов внутренних дел регионального уровня, служат фундаментом для дальнейших исследований в сфере отечественного права и государственного управления. Одним из таких примеров является учебник «Организация управления органами внутренних дел», выпущенный в 2017 г., соавтором и соредактором которого выступил И. Ю. Захватов [2]. Учебник занял первое место по итогам конкурса на лучшее учебное издание, проведенного в Академии управления МВД России в 2019 г. Издан ряд других значимых учебных и учебно-методических работ [1].

Вклад И. Ю. Захватава в науку значим и востребован как в научном сообществе, так и в профессиональной среде. Результаты его исследований обеспечивают глубокие познания актуальных проблем современности, формируют перспективные предложения для улучшения законодательства и работы правоохранительных органов.

На сегодняшний день Игорь Юрьевич Захватов остается активным участником научного сообщества и авторитетным преподавателем. Заметен его вклад в развитие теории и практики управления органами внутренних дел. Он является автором более 80 научных публикаций, каждая из которых пользуется большим спросом среди различных специалистов.

Под руководством И. Ю. Захватава успешно защищены десятки магистерских диссертаций. Он подготовил семь кандидатов юридических

наук и в настоящее время продолжает осуществлять научное руководство адъюнктами, уделяя этому направлению работы пристальное внимание.

Профессионализм Игоря Юрьевича Захватава, упорный труд на благо науки является подтверждением его искренней приверженности как научным изысканиям, так и педагогической деятельности. Многолетний опыт работы Игоря Юрьевича в Академии управления МВД России позволяет ему остро ощущать актуальные тенденции в развитии науки, улавливать степень ее влияния на правоохранительную практику, что свидетельствует о глубоком аналитическом мышлении ученого, умении заглядывать далеко вперед, оставаясь верным делу решения актуальных задач современности.

Список литературы:

1. Методика оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: история и современность : учеб. пособие / Е. В. Соколов, И. Ю. Захватов, А. Ю. Звонарева [и др.]. М., 2024. 64 с.
2. Организация управления органами внутренних дел : учебник / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2017. 296 с.
3. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел : учеб. пособие / И. Ю. Захватов [и др.]. М., 2019. 56 с.

Денис Александрович Дудкин,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ОФЭМТиМО
Академия управления МВД России
E-mail: den695@mail.ru*

Управление контрактной системой в правоохранительной сфере: история и современность

Аннотация: знание исторических аспектов данного вопроса поможет лучше понять его сущность и найти наиболее эффективные и оптимальные пути решения качественного законодательного регулирования порядка размещения государственного заказа.

Ключевые слова словосочетания: *договор; товар; работа; услуга; контрактная система; государственный заказ.*

Историю конкурсов на поставку продукции для государственных нужд в России можно вести с периода правления Петра I. Важно отметить, что качественная интерпретация любого определения является первоначальным залогом успеха изучения любого феномена. Только благодаря определению понятия «государственный заказ» оказывается возможным рассмотреть различные стороны этого феномена, в том числе контроль и надзор в области размещения государственных заказов [1, с. 60]. Многие исследователи отмечают, что на сегодняшний день наблюдается ситуация, когда не всегда можно определить какое-либо понятие, и если в некоторых случаях исследование различных сторон какого-либо объекта предполагает использование научной и методической литературы, в которой в большинстве случаев эти понятия уже интерпретированы и разграничены, как и различные составляющие этих понятий, то при исследовании относительно молодых явлений сложно найти точное и емкое определение, а также выделить их особенности и механизмы формирования, что подталкивает к изучению этих явлений с точки зрения анализа синонимичных понятий, которые можно найти как в нормативно-правовой документации, так и в периодических изданиях.

Размещение государственного заказа – явление не новое для России и имеет свою историю. В 1990-е гг. после распада СССР начался процесс реформирования экономической системы страны, направленный на переход к рыночной экономике. В этот период возникла необходимость в разработке новых механизмов регулирования государственных закупок, которые должны были обеспечить справедливую конкуренцию, прозрачность использования государственных ресурсов. Одним из ключевых шагов стали разработка и введение в практику законодательства о государственных закупках, которое устанавливалось

для улучшения экономической обстановки и привлечения частного сектора в сферу государственных услуг и поставок. Со временем были разработаны и внедрены нормативные акты, направленные на упрощение и систематизацию процессов размещения государственного заказа, что включало в себя всестороннее соблюдение принципов конкуренции и равноправия для участников. Важным этапом стало принятие Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в 2005 году, который стал фундаментом системы государственных закупок в России, он устанавливал принципы прозрачности и открытости, обеспечивал равные условия для участников и предусматривал использование конкурентных методов размещения заказов.

До 2013 г. регулирование сферы закупок для государственных и муниципальных нужд осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ¹ (далее по тексту – ФЗ № 223). Однако к 2013 г. стало очевидным, что потенциал ФЗ № 223-ФЗ исчерпан².

Закупки бюджетов всех уровней отнесены к контрактной системе и регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», этот закон разрабатывался и обсуждался более двух лет, поскольку основной целью его создания было объединение в одном документе опыта закупок развитых стран мира с учетом развития и функционирования промышленного сектора России.

Однако, несмотря на значительные реформы, система государственных закупок сталкивалась и продолжает сталкиваться с многочисленными вызовами, такими как бюрократические барьеры, коррупционные практики и несовершенство нормативной базы. Тем не менее, «эволюция этого института демонстрирует стремление создать механизм управления государственными ресурсами, способствующий экономическому развитию и улучшению качества управления бюджетными средствами» [2, с. 60].

Чем могущественней государство, тем сложнее комплекс факторов, которые оказывают влияние на содержание его внешнеполитических доктрин и усилия, которые для этого прилагаются. Так, в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.,

¹ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ : утратил силу // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30 (Ч. 1). Ст. 3105.

² О направлении ответов по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ : письмо Казначейства России от 25 марта 2014 г. № 42-7.4-05/9.3-191 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.05.2025).

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р¹, говорится о громоздкости регулирования анализируемой системы.

Остановимся подробнее на отдельных наиболее значимых нормативных правовых актах, регулирующих информационное обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Конституция Российской Федерации закрепляет основополагающие положения в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд, в частности, принципы равенства перед законом, законности и др. Далее конституционные принципы детализируются нормами федеральных законов.

Следующим уровнем законодательства, регулирующего обеспечение публичных потребностей, являются кодифицированные правовые акты.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ):

в ч. 1 ГК РФ закрепляются основные гражданско-правовые категории: принципы, сделки, договоры, без которых невозможно регулирование ни одного специального института, в том числе договоров, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд;

в ч. 2 ГК РФ государственному контракту непосредственно посвящены ст. ст. 525-534, 763-768.

Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) закрепляет статус субъекта бюджетного процесса, правовой фундамент порядка и условий привлечения к ответственности за нарушения:

в ст. 69 БК РФ определены ассигнования на оплату государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; как вид бюджетных ассигнований, в статье 69.1 уточнены цели государственных закупок;

в ст. 72 БК РФ полностью посвящена осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В ней дублируется положение о регулировании рассматриваемого блока публично-правовых отношений исключительно законодательством Российской Федерации, соответствующим этим отношениям. Устанавливается общее правило предельности стоимости заключаемых контрактов и оплаты их размерами лимитов бюджетных обязательств.

Государственная политика в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами основывается на принципах, установленных Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве с иностранными

¹ Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31 янв. 2019 г. № 117-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 6. Ст. 542.

государствами»¹; государственное регулирование, правовые и организационные основы деятельности органов госвласти Российской Федерации также регламентируются положениями этого закона.

Законом о контрактной системе в сфере закупок предусмотрено также применение международных договоров для регулирования рассматриваемых отношений. Согласно п. 4 ст. 2 указанного закона, а также положениям, закрепленным в Конституции Российской Федерации, они даже имеют приоритетное значение по отношению к актам Российской Федерации. Однако этот принцип действует лишь с той оговоркой, что международные договоры находятся в исключительном ведении Российской Федерации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² содержит нормы, устанавливающие административную ответственность за нарушение законодательства в сфере государственных закупок. Так, виды и пределы административного принуждения в вопросах осуществления закупок для удовлетворения нужд государства устанавливается в ст. 7.29, 7.30, 7.31, 7.32 КоАП РФ.

Федеральным казначейством была подготовлена подборка ответов по вопросам применения законодательства о госзакупках, включая поставки товаров для обеспечения нужд МВД России в рамках государственного заказа: так, Закон № 44-ФЗ³ для определения поставщиков допускает как создание единой комиссии, так и создание конкурсных, аукционных, котировочных комиссий.

Соответственно контракту по истечении определенного времени в договоре исполнитель передает имущество заказчику, причем в обязательном порядке. Понятие государственного контракта определено в ст. 526 ГК РФ⁴. В Федеральном законе от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»⁵ понятие государственного контракта отсутствует, но в ст. 3 перечислены его основные качества. Определение государственного контракта из БК РФ

¹ О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами : Федер. закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3610.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст.1.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв.1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ О поставках продукции для федеральных государственных нужд : Федер. закон от 13 дек. 1994 г. № 60-ФЗ // Рос. газ. 1994. № 247.

исключено. В ч. 2 ст. 72 БК РФ¹ указано следующее: государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации.

Государственный контракт, включая отношения поставки товаров для обеспечения нужд МВД России, заключают две стороны – поставщик (исполнитель) и государственный (муниципальный) заказчик. Заказчик действует в лице органов государственной власти Российской Федерации или органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, однако следует подчеркнуть, что органы публичной власти (включая органы исполнительной власти в лице МВД России) созданы не для того, чтобы участвовать в гражданских правоотношениях, они участвуют в этих отношениях, являясь их субъектами, но их деятельность отличается от коммерческих субъектов. Такое участие для них имеет вынужденный, вспомогательный по отношению к основной деятельности характер. Итак, государственный и муниципальный контракт не относится к предпринимательским договорам. Как представляется, государственный контракт, имея признаки гражданского договора, не является таковым в «классическом» понимании, потому что планирование показателей госзаказа рассматриваются при разработке проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период по предложениям государственных заказчиков.

На протяжении долгих лет сфера государственных закупок претерпевает изменения, принимаются новые нормативно-правовые акты, усиливается контроль над соблюдением и исполнением требований законодательства участниками закупок, однако имеющиеся несовершенства в данной сфере являются серьезной проблемой.

Так, понятие «государственный заказ» на сегодняшний день относится к ряду тех понятий, которые еще не нашли четкого определения в нормативно-правовых актах, и исследуется авторами только за счет интерпретации и выделения особенностей смежных понятий и явлений из периодических изданий и той же федеральной и региональной нормативно-правовой документации. Система государственных закупок на всех уровнях имеет схожие проблемы, решение которых в современных условиях является первостепенной задачей, а отсутствие четкости и несогласованность отдельных нормативно-правовых актов требуют дополнительной трактовки норм и правил распределения бюджетных средств. Так, приказ МВД России² устанавливает широкий перечень

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 153–154.

² Об утверждении норм и порядка обеспечения некоторыми материально-техническими средствами органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России

материально-технических средств, необходимых для обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, эти средства включают в себя разнообразные категории, начиная от вооружения и боеприпасов и заканчивая специальной техникой и мебелью, все это имущество выступает основой для выполнения оперативных и повседневных задач МВД России, служит для поддержания высокой степени готовности и функциональности ведомства.

Проблемы в сфере регулирования поставки товаров для обеспечения нужд МВД России в рамках государственного заказа свидетельствуют о том, что для нормального функционирования самих органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в рамках развития хозяйственных отношений с частным бизнесом необходимо, чтобы субъекты рынка государственных закупок были просвещены в законодательстве. Кроме того, требуется, чтобы они также имели интерес к участию в конкурсах на размещение государственных и муниципальных заказов, что способствовало бы снижению уровня конкуренции и созданию эффективности закупок. В этой связи защита конкуренции выступает как элемент защиты нарушенного субъективного гражданского права. Для управления осуществлением внутренних и внешних функций государства созданы специальные государственные органы, которые в совокупности образуют ее структуру. Прежде всего, речь идет об органах всех ветвей государственной власти, правоохранительных органах, органах, обеспечивающих внутреннюю и внешнюю безопасность страны.

Следовательно, реализуя задачи, возложенные на государственные закупки, государство не только решает задачу удовлетворения общественных потребностей, но и использует их как инструмент экономической политики. Система современных закупок для государственных и муниципальных органов выстраивается в России уже много лет, современное поэтапное становление и правовое оформление регламентации торгов началось в 1997 г. и продолжается по настоящее время.

Система государственных закупок предназначена для удовлетворения государственных и местных нужд в законном порядке, чтобы каждый участник контрактной системы мог достигать целей. Базовым положением для управления в социальной системе является то, что оно может быть рассмотрено как процесс воздействия субъекта (управляющей системы) на объект (управляемую систему) с целью перевода его в новое качественное состояние или поддержания в установленном режиме. Субъект управления в социальной системе – это тот, кто управляет, а объект управления – это то,

чем или кем управляют, относительно чего или кого направлено целеполагание и управляющее воздействие со стороны субъекта управления.

Таким образом, защита конкуренции как предмет государственного регулирования потребительского рынка должна обеспечиваться также нормами частного правового характера, регулирующими способы защиты нарушенного права и применение при этом соответствующих положений гражданского и процессуального права.

Различные юридические лица (государственные корпорации, бюджетные учреждения и другие) осуществляют закупки товаров, работ и услуг в рамках действующего законодательства. Закон о контрактной системе стремится к упорядочиванию этих процессов, закон о контрактной системе включает четкие понятия, такие как государственный и муниципальный контракт, контракт жизненного цикла, что позволяет системно подходить к закупкам. Является единственной опосредованной формой реализации права, требующей участия специального посредника, обычно в лице государственных органов, что отличает ее от непосредственных форм реализации, таких как соблюдение, исполнение и использование. Так, приказ МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел РФ»¹ утверждает Инструкцию по организации материально-технического обеспечения в системе МВД России.

Государство через уполномоченные органы играет ключевую роль в правоприменении, гарантируя, что права реализуются надлежащим образом. Примеры таких органов включают МВД России, эти аспекты подчеркивают важность государственного участия и структурированного подхода к правоприменению в контексте государственных закупок. При рассмотрении сути и характеристик такого контракта можно выделить несколько ключевых моментов, где государственный контракт выступает в роли правового инструмента регулирования сложных и разнообразных правоотношений между государственным заказчиком и подрядчиком. Контракт обладает государственно-властным характером, поскольку основан на императивных нормах и предусматривает обязательное исполнение его условий сторонами, его положениями охватываются конкретные субъекты, что придает ему персонифицированный характер. Этот контракт разовый по своей природе — с момента исполнения обязательств он прекращает действовать и не используется повторно в других правоотношениях; основанный на нормах законодательства, контракт демонстрирует производность от нормативных правовых актов,

¹ Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2025).

выражает казуальное правовое регулирование через конкретизацию общих предписаний в отношении участников, а действие контракта обеспечивается государственным принуждением — при неисполнении обязательств возможны санкции, включая штрафы и иные формы юридической ответственности.

Также следует отметить, что, несмотря на формальный характер, контракты подписываются в соответствующей форме. Наблюдается тенденция к расширению методов координации и включению элементов саморегулирования в отношениях между субъектами правоприменения. Все вышеперечисленное подтверждает уникальную роль государственных контрактов в общественно-правовой системе.

Список литературы:

1. *Беляева О. А., Кабытов П. П., Кузнецов В. И.* Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистический и административно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 60.

2. О системе закупок в Российской Федерации – 2014 // НИУ ВШЭ : сайт. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/05/15/1098617788/2hse-doklad.pdf>. (дата обращения: 20.04.2025).

Игорь Юрьевич Захватов,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zakhvatov-iu@mail.ru

К вопросу о сущности и содержании организационной деятельности на современном этапе развития системы органов внутренних дел

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы осуществления в органах внутренних дел Российской Федерации организационной деятельности, от эффективности которой напрямую зависят результаты правоохранительных усилий. Цель работы – определить сущностные характеристики и содержание организационной (управленческой) деятельности в органах внутренних дел. Результаты исследования помогут читателям разобраться со сложной в научно-прикладном смысле категорией.

Ключевые слова и словосочетания: организационная деятельность; управление; функции управления; управленческий цикл; координация.

Управление органами внутренних дел Российской Федерации является составной частью социального управления и направлено на создание условий нормального, основанного на нормах права, функционирования входящих в эту систему органов, подразделений и организации (далее также – ОВД).

Перманентное развитие системы государственного управления, присущие этому проблемы и целевые установки задали ритм процессу преобразования системы МВД России, что было инициировано принятием Федерального закона «О полиции»¹. Это затронуло и организационную деятельность, которая наряду с ресурсным обеспечением создает необходимые условия для успешной реализации органами внутренних дел своих правоохранительных функций.

Поскольку органы внутренних дел представляют собой единую централизованную систему управления, построенную на принципе федеративного устройства нашей страны, организационное воздействие на ее стержневые звенья – территориальные органы МВД России окружного, межрегионального, регионального и районного уровней

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 31 июля 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.05.2025).

осуществляет вышестоящий уровень – центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

В этом проявляется присущий правоохранительным органам принцип иерархии распределения властных полномочий, сочетающий централизацию управления с наделением территориальных структур значительным объемом инициативы при принятии решений на местах и одновременно наличием преимущественно нормативного подхода при воздействии на элементы всей системы управления.

Осуществляемое по этой схеме организационное воздействие на подчиненные структуры облегчается доминированием субординационных отношений, регулируемых большим количеством нормативных предписаний, адресуемых обладающим глубокой специализацией структурным элементам системы, которые действуют во исполнение единых целевых установок, что согласно подходам, присущим общей теории управления [3, с. 240], определяет смысл и основное функциональное содержание организационной деятельности.

Организация работы органов внутренних дел как процесс упорядочения их деятельности в узком смысле включает в себя: сбор, накопление и анализ информации о состоянии оперативной обстановки; криминологический прогноз развития обстановки в интересах готовности органа, подразделения внутренних дел к выполнению поставленных задач; планирование деятельности на основе приоритетов, складывающейся обстановки и определения последовательности решения задач; организацию исполнения принятых решений; реагирование на изменения обстановки и обеспечение устойчивого функционирования органа внутренних дел; контроль состояния обстановки (в идеале – мониторинг, то есть постоянное аналитическое наблюдение за оперативной обстановкой).

В широком смысле организация включает в себя также: координацию деятельности структурных подразделений ОВД; рациональную расстановку сил и средств; отбор, обучение и воспитание персонала; эффективную эксплуатацию материально-технических средств, осуществление делопроизводства; учет и оценку деятельности, органа, подразделения внутренних дел. Как отдельные организационные блоки следует рассматривать проведение мероприятий по защите служебной информации; организацию внедрения достижений науки выявления, распространения и использования положительного опыта.

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699 : в ред. от 15 мая 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.05.2025).

В целом же организационная деятельность в ОВД представляет собой целенаправленную деятельность субъектов управления, содержанием которой является реализация управленческих функций, то есть осуществление процедур по подготовке, принятию управленческих решений, а также по обеспечению их исполнения. Именно поэтому организационная деятельность и управленческая деятельность иногда воспринимаются как синонимы, причем «управленческая деятельность» как категория используется наиболее часто.

Вместе с тем понятие «организационная деятельность» шире, чем «управленческая деятельность». Дело в том, что управленческая деятельность всегда выстраивается на основе субординационных отношений. Организационная же деятельность предполагает также отношения координации (организации взаимодействия), когда между ее субъектами и объектами нет прямого подчинения [5, с. 96], но координация работы в любом случае необходима (как пример – отношения между региональными управлениями уголовного розыска, подразделениями регионального уровня, с одной стороны, и оперативными сотрудниками, участковыми уполномоченными полиции, иными сотрудниками ОВД районного уровня территориальных органов МВД России, с другой).

Заметим также, что понятия «организационная деятельность», как и «управленческая деятельность», сложились на практике и длительное время не имели правового закрепления [1, с. 14], хотя активно использовались, в том числе при изучении и оценке этой деятельности¹. Ситуация изменилась с изданием ряда распоряжений МВД России, и в настоящее время оценка управленческой деятельности руководства территориального органа должна проводиться по следующим параметрам: а) анализ и прогноз состояния преступности, выработка мер по укреплению правопорядка; б) планирование деятельности; в) внесение предложений по совершенствованию борьбы с преступностью; г) управление подчиненными органами и подразделениями; д) управленческая деятельность руководства инспектируемого органа².

Оценка управленческой деятельности в ходе инспектирования и целевой проверки является важной оценочной характеристикой деятельности всего органа внутренних дел, поскольку качество управленческой деятельности, то есть совокупность свойств,

¹ См., например: Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 3 февр. 2012 г. № 77; Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040.

² Об утверждении универсальной методики оценки управленческой деятельности руководства территориального органа МВД России : распоряжение МВД России от 22 нояб. 2024 г. № 1/13929.

представляющих ее сущностную определенность и позволяющих удовлетворить потребности ОВД в обеспечении организации их деятельности, зависит от качества выполнения каждой из функций управления и служит ключевым моментом, позволяющим оценить положительный результат этой деятельности.

Действительно, управление в ОВД всегда ориентировано на успешное осуществление правоохранительной деятельности, которая, как и любая другая сознательная деятельность, преследует в качестве цели достижение ее социально одобряемого уровня, а иными словами – обеспечение криминологической защищенности населения, организаций и институтов публичной власти от преступных посягательств. Соответственно, организационная деятельность, выполняя обслуживающую роль в отношении правоохранительных усилий, ориентирована на достижение тех же целей, а точнее – на получение таких результатов деятельности конкретного ОВД, которые удовлетворяли бы запросы (ожидания) вышестоящих уровней управления данной отраслевой вертикали. По тому же признаку оценивается деятельность руководителя ОВД [4, с. 24].

Управление органами внутренних дел – это сложный процесс, кропотливая работа по достижению целей, связанная с совершением непрерывных взаимосвязанных процедур, называемых функциями управления. Процесс управления, таким образом, является суммой всех управленческих функций, направленных на решение практических задач и возникающих проблем. В этом и состоит сущность организационной деятельности в органах внутренних дел, представляющей собой циклический (в рамках отчетного периода, обычно – календарного года) процесс достижения установленных целей управления с помощью правовых, организационных, технологических и иных средств управленческого воздействия;

Управленческий процесс (цикл) разделен на два блока объединенных в самостоятельные комплексы функций управления. Первый из них интегрирует функции, связанные с подготовкой и принятием управленческих решений, второй объединяет функции, посредством реализации которых обеспечивается исполнение решений. Соответственно: 1 группу составляют познавательно-программирующие функции: сбор и анализ информации, прогнозирование и планирование (целеполагание); 2 группу – организационно-регулирующие функции: организация, регулирование, контроль. Развиваясь, управленческая практика позволила выделить ряд других функций управления, в частности: бюджетирование (объем необходимых финансовых средств) и определение потребных кадровых ресурсов (основа организационно-штатной работы).

Познавательно-программирующий блок управленческих функций начинает работа с информацией, означающая ее поиск, сбор, накопление,

систематизацию, распределение, перераспределение и направление адресатам.

Далее осуществляется аналитическая работа (второй этап). Этот термин употребляется в управленческой практике для обозначения познавательной, исследовательской деятельности, необходимой при изучении и оценке оперативной обстановки, подготовке и реализации управленческих решений в области охраны правопорядка. Алгоритм аналитической работы закреплён нормативно на ведомственном уровне¹, а саму оперативную обстановку с позиции теории вопроса можно определить как совокупность имеющих отношение к ОВД взаимосвязанных внешних и внутренних условий. К первым относятся: состояние внешней среды; правонарушительство (преступность и административная деликтность), ко вторым – силы, средства ОВД и результаты их деятельности по обеспечению правопорядка на обслуживаемой территории за определённый период времени. Анализ и оценка этих условий (факторов) является основой для принятия управленческих решений – актов целенаправленного воздействия руководителя ОВД и аппарата управления на подчинённые органы, подразделения и конкретных должностных лиц.

На третьем этапе управленческого цикла осуществляется прогнозирование (научное предвидение), заключающееся в получении информации о состоянии оперативной обстановки в будущем, построении образа цели и способов ее достижения [2, с. 69]. В ОВД распространено построение краткосрочных криминологических прогнозов, поскольку выстраивание многофакторных прогнозов как правило затруднено ввиду «дефицита» информации о состоянии внешней среды и неустойчивостью тенденций ее развития.

Четвертый этап – планирование, предполагает разработку решения о том: какие мероприятия необходимо провести для достижения целей системы и какие конкретные результаты должны быть получены; кто исполнители; каковы этапы, сроки исполнения, пути и средства их достижения; какова система отчетности о результатах проведения запланированных мероприятий. Заметно, что на этом этапе речь идет о принятии управленческого решения в виде плана работы (плана основных организационных мероприятий) – важнейшего организационного документа, задающего общий ритм всему органу внутренних дел².

После принятия управленческого решения (например, в виде плана) в дело вступает организационно-регулирующий блок управленческих

¹ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 авг. 2018 г. № 623.

² Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 окт. 2020 г. № 683.

функций, который начинается с организации (пятый этап) – функции управления, в ходе которой решаются задачи создания (реорганизации) социальных систем, формирования их организационной структур и уточнения полномочий. Например, в связи с изменением по решению Президента Российской Федерации В. В. Путина профильного наполнения ряда функций центрального аппарата Министерства внутренних дел в 2022 г. были образованы (на базе прежних организационных структур) главные управления МВД России по работе с личным составом и оперативного реагирования, а также создано новое управление МВД России по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий¹. Кроме того, в рамках реализации этой функции проводятся различные организационные мероприятия: заседания коллегии, итоговые совещания и т. п., а также решаются вопросы ресурсного обеспечения (материально-технического, финансового, информационного, кадрового и др.).

Шестой этап – регулирование – представляет собой функцию управления, обеспечивающую постоянное поддержание системы в заданном состоянии, ее способность оперативно реагировать на ситуацию – изменение не только внутренних, но и внешних условий функционирования. Ее обычно ассоциируют с оперативным управлением (управлением по ситуации). Эта функция включает в себя также нормативно-правовое регулирование, то есть актуализацию правовой базы конкретной деятельности.

Завершает управленческий цикл седьмой этап – контроль, который как функция управления является средством получения информации, необходимой для разработки и принятия последующих управленческих решений (например, фиксирование этой информации в виде различных учетов). Вместе с тем, такое – завершающее – место контроля условно, поскольку он необходим как на стадии выработки управленческого решения (предварительный контроль), так и на различных стадиях исполнения решения (текущий контроль).

Таким образом, организационная деятельность в органах внутренних дел представляет собой определенный алгоритм действий, олицетворяющий собой целенаправленную работу субъектов управления, содержанием которой является реализация управленческих функций, то есть процедур по подготовке, принятию управленческих решений и обеспечению их исполнения.

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 353 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 16 июня 2022 г. № 424.

Список литературы:

1. Методика оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: история и современность : учеб. пособие / Е. В. Соколов, И. Ю. Захватов [и др.]. М., 2024. 64 с.
2. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз : учеб. пособие / А. Д. Ульянов [и др.]. М., 2020. 104 с.
3. Организация управления органами внутренних дел : учебник / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2017. 296 с.
4. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел : учеб. пособие / И. Ю. Захватов [и др.]. М., 2019. 56 с.
5. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления : словарь-справочник. М., 1997. 268 с.

Анна Юрьевна Звонарева,
кандидат социологических наук, доцент,
начальник кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

**Некоторые аспекты координации деятельности в сфере защиты
государственной тайны, документационного обеспечения управления
и рассмотрения обращений в территориальных органах МВД России**

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования вопросов координации деятельности в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений. Обосновано, что координация должна рассматриваться не как отдельно существующий процесс, а в тесной связи со всеми функциями управления: информационной, аналитической, прогнозирования, планирования, организации, регулирования, контроля. Отмечается взаимосвязь проблемных вопросов координации с проблемами рациональности, которые традиционны для теории управления.

Ключевые слова и словосочетания: теория управления; документационное обеспечение; управленческие решения; функции управления.

Вопросы координации в теории управления привлекали пристальное внимание ученых научной школы «Управление органами внутренних дел» начиная с 70–80-х гг. XX в. В современный период эта тематика не утратила своей актуальности. Но лишь немногие научные работы касаются проблем координации деятельности в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений.

В соответствии с п. 9.4. Типового положения о подразделении делопроизводства и режима территориального органа МВД России, утвержденного приказом МВД России от 23 декабря 2020 г. № 888¹, одной из основных задач подразделения делопроизводства и режима² является координация деятельности территориального органа МВД России и его структурных и подчиненных подразделений по вопросам защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления

¹ Об утверждении Типового положения о подразделении делопроизводства и режима территориального органа МВД России : приказ МВД России от 23 дек. 2020 г. № 888.

² Далее – также ПДиР.

и рассмотрения обращений, контроль за выполнением требований законодательных и иных нормативных правовых актов в указанных сферах деятельности.

Термин «координация» упоминается в названном источнике только один раз без толкования его содержания.

Поэтому для точного уяснения указанной правовой категории, а, соответственно, задачи ПДиР обратимся к словарю русского языка. Так, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в своем труде отмечают: «Координировать, то есть согласовать (-вывать), установить (-навливать) целесообразное соотношение между какими-нибудь действиями, явлениями» [7].

Термин «координация» впервые введен в понятийный аппарат теории управления Анри Файолем в подготовленном и опубликованном в 1916 г. труде «Общее и промышленное управление». Следует отметить, что последователи ранней классической индустриальной парадигмы, в рамках которой и стали упоминать этот термин, рассматривали «управляемую организацию как механический обезличенный агрегат из индивидов, все отношения между которыми поддаются рационализации» [1, 6].

Рационализировать означает «совершенствуя, организовывая что-нибудь более рационально, то есть разумно обоснованно, целесообразно» [7].

В рамках классической теории управления в 1940–1960 гг. исследование А. Файоля подверглось критическому анализу в связи с появлением иных парадигм, в том числе касающихся проблемных аспектов некой «закрытости» в деятельности служб и их структурных элементов, препятствующей свободному обмену информации.

Естественно, что сотню лет назад ни о каком подробном исследовании координации деятельности по вопросам защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений не могло быть и речи.

Следует отметить, что в настоящее время в рамках ведомственных научных трудов затрагиваются лишь некоторые аспекты указанной тематики. Вместе с тем как никогда актуально осветить существующие проблемы в рассматриваемой области комплексно.

Так, проблемные вопросы координации деятельности в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений схожи с проблемами рациональности, которые традиционны для теории управления [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Например, М. Вебер, один из основателей концепции рациональности, соотносил рациональность с целесообразностью и эффективностью, подразумевая достижение цели с наименьшими

затратами [2]. Он рассматривал два вида рациональности¹: позитивную (количественный учет всех операций и действий) и негативную (рациональность сама по себе, взятую как самоцель, оторванную от интересов людей).

По мнению М. Вебера, бюрократия есть идеальное воплощение рациональности выделяемых им видов.

С учетом этого подхода при эффективной координации в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений должна уменьшаться документационная нагрузка на личный состав. О существующих проблемах снижения документационной нагрузки на личный состав хорошо известно, что ежегодно анализируется в связи с проведением работы по оптимизации документооборота.

Вместе с тем, как отмечают в ОАД МВД России, меры, предпринимаемые с 2012 г. по настоящее время в указанной сфере деятельности хотя и приносят определенный результат, но их действие носит временный (циклический) характер. Как правило, улучшение наступает после проведения целевого мероприятия и (или) издания очередного управленческого решения и длится определенный период. Затем по ряду причин объективного (изменение условий функционирования) и субъективного (устоявшиеся традиции на фоне текучести кадров) характера ситуация становится прежней или ухудшается.

Любой территориальный орган МВД России является сложной социальной системой. Успешное решение предусмотренной приказом задачи ПДиР возможно лишь при формировании в территориальных органах МВД России такой организационной культуры, которая была бы направлена на укрепление духа корпоративности и осознания единства целей в рассматриваемой области. То есть, порядок действий и сами действия всех должностных лиц могли бы быть прогнозируемы в этой общей для всех «системе координат» для «установления целесообразного соотношения между действиями» структурных и подчиненных подразделений органа.

Среди широко распространенных проблем, которые не позволяют обеспечить необходимую для снижения нагрузки согласованность действий в рассматриваемой сфере, можно выделить следующие:

1. Устойчивая тенденция роста объемов документопотоков в органах внутренних дел.

2. Несоответствие отчетных сведений действительному положению дел в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений.

¹ В данном случае под рациональностью в отличие от рационализации понимается состояние какого-либо образования, а рационализация – это процесс, направленный на создание рациональности.

3. Недостаточная для устранения имеющихся проблем координации управленческая, организационная и штабная культура.

Как известно, главным показателем эффективности управления является достижение ожидаемого результата в преобразовании объекта воздействия. Поэтому координация должна рассматриваться не как отдельно существующий процесс, а в тесной связи со всеми функциями управления: информационной, аналитической, прогнозирования, планирования, организации, регулирования, контроля.

Кроме того, координация, а значит, и рациональность совместных действий не должны быть самоцелью при выполнении задачи ПДиР. Иначе такой подход может приводить к заорганизованности действий должностных лиц, что является крайне нежелательным явлением в условиях постоянного изменения оперативной обстановки.

В связи с изложенным сделаем несколько выводов:

1. Проблемные вопросы координации деятельности в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений схожи с проблемами рациональности, которые традиционны для теории управления и связаны с устойчивой тенденцией роста объемов документопотоков в органах внутренних дел; несоответствием отчетных сведений действительному положению дел в указанных сферах; недостаточной управленческой, организационной и штабной культурой.

2. Координацию деятельности территориального органа МВД России и его структурных и подчиненных подразделений по вопросам защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и рассмотрения обращений следует рассматривать в тесной взаимосвязи со всеми функциями управления (информационной, аналитической, прогнозирования, планирования, организации, регулирования, контроля), а значит успешное решение задачи ПДиР зависит от принимаемых заинтересованными руководителями управленческих решений.

Список литературы:

1. *Весёлый В. З.* Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности и совершенствование управленческой подготовки кадров в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 286 с.

2. *Звонарева А. Ю.* Документационное обеспечение управления в органах внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Труды Акад. управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 40–47.

3. *Зинуров Р. Н.* Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа. 2003. 351 с.

4. *Иващук А. В.* Межрегиональная координация правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России: правовой и организационный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 220 с.

5. *Майдыков А. Ф.* Совершенствование управления городскими и районными органами внутренних дел (теоретические и организационно-правовые основы) : дис. д-ра юрид. наук. М., 1985. 428 с.

6. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности : учебник / В. З. Весёлый, Г. М. Воскресенский [и др.] ; под ред. В. Д. Малкова. М., 1990. 324 с.

7. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.

Ольга Владимировна Зуева,
*кандидат социологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: olgazueva-l@rambler.ru*

Доверие граждан как основа эффективности государственного управления

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимосвязи между доверием граждан к государственным институтам и эффективностью государственного управления. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных автор демонстрирует, что доверие выступает ключевым фактором снижения транзакционных издержек, ускорения реформ и повышения устойчивости управления. Особое внимание уделено российской специфике, где высокий уровень доверия к президенту контрастирует с критикой эффективности правительства в социально-экономических сферах. В заключение предложены меры по укреплению доверия, включая цифровизацию услуг, борьбу с коррупцией и расширение гражданского участия. Результаты работы актуальны для разработки стратегий повышения легитимности и результативности государственного управления в условиях современных вызовов.

Ключевые слова и словосочетания: доверие; государственное управление; эффективность управления; гражданское участие; институты государственной власти; общественность.

Государственное управление – это система институтов, процессов и механизмов, с помощью которых государство реализует свои функции: формирует политику, обеспечивает правопорядок, предоставляет общественные блага и регулирует социально-экономические процессы. По определению организации социально-экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) оно включает структуры, процедуры и практики, направленные на достижение целей государства через координацию ресурсов и интересов общества» [12].

Эффективность государственного управления определяется способностью государства достигать поставленных целей при минимальных затратах и максимальной общественной поддержке. Ключевыми критериями эффективности государственного управления являются: результативность (достижение поставленных целей), экономичность (минимизация затрат) и легитимность (признание власти обществом). Последний критерий эффективности государственного

управления, а именно легитимность тесно связан с доверием общественности, которое становится фактором устойчивости политической системы.

Доверие в контексте государственного управления можно определить как уверенность граждан в том, что институты власти действуют в общественных интересах, соблюдают нормы справедливости, компетентны и прозрачны. Как отмечает Фрэнсис Фукуяма, доверие – это «ожидание регулярного, честного и кооперативного поведения, основанного на общих нормах» [7]. В политологии акцент смещается на институциональное доверие, которое Роберт Патнэм связывает с социальным капиталом, возникающим из сетей взаимных обязательств [9].

В социологической науке сложилось три ключевых подхода, объясняющих природу доверия. С точки зрения рационально-выборной теории, доверие возникает, когда выгоды от сотрудничества с институтами превышают риски. Граждане оценивают прошлые действия власти (эффективность, борьба с коррупцией) [5]. Представители нормативного подхода (Усланер) считают, что доверие базируется на моральных принципах и восприятии справедливости системы. Здесь важна роль образования и социализации [14]. С позиции институциональной теории качество государственных институтов, их беспристрастность напрямую влияют на доверие. Коррупция разрушает его, подрывая легитимность власти [10].

Связь между доверием и эффективностью управления исследуется в работах зарубежных ученых. Например, Фрэнсис Фукуяма в книге «Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity» [7] подчеркивает, что высокий уровень доверия снижает транзакционные издержки власти и ускоряет принятие решений. Нобелевский лауреат Э. Остром в исследованиях коллективных действий отмечала, что доверие граждан к институтам повышает их готовность сотрудничать с государством [8].

В России тему развивали Л. Сморгунов, утверждавший, что без доверия реформы остаются декларациями [3], Т. И. Заславская, основательница новосибирской социологической школы, которая указывала на кризис доверия в 1990-х гг. как на барьер для модернизации [2].

Связь эффективности государственных институтов с доверием, а также факторы, влияющие на доверие, показывают эмпирические исследования, проведенные в разных странах. В скандинавских странах уровень доверия к правительству – 65% [6]. Высокий уровень доверия, по мнению исследователей, связан с высокой эффективностью управления. Норвегия занимает 1-е место в мире по индексу человеческого развития, а Швеция – 3-е место в рейтинге восприятия коррупции. Высокое доверие коррелирует с низкой коррупцией и высокой результативностью социальных программ.

Доверие к федеральному правительству США – 45%. Низкий уровень доверия связан с такими проблемами, как рост политической поляризации, кризис здравоохранения во время COVID-19 (смертность на 30% выше, чем в Канаде). Низкое доверие усугубляет кризисы управления.

В Южной Корее доверие к власти высокий – 58%, что связывается с успехами цифровизации госуслуг (95% услуг доступны онлайн) и сокращением времени оформления документов на 70% [13].

В России доверие к Президенту – 78%, к Правительству – 52 % [1], что также связано с восприятием населения эффективности государственного управления. Однако в нашей стране эта связь имеет специфические черты, обусловленные политическим контекстом, централизацией власти и особенностями информационного поля. Высокий уровень доверия Президенту России В. В. Путину, несмотря на экономические трудности и санкции, объясняется персонификацией власти. Президент ассоциируется со «стабильностью» и «защитой национальных интересов», особенно после начала СВО. Нельзя исключать и медийную доминанту. Государственные СМИ формируют образ Президента как «гаранта порядка». Однако эффективность управления в отдельных сферах (например, здравоохранение, инфраструктура) критикуется. По данным Росстата, в 2022 г. только 48 % граждан были довольны качеством медицины [4].

По данным ВЦИОМ, доверие к Правительству России (52%) значительно ниже, чем к Президенту. Это отражает, во-первых, децентрализацию ответственности, а во-вторых, экономические трудности. Население склонно винить в проблемах «чиновников», а не лидера. Инфляция (7,4 % в 2023 г.), санкции и мобилизация усилили недовольство работой правительства [11].

Анализ изучаемой проблемы позволил выделить следующие механизмы влияния доверия на эффективность: 1) снижение контроля; ускорение реформ; 3) кризисная устойчивость. Так, в странах с высоким доверием государство тратит меньше ресурсов на принуждение. Например, в Дании расходы на правоохранительные органы – 1,5% ВВП, в России – 4% ВВП (World Bank, 2023). Введение «зеленых» налогов в Финляндии в 2021 г. прошло без протестов благодаря доверию к экспертизе властей. Во время пандемии COVID-19 уровень вакцинации в Новой Зеландии (где доверие к власти – 68%) достиг 90%, тогда как в Бразилии (доверие – 20%) – лишь 65%.

Вместе с тем нельзя забывать и об обратной связи, когда эффективность укрепляет доверие. Например, в Эстонии внедрение цифрового гражданства (e-Residency) и электронного голосования повысило эффективность услуг и доверие с 35 % (2002 г.) до 65% (2023 г.).

Таким образом, доверие и эффективность управления образуют петлю обратной связи. Как показали данные, в странах с прозрачностью, участием

граждан и качественными услугами доверие стимулирует эффективность, а та, в свою очередь, укрепляет доверие. В государствах с низкой подотчетностью эта связь разрывается, порождая порочный круг неэффективности. Одной из главных задач государства является поиск путей укрепления доверия. Предлагаем следующие меры:

1) Прозрачность и подотчетность, включающие такие мероприятия как внедрение открытых данных о бюджетах и госзакупках (например: платформа «USAspending.gov» в США), а также борьбу с коррупцией через цифровые инструменты (электронные аукционы, блокчейн).

2) Участие граждан, а именно развитие гражданских ассамблей и референдумов, как в Германии и Швейцарии, и поддержка НКО, как рекомендует ООН в «Руководстве по вовлечению граждан» (2020 г.).

3) Качество публичных услуг, в основе которых должна быть цифровизация (например, портал «Госуслуги» в России повысил удовлетворенность на 25% по данным ВШЭ, 2022 г.).

4) Диалог через медиа с использованием соцсетей для обратной связи (опыт Сингапура с платформой «REACH»).

Таким образом, взаимосвязь доверия и эффективности образует петлю обратной связи. В странах с высоким доверием (Скандинавия, Южная Корея) прозрачность и подотчетность власти снижают затраты на принуждение и ускоряют реализацию реформ. Напротив, в государствах с низким доверием (Бразилия, Россия) возникает порочный круг: неэффективность подрывает легитимность, а ее отсутствие усугубляет кризисы управления.

Специфика России проявляется в дисбалансе между доверием к Президенту (78%) и Правительству (52%), что связано с централизацией власти, медийной доминантой и персонификацией политики. Экономические трудности и низкое качество услуг (медицина, инфраструктура) снижают удовлетворенность граждан, несмотря на риторику «стабильности».

Ключевыми механизмами укрепления доверия являются внедрение цифровых платформ для контроля за госрасходами и борьбы с коррупцией, развитие институтов прямой демократии (референдумы, гражданские ассамблеи) и поддержка НКО, расширение функционала порталов типа «Госуслуги», использование соцсетей для обратной связи. Реализация этих мер способна разорвать порочный круг неэффективности, превратив доверие в драйвер устойчивого развития государственного управления. Однако успех зависит от системного подхода, сочетающего институциональные реформы с изменением практик взаимодействия власти и общества.

Список литературы:

1. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-pravitelstvu/> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2003. 566 с.
3. Сморгунов Л. В. Совместное управление и сотрудничество в системе публичной власти // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 1. С. 14–20.
4. Социологический опрос об удовлетворенности качеством услуг (2022) // Министерство государственного управления, информационных технологий и связи Московской области : сайт. URL: <https://mits.mosreg.ru/dokumenty/informaciya/09-03-2023-13-15-02-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovaniya-po-otse> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, 1990. 993 p.
6. Edelman Trust Barometer // Edelman : сайт. URL: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения: 21.08.2025).
7. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York, 1995. 480p.
8. Ostrom E.. Governing the Commons: the evolution of institutions for collective action. New York, 1990. 280 p.
9. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993. 247 p.
10. Rothstein B. The Quality of Government: Corruption, Social Trust, and Inequality. Chicago, 2011. 285 p.
11. Russian Inflation in November Meets Central Bank's Worst-Case Expectations (2023) // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-08/russia-november-inflation-hit-central-bank-s-worst-case-forecast> (дата обращения: 30.10.2025).
12. Trust in government // World Population Review : сайт. URL: <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения: 30.10.2025).
13. Uslaner E. The Moral Foundations of Trust. College Park, 2002. 298 p.

Максим Сергеевич Козырев,
*кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: mkozyrev5@mvd.ru*

**Военно-политическая (политическая) работа
и морально-психологическое обеспечение в органах исполнительной
власти: сравнительный анализ**

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ ведомственных подзаконных актов (МВД, Минобороны России, Росгвардии, МЧС России), регулирующих военно-политическую (политическую) работу и морально-психологическое обеспечение. По результатам исследования были сделаны следующие выводы: несмотря на различие в терминологии (военно-политическая [политическая] работа и морально-психологическое обеспечение), мы имеем дело с одним и тем институтом в государственном управлении; структурные элементы и формы этого института у разных силовых органов исполнительной власти имеют большую степень сходства, что говорит о единстве понимания его предназначения и роли в государственном управлении; использование термина «военно-политическая (политическая) работа» вместо «морально-психологическое обеспечение» не обусловлено какими-либо масштабными и существенными изменениями в подходе к содержанию этого института.

Ключевые слова и словосочетания: *военно-политическая (политическая) работа; морально-психологическое обеспечение; сравнительный анализ; подзаконные нормативные правовые акты.*

Военно-политическая (политическая) работа является новацией в российском государственном управлении последних десяти лет, если, конечно, не принимать во внимание советское прошлое. В этой связи возникают вопросы об общем и особенном в подходах к этому институту у различных силовых органов. Насколько они схожи и велики ли отличия? Можно ли говорить о едином теоретическом подходе в правотворческой деятельности применительно к военно-политической работе? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы следует проанализировать и сравнить между собой ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (МВД России, Министерства

обороны Российской Федерации, Росгвардии и МЧС России), регулирующие данный институт¹.

В первую очередь необходимо отметить, что термин военно-политическая (политическая) работа не является общепринятым в правовом поле, а его формальное определение есть только в приказе Министерства обороны. Так, МВД России осталось на прежних понятийных позициях и оперирует термином морально-психологическое обеспечение.

В Министерстве обороны под военно-политической работой понимается система согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени мероприятий, направленных на формирование и поддержание морально-политического и психологического состояния личного состава на уровне, обеспечивающем выполнение задач по предназначению в любых условиях обстановки².

Согласно приказу МВД России морально-психологическое обеспечение направлено на формирование у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации профессионально значимых морально-политических, нравственных и психологических качеств, достижение и поддержание их морально-психологического состояния на уровне, позволяющем успешно выполнять оперативно-служебные задачи в любых условиях обстановки³.

¹ Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084. // МЧС России : сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchsrossii/7818?ysclid=mhd4oik1j6139602169> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСТИ МВД России СТРАС «Юрист»; Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

² Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

Таким образом, речь идет о фактически одном и том же понятии. И отличия, скорее всего, обусловлены функциональными особенностями министерств.

Остальные силовые органы (МЧС России и Росгвардия) ограничились указанием на структурные компоненты, цели, задачи, субъектов и т. п. военно-политической работы. По всей видимости, авторы в этих случаях решили, что четкое и ясное определение того, кто, что и как должен делать, намного важнее, чем теоретическая проработка понятийного поля.

Во всех анализируемых приказах указаны структурные элементы (виды, направления) военно-политической (политической) работы и морально-психологического обеспечения. Для удобства их сравнительного анализа использована таблица (таблица 1), в которой схожие элементы находятся в одной строке.

Таблица 1

Росгвардия	МВД России	МО РФ	МЧС России
агитационно-пропагандистская работа	политико-воспитательная работа	военно-политическая пропаганда и агитация	информационно-пропагандистская работа
военно-патриотическая (патриотическая) работа и взаимодействие с общественными объединениями	морально-психологическая подготовка		политико-патриотическая работа
		военно-патриотическая работа	
психологическая работа	психологическая работа		
укрепление и поддержание воинской и служебной дисциплины и правопорядка;	работа по поддержанию служебной дисциплины и законности	работа по укреплению правопорядка и воинской дисциплины	работа по укреплению воинской, служебной дисциплины и дисциплины труда
военно-социальная (социальная) работа	социальная работа	военно-социальная работа	
культурно-досуговая работа	культурно-просветительская работа	культурно-досуговая работа	культурно-просветительская работа
индивидуально-воспитательная работа (проводится в рамках агитационно-пропагандистской работы)	индивидуально-воспитательная работа (проводится в рамках политико-воспитательной работы)		индивидуально-воспитательная работа

	морально-психологическое обеспечение в особых условиях		морально-политическое обеспечение личного состава МЧС России в особых условиях
		духовно-просветительская работа и работа с верующими военнослужащими	

Таблица 1. Структурные компоненты военно-политической (политической) работы и морально-психологического обеспечения¹.

Далее следует пояснить некоторые особенности информации, содержащейся в этой таблице.

В соответствии с приказом Министерства обороны № 803² военно-патриотическая работа проводится в интересах воспитания молодежи и не направлена непосредственно на военнослужащих или служащих и работников Вооруженных Сил Российской Федерации (далее также – ВС РФ), то есть ее объект лежит вне организационных границ этого органа. Ряд задач, но не все, военно-патриотической (патриотической) работы и взаимодействия с общественными объединениями Росгвардии и политико-патриотической работы МЧС России тоже выходят за их организационные рамки. В обоих случаях объект воздействия – молодежь³.

¹ Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России» : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084 // МЧС : сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

² Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России» : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084 // МЧС : сайт. URL:

МВД России в этом вопросе скромно ограничилось обозначением участия в военно-патриотическом воспитании молодежи и профориентационной работе с ней¹. Однако многие задачи морально-психологической подготовки в органах внутренних дел схожи с таковыми у упомянутых выше компонентов МЧС России и Росгвардии. По этой причине эти структурные элементы находятся в одной раздвоенной строчке.

Помимо прочего индивидуально-воспитательная работа в Росгвардии и МВД России проводится в рамках агитационно-пропагандистской работы и политико-воспитательной работы соответственно, что стало мотивом для их размещения в одной строке в таблице. В Вооруженных Силах Российской Федерации индивидуально-воспитательная работа в отдельный элемент не выделена, но при этом обозначены индивидуальные формы военно-политической работы (индивидуальная беседа, индивидуальная помощь, наставничество, постановка индивидуальных заданий, поручения, наблюдение, персональный контроль, заслушивание, персональная оценка), требующие учета в отдельном журнале².

Анализируемый приказ Министерства обороны Российской Федерации содержит такой компонент военно-политической работы, как духовно-просветительская работа и работа с верующими

<https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.10.2025).

¹ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

² Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России» : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084 // МЧС : сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

военнослужащими¹. В других органах он присутствует, но в составе иных элементов. В частности, взаимодействие с традиционными религиозными объединениями в МВД России реализуется в рамках культурно-просветительской работы, в Росгвардии – в рамках взаимодействия с общественными объединениями, в МЧС России – в рамках политико-патриотической работы².

Также можно отметить схожие формы военно-политической (политической) работы и морально-психологического обеспечения. В частности, во всех четырех органах существует такая форма как «единый день»: единый день информирования в ВС РФ, единый день агитационно-пропагандистской работы в Росгвардии, единый день государственно-правового информирования в МВД, единый день правовых знаний с личным составом МЧС России. Аналогичная ситуация сложилась с индивидуальными беседами, посещениями театральных представлений, военно-политическим (политическим) информированием, информированием об общественно-политической ситуации) и др. Лекции и семинары проводятся во всех органах, кроме МЧС России³.

¹ Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025).

² Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России» : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084 // МЧС : сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России» : приказ МЧС России от 4 дек. 2024 г. № 1084 // МЧС : сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» : приказ Росгвардии от 21 апр. 2021 г. № 132 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803 // система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/405116179/?ysclid=mafjxnnvzt607428074> (дата обращения: 30.10.2025); Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500 // Официальный

В качестве итогов данного относительно краткого сравнительно-правового анализа стоит отметить следующее.

Во-первых, несмотря на различие в терминологии (военно-политическая (политическая) работа и морально-психологическое обеспечение), мы имеем дело с одним и тем институтом в государственном управлении.

Во-вторых, структурные элементы и формы этого института у разных силовых органов исполнительной власти имеют большую степень сходства, что говорит о единстве понимания его предназначения и роли в государственном управлении. Имеющиеся различия, скорее всего, могут быть обусловлены особенностями реализуемых функций МВД России, Министерства обороны РФ, Росгвардии и МЧС России.

В-третьих, использование термина «военно-политическая (политическая) работа» вместо «морально-психологическое обеспечение» не связано с какими-либо масштабными и существенными изменениями в подходе к содержанию этого института. В противном случае наблюдались бы синхронные и повсеместные метаморфозы. Скорее всего, некоторые идеологические трансформации Российской Федерации, связанных с ее внешнеполитическим курсом, стали причинами терминологического дрейфа.

Анатолий Михайлович Кононов,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: a.kononov@bk.ru*

**Теория управления в области внутренних дел как отрасль науки
государственного управления в правоохранительной сфере:
становление и развитие**

Аннотация: актуальность рассматриваемых вопросов определяется потребностью осмысления современного состояния теории управления в важнейшей области правоохранительной сферы государственного управления. В настоящее время эта сфера столкнулась с новыми вызовами и угрозами, что требует адекватных научно обоснованных управленческих решений. В процессе становления и развития теории управления в области внутренних дел как подотрасли общей теории государственного управления в правоохранительной сфере и теории социального управления можно выделить ряд этапов: дореволюционный, советский, постсоветский и текущий. Данная теория прошла путь от эмпирического и идеологизированного инструмента власти до современной сложной отрасли государственного управления. Вместе с тем имеющееся отставание науки управления органами внутренних дел от современных реалий объективно обуславливает необходимость внесения существенных корректив, а в ряде случаев и ревизии отдельных постулатов теории. Именно на это направлены сегодня усилия ученых, сообщество которых получило официальное оформление в статусе научной школы «Управление органами внутренних дел».

Ключевые слова и словосочетания: *государственное управление; правоохранительная сфера; область внутренних дел; теория управления; принципы управления в области внутренних дел; полицейский менеджмент.*

Среди функций любого государства на всех периодах его существования одной из важнейших является обеспечение правопорядка и безопасности. Реализация этой функции посредством целенаправленного организующего волевого воздействия на соответствующие общественные отношения составляет суть государственного управления в правоохранительной сфере. Эта отрасль государственного управления

занимает одно из центральных мест в системе управления государством и обществом, поскольку создает жизненно необходимые условия для их стабильности и развития.

Государственное управление в правоохранительной сфере – сложная, многозвенная и многоуровневая система. Важнейшей ее составляющей выступает управление в области внутренних дел, к которой сегодня относятся общественные отношения, складывающиеся из защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и в области миграции [4, с. 231]. Несомненно, что основным звеном правоохранительной системы являются органы внутренних дел, эффективность функционирования которых во многом определяет успешность решения задач государства в названной сфере [3, с.7–8].

Именно потребность в поиске путей повышения эффективности правоохранительной деятельности предопределила необходимость научного осмысления закономерностей, принципов, методов и форм организации деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности, противодействию преступности в стране, управлению ОВД и привела к формированию соответствующей относительно самостоятельной теории.

Теория управления в области внутренних дел «выросла» из общей теории социального управления и может рассматриваться в качестве специализированной отрасли (подотрасли) теории государственного управления, учитывающей особенности ее проявления в правоохранительной сфере и адаптированной к уникальным задачам и функциям системы органов внутренних дел [5, с. 5].

Как и любая теория, теория управления в области внутренних дел представляет собой систему специфических знаний. Их накопление и осмысление, формирование научных взглядов и представлений о роли и месте органов внутренних дел в системе государственного управления, методах и формах эффективной реализации возложенных на них задач и функций имеет глубокие корни. Становление этой теории неразрывно связано с эволюцией государства и его аппарата, что позволяет выделить несколько исторически и социально обусловленных этапов:

Первый – дореволюционный этап, который характеризуется зарождением эмпирического управления, когда руководство полицией было частью общей административной практики государства. Отправной точкой управления в области внутренних дел как отрасли государственного управления в России можно считать создание Александром I в 1802 г. Министерства внутренних дел. Теория управления как самостоятельная наука на этом этапе еще не сформировалась, а теоретические основы управления сводились к нормам полицейского права.

Второй – советский этап. Формирование теоретических основ управления в области внутренних дел происходило в условиях становления партийно-административного концепта государственного управления, где ключевым принципом являлась строгая идеологическая направленность всех решений. В 1920-30-е гг. под влиянием идей НОТ (научной организации труда) А. К. Гастева предпринимались попытки рационализации управления в милиции, но они были подавлены общей бюрократической системой.

Теория управления в области органов внутренних дел в этот период формировалась преимущественно как прикладная дисциплина в ведомственных учебных заведениях МВД СССР. По инициативе кандидата военных наук, профессора начальника Академии МВД СССР, генерал-лейтенанта С. М. Крылова ряд ученых и практиков активно включились в разработку проблем управления. Научные взгляды по данному направлению стали формироваться в виде самостоятельной теории.

Среди тех, кто стоял у истоков современной теории управления в области внутренних дел, можно назвать Г. А. Туманова, Г. Г. Зуйкова, С. Е. Вицина, В. З. Весёлого, А. П. Ипакяна, Л. М. Колодкина, А. П. Коренева, В. Д. Малкова, А. Ф. Майдыкова, Э. П. Масленникова, А. Х. Миндагулова, А. Н. Рошу и других видных ученых системы МВД СССР, чьими стараниями были сформированы научные основы комплексного исследования проблем управления в области внутренних дел, а соответствующая отраслевая теория социального управления приобрела достаточно выраженное наполнение и статус теоретического фундамента управления органами внутренних дел.

Несмотря на определенную политическую ангажированность, теория управления в области внутренних дел оформилась организационно, но при этом была достаточно догматичной и служила инструментом советской системы управления обществом.

Заложенные в трудах названных ученых концептуальные положения получили свое развитие уже в начале 1990-х гг. в работах Н. Н. Иванова, О. З. Клушина, В. Ф. Сухарева, А. Д. Ульянова, В. М. Ускова, Л. Г. Хейло, Н. Д. Шелякина, Е. Ф. Яськова и других ученых, стараниями которых были заложены и сформулированы методологические основы научного управления в области внутренних дел, организации деятельности органов и подразделений системы МВД России.

К основным достижениям того периода, прежде всего, следует отнести: определение сущности и понятия управления органами внутренних дел, его закономерностей и принципов, методов управления, реализуемых в органах внутренних дел, разработку методик информационного обеспечения управленческой деятельности в органах внутренних дел, организацию аналитической работы, технологию выработки, принятия и реализации управленческих решений,

прогнозирования и планирования, организацию контроля и учета результатов деятельности, научной организации труда в органах внутренних дел.

Рассматривая этапы становления и развития отраслевой теории управления, следует подчеркнуть, что механизм управления органами внутренних дел, как и механизм социального управления в целом, – это сложное, исторически обусловленное и постоянно развивающееся образование. Он меняется, уточняется и перестраивается в зависимости от происходящих в обществе и правоохранительной практике трансформаций [1, с. 9].

Третий – постсоветский этап (1990-е – начало 2000-х гг.), в рамках которого состояние теории управления органами внутренних дел можно охарактеризовать как кризисное, но при этом отмеченное поиском новой научной парадигмы.

Распад СССР привел к слому прежней модели государственного управления. Старые методы не работали, новые еще не были созданы. Отказ от партийной диктатуры и тотальной административно-командной системы управления, провозглашение новых приоритетных целей – защита прав и свобод человека – потребовали новых подходов в организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

В этот период внимание ученых – управленцев было сосредоточено на определении целей, задач, функций и принципов деятельности органов внутренних дел в новом формирующемся механизме государственного управления, решении вопросов эффективной координации правоохранительной деятельности и организации взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными органами, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, поиске оптимального организационно-штатного построения системы МВД России, разработке отраслевых концепций правоохранительной деятельности, правового регулирования и юридического сопровождения, кадрового, ресурсного и документационного обеспечения органов внутренних дел, научно обоснованных форм и методов организации деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях.

Вместе с тем, попытки внедрить элементы демократического управления (гласность, открытость, учет общественного мнения, введение выборности руководителей), заимствовать зарубежный опыт (например, community policing, муниципальная милиция), нередко наталкивались на сопротивление бюрократического аппарата, неготовность сформированного в советский период механизма управления органами внутренних дел к современным условиям. Серьезным испытанием для органов внутренних дел в тот период стала резкая и масштабная криминализация общества.

Надо признать, что в таких условиях теория управления органами внутренних дел, являясь органической частью теории социального управления, ввиду известных событий оказалась в состоянии определенной стагнации. Из всех социальных теорий более или менее удачно развивались, пожалуй, лишь вопросы теории «управляемого хаоса», а в правоохранительной сфере – частной теории управления органами внутренних дел в особых условиях [2, с. 42–45].

Как известно, в развитии науки чередуются периоды, когда преобладают либо теоретические, либо прикладные составляющие. На рубеже XX-XXI вв. в науке управления органами внутренних дел возобладал прагматизм, и ученые скорее пытались объяснить, обосновать те или иные политико-правовые решения, нежели вооружить управленцев-практиков, руководителей органов и подразделений системы МВД России научной основой их деятельности. Однако хорошо известно, куда может завести сугубо утилитарный подход в управлении. Попрание закономерностей, принципов теории неминуемо приводит к дезорганизации управления, ее «зависанию», как говорят кибернетики.

Постсоветский этап в истории становления и развития науки управления органами внутренних дел – это период теоретического и практического хаоса, но одновременно и окно возможностей для формирования современной теории на новых принципах.

Осознание того, что органы внутренних дел, как все иные институты государства, теперь функционируют в обществе, где в основе управления лежат закономерности и принципы рыночной экономики, привело к пониманию, что в таком государстве должна быть другая правоохранительная система, другие органы внутренних дел.

Логичным шагом в этом направлении стала реформа МВД России 2010–2011 гг., направленная на реализацию социальной потребности в назревших коренных изменениях в системе органов внутренних дел.

Четвертый – текущий этап (2010-е гг. по наст. время) знаменателен формированием современной научной отрасли. Теория управления в области внутренних дел окончательно оформилась как самостоятельная научная и учебная дисциплина в системе государственно-правовых наук и подготовки кадров в системе МВД России. Произошла институционализация теории: она закреплена в федеральных законах¹, подзаконных актах², ведомственных концепциях и учебных программах.

¹ О безопасности : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ; О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 18.05.2025).

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел

Преимственность научных идей и дальнейшее творческое развитие теории в настоящее время осуществляют соратники, ученики и последователи вышеперечисленных ученых, многие из которых составляют гордость российской и зарубежной юриспруденции.

Развитие теории управления в области внутренних дел в современных условиях их функционирования нашли отражение в трудах Р. Р. Алиуллова, Н. А. Андреева, Б. Е. Власова, Л. Л. Грищенко, А. В. Жаглина, И. Ю. Захватава, М. П. Кирева, В. Б. Княжева, А. М. Кононова, В. М. Пашина и ряда других ученых.

Научные основы управления в области внутренних дел получили признание и поддержаны учеными в ряде зарубежных стран. В их числе: И. Кулиев (Республика Азербайджан); А. Саркисян (Республика Армения); С. Жолдаскалиев, Р. Байдильдина (Республика Казахстан); А. Адилев, М. Конгантеев (Киргизская Республика); С. Довлатов, Ф. Шарипов, З. Хайдарзода, Ф. Шарифзода (Республика Таджикистан) и др.

Только за последние 25 лет по проблемам теории и практики управления в области внутренних дел было защищено 15 докторских и свыше 150 кандидатских диссертаций. Сообщество ученых, работающих в данном направлении, в 2024 г. получило официальное признание в статусе научной школы «Управление органами внутренних дел» Академии управления МВД России.

Большое влияние на исследование научных идей школы было оказано и представителями других научных школ, таких как: Ю. Е. Аврутин, В. Н. Бутылин, А. Г. Залужный, И. Б. Кордашев, М. В. Костенников, Л. Л. Попов, Б. В. Россинский, Ю. П. Соловей, С. А. Старостин и др.

Среди основных научных достижений последних лет важнейшим можно назвать определение ключевых принципов, на которых базируется современная теория управления в области внутренних дел: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина; баланс интересов личности, общества и государства; законность; открытость и публичность; адекватность и своевременность применяемых форм и методов управления; гибкость и адаптивность организационных структур управления; взаимодействие и сотрудничество с государственными органами, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества; профессионализм и компетентность управленческих кадров; использование в управлении достижений науки и техники, современных информационных технологий и систем.

Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации: от 21 дек. 2016 № 699; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 21.05.2025).

В настоящее время наблюдается интеграция современных управленческих методик. Развиваются теории *стратегического и проектного управления* (например, принятие и реализация федеральных целевых программ по борьбе с преступностью), *управления по результатам* (смещение фокуса с процесса на итог), *ситуационного управления* (создание и использование ситуационных центров), *управления на основе больших данных, прогнозной аналитики и ИИ* (в рамках реализуемой в органах внутренних дел политики цифровой трансформации государственного управления) и др.

Вместе с тем имеющееся отставание науки управления органами внутренних дел от современных реалий практики объективно обуславливает необходимость внесения существенных корректив, а в ряде случаев и ревизии отдельных постулатов теории. Первоочередной задачей должна стать задача формирования на базе теории управления в области внутренних дел новой теории полицейского менеджмента, учитывающей современные взгляды на роль и место полиции в суверенном, демократическом, правовом федеративном государстве, в котором надежно охраняются права и свободы человека, законность и правопорядок, обеспечиваются национальные интересы и этнокультурные традиции народов, его населяющих.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: теория управления в области внутренних дел прошла путь от эмпирического и идеологизированного инструмента власти до современной сложной отрасли государственного управления, которая продолжает активно развиваться, отвечая на вызовы времени.

Процесс становления и развития теории управления в области внутренних дел тесно связан с общей эволюцией государственного управления, полицейского права и менеджмента как науки. Развитие теории и практики управления в органах внутренних дел осуществляется за счет многолетнего опыта практической деятельности этих органов, а также теоретических работ российских ученых, специалистов различных отраслей гуманитарного знания. Наиболее весомый вклад в становление и развитие теории внесен учеными системы органов внутренних дел, сообщество которых сегодня имеет официальный статус научной школы «Управление органами внутренних дел» Академии управления МВД России.

Современная теория управления в области внутренних дел интегрирует в себе достижения права, менеджмента и IT-технологий, стремясь соответствовать вызовам XXI в. Ее главная задача сегодня – найти адекватные и легитимные управленческие ответы на вызовы быстро меняющегося мира, сохранив баланс между эффективностью, законностью и общественным доверием органам внутренних дел.

Список литературы:

1. Кононов А. М., Майдыков А. Ф. Предмет, задачи и система курса «Организация управления органами внутренних дел» : лекция. М., 2009.

2. Майдыков А. Ф. Формирование теоретических основ управления органами внутренних дел в особых условиях как одного из научных направлений развивающейся теории управления органами внутренних дел и теории социального управления // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С.42–45.

3. Организация управления органами внутренних дел : учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. М., 2017. 296 с.

4. Судариков Р. С. Организация системы управления органами внутренних дел // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика : сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 230–232.

5. Теоретические вопросы управления в правоохранительной сфере : курс лекций / предисл. В. Н. Бутылина ; научн. ред. В. Б. Коробов. М., 2010. 366 с.

Николай Иванович Костюченко,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
E-mail: nikiv1948@gmail.com

Проблемы теории и практики социального и государственного управления, обусловленные методами государственного управления

Аннотация: статья посвящена проблемам социального и государственного управления, связанным с неоднозначностью понятийного аппарата относительно социальных систем, их подсистем управления и ключевых элементов: целей, задач, функций, структуры, методов управления, видов деятельности и т. д. На примере метода управления проводится анализ того, как все эти элементы существенно влияют на эффективность функционирования государства и государственных органов. Вместе с тем в теории социальных систем и теории управления социальными системами эти элементы, выступающие в ролях субъектов и объектов управления, как правило, не рассматриваются должным образом.

Ключевые слова и словосочетания: социальная система; система управления; управление; метод управления; функция; функции социальных систем; структура; социальное управление; государственное управление.

Настоящая научно-практическая конференция «Государственное управление в правоохранительной сфере», безусловно, представляет интерес не только для участников, но и для всех сотрудников системы МВД России.

Это обусловлено тем, что на протяжении последних пяти лет даже в ежегодных Сводных перечнях проблем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требующих научного разрешения, определялись проблемы управления, которые не нашли разрешения на протяжении длительного времени:

- оптимизация структуры МВД России;
- повышение эффективности их функционирования;
- отсутствие нормативов численности по основным направлениям деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД);
- отсутствие методического аппарата распределения и перераспределения штатной численности подразделений.

Кроме того, многие ученые и практики управления вели речь о необходимости реформирования и «замены систем управления», отсутствии систем информационного, аналитического обеспечения и контроля, поскольку эти проблемы существенным образом влияют на эффективность и результативность деятельности ОВД по обеспечению общественного порядка, а «замена системы управления» невозможна – она объективна по своей природе.

К проблеме отсутствия информационного и аналитического обеспечения в ОВД еще в 2017 г. обращались А. А. Крылов, Ю. А. Болт, А. А. Вишневский и А. Г. Саче, которые указывали, что эта проблема обусловлена отсутствием «на земле» информационных и аналитических работников, а «оперативный работник утопает в информации» [10, с. 16].

Однако все вышеназванные проблемы до настоящего времени так и не нашли своего разрешения.

Кроме того, в числе проблем, приводящих к негативным последствиям в управлении функционированием ОВД и других государственных органов необходимо назвать и проблему неоднозначности понятийного аппарата теории управления, теории социальных систем и практики управления в части формирования таких понятий, как система, функции, структура, виды деятельности, методы управления и т. д.

Рассмотрение проблемы неоднозначности определения феномена «метод» в теории и практике управления имеет особое значение, поскольку этот элемент социальных систем, с точки зрения теории управления, должен играть ключевую роль в процессах управления органами внутренних дел. В то же время реализация методов управления в процессах функционирования ОВД в настоящее время «оставляет желать лучшего».

В справедливости этого тезиса можно убедиться, обратившись к существующим определениям феномена «метод управления», который непосредственно связан с явлениями социальная система, система управления, функция управления, информационно-аналитическое обеспечение и контроль, поскольку относительно перечисленных явлений и их взаимосвязей в науке так и не сформировались однозначные определения и не реализуются объективно существующие законы управления.

Однако прежде чем обратиться к рассмотрению феномена «метод управления» необходимо еще раз уточнить, что, с точки зрения диалектики, все вышеупомянутые феномены, в том числе и метод управления, являются объективно существующими элементами социальных систем, а к основным видам социальных систем диалектика относит: государство, государственные и негосударственные органы, а также любые объединения граждан.

По этой причине для однозначного определения понятия элемента «метод управления» и его места в социальной системе необходимо комплексное рассмотрение упомянутых явлений социальных систем.

К сожалению, положения диалектики относительно объективности существования социальных систем, систем управления и их элементов в настоящее время субъектами и объектами управления должным образом не рассматриваются. Как следствие, государство, государственные органы и другие социальные образования не исследуются субъектами управления и учеными в качестве видов социальных систем.

Такая ситуация приводит к проблемам, об одной из которых (проблема реализации методов управления) речь будет идти ниже и которую необходимо разрешать для того, чтобы «системы управления» государства и государственных органов, в том числе системы ОВД, функционировали эффективно и результативно.

Для этого необходимо обратиться к некоторым явлениям и их определениям, существующим в социальных системах, которые взаимосвязаны с феноменом «методы управления», поскольку только в этом случае появится возможность устранить неоднозначность его определения и обеспечить его надлежащую реализацию.

Обращаясь к учебнику «Профессиональная подготовка полицейских», изданному ДГСК МВД России в 2020 г., мы увидим следующее определение феномена управление: «социальное управление – это объективная необходимость такого вида деятельности, который обеспечивает согласованность и упорядоченность коллективных действий для достижения общественно значимых целей» [11, с. 293].

Как видно, в данном случае авторы определяют «управление» как необходимый вид деятельности, что, по сути, противоречит законам диалектики и предполагает внесение существенных корректив.

Другое определение феномена управления было предложено в работе В. Г. Афанасьева «Научное управление обществом» [10; 2].

Обратившись к философскому словарю, в котором «управление» определяется как «функциональный элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая: а) сохранение их определенной структуры, б) поддержание установленного режима деятельности; в) реализацию явно или латентно заданной программы этой деятельности (достижение цели) [13].

Другими словами, мы изначально имеем дело не с видом деятельности, а с объективно существующим элементом, общей функцией социальных систем – функцией управления. В соответствии с законами диалектики функция управления при своей реализации обеспечивает формирование в государстве и ОВД как видах социальных систем структурных элементов – органов, отделов, подразделений управления или

должностей, которые после их создания и укомплектования будут осуществлять конкретные виды управленческой деятельности.

Такой порядок реализации функций обусловлен объективно существующим законом детерминации (закономерной связи) элементов социальных систем: *цель – задача – функция – структура*. При этом создание структурного элемента системы ОВД будет только первым этапом реализации функции управления.

Это означает, что для создания в ОВД органа или должности, которые должны будут осуществлять управленческую деятельность в соответствии с законом детерминации элементов социальных систем, необходимо осуществить первый этап реализации функции управления социальной системой и создать структурный элемент системы – подразделение (должность).

Созданный таким образом структурный элемент системы (орган, отдел, должность) будет осуществлять второй этап реализации этой функции управления – «деятельность структурного элемента», в процессе которой осуществится достижение целей (цели) системы, которые определил субъект управления при реализации закона детерминации.

На основании сказанного можно утверждать, что определение управления как действия, приведенное в упомянутом выше учебнике, других учебниках и учебных пособиях, противоречит объективно существующим законам управления.

С учетом сказанного напрашивается вывод, что в дальнейшем субъектам управления целесообразно руководствоваться законом «детерминации элементов социальных систем» и определением феномена функция, предложенным автором (см. ниже), которое было сформулировано на основе работ автора: монографий («Система функций социальных систем (на примере ОВД)» [6], «Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы» [7], «Проблемы теории и практики управления социальными системами» [8], «Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления» [9]), а также целого ряда научных статей. Полученные результаты были внедрены в практику управления и позволили получить весомые результаты.

Для устранения неоднозначности понятийного аппарата на основе проведенных исследований философских концепций «о месте и роли причинности» [8]; объективно существующего закона детерминации элементов социальных систем (цель – задача – функция – структура); определений этого феномена В. А. Юсуповым, Е. Б. Кубко, В. Г. Вишняковым автор предложил вариант определения феномена функция социальной системы: функция – это объективно существующий элемент социальной системы, потенциальная возможность действовать

определенным образом в соответствии с целью ее (функции) реализации для достижения целей системы [9].

Однако это определение осталось без внимания субъектов управления в силу отсутствия в системе МВД России подсистем информационно-аналитического обеспечения,

В связи с этим целесообразно обратиться к мнению Ю. А. Соколова, который еще 1989 г., исследуя проблемы информационно-аналитического обеспечения, рассматривал ситуации, когда информация, представляющая интерес для сотрудников, поступает и содержится в банках данных, а о ее существовании никто из них не осведомлен. В связи с этим он указывал на необходимость изменения подходов к информационному обеспечению. «Задача информационного обеспечения – своевременная доставка каждому работнику системы управления необходимой именно ему информации в удобном для него виде» [12, с. 2–5]. Для того чтобы это произошло, необходимо способствовать созданию системы информационно-аналитического обеспечения, которая должна будет «автоматически» доставлять всем заинтересованным сотрудникам на ознакомление информацию, не имеющую грифа ограничения.

Таким образом, рассмотрев явления и законы теории систем и теории управления на примере функций социальных систем можно утверждать, что существующий понятийный аппарат относительно феномена «управление» в силу полифонии и неоднозначности понятийного аппарата пока не в состоянии обеспечить процессы формирования и эффективного функционирования социальных систем и их подсистем управления.

Например, ошибочное определение феномена «функция» как вида действия приводит к нарушению закона детерминации элементов системы и, как следствие, к проблемам формирования и оптимизации структуры социальных систем, в том числе структуры системы ОВД, распределения и перераспределения штатной численности подразделений и определения нормативов численности по основным направлениям деятельности ОВД.

Таким образом, на основании сказанного мы убедились, что проблемы неоднозначности понятийного аппарата элементов социальной системы ОВД существенным образом влияют на эффективность ее функционирования. Однако к сказанному необходимо добавить, что все эти проблемы существенным образом зависят еще от одного элемента социальных систем – метода управления, который, по сути, является ключевым.

Как уже отмечалось, метод управления имеет непосредственное отношение к функционированию практически всех элементов системы управления. Однако как элемент теории управления социальных систем и систем управления метод управления практически не рассматривался. При этом в качестве основных методов, которые должны были обеспечить процесс управления, рассматривались методы социологии: «убеждение»

и «принуждение». Внешне такое решение выглядит приемлемым, однако оно не совсем корректно по своему содержанию, поскольку, для того чтобы убеждать, необходимо располагать информацией о состоянии процесса управления, да и только в том случае, если объект располагает информацией о существующей проблеме управления. Более того, сотрудник полиции подписывает контракт при приеме на службу и должен исполнять свои обязанности, поэтому убеждение и принуждение в данном случае не решают проблем управления.

В связи со сказанным еще необходимо уточнить, что управление объектом управления и управление процессом управления – это разные методы управления, а мы заинтересованы в достижении целей системы и, соответственно, должны ориентироваться на управление процессом.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что неоднозначность определения метода как элемента социальной системы существенным образом влияет и на процессы реализации функций, формирование структуры, и, как следствие, – достижение целей системы.

В связи с этим обратимся к существующим определениям понятия метод.

В Большой советской энциклопедии *метод* (от греч. *metodos* – путь исследования, познания, теория, учение) определяется как форма практического и теоретического освоения действительности, исходящего из закономерностей движения изучаемого объекта; система регулятивных принципов преобразующей, практической или познавательной, теоретической деятельности.

Это определение имеет наиболее общий характер и не может служить основой формирования метода управления. По сути, это тот самый случай неоднозначности определений одного и того же феномена, который может иметь место в социальных системах.

В учебнике «Профессиональная подготовка полицейских» мы увидим следующее определение этого феномена: «Метод управления – это не что иное, как способ практического осуществления цели, задачи и функций управления или оптимальный способ достижения поставленной цели в конкретных условиях» [11, с. 338].

Как видно, определение состоит из двух «частей». Первая часть определения, по сути, приводит нас к «усеченной» детерминации элементов социальных систем (цель – задача – функции управления), в которой отсутствует структура, а вторая определяет последовательность реализации элементов, которая позволяет достичь целей системы, то есть метод достижения целей системы. Однако при таком определении метода мы не сможем осуществлять процесс управления, поскольку у нас будет отсутствовать структурный элемент (орган, должность), который должен реализовывать основную (конкретную) функцию социальной системы.

Н. М. Конин в учебнике «Административное право России» предлагал два варианта определения методов управления. В первом варианте он полагал, что методы государственного управления характеризуют средства и возможности организующего воздействия управляющих субъектов на руководимые ими объекты и подчиненных лиц (методы убеждения, принуждения, стимулирования и т. д.) [5, с. 17]. Другими словами, речь шла о методе управления субъектом – действиями объекта управления, а не об управлении процессами функционирования системы.

Во втором варианте определения метода Н. М. Конин утверждал, что «метод управления – это подход, способ решения управленческих вопросов, осуществления функций управления в процессе реализации исполнительной власти» [5, с. 152]. Как видно, в этом случае Н. М. Конин рассматривал метод управления как способ управления деятельностью исполнительной власти в процессе реализации функций управления, что не совсем корректно. Это становится очевидным, если обратиться к существующим классификациям функций социальных систем.

В учебнике «Основы управления в органах внутренних дел» [3, с. 55] под общей редакцией Н. В. Бугеля при рассмотрении феномена функций социальных систем обосновано, что в соответствии с направлениями организационно-управленческой деятельности выделяют три группы функций:

1. Специальные функции – обеспечивают организующее воздействие системы управления на конкретные сферы общественных отношений.

2. Общие функции управления – присущи системе управления в целом и отдельным ее подсистемам; они отражают содержание организационно-управленческой деятельности.

3. Обеспечивающие функции – обслуживают процессы реализации специальных и общих функций.

По сути, это определение является попыткой классификации функций социальных систем, которая подтверждает ошибочность упомянутого тезиса Н. М. Конина.

Как следует из учебника Н. В. Бугеля, в процессе управления субъекту управления необходимо «воздействовать на конкретные сферы общественных отношений». Чтобы этого достичь, необходимо осуществить реализацию специальных функций управления, а не «общих функций управления», как это предлагал Н. М. Конин.

Вместе с тем, для того чтобы эффективно воздействовать на процесс реализации специальных функций, субъекту управления потребуется информация о текущем состоянии социальной системы, которую можно получить только при реализации общих функций управления, таких как информационная, аналитическая, контрольная, прогностическая и другие.

В связи с этим в учебнике Н. В. Бугеля подчеркивается необходимость взаимосвязи процессов реализации функций: общие функции управления,

обладая своей совокупностью, обеспечивают реализацию всего комплекса специальных и обеспечивающих функций. Другими словами, субъект управления должен использовать результаты реализации общих функций управления (учет, анализ, контроль, прогнозирование и т. д.), которые предоставляют информацию о состоянии системы и необходимы для эффективного управления процессом реализации специальных функций.

Таким образом, можно утверждать, что метод управления – это процесс реализации одной или нескольких функций социальных систем.

В том же учебнике под общей редакцией Н. В. Бугеля предложено следующее понятие метода управления: «Управление социальными системами предполагает использование множества способов, подходов и приемов практического осуществления функций управления. В совокупности они выступают как «методы управления». Вместе с тем каждая конкретная деятельность по осуществлению функций управления обладает своими специальными методами [3, с. 60].

На основании приведенных мнений можно утверждать, что метод управления представляет собой способ или процесс реализации функции либо совокупности функций социальных систем, обеспечивающий достижение одной или нескольких целей социальной системы. В нашем случае это достижение целей социальной системы МВД России и ее подсистем: департаментов, управлений, отделов, отделений и должностей.

Для того чтобы достичь целей системы МВД России по охране общественного порядка, должны реализовываться специальные функции системы, выполняемые подразделениями и сотрудниками патрульно-постовой службы, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, следствия и других.

Однако без результатов реализации общих функций управления, которые обеспечивают получение объективной информации о результатах реализации специальных функций, невозможно осуществить корректировку деятельности подразделений, ответственных за выполнение специальных функций.

В связи с этим можно утверждать, что без метода управления, который объединяет процессы реализации специальных и общих функций, а также процесс управления функционирования любой социальной системы, эффективное управление может не состояться, и его результативность будет значительно снижена.

Кроме того, методы управления необходимы при создании (реформировании) любого структурного элемента в социальной системе – министерства, департамента, управления, отдела, должности, в том числе и в системе МВД России, поскольку этот процесс невозможен без реализации функций системы. При этом каждая функция в этом

процессе будет присутствовать как минимум дважды: сначала на основе функции создается структурный элемент – подразделение или должность, а затем после его создания этот структурный элемент обеспечивает непрерывный процесс реализации той функции, на основе которой он был создан.

Таким образом, метод управления должен обеспечивать процесс создания структуры и процесс реализации функций созданного структурного подразделения, опираясь на объективно существующий закон «детерминации» элементов социальных систем.

В настоящее время процесс осуществления методов управления практически отсутствует, и структурные подразделения системы создаются не на основе закона детерминации элементов социальных систем, а на основе потребностей субъектов управления. Это существенно отражается на эффективности функционирования социальной системы.

Рассмотренная ситуация отмечена в учебнике «Основы управления в органах внутренних дел»: функции любой организации являются одним из элементов объективно существующей детерминации элементов социальных систем, которая определяет, что любая социальная система формируется с определенной целью. Цель системы предполагает определение задач, которые необходимо решить для ее достижения. Для достижения цели необходимо реализовать функции системы и создать соответствующий структурный элемент [3, с. 55].

Однако, к сожалению, объективно существующий закон детерминации элементов социальных систем, как правило, остается вне зоны внимания субъектов управления. При этом мнения относительно этого феномена практически не рассматриваются.

Например, еще в 2004 г. Н. И. Глазунова, исследуя проблемы государственного управления, отмечала: «Цели (задачи) организации обуславливают функции, функции определяют структуру органа. Обусловленность структуры функциями (а не наоборот, как это порой бывает: создаем целую структурную единицу, должность, а то и целое министерство, а потом придумываем виды занятий)» [4, с. 144].

Место, отведенное функциям в управлении любой организацией, принято обозначать через взаимную обусловленность основных категорий социального управления: цель – задача – функция – структура. То есть, функции устанавливаются через определение направлений решения задач деятельности субъектов управления и определяют внутреннее структурное построение объекта управления [3, с. 55].

Приведенная авторами обусловленность категорий социального управления в философии рассматривается как учение о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений [8, с. 107].

Таким образом, на основе изложенного можно подвести итоги относительно места, роли и значения феномена «метод управления» в социальных системах.

Понятие «метод управления» социальных систем является многозначным по своей природе и существованию в социальных системах. В связи с этим трактовка его определения и реализация как элемента социальных систем в ряде случаев приводит к возникновению проблем в теории и практике государственного и социального управления, а также в их подсистемах любого уровня. Эти проблемы были рассмотрены на конкретных примерах, а также предложены пути их разрешения.

Кроме того, в статье приведен перечень литературы, на основе которого велась подготовка настоящего исследования.

Список литературы:

1. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом : учебник. 2-е изд., перераб. и. доп. М., 1973. 392 с.
2. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. М., 1975. – 408 с.
3. *Бугель Н. В.* Основы управления в органах внутренних дел : учебник. СПб., 2012. 239 с.
4. *Глазунова Н. И.* Государственное управление : учебник. М., 2004. 453 с.
5. *Конин Н.М.* Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 448 с.
6. *Костюченко Н. И.* Система функций социальных систем (на примере ОВД): моногр. Симферополь, 2018. 284 с.
7. *Костюченко Н. И.* Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: моногр. Краснодар, 2016. 352 с.
8. *Костюченко Н. И.* Проблемы теории и практики управления социальными системами. Краснодар, 2018. 158 с.
9. *Костюченко Н. И.* Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления: моногр. Симферополь, 2023. 192 с.
10. *Крылов А. А., Болт Ю. А., Вишневский А. А., Сачек А. Г.* Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности: аналитический обзор с предложениями. М., 2017. 54 с.
11. Профессиональная подготовка полицейских : учебник в 4-х ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2020. Ч. 2. 311 с.
12. Соколов Ю. А. Информационное обеспечение управленческой деятельности // Научно-техническая информация. 1989. № 7. С. 2–5.
13. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М., 1972. 496 с.

Юлия Николаевна Кофтина,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России
E-mail: yulenska1979@mail.ru*

**Научное наследие профессора Л.М. Колодкина – фундамент для
дальнейшего развития науки управления органами внутренних дел**

Аннотация: Леонард Михайлович Колодкин (1935–2020 гг.) – ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генерал-майор внутренней службы в отставке является выдающимся представителем российской юридической науки и правоохранительной практики. Его профессиональная деятельность, простирающаяся на более чем шесть десятилетий, характеризуется гармоничным сочетанием служебной деятельности в органах внутренних дел, научно-исследовательской работы и педагогической активности. Представленная статья посвящена анализу отдельных аспектов деятельности этого незаурядного деятеля, чьи концепции и установки сохраняют свою значимость и сегодня.

Ключевые слова и словосочетания: *Леонард Михайлович Колодкин; государственная кадровая политика; управление; организация работы с кадрами; органы внутренних дел.*

Леонард Михайлович Колодкин по праву считается одним из основоположников отечественной юридической науки. Его многогранная деятельность сыграла ключевую роль в формировании и развитии криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, управления органами внутренних дел, оказав на них фундаментальное и системообразующее влияние. Его научные достижения, педагогическая деятельность и практический опыт послужили базой для подготовки множества квалифицированных юристов и управленцев, а также способствовали улучшению правоприменительной практики.

Эпоха перестройки (1987–1990 гг.) стала временем, когда профессор Л. М. Колодкин руководил кафедрой управления в ОВД Академии МВД СССР. В этот переходный период старые управленческие модели оказались неэффективными, а новые только зарождались. Под его началом кафедра активно экспериментировала с новыми форматами управления, приспособлявая их к трансформирующейся действительности.

В течение следующих 5 лет (1990–1995 гг.) Леонард Михайлович возглавлял научную работу в Академии МВД СССР (России) в качестве

заместителя начальника. Этот период был отмечен исключительными сложностями и высокой ответственностью. Распад Советского Союза поставил Академию перед лицом кризиса, требующего сохранения научного потенциала, переосмысления направлений исследований и обеспечения правоохранных органов новой России квалифицированными кадрами. Леонард Михайлович проявил себя как профессиональный руководитель, успешно преодолев эти трудности и внося значительный вклад в сохранение и развитие Академии (рис.1).

Рис. 1.

Профессора Академии Б. С. Крылов, С. Е. Вицин, Л. М. Колодкин, Г. Г. Зуйков, А. П. Полежаев, М. М. Бабаев, В. Д. Малков, А. Н. Роша и др.

Этот период характеризовался для профессора Л. М. Колодкина активной научной работой. Он стал автором более 200 научных публикаций, включая 10 монографий. Его научные изыскания касались широкого спектра проблем, связанных с правоохранительной деятельностью, управлением в органах внутренних дел и предупреждением преступности. В своих трудах Леонард Михайлович анализировал вопросы управления кадрами в милиции, подчеркивая их решающее значение. Он был уверен, что профессионализм и моральные качества сотрудников напрямую влияют на эффективность работы правоохранных органов. В монографии «Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел» он разработал комплекс мер по совершенствованию системы отбора, подготовки и расстановки кадров в милиции.

Вклад Л. М. Колодкина в науку управления органами внутренних дел неоспорим и продолжает оказывать существенное влияние на теорию и практику. Его исследования не теряют своей актуальности и активно используются сотрудниками правоохранительных органов и студентами юридических вузов. Благодаря его работе, правопорядок и законность в стране были значительно укреплены (рис. 2).

Рис. 2 Научные работы Л. М. Колодкина

Важным достижением профессора Л. М. Колодкина стало создание им Научной школы «Управления персоналом и организации работы с кадрами органов внутренних дел». Профессор Н. В. Сердюк указывает, что формирование этой Научной школы было обусловлено кризисными явлениями в Советском Союзе в период «застоя». Власти пытались решить эти проблемы, активизируя «человеческий фактор». В связи с этим Академия общественных наук при ЦК КПСС начала масштабное исследование «ленинского стиля» и принципов работы с кадрами, что привело к появлению значительных научных работ по управлению персоналом. В свою очередь, Министерство внутренних дел (МВД) СССР нуждалось в научных исследованиях для эффективной работы с кадрами, что было связано с необходимостью регулирования службы и специфическими требованиями к профессиональным и личным качествам сотрудников милиции [2, с. 96].

Вместе с тем создание ассоциации разработчиков проблем работы с кадрами государственного аппарата, возглавляемой профессором Н. Ф. Пушкаревым и вице-президентом которой являлся профессор Л. М. Колодкин, стало мощным стимулом для развития Научной школы. Эта организация объединила ведущих ученых и практиков, специализирующихся в вопросах кадровой политики и управления персоналом в органах государственной власти.

В процессе формирования законодательной базы для государственной службы в России ассоциация занимала активную позицию. Особо следует отметить вклад ученых Академии, работавших под эгидой Роскадров при Правительстве Российской Федерации. Именно они стали движущей силой в создании Концепции и проекта Закона «Об основах государственной службы», который был принят Федеральным собранием в июле 1995 г. Этот законодательный акт положил начало процессу реформирования государственной службы, установив единые подходы к организации и функционированию кадровых служб, а также определив четкие критерии профессиональной подготовки и квалификации для лиц, занимающих государственные должности.

Деятельность Леонарда Михайловича Колодкина оказала значительное влияние на развитие российского законодательства. Кульминацией его многолетней работы в сфере права и управления стало участие в Конституционном совещании 1993 г. Он принес в процесс разработки главного документа страны свой ценный опыт, глубокие познания и принципиальность. Его вклад в формирование конституционных норм, определяющих основы государственного устройства и защиту прав граждан, невозможно переоценить. Работа в Конституционном совещании потребовала от него не только юридической экспертизы, но и политической мудрости, умения находить компромиссы и учитывать интересы различных групп населения. Профессор Л. М. Колодкин проявил себя как талантливый переговорщик и убежденный сторонник демократических ценностей. Подпись Леонарда Михайловича Колодкина под текстом Конституции Российской Федерации – это символ его преданности делу служения закону и народу, это свидетельство его активной гражданской позиции и стремления внести свой вклад в построение правового государства в России. Его участие в этом значимом событии навсегда вписано в историю российского права.

В составе рабочей группы профессор Л. М. Колодкин участвовал в подготовке проекта Закона о милиции. Из последних значимых работ Леонарда Михайловича можно отметить гл. IV «Правовое положение (статус) сотрудника полиции» в ч. III издания Федерального закона «О полиции», а также научно-практическое пособие, изданное в 2013 г.

Имея уникальный опыт службы при 19 Министрах внутренних дел СССР и Российской Федерации, Леонард Михайлович Колодкин стал свидетелем и участником множества преобразований в системе органов внутренних дел. В своих работах и интервью он анализировал эти изменения, выделяя как положительные, так и отрицательные тенденции.

Он отмечал, что «за десятилетия эволюции системы уголовной юстиции развились «палочная оценка», бюрократизация, формализм и правовой нигилизм», что привело к негативному отношению населения к правоохранительным органам. Преобразование милиции в полицию

профессор Л. М. Колодкин рассматривал как возможность возрождения уважения к органам правопорядка, но подчеркивал, что «одного изменения названия и цвета мундиров недостаточно» [1, с. 14].

Особое внимание Леонард Михайлович уделял качеству персонала правоохранительных органов. Он подчеркивал, что «успех дела зависит не только от совершенного законодательства, но, главным образом, от людей, его применяющих. По его мнению, сотрудники полиции (милиции) как представители власти, наиболее близко контактирующие с населением, формируют представление о власти в целом» [1, с. 15].

Список литературы:

1. *Нечевин Д. К.* Свобода промыслов не должна подвергаться опасности всеобщее благо. Интервью с Колодкиным Леонардом Михайловичем, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заслуженным сотрудником МВД России, генерал-майором внутренней службы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 12–17.

2. *Сердюк Н. В.* Историко-педагогический анализ научных школ МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 4. С. 87–99.

3. *Чистобородов И. Г., Сердюк Н. В.* Весна патриарха // Академические Вести. 2020. № 4. С. 7.

Евгений Олегович Кубякин,
*доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: tspopz@yandex.ru*

Марсель Шамилевич Аргусев,
*аспирант кафедры социологии
и журналистики
Российский государственный
университет социальных технологий
E-mail: agrusev@mail.ru*

**Социальная динамика неэтнической миграции в г. Москве
(виктимологический и институциональный аспект)**

Аннотация: в статье анализируется процесс внутренней (неэтнической) миграции населения в Москве как в советский, так и постсоветский периоды. Основное внимание уделяется виктимологическим и институциональным аспектам, то есть изучению влияния миграционных процессов на уязвимые группы населения, а также институциональным факторам, определяющим миграционную политику и ее реализацию в городской среде. Неэтническая миграция определяется как перемещение граждан Российской Федерации из других регионов и сельских местностей в столицу без ярко выраженной этнической идентичности. Проанализированы преступления в отношении мигрантов, их взаимодействие с государственными и муниципальными институтами – от милиции (полиции) и системы регистрационного учета до рынка труда, органов жилищного управления и судов. Выявлены наиболее существенные закономерности: сохранение предвзятости к внутренним мигрантам на протяжении десятилетий, институциональные барьеры для приезжих и их повышенная виктимизация в социально-правовом поле Москвы.

Ключевые слова и словосочетания: внутренняя миграция; Москва; лимитчики; виктимизация мигрантов; прописка; регистрация; дискриминация; институты.

Внутренняя миграция населения – важнейший фактор урбанизационных процессов и социально-демографической динамики Москвы. В данной работе неэтническая миграция определяется

как внутренняя миграция: перемещение граждан Российской Федерации из других регионов и сельских территорий в столицу без ярко выраженной этнической идентичности, то есть без акцентированной принадлежности к иным национальным группам. Данная категория включает преимущественно русскоязычных мигрантов из провинции, на которых не распространяются типичные ксенофобские стереотипы, связанные с иной внешностью или культурой. Тем не менее такие внутренние мигранты исторически сталкивались со значительными социальными и институциональными трудностями. Москва, будучи главным центром притяжения внутренней миграции с советских времен, демонстрирует комплекс характерных проблем, связанных с адаптацией приезжих.

Социальная динамика внутренней миграции Москвы отражает процессы, важные для понимания развития общества: от политики государства по регулированию миграционных потоков до уровня преступности и социальной интеграции. Несмотря на отсутствие ярко выраженных межэтнических различий, внутренние мигранты испытывают на себе проявления предубеждений и барьеров. В советский период миграция носила главным образом исключительно внутренний характер, что снижало степень межкультурных конфликтов, однако предвзятость к «лимитчикам» – рабочим из провинции – все же существовала [2, с. 72–80].

В постсоветское время, после отмены института прописки, внутренние мигранты получили юридическую свободу перемещения, но столкнулись с новыми формами уязвимости на столичном рынке труда – в сфере жилья и в отношениях с органами правопорядка.

После революции и в ходе индустриализации СССР Москва стала центром притяжения рабочей силы из сельских областей. Однако государство с 1930-х гг. стремилось жестко контролировать внутренние перемещения населения. В 1932 г. была введена паспортная система и институт прописки – разрешительной регистрации по месту жительства [4, с. 80–96]. Эти меры были направлены на то, чтобы «перекрыть поток внутренних мигрантов» – остановить массовый приток крестьянства в города в период голода и социальных потрясений [3]. Прописка фактически стала инструментом ограничения свободы передвижения: отсутствие прописки лишало человека права проживать в городе и работать на официальной работе. Возник замкнутый круг: нет работы – нет прописки, нет прописки – нет работы. Нарушение паспортно-прописочных правил строго каралось: в 1935 г. милицейские «тройки» могли без суда приговорить человека, живущего без прописки, к заключению на срок до пяти лет.

Для привлечения необходимой рабочей силы режим использовал систему организованного набора провинциальных рабочих по разнарядке – «лимитчиков». Лимит означал установление квоты на прием иногородних

работников на предприятия Москвы и других крупных городов. Так называемые лимитчики получали временную московскую прописку и общежитие, а право на постоянное жилье и прописку – лишь после нескольких лет труда. Это порождало напряженность с коренными москвичами: последних возмущало, что приезжие получают жилье вне общей очереди. В рабочей среде укоренились негативные прозвища для мигрантов: «лимита», «новоселы», иронично подчеркивающие их статус приезжих. Например, на московском заводе имени И. А. Лихачёва (ЗиЛ) числилось около 3,5 тысяч лимитчиков из 15 тысяч работников, из-за чего название ЗиЛ расшифровывали шутливо как «зона измученного лимита». Несмотря на отсутствие этнических различий, отношение к внутренним мигрантам в позднесоветском обществе нередко было настороженным и пренебрежительным. Приезжих воспринимали как конкурентов за ресурсы столицы в условиях дефицитной экономики.

При этом внутренние мигранты зачастую испытывали сложности адаптации в городе. Концепция «культурности» советского горожанина предполагала определенные образ жизни и поведение, которым вчерашние деревенские жители не всегда могли сразу соответствовать. Социологи отмечали явление маргинализации первых поколений городских мигрантов: стресс от разрыва с привычной средой вел порой к асоциальному поведению, пьянству и правонарушениям. Таким образом, в советский период сложился двойственный образ внутреннего мигранта: с одной стороны, это необходимый для экономики трудовой ресурс, регулируемый государством через институт прописки и лимитов, с другой – объект социального раздражения, стигматизации и зачастую повышенного внимания со стороны правоохранительных органов.

Распад СССР сопровождался либерализацией миграционного режима внутри страны. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила свободу передвижения и выбора места жительства, и официально институт прописки был отменен 1 октября 1993 г., заменен на уведомительный институт регистрации. Это означало, что граждане больше не обязаны получать предварительное разрешение властей на проживание в том или ином городе. Однако на практике в первые постсоветские годы московские власти пытались сохранить контроль над притоком населения. Мэр Москвы Ю. М. Лужков открыто выступал против нового закона о свободе передвижения, называя его «торпедирующим Москву»; вплоть до 1996 г. столичные власти де-факто продолжали требовать обязательную регистрацию (прописку) для приезжих.

Только после постановления Конституционного суда Российской Федерации в апреле 1996 г. нормы Москвы, ограничивавшие регистрацию прибывающих, были признаны неконституционными, и правовые барьеры формально сняты. Тем не менее, элементы прежней системы сохранялись: вплоть до 2005 г. требовалось зарегистрироваться в Москве в течение

крайне короткого срока (в начале – 3 дней, позднее срок был увеличен до 90 дней). За проживание без регистрации была установлена административная ответственность – штрафы, ужесточенные в 2004 г. Это создавало почву для коррупции: в 1990-е – 2000-е гг. проверки документов у «нелегалов» из российских регионов нередко превращались в источник поборов и злоупотреблений (факты взяточничества при регистрации фиксировались вплоть до реформы системы). Со снятием строгих юридических ограничений масштабы внутренней миграции в Москву значительно выросли. По демографическим оценкам, с 1991 по 2012 гг. приток населения Москвы и Московской области за счет внутренних мигрантов превысил 4 млн человек. Москва стала центром приложения трудовых усилий для жителей депрессивных регионов, молодежи из провинции, выпускников вузов со всей страны. Социальное восприятие внутренних мигрантов также трансформировалось, но не стало однозначно положительным. В общественном сознании укоренилось выражение «понаехали тут», отражающее раздражение части коренных москвичей по отношению к наплыву приезжих. Социологические опросы фиксируют заметную долю москвичей, негативно относящихся к выходцам из провинции. Например, опрос ВЦИОМ, проведенный по заказу правительства Москвы, показал, что около 30 % жителей столицы выражают отрицательное отношение к приезжим из других регионов [5, с. 138–164]. Таким образом, и в советское, и в постсоветское время внутренняя миграция в Москву сопровождалась специфическими социальными отношениями: от институционализированного контроля до негативных стереотипов. Далее рассмотрим подробнее два аспекта проблемы: виктимологический и институциональный.

В 1990-е гг. внутренняя миграция шла параллельно с резким ростом преступности и ослаблением государственных институтов. Многие приезжие, не имея постоянной регистрации и прочных социальных связей, оказались особенно уязвимы перед лицом криминальных угроз. В столице появились целые сообщества молодых трудовых мигрантов из глубинки, проживавших скученно в съемных квартирах или бараках на стройках, без должной защиты со стороны закона. Такие мигранты часто становились жертвами мошенничеств (например, недобросовестные работодатели могли не выплатить заработанное, пользуясь тем, что нелегальный работник не пойдет в суд), а также жертвами бытовых и имущественных преступлений. Преступники могли целенаправленно выбирать жертв среди приезжих, рассчитывая на их правовую незащищенность и страх перед органами правопорядка. Известны случаи, когда внутренние мигранты становились жертвами вымогательства, разбоя или насилия, но не обращались за помощью, опасаясь проверки документов и возможной «депортации домой» из-за отсутствия регистрации. Таким образом,

неформальный статус множества внутренних мигрантов в 1990-е усиливал их виктимизацию: они были лишены полноценной защиты прав.

В 2000-е и 2010-е гг. ситуация частично стабилизировалась: экономический рост снизил общий уровень преступности, а государство укрепило контроль. Однако специфическая виктимологическая уязвимость внутренних мигрантов сохраняется. Во-первых, сохраняются практики дискриминации, которые сами по себе можно рассматривать как виктимизацию. Например, дискриминация при найме на работу по признаку прописки повсеместна. Многих приезжих не берут на престижные должности или платят им меньше, пользуясь их слабой защищенностью. Это ставит мигрантов в зависимое положение на рынке труда, где они могут подвергаться эксплуатации (неофициальное оформление, сверхурочная неоплачиваемая работа, отсутствие социальных гарантий). Во-вторых, внутренние мигранты периодически становятся мишенью ксенофобно настроенных групп или отдельных лиц, если их принимают за иностранцев. Хотя категория «неэтнические» мигранты не выделяется по внешности, в ряде случаев агрессия в их адрес носит обобщенный характер: нападения по принципу «очистить Москву от приезжих» затрагивают и разных выходцев из провинции. В-третьих, важно отметить виктимизацию мигрантов со стороны самих институтов, что будет раскрыто в следующем разделе: незаконные проверки документов, вымогательство штрафов, отказ в предоставлении услуг без регистрации – все это делает внутреннего мигранта жертвой системных нарушений.

Наконец, к виктимологическим проблемам внутренних мигрантов можно отнести и психологическую виктимизацию: чувство социальной неполноценности, унижения от статуса «понаехавшего». Постоянный негативный фон (например, публичные высказывания ряда чиновников, что приезжие отнимают рабочие места у москвичей) формирует у мигрантов ощущение чужаков. Это может приводить к самоизоляции, депрессии, или, наоборот, к асоциальным ответным реакциям, что опять же повышает риск конфликтов и противозаконных действий. Таким образом, внутренние мигранты в Москве остаются группой повышенного риска как преступных посягательств, так и дискриминационных практик. Институциональные механизмы управления внутренней миграцией традиционно строились вокруг контроля над регистрацией по месту жительства. В СССР институт прописки был ключевым инструментом: мигрант полностью зависел от воли государства в вопросе легализации своего пребывания в Москве. Эта зависимость сохранялась и позднее в трансформированном виде. Современный регистрационный учет формально носит уведомительный характер и не должен ограничивать конституционные права граждан. Однако фактически регистрация превратилась в негласное условие доступа к ряду социальных благ и прав.

С другой стороны, внутренние мигранты не имели и полноценной защиты от преступлений. В 1990-е гг., если такой мигрант становился жертвой, например, грабежа, его обращение в милицию могло обернуться проблемами для него самого (выяснится отсутствие регистрации, что грозило штрафом или высылкой). Поэтому значительное число преступлений в отношении приезжих оставалось латентным, не попадающим в официальную статистику. В 2000-е гг. полиция стала более лояльно относиться к незарегистрированным внутренним мигрантам, однако стереотип «приезжий – нарушитель» еще не искоренен полностью. К примеру, в публичных комментариях чиновников относительно криминогенной ситуации мигрантов порой не отделяют от иностранцев. Это создает предпосылки для усиленного контроля за всеми приезжими, вне зависимости от гражданства.

В сфере жилья внутренние мигранты также сталкиваются с институциональными барьерами. Государственное распределение жилья в советской Москве было практически недоступно для незарегистрированных. Лимитчики получали общежития, но не квартиры до выработки нормы лет. В постсоветской Москве жилищная политика была ориентирована преимущественно на местных жителей (программы льготного жилья требуют постоянной регистрации). Приезжие вынуждены снимать жилье на частном рынке, часто без официального договора, что лишает их правовых гарантий. Хозяева жилья могут выселить в любой момент или зависить плату, пользуясь уязвимостью нанимателей немосквичей. Отсутствие договора лишает мигранта возможности отстаивать свои права в суде. Более того, аренда без договора – это попытка мигранта обходить обязанность регистрации по месту пребывания, что опять же возвращает к проблеме легального статуса. В результате внутренние мигранты оказываются вне защиты жилищного законодательства и зависят от доброй воли наймодателей.

При обращении же во внешние институты защиты прав – суды, профсоюзы, инспекции труда – у внутренних мигрантов нередко возникают дополнительные затруднения. Не имея местной регистрации, трудно подать иск (формально можно по месту нарушения права, но на практике требуются местные контакты). Кроме того, мигранты часто не осведомлены о своих правах или не уверены, что институты защищают «чужаков». Доверие к официальным структурам у этой группы снижено, что подтверждается исследованиями интеграции мигрантов. Таким образом, внутренние мигранты реже обращаются в суды и другие органы, предпочитая неофициальные способы решения проблем либо смиряясь

с нарушениями. Это создает систематическую неравномерность: права приезжих защищены слабее, чем права коренных москвичей.

Начиная с 2010-х гг., власти осознают необходимость интеграции мигрантов (в первую очередь иностранных, но меры отражаются и на внутренних). В Москве реализуются программы адаптации приезжих, консультирования по правовым вопросам, упрощаются бюрократические процедуры (например, теперь можно зарегистрироваться временно на 90 дней без санкций, доступно электронное оформление). Однако на практике акцент в миграционной политике делается на ограничении притока: квоты на строительство общежитий вместо полноценного доступного жилья, проверки мигрантов на нелегальную занятость и т. д. Системных мер по снятию дискриминационных барьеров (например, реального наказания работодателей за требование регистрации) пока недостаточно. Институты во многом отражают общественное мнение, а оно, как указывалось, не всегда благоприятно к приезжим. Например, идея «приоритет москвичам» при найме фактически поощряет «работодателей-фаворитистов» и противоречит принципу равноправия граждан.

Важная институциональная сторона – статистика и мониторинг внутренней миграции. Современные институты сбора данных (Росстат, МВД России) регистрируют перемещения населения по факту регистрации, что не охватывает всех фактических мигрантов. Многие живут в Москве без оформления, институционально они «невидимы», пока не попадут в чрезвычайную ситуацию. Это затрудняет разработку адекватной политики, ведь значительная часть миграционного процесса выпадает из поля зрения государства. Тем не менее известно, что за последние два десятилетия доля уроженцев других регионов среди жителей Москвы постоянно растет. Москва все более становится городом мигрантов, и перед государственными институтами стоит задача перейти от контрольно-карательной парадигмы к интеграционной.

Анализ виктимологических и институциональных аспектов внутренней миграции в Москве позволяет выделить ряд устойчивых закономерностей. Негативное отношение к приезжим из провинции прослеживается как в позднесоветском обществе (термины «лимита», анекдоты про «понаехавших»), так и в современном (до трети москвичей настроены неприязненно к мигрантам). Эта настороженность имеет социальные, а не этнические корни: мигрантов воспринимают как чужаков, конкурентов за ресурсы. Несмотря на изменения законодательства, государственные и городские институты продолжали создавать «препоны» для внутренних мигрантов. В советское время это была жесткая система прописки; в постсоветское – косвенные ограничения через требования регистрации при трудоустройстве, получения услуг и др. Институциональные нормы часто противоречат формальному праву (Конституции и законам о свободе передвижения), что выражается в скрытой дискриминации мигрантов. Внутренние мигранты оказывались и оказываются непропорционально уязвимой группой, подверженной

разным видам виктимизации. Они часто не знают или не могут отстоять свои права, становятся жертвами преступников (которые пользуются их незащищенностью) и недобросовестных работодателей. Кроме того, институции сами могут выступать виктимизирующим фактором. Многие проблемы внутренних мигрантов связаны не с их культурной чужеродностью, а с разрывом между их прежней социальной средой и требовательной городской средой Москвы. В 1960-е это проявлялось в маргинализации «первого поколения» горожан, а сейчас – в трудностях интеграции на высококонкурентном рынке труда и жилья. Данная закономерность приводит к тому, что часть мигрантов не выдерживает конкуренции и либо возвращается обратно, либо оседает в нишах низкоквалифицированного труда, пополняя ряды городской бедноты. История миграции в Москву показывает тренд к смягчению официальных правил (от жесткой прописки к более либеральной регистрации), однако неформальные практики контроля и ограничения мигрантов трансформируются, но не исчезают. По сути, общество и институты находят новые способы разделения на «своих» и «чужих», даже когда старые механизмы (как прописка) уходят в прошлое. Эти закономерности свидетельствуют, что социальная динамика внутренней миграции в Москве носит сложный, противоречивый характер. Без ярко выраженных этнических различий, внутренние мигранты, тем не менее, образуют особую социальную группу, на положении которой сказываются как исторические рудименты, так и современные экономические реалии.

Внутренняя миграция в Москве – явление, соединяющее историческую преемственность и новые социальные черты. Советская система управляла ею через механизмы ограничения (прописка, лимит) и тем самым фактически создала категорию «лимитчиков» – «полуправовых» жителей столицы. Этот период заложил основу для особого статуса внутренних мигрантов: юридически граждане СССР, но фактически – люди «второго сорта» в столичном социуме. Постсоветский этап принес свободу передвижения, однако не устранил автоматически все проблемы. Виктимологический аспект проявился в том, что внутренние мигранты по-прежнему часто выступают жертвами – будь то жертвами преступлений, дискриминации или произвола. Институциональный аспект демонстрирует, что государственные структуры (намеренно или стихийно) продолжают выстраивать барьеры на пути интеграции мигрантов, что выражается в требовании регистрации, в особом контроле за приезжими, в недостатке политики их поддержки.

Наиболее очевидные и обоснованные закономерности сводятся к следующему: предубеждение против внутренних мигрантов носит устойчивый характер, меняя формы от откровенной враждебности до латентной дискриминации; институциональные условия в Москве исторически благоприятствовали коренным жителям и затрудняли жизнь

приезжих, что лишь постепенно сглаживается; уязвимость мигрантов остается повышенной, хотя ее причины сместились с формально-правовых ограничений к социально-экономическим факторам (низкий статус, отсутствие связей, информированности).

Для смягчения обозначенных проблем необходим комплекс мер: продолжение демонтажа устаревших практик регистрационного контроля, активная интеграционная политика, информирование мигрантов об их правах, а также работа с общественным мнением в направлении толерантности к новым москвичам. Исследование социальной динамики неэтнической миграции показывает, что Москва исторически была и остается «плавильным котлом» внутреннего переселения, и от способности институтов и общества принять и адаптировать этих мигрантов зависит гармоничное развитие мегаполиса. Москве, как и любому глобальному городу, необходим приток энергии и трудовых ресурсов из регионов, но столь же необходимо и снижение рисков виктимизации и отчуждения мигрантов. Баланс между свободой миграции и поддержанием социальной стабильности – главный вызов, на который предстоит ответить и в будущем, основываясь на уроках прошлого.

Список литературы:

1. Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. 158 с.
2. Горлов В. Н. Московские лимитчики 1960–80-х гг. как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 72–80.
3. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996. 215 с.
4. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. М., 2009. С. 80–96.
5. Пальников М. С. Внутренняя миграция в России 1990–2013 гг.: основные параметры и особенности «западного дрейфа» // Прикладные экономические исследования. 2014. № 4. С. 138–164.

Елена Владимировна Кушнарёва,
*кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления и конституционного права
АНО ВО «Институт деловой карьеры»
E-mail: kushnaryova82@mail.ru*

Николай Львович Халезов,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: n_khalezov@mail.ru*

**Вопрос профессионального мастерства
всегда был в приоритете**

А. Д. Ульянов

Аннотация: статья посвящена педагогической и научной деятельности доцента кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления

МВД России, кандидата юридических наук, доцента Александра Даниловича Ульянова и его роли в становлении и развитии научной школы «Управление органами внутренних дел».

Ключевые слова и словосочетания: научная деятельность; организация управления; управление органами внутренних дел; научная организация труда; управленческая деятельность.

Исследование вопросов управления органами внутренних дел всегда было острой и актуальной темой в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на всех этапах его становления. Так, со дня образования Высшей школы МВД СССР, а далее и Академии МВД СССР (далее – Академия) управление и смежные с ним понятия становились предметом изучения таких ученых, как Г. А. Туманов, Д. В. Гребельский, В. Л. Бурмистров, В. З. Веселый, В. Д. Иванов и других [2].

Реализация научного фундамента и традиций науки управления была продолжена на кафедре организации деятельности органов внутренних дел, которая на всех этапах своей деятельности остается кузницей кадров для органов внутренних дел и базой подготовки высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава Академии.

С 1977 г., в период активного развития научного потенциала кафедры управления горрайорганами внутренних дел Академии МВД СССР, началась научная биография А. Д. Ульянова. Александр Данилович стал адъюнктом кафедры и приступил к написанию диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Имея практический опыт службы в органах внутренних дел, начав в 1975 г. служебную карьеру с должности следователя УВД Ульяновского райисполкома, А. Д. Ульянов уже тогда показал глубокое знание в области законодательства. Именно по этой причине начальником кафедры Валерианом Зямовичем Веселым и двумя его заместителями, Анатолием Фёдоровичем Майдыковым и Валерием Геннадиевичем Кутушевым, было принято решение поддержать адъюнкта и пригласить его на кафедру после окончания учебы в адъюнктуре.

Изучая биографию Александра Даниловича, становится очевидным, что работа в Академии, научная и педагогическая деятельность стала делом всей его жизни.

Сегодня подготовка учебников в области управления МВД России, издаваемых в Академии, не обходится без участия Александра Даниловича. С его именем неразрывно связаны исследования таких понятий, как: «оперативная обстановка», «служебные совещания», «управленческое мастерство руководителя», «управленческая деятельность», «управление в организации» и многие другие. А. Д. Ульянов является ведущим

специалистом в области организации управления органами внутренних дел и организации деятельности территориальных органов МВД России¹.

За время работы в Академии А. Д. Ульянов имеет свыше 100 публикаций научного, учебно-методического характера. Является соавтором учебника «Организация управления органами внутренних дел», который неоднократно был переиздан, имеет гриф «Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебника для слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». В 2019 г. учебник отмечен в номинации «Лучшее учебное издание» Академии.

Ежегодно участвует в различных конкурсах, результатами которых стал ряд побед. В 2010 г. в составе творческого коллектива А. Д. Ульянов выиграл конкурс по присуждению грантов и активно работал над созданием и внедрением в практическую деятельность инновационной образовательной программы по дифференцированной проверке и оценке знаний руководителей ОВД, обучающихся в Академии. Трудолюбие и признание принесли ему в 2016 г. победу в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел. Далее были победы по итогам Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ научно-педагогического состава, приуроченного ко Дню юриста, в 2018 г. А. Д. Ульянов был награжден дипломом 1 степени; в 2020 г. в номинации «Совершенствование деятельности органов внутренних дел» его монографическое исследование, проведенное в Академии в соавторстве, заняло 1 место по итогам Международного конкурса «Научная книга».

Александр Данилович почти полвека своей жизни посвятил не только науке, но и педагогике. Согласно энциклопедическому словарю, «педагог – это человек, осуществляющий практическую деятельность по воспитанию, образованию и обучению в определенной области и имеющий специальную подготовку в этой области» [1]. Применительно к высшей школе, учитывая специализацию подготовки управленческих и научных кадров, – это гораздо весомее и значительнее просто педагогического сотрудника. В этой связи педагогом высшей школы может быть только человек, получивший образование в конкретной области

¹ Ульянов А. Д. Научная организация труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций / А. Д. Ульянов, И. П. Можяева. М., 2018; Ульянов А. Д. Организация управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России: уч. пособие. М., 2023; Ульянов А. Д. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: альбом схем; Ульянов А. Д. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2021. и др.

и занимающийся научной деятельностью в этой же области, так как по мере восхождения к более высоким уровням образования более глубокие знания формируются на основе анализа и синтеза, которые педагог получает в результате обучения посредством педагогических приемов.

Именно таким педагогом является Александр Данилович Ульянов. Исследования и научные победы его учеников – тому подтверждение. С 2006 г. под его руководством успешно защитили кандидатские диссертации соискатели ученой степени кандидата юридических наук, в их числе представители Республики Таджикистан и Республики Казахстан. Забота о своих учениках, особый подход и уважение к каждому – вот черты Александра Даниловича.

А. Д. Ульянов выступает рецензентом по кандидатским диссертациям, подготовленным по различным проблемам управления органами внутренних дел, выступал оппонентом на защите кандидатских диссертаций.

Благодаря компетенции и профессионализму неоднократно участвовал в проведении инспектирований органов внутренних дел в составе комиссий МВД России (ГУМВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУМВД России по Самарской области).

Александр Данилович не один раз принимал участие в стратегических командно-штабных учениях «Запад-99», «Весна-2003», а в марте 2001 г. участвовал в мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона.

Научные труды и педагогическая деятельность А. Д. Ульянова – это и есть профессиональное мастерство, благодаря которому он на протяжении многих лет является гордостью Академии. Несмотря на сменяемость тенденций в теории и практике управления, он всегда может выделить научный «тренд» и актуальность направлений исследования, что говорит о глубине аналитической мысли и, как следствие, признании его заслуг учеными-теоретиками и практиками.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь // Gufo. Ru : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения 03.05.2025).
2. Кафедра организации деятельности органов внутренних дел // Академия управления МВД России : образовательный портал. URL: https://moodle.academy.ru/muzey/podrazdelenie.php?podr_id=35 (дата обращения 03.05.2025).

Виталий Викторович Леванов,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: levanov87@mail.ru

Андрей Васильевич Лескин,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: a.v.leskin@mail.ru

**Эволюция российской системы высшего образования:
исторический путь интеграции образовательных структур
Министерства внутренних дел**

Аннотация: статья исследует многовековую историю российского высшего образования, рассматривая его эволюцию от ранних форм до современности. Анализируются факторы, влияющие на структуру, цели и содержание высшей школы, включая социальные, культурные, политические и экономические аспекты. Сюда же включается комплексное исследование эволюции образовательной системы МВД России как неотъемлемой части системы высшего образования России; точное определение ключевых этапов ее становления и развития от послевоенного времени до современности.

Ключевые слова и словосочетания: высшее образование; полиция; милиция; милицейская школа; история российского высшего образования; эволюция образования.

Исследование истории российского высшего образования важно для понимания современного состояния, выявления проблем и определения направлений развития в условиях глобализации и технического прогресса. Статья ставит целью изучить ключевые этапы становления и развития отечественной системы образования. *«История российской высшей школы – это раздел отечественной исторической науки, предметом которого является процесс зарождения, становления и развития системы высшего образования в России. Хронологически история российской высшей школы включает три периода: монархический, советский и российский (современный)»* [3].

Обратимся к современному понятию «высшего образования», закрепленного в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Высшее образование – часть профессионального образования, имеющая целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями

общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии [1]. Высшее образование МВД России исторически играет стратегическую роль в подготовке специалистов для правоохранительных органов. За более чем столетний период образовательные учреждения МВД России прошли путь от краткосрочных курсов до крупных университетов, предлагающих широкий спектр специальностей: оперативников, следователей, руководителей и ученых.

Монархический этап.

До конца XVII века, при царе Фёдоре Алексеевиче (правил с 1676 по 1682 г.), возникла необходимость подготовки квалифицированных кадров для государства и церкви. Учёный Симеон Полоцкий разработал проект первого российского вуза, который был реализован в 1687 году с основанием Славяно-греко-латинской академии. Привилегия, подписанная царём, уравнивала академию с европейскими университетами. Академия выполняла не только образовательные и административные функции, но и судебные обязанности.

Следующим подэтапом следует считать образовательные реформы Петра I. Данный подэтап характеризуется резким скачком индустриализации Российской Империи, развитием различных сфер промышленности, судостроения, наук военного дела (морского, артиллерийского, навигация), а так же разделением различных сфер государственной деятельности на приказы, для которых требовались квалифицированные кадры. «В связи с этим были открыты Школа математических и навигацких наук (1701), Артиллерийско-инженерная школа, медицинская школа (1707), Морская академия (1715), медицинская школа (1716), инженерная школа (1719). 1724 год был ознаменован открытием первого классического университета в России – Академическим университетом, а также была создана Академия наук по распоряжению Петра I в Санкт-Петербурге.»[6] «Кроме навигацких школ в России в первой четверти XVIII века появлялись и другие специальные учебные заведения – Артиллерийско-инженерная школа Якова Брюса в Москве, Инженерная рота в Санкт-Петербурге (которая выполняла среди инженерных школ такие же задачи, как и Морская академия в системе навигацких школ), горная школа при Олонецких заводах в Карелии, школы мастеровых для Уральских заводов, школа переводчиков при Посольском приказе (управление «иностранных дел») в Москве, московская хирургическая школа и т. д.» [5]. Большинство учебных заведений, открытых при Петре I, предназначались для удовлетворения потребностей армии и флота. Михаил Васильевич Ломоносов сыграл ключевую роль в истории российского высшего образования, основав в 1755 г. Московский университет по указу императрицы Елизаветы Петровны. Впервые в университете были выделены три факультета: юридический, философский и медицинский, что стало важным этапом

в формировании профильного высшего образования в России. Во второй половине XVIII в. промышленный переворот вызвал необходимость в инженерах высокой квалификации. Первое техническое учебное заведение — инженерное училище, основанное Екатериной II в 1773 г., заложило основы российского технического образования.

Педагогические институты возникли при университетах, важнейшим из которых стал Петербургский педагогический институт, основанный в 1804 г. Впоследствии на его базе в 1819 г. появился Санкт-Петербургский университет. Учреждались также сельскохозяйственные, экономические, педагогические, медицинские, музыкальные, театральные и художественные, богословские, военные вузы. В 1895 г. в России было 11 высших технических учебных заведений, а всего к 1917 г. — 183 вуза [5]. В дореволюционный период подход к образованию стал приобретать и негативные моменты: для лиц женского пола образование было не доступно, а также для низших слоев населения, обучение в университетах стало платным, ограничен доступ в университеты для посторонних лиц, ранее посетить лекции могли все желающие. В связи с этими негативными моментами, высшее образование стало недоступным для большего круга лиц.

Советский этап.

После 1917 г. началась модернизация системы образования: образован Наркомпрос РСФСР, национализированы учебные заведения, контроль перешел от церкви к государству. В 1918 г. упрощён приём в вузы для рабочих и крестьян, созданы рабочие факультеты. Число вузов удвоилось к 1920 г. В 1923 г. введена плата за обучение с льготами, в 1929 г. организованы дистанционное обучение и аспирантура. Профессионально-технические училища переданы соответствующим ведомствам. Упразднили ограничения на получение образования для низших слоев населения и представителей разных национальностей, устранив дискриминацию женщин в доступе к образованию.

После Октябрьской революции и гражданской войны новый орган — Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД) столкнулся с проблемой низкого уровня подготовки и небольшого опыта многих сотрудников. Рост преступности, распространение экономических преступлений, хулиганства и уголовной активности усилились. Для противодействия угрозам возникла необходимость в специально подготовленных сотрудниках, способных профессионально проводить расследования и борьбу с организованной преступностью. В связи с этим было принято решение о зарождении системы высшего профессионального образования НКВД, которая началась в 1921 г. с создания Высших курсов милиции в Москве, предназначенных для кратковременной подготовки сотрудников Рабоче-крестьянской милиции. В 1929 г. курсы преобразовались в Высшую школу милиции НКВД РСФСР, став первой полноценной структурой для подготовки руководителей. В 1936 г. организована

Центральная школа НКВД РСФСР, позднее реорганизованная в Высшую школу НКВД СССР, занимавшуюся подготовкой кадров для всех силовых ведомств, подчеркивая ее важное стратегическое значение. В Конституции СССР 1936 г. (ст. 121) впервые в российской истории было провозглашено право граждан СССР на образование. «Статья 122 Конституции предоставляет женщине СССР равные права с мужчиной во всех областях, включая образование» [2]. Советская система высшего образования была централизованной и управлялась государством. Увеличилась доступность образования для рабочих и крестьян. Высшая школа милиции МВД СССР основана в 1953 г. после объединения МВД и МГБ. Учебное заведение интегрировано в систему юридического образования, став частью государственной системы подготовки кадров. Обучение велось по общему базовому профилю, исключавшему узкую специализацию, что открыло возможности для инноваций и сотрудничества с гражданскими вузами. До марта 1957 г. Высшая школа МВД СССР была единственным местом, где сотрудники получали квалификацию юристов высшего уровня. Тогда же открыта адъюнктура по уголовному процессу, криминалистике, административному праву и исправительно-трудовому праву.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от июня 1972 г. предусматривало создание советов ректоров в крупных академических центрах для координации деятельности вузов, распространения положительного опыта в учебно-воспитательном процессе и повышении квалификации преподавателей. Среди приоритетных задач были указаны мероприятия по оптимизации производственных практик студентов, развитие заочной и вечерней форм обучения, а также предоставление стипендий и льгот учащимся и студентам.

В последующие десятилетия наблюдался значительный рост количества высших учебных заведений. 2 июня 1965 г. решением Совета Министров СССР была создана Омская высшая школа милиции, а спустя полгода, 8 января 1966 г., появилось решение Совета Министров СССР об учреждении Высшей следственной школы при Министерстве охраны общественного порядка РСФСР. Открытие Высшей следственной школы стало знаковым событием, положившим начало глубокой специализации учебных заведений в деле подготовки кадров для органов внутренних дел.

По завершении советского периода сформировались устойчивые каналы подготовки специалистов узких направлений для органов внутренних дел СССР. Подготовка управленческих кадров велась в Высшей школе, впоследствии преобразованной в Академию МВД СССР. Еще одним важным этапом стало закрепление в Конституции 1977 г. права на бесплатное образование всех видов и для всех желающих. Вторая половина XX в. и социально-экономическое развитие СССР (в частности, 1970-е гг.) показали, что уровень общеобразовательной и специальной подготовки

милиционеров был недостаточным для эффективного выполнения профессиональных задач, стоящих перед МВД СССР.

Ведомственное профессиональное образование милиции было направлено на овладение знаниями в области юридической подготовки, усвоения общих знаний и навыков службы, составления служебных документов, пресечения правонарушений, применения оружия и приемов самбо. Основным методом обучения был классный урок, практические занятия, кроме физической и огневой подготовки, не входили в образовательный процесс. К преподаванию общегуманитарных наук (психология, педагогика и др.) относились формально [4]. Образовательные программы высших учебных заведений МВД начали учитывать специфику правоприменительной практики разных подразделений милиции. Подготовлены учебные материалы и методички для юридических и специальных дисциплин, разработаны схемы и наглядные пособия. Особое внимание уделено воспитательной работе, формированию профессиональной этики и служебного этикета, эффективному общению сотрудников, как на службе, так и в повседневной жизни, при взаимодействии с разными категориями граждан.

Современный этап.

Распад СССР и реформы 1990-х гг. запустили новую фазу развития российского общества, включая образование. Закон Российской Федерации «Об образовании» 1992 г. позволил регионам управлять местными вузами и вести хозяйственную деятельность. Государство предоставляло бесплатные места студентам, а вузы принимали дополнительные группы на платной основе. Наибольший спрос наблюдался на экономические, управленческие и юридические специальности. Временные квоты регулировали платный набор.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила право на образование. В программе 1994 г. сформулированы задачи по улучшению качества, доступности и конкурентоспособности образования. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятый Государственной Думой 19 июля 1996 г. и утвержденный Советом Федерации 7 августа 1996 г., детально осветил актуальные проблемы высшего образования. Данный объемный нормативный акт подробно регламентирует различные аспекты правовой организации и функционирования системы высшего и последиplomного образования в России. Экономические трудности, снижение уровня жизни и нехватка финансов привели к оттоку опытных сотрудников из МВД России. Чтобы восполнить дефицит кадров в условиях роста преступности, в 1996 г. введен прием на заочно-очное отделение. Курсантов, окончивших два года очного обучения, сразу назначали на младшие офицерские должности. Применялся и ускоренный выпуск с сокращением срока обучения на год.

Сентябрь 2003 г. ознаменовался радикальной трансформацией российского высшего образования, начавшейся с перехода на Болонскую систему. Эта реформа заменяла традиционную подготовку специалистов двухступенчатым образованием: бакалавриатом (4 года широкой специализации) и магистратурой (более глубокая специализация). Магистерская программа позволяла продолжить направление бакалавриата либо сменить специальность, в том числе выбрав другое учебное заведение.

Президентским указом от 24 декабря 2009 г. была сокращена численность МВД на 20 %, а в 2011 г. милиция была преобразована в полицию, проведена переаттестация сотрудников и изменена структура ведомства. Эти меры повлияли на работу кадровых служб и учебный процесс в учебных заведениях МВД России. В тоже время в гражданской сфере происходит создание федеральных университетов путём объединения региональных вузов оказало положительное влияние на качество российского высшего образования, усилив связь с региональными экономиками и обеспечив подготовку специалистов в сферах управления, экономики, науки и технологий. Система национальных исследовательских университетов насчитывает 29 учреждений.

Хотя российское образование получает значительные финансовые вложения и предпринимает серьёзные усилия, полное международное признание пока остаётся нерешённой задачей. С 2013 по 2016 гг. основное внимание уделяется подготовке кадров, ориентирующихся на национальные интересы и социальную ответственность. Выйдя из Болонского процесса, страна формирует уникальную систему, объединяющую мировые стандарты и российские традиции. Основные цели – повышение качества образования, соответствующее потребностям рынка труда и инновациям. Сохраняются серьёзные проблемы: недостаточность финансирования, обеспечение качества образования, поддержание баланса между государственными интересами и академической свободой, интеграция в международное образовательное пространство. Образовательная система МВД России работает автономно, тесно сотрудничает с государством и обществом, выполняя важные функции.

Современный этап характеризуется развитием тесного сотрудничества между системой высшего образования и ведомственными учреждениями, такими как вузы МВД России. Сотрудничество направлено на интеграцию научных разработок, передового педагогического опыта и технологических инноваций в процесс подготовки сотрудников правоохранительных органов. Современные вузы активно интегрируют информационные технологии в учебный процесс, внедряют электронные платформы дистанционного обучения, используют виртуальные симуляции и специализированные лаборатории для отработки практических навыков.

Вузы МВД России привлекают гражданских экспертов, профессоров ведущих университетов и представителей IT-компаний для участия в разработке учебных программ и проектов. Научные подразделения ведущих

российских вузов сотрудничают с научными центрами МВД России, занимаясь разработкой новых методов расследования преступлений, аналитических алгоритмов и средств информационной защиты. Совместные инициативы содействуют объединению теоретической базы и реальных требований силовых структур. Безусловно, в системе высшего образования сохраняются некоторые недостатки, нуждающиеся в доработке, аналогично ситуации в вузах МВД России. Тем не менее, все предпринимаемые меры служат цели укрепления сотрудничества между сферой высшего образования и Министерством внутренних дел, обеспечивая подготовку компетентных кадров, готовых эффективно решать современные задачи и противостоять возникающим рискам и угрозам.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ: в ред. от 29.09.2025 : принят Гос. Думой 29 дек. 2012 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 04.05.2025).

2. Горбатенко Г. В. Пути совершенствования высшей школы МВД России в контексте исторического опыта // Ученые записки университета Лесгафта : эл. журнал. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenst-vovaniya-vysshey-shkoly-mvd-rossii-v-kontekste-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 04.05.2025).

3. Историография российской высшей школы // Л. М. Ломоносов-фонд: сайт. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128813:article#> (дата обращения: 06.04.2025).

4. Конко З. У. Исторические этапы формирования и развития системы профессионального образования в МВД России // Российский государственный профессионально-педагогический университет : сайт. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97785/1/978-5-7996-32311_2021_066.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

5. Оголенко С. В. Высшее образование в России: исторический аспект / С. В. Оголенко, А. Г. Индык // Социология и право. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-v-rossii-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.05.2025).

6. Салимуллина Е. В. Университетское образование в России: история вопроса / Е.В. Салимуллина, Л.Ф. Надыршина : материалы V Междунар. науч. конф. «Проблемы и перспективы развития образования», Пермь, март 2014 г. // Проблемы и перспективы развития образования : эл. науч. журн. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5236/> (дата обращения: 06.04.2025).

Дмитрий Александрович Матанцев,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России
E-mail: dimokratm@mail.ru

Защита права на изображение сотрудников органов внутренних дел в странах СНГ

Аннотация: автором проводится сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ по вопросам защиты права на изображение сотрудников органов внутренних дел. Изучение законодательства и правоприменительной практики показывает, что в большинстве стран съемка сотрудников органов внутренних дел допустима, однако в целях обеспечения государственных интересов может быть ограничена по требованию сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: право на изображение; сотрудники органов внутренних дел; СНГ; защита права.

Законодательство бывших республик СССР синхронизировано по многим вопросам. Так, основу общему правовому регулированию права на изображение сотрудников органов внутренних дел заложили положения ст. 20 Модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ. В данной норме установлена недопустимость публикации и распространения опубликованного изображения, запечатленного на картине, фотографии, кинофильме без согласия гражданина. При этом согласие не требуется, когда опубликование и распространение изображения обусловлено требованиями суда, органов дознания и следствия, изображение получено в публичных местах, а также в иных предусмотренных законом случаях.

Как видим, указанные нормативные положения также устанавливают баланс между частными интересами неприкосновенности изображения и публичными интересами их обнародования [3].

Последующее развитие данных положений в законодательстве стран СНГ происходило по-разному. Например, гражданское законодательство Азербайджана, Армении, Республики Беларусь не содержит специальных правил охраны права на изображение. В гражданских кодексах Казахстана (ст. 145), Таджикистана (ст. 176), Кыргызской Республики (ст. 19), Туркменистана (ст. 17) подход к регулированию данного права схож с законодательством Российской Федерации [1].

Отсутствие специального регулирования права на изображение как недостаток гражданского законодательства было отмечено в решении

Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 [4].

Поводом для рассмотрения данного вопроса в Конституционном Суде явилось обращение Белорусской республиканской коллегии адвокатов и Общественного совета при МВД Республики Беларусь. В своем обращении Общественный совет при МВД Республики Беларусь отметил, что тенденциозное использование изображения сотрудников правоохранительных органов способно повлечь негативные социальные последствия, нанести ущерб имиджу системы правопорядка, правам и законным интересам сотрудников МВД.

Рассматривая данный вопрос, Конституционный Суд отметил, что «изображение человека представляет собой один из главных атрибутов его личности, поскольку оно демонстрирует уникальные характеристики человека и отличает его от всех остальных; право на защиту своего изображения является одним из важнейших элементов личностного развития и предполагает право контролировать использование данного изображения, в том числе право не разрешать его опубликование».

Предписание Конституционного Суда об устранении существующего дефекта в гражданско-правовом регулировании права на изображение предполагалось реализовать в схожем со ст. 152.1 ГК РФ ключе, однако до сих пор данные законопроектные инициативы так и не были реализованы.

В то же время отдельные положения использования права на изображение, которые применимы и к сотрудникам органов внутренних дел, содержатся в иных законодательных актах. Так, Закон от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» не допускает использование образа белорусских граждан в рекламе без их согласия (п. 9 ст. 10).

В Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в числе обязанностей журналистов закрепляется необходимость истребовать согласие граждан на осуществление фото- видеосъемки (подп. 4.7. п. 4 ст. 34), регламентируется право на осуществление и использование скрытой записи без согласия лица в общественных интересах (ст. 40).

Ограничения использования средств фото- и видеофиксации при рассмотрении дел об административных правонарушениях установлены ст. 6.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3.

Согласно ч. 2 данной статьи применение таких средств другими лицами допускается только с разрешения должностного лица органа, ведущего административный процесс. В соответствии с ч. 6 данной статьи видеозапись, фото- и киносъемка допускаются с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, председательствующего на заседании коллегиального органа,

уполномоченных рассматривать данное дело, и с согласия лиц, участвующих в рассмотрении дела об административном правонарушении.

В судебной практике встречаются случаи привлечения граждан к ответственности за неповиновение требованиям сотрудников милиции о прекращении съемки при рассмотрении административных дел. Так, постановлением Советского районного суда г. Минска от 9 января 2018 г. гражданин А. был подвергнут административному штрафу за неповиновение законным требованиям сотрудника милиции. Гражданин А. зашел в кабинет начальника районного отдела ГАИ вместе с молодым человеком, который пришел для разбора протокола. А. сообщил о своем желании поприисутствовать, так как процесс рассмотрения административного дела является открытым. Позже он включил камеру и направил объектив в сторону стола инспектора ГАИ. На требования инспектора прекратить съемку не реагировал, а в последующем выложил видеоролик в YouTube [2].

В 2021 г. в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» были внесены изменения, расширяющие права сотрудников органов внутренних дел. В частности, ст. 25 данного закона дает возможность сотрудникам запрещать гражданам осуществление видеозаписи, фото- и киносъемки, обязывать их покинуть определенное место для проведения процессуальных действий, обеспечения общественного порядка, личной и общественной безопасности.

В Республике Казахстан охране права на изображение посвящена ст. 145 Гражданского кодекса, которая устанавливает общее правило о невозможности использования изображения лица без его согласия. Часть 2 данной статьи содержит бланкетную норму, согласно которой согласие гражданина не требуется, если это предусмотрено законами Республики Казахстан.

Так, п. 1.1. ст. 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации» предусматривает случаи, когда СМИ могут распространять свою продукцию без получения согласия изображаемого лица. К ним относятся:

- участие изображаемого лица в зрелищных культурно-массовых, социально значимых в области культуры, спортивно-массовых мероприятиях, мирных собраниях и иных публичных мероприятиях;
- если распространяемая информация содержит изображение лица и сведения, связанные со служебной и (или) публичной деятельностью данного лица, а также опубликована самим лицом, его законным представителем или уполномоченным лицом в источниках, доступ к которым не ограничен;

– если использование изображаемого лица осуществляется в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Данная правовая норма становилась предметом изучения Конституционного Суда Республики Казахстан. В нормативном постановлении Конституционного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2023 г. № 11 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подп. 3 п. 1-1 ст. 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации»» в очередной раз подчеркнута необходимость установления оптимального баланса между правом на охрану частной жизни, включая право на изображение, и правом на распространение информации, имеющей общественную значимость.

В 2022 г. редакцией международного информационного агентства «Казинформ» в пресс-службу МВД Республики Казахстан был направлен запрос о допустимости съемки сотрудников полиции. В ответе на данный запрос пресс-служба МВД РК отметила, что «действующим законодательством Республики Казахстан не запрещается фиксировать действия сотрудников полиции посредством видео»¹.

В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 54 Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V ЗРК «О дорожном движении» водитель имеет право производить фото- видеосъемку при остановке транспортного средства и проверке документов.

В судебной практике также подтверждается возможность съемки сотрудников полиции. Карагандинский районный суд № 2, отказывая в удовлетворении исковых требований инспектора управления дорожной полиции к водителю автомобиля, редакции газеты, которая освещала действия полиции и использовала снятый водителем видеоролик, отметил, что работник полиции должен быть гласным для общественности. Поэтому съемка во время исполнения должностных обязанностей не противоречит действующему законодательству².

Однако необходимо учитывать, что подп. 1 п. 2 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» дает возможность органам внутренних дел устанавливать запрет съемки сотрудников при проведении следственных действиях в особых условиях чрезвычайного положения, проведения антитеррористической операции.

¹ Законодательство не запрещает казахстанцам снимать полицейских на видео : официальный сайт МВД Республики Казахстан // Inform.kz : инф.-правовой портал. URL: https://inform-kz.turbopages.org/inform.kz/s/ru/zakonodatel-stvo-ne-zapreschaet-kazahstancam-snimat-policeyskih-na-video-mvd_a3950657 (дата обращения: 30.04.2024)

² Законодательные и нормативные акты Республики Казахстан // Online.zakon.kz : инф.-правовой портал. https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31668836 (дата обращения: 30.04.2024)

Таким образом, анализ законодательства стран СНГ позволяет сделать вывод, что в целом в условиях развития информационного общества съемка сотрудников полиции воспринимается в большинстве случаев как правомерное действие, однако в целях обеспечения государственных интересов в отдельных случаях законодательство наделяет возможностью сотрудников органов внутренних дел ограничивать их съемку.

Список литературы:

1. Богустов А. А. Право лица на изображение в законодательстве государств евразийского региона: сравнительно-правовой анализ // Вестн. Саратовской гос. юрид. академии. 2023. № 1. С. 276–277.

2. Вечный вопрос о разрешении на съемку: Минчанин получил штраф за ролик, записанный во время административного процесса // Vesti24.by: новостн. портал. URL: <https://www.vesti24.by/zakon/semka/> (дата обращения: 30.04.2024).

3. Матанцев Д. А. Правовой инструментарий защиты личных неимущественных прав сотрудников органов внутренних дел по законодательству Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 4. С. 123–125.

4. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 // Pravo.by : эл. науч.-практ. журнал. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91801145> (дата обращения: 30.04.2024)

Данияр Мейрханулы Мейрхан,
*председатель Комитета
по противодействию наркопреступности
МВД Республики Казахстан,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: mdm100@mail.ru*

**Анализ зарубежных моделей правового обеспечения
использования инновационных технологий управления в сфере
борьбы с наркопреступностью**

Аннотация: вопросы противодействия наркопреступности остаются одними из наиболее сложных и динамично развивающихся направлений правоохранительной деятельности в современном мире, что связано как с активной трансформацией самой преступности, так и с ускоренным развитием технологий, используемых преступниками для достижения своих целей. Изучение зарубежных моделей правового обеспечения использования инновационных технологий управления в сфере борьбы с наркопреступностью позволяет выявить наиболее эффективные подходы к использованию инноваций в управлении, определить пробелы нормативно-правового регулирования, а также разработать конкретные рекомендации по совершенствованию правоохранительной системы Республики Казахстан на основе передового международного опыта.

Ключевые слова и сочетания: инновации; наркопреступность; зарубежный опыт; цифровые инструменты; модель; технологии мониторинга; киберразведка; борьба с наркотрафиком; искусственный интеллект.

В последние годы особое значение приобретают инновационные технологии управления, внедрение которых в деятельность органов внутренних дел становится важнейшим условием эффективной борьбы с наркоторговлей на национальном и международном уровнях. В этой связи особый интерес представляет анализ опыта зарубежных государств, успешно использующих цифровые инструменты для борьбы с наркоугрозами, а также изучение проблем и перспектив их внедрения в правоохранительную практику Республики Казахстан. Так, правовая модель США в области применения инновационных технологий управления при борьбе с наркопреступностью является одной из наиболее развитых и тщательно проработанных. Она характеризуется не только значительной детализацией в законодательстве, но и высокой степенью интеграции современных цифровых инструментов в повседневную деятельность правоохранительных органов. Ключевым нормативным

актом, регулирующим эту сферу, является федеральный Закон о контролируемых веществах (Controlled Substances Act), принятый Конгрессом США в 1970 г. и регулярно дополняемый поправками, учитывающими изменения криминальной ситуации и технологии, используемые преступными сообществами [5]. Согласно данному закону, правоохранительные органы имеют возможность применять широкий спектр цифровых решений, включая базы данных для идентификации и анализа преступных сетей, технологии мониторинга интернет-коммуникаций и системы прогнозирования наркопреступности.

Одним из важнейших инструментов, активно используемых американскими правоохранительными структурами, является Национальная информационная система борьбы с наркотиками (NDPIX – National Drug Pointer Index), обеспечивающая оперативный обмен данными между федеральными агентствами и полицией отдельных штатов. Данная система аккумулирует сведения о лицах, подозреваемых в причастности к наркоторговле, маршрутах перемещения наркотиков и используемых преступниками схемах [12]. Американские эксперты подчеркивают, что благодаря NDPIX правоохранительные органы могут оперативно выявлять и пресекать каналы наркотрафика, минимизировать дублирование усилий различных ведомств и значительно повысить результативность расследований наркопреступлений. Внедрение аналогичной системы было бы крайне полезным для Казахстана, поскольку проблема недостаточной межведомственной интеграции остается актуальной.

Кроме того, в США широко используются автоматизированные платформы и цифровые аналитические инструменты, такие как DEA Fusion Center, интегрирующие возможности искусственного интеллекта и технологии Big Data. Данный центр, принадлежащий Управлению по борьбе с наркотиками США (DEA), активно применяет передовые алгоритмы для анализа массивов данных, собранных из различных источников, включая данные правоохранительных органов, открытые источники и цифровые следы, оставляемые преступниками в социальных сетях и интернете [8]. Исследователи отмечают, что такой подход позволяет не только более эффективно выявлять связи между участниками преступных сообществ, но и прогнозировать возможные изменения криминогенной обстановки на основе анализа паттернов и поведения преступников. Именно комплексное использование таких инструментов может значительно усилить аналитический потенциал правоохранительной системы Казахстана.

Особое внимание в законодательстве США уделено регулированию применения технологий киберразведки и мониторинга интернета для выявления наркопреступлений. Например, согласно положениям PATRIOT Act и Digital Millennium Copyright Act (DMCA),

правоохранительным структурам разрешено использование технологий глубокой аналитики интернет-контента, включая социальные сети, мессенджеры и даже даркнет [13]. Эти технологии позволяют эффективно идентифицировать продавцов наркотиков, скрывающихся за анонимными аккаунтами, и пресекать их деятельность на ранней стадии. Американские ученые считают, что нормативная база, предоставляющая четкие и понятные полномочия в области цифрового мониторинга, является ключевым фактором успешности подобных мероприятий. Данная точка зрения требует одобрения. Считаю необходимым аналогичное законодательное регулирование в Казахстане для исключения юридической неопределенности.

Одновременно с широкими правами, которые предоставляются правоохранителям в рамках цифровых операций, американское законодательство устанавливает строгие правила и ограничения, направленные на защиту прав и свобод граждан. В частности, Закон о конфиденциальности информации (Privacy Act of 1974) и Закон о защите данных (Data Protection Act) четко регламентируют порядок сбора, хранения и использования персональных данных, предотвращая возможные злоупотребления и обеспечивая прозрачность действий правоохранительных органов [15]. Это положение подчеркивается американскими юристами, которые отмечают, что соблюдение правовых гарантий при использовании цифровых инструментов является неотъемлемым условием эффективности и легитимности правоохранительной деятельности. Именно сбалансированность между эффективностью и защитой прав человека является ключевым преимуществом американской модели.

Помимо федерального законодательства, существенную роль в регламентации цифровых методов борьбы с наркопреступностью играют региональные и местные нормативные акты. Например, многие штаты США имеют собственные законы и ведомственные инструкции, уточняющие процедуры применения цифровых технологий правоохранительными органами на местах. В частности, Калифорния и Нью-Йорк активно внедряют технологии распознавания лиц, автоматизированного мониторинга общественных мест и систему анализа социальных сетей для раннего выявления угроз, связанных с распространением наркотиков [9]. Американские эксперты утверждают, что именно такая многоуровневая система законодательства позволяет максимально гибко и эффективно применять цифровые технологии, учитывая специфику отдельных регионов и местных сообществ.

Особый интерес представляет также модель правового регулирования в Великобритании, где активно применяется подход, основанный на интеграции передовых цифровых решений в систему правоохранительных органов. В рамках британской правовой модели действует

Закон о неправомерном использовании наркотиков (Misuse of Drugs Act), который включает положения о правомерности применения правоохранительными органами современных технических средств, включая инструменты искусственного интеллекта, системы анализа больших данных (Big Data) и цифровые платформы киберразведки [11]. Эксперты из Великобритании указывают, что нормативная ясность и четкость законодательного регулирования позволяют эффективно реализовать стратегию цифровизации, избегая юридических неопределенностей, связанных с защитой персональных данных и вопросами конфиденциальности граждан.

Опыт Германии также заслуживает отдельного внимания, поскольку правовая модель этой страны предусматривает четкое разграничение полномочий различных органов власти в использовании инновационных технологий при противодействии наркотрафику. Законодательство Германии корректно регулирует процедуры цифрового слежения, обработки персональных данных и порядок взаимодействия органов полиции на федеральном и региональном уровнях. В частности, активно применяются правовые нормы, установленные Законом о Федеральной полиции Германии (Bundespolizeigesetz), где предусмотрено использование цифровых аналитических систем, интеллектуальных программ мониторинга и средств дистанционного контроля за объектами, связанными с наркотрафиком [1]. Такая детализированная правовая регламентация способствует минимизации злоупотреблений, исключает риски нарушения прав человека и обеспечивает максимально эффективное использование современных цифровых инструментов.

Также интересна практика Нидерландов, известная своим инновационным подходом к регулированию правоохранительной деятельности. Законодательная база Нидерландов, представленная Законом о полиции (Politiewet), детально описывает правовые возможности и ограничения при применении цифровых методов расследования, таких как анализ трафика данных, автоматизированный мониторинг интернета и использование киберинструментов для выявления наркопреступлений [14]. Нидерландские ученые и эксперты подчеркивают, что именно ясность нормативных актов позволяет правоохранителям эффективно бороться с нелегальным оборотом наркотиков, избегая при этом нарушения базовых свобод граждан и соблюдая международные стандарты защиты данных.

В качестве успешной модели правового обеспечения можно также привести пример Австралии, где законодательно закреплены возможности использования инновационных технологий в рамках борьбы с наркотрафиком. Согласно австралийскому законодательству, прежде всего Закону о преступлениях (Crime Act), органы правопорядка вправе применять цифровые технологии киберразведки, аналитические платформы и геоинформационные системы, что позволяет существенно ускорять

процесс сбора доказательств, идентифицировать и пресекать деятельность преступных группировок, занимающихся наркобизнесом [6]. По мнению австралийских ученых, такая правовая модель демонстрирует высокий уровень эффективности, поскольку балансирует между оперативной необходимостью и защитой прав человека.

Дополнительно стоит упомянуть опыт Канады, где особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию применения инноваций в сфере противодействия наркопреступности. Закон о контролируемых наркотиках и веществах (Controlled Drugs and Substances Act) позволяет канадским правоохранителям использовать передовые цифровые решения, включая автоматизированные системы прогнозирования преступности и инструменты анализа социальных сетей, для выявления каналов сбыта наркотиков и вовлеченных лиц [4]. Исследователи Канады полагают, что нормативная ясность и достаточная гибкость закона позволяют эффективно интегрировать инновации в практическую деятельность правоохранителей, обеспечивая при этом соблюдение правовых гарантий граждан.

Сингапурская модель правового обеспечения использования инновационных технологий в сфере борьбы с наркопреступностью заслуживает отдельного внимания в силу своей уникальности, основанной на жестком правовом регулировании и комплексном подходе к интеграции цифровых технологий в правоохранительную деятельность. Основным законодательным актом, регулирующим борьбу с наркотиками и применение цифровых инструментов в этой области, является Закон о злоупотреблении наркотиками (Misuse of Drugs Act, Cap.185), принятый парламентом Сингапура еще в 1973 г. и многократно модернизированный в соответствии с изменением криминальной ситуации и развитием технологий [10]. В рамках данного закона предусмотрены широкие полномочия правоохранительных органов на применение инновационных цифровых технологий, таких как автоматизированные аналитические системы, мониторинг коммуникаций и передовые технологии киберразведки, что, по мнению сингапурских экспертов, существенно усиливает эффективность оперативно-розыскных мероприятий и предотвращает распространение наркотиков на ранних стадиях.

Важной особенностью сингапурской правовой модели является широкое использование цифровых систем видеонаблюдения и технологий распознавания лиц, которые интегрированы в единую национальную систему безопасности Safe City Project. В рамках данного проекта практически вся территория города-государства покрыта сетью умных камер, которые позволяют в реальном времени фиксировать подозрительные действия, отслеживать перемещения лиц, подозреваемых в участии в наркопреступлениях, и оперативно передавать данные в правоохранительные органы [16]. Исследователи указывают,

что благодаря нормативной ясности и прозрачности законодательства, регулирующего порядок применения этих технологий, правоохранители получают возможность быстро реагировать на преступления и эффективно управлять ситуацией, минимизируя при этом нарушения гражданских прав. Подобный подход является оптимальным в условиях современных угроз, так как обеспечивает баланс между эффективностью мер безопасности и строгим соблюдением правовых процедур.

Не менее важным направлением применения инновационных технологий в Сингапуре является использование систем анализа больших данных (Big Data Analytics), которые широко применяются Центральным бюро по наркотикам (Central Narcotics Bureau, CNB) для прогнозирования криминогенной обстановки и выявления закономерностей в действиях преступных группировок. Законодательство Сингапура прямо допускает возможность обработки данных, собранных из разных источников, включая социальные сети, телефонные коммуникации и банковские транзакции, с целью выявления связей между участниками наркобизнеса и пресечения их деятельности на ранних стадиях [2]. Сингапурские ученые подчеркивают, что такая нормативная ясность существенно увеличивает оперативные возможности правоохранительных органов и снижает риски юридических разночтений и оспаривания результатов расследований в суде. Полностью разделяя такую позицию, считаю, что подобная юридическая модель может послужить примером и для Казахстана, особенно в контексте нормативного регулирования использования современных аналитических технологий.

Особое внимание в законодательной модели Сингапура уделено применению технологий мониторинга и анализа интернет-пространства, включая даркнет, где, как известно, активно ведется незаконная торговля наркотиками. Согласно положениям Закона о компьютерных преступлениях (Computer Misuse Act), правоохранительным органам предоставлены значительные полномочия по проведению оперативного мониторинга сети интернет с применением специальных цифровых инструментов и алгоритмов искусственного интеллекта [3]. Это позволяет сотрудникам Центрального бюро по наркотикам эффективно выявлять незаконную активность, анонимных наркоторговцев и преступные сети, действующие в скрытых сегментах сети. Сингапурские юристы отмечают, что благодаря четко прописанным правилам и условиям применения этих технологий правоохранители могут действовать быстро и эффективно, избегая обвинений в нарушении прав граждан. Полагаю, что прозрачность и четкость законодательных норм в этой области является главным фактором, обеспечивающим успех цифровых операций по борьбе с наркопреступностью. Важным элементом сингапурского подхода является и нормативное регулирование применения технологий киберразведки. В рамках закона предусмотрены процедуры, позволяющие

сотрудникам правоохранительных органов получать санкции на проведение цифровых расследований и перехват коммуникаций лиц, подозреваемых в незаконной деятельности, включая наркоторговлю. Согласно положениям Закона об электронной безопасности (Cybersecurity Act), Центральное бюро по наркотикам и другие правоохранительные структуры наделены полномочиями по использованию сложных программных комплексов для выявления скрытых интернет-ресурсов и коммуникаций преступных группировок [7]. Сингапурские эксперты считают, что такое четкое законодательное регулирование процедур перехвата данных и их использования в оперативной деятельности значительно снижает риски злоупотреблений, обеспечивая прозрачность действий правоохранителей и усиливая доверие граждан к государственным структурам. Можно поддержать мнение экспертов о том, что законодательные гарантии и ясность процедуры – ключ к эффективной реализации любых цифровых мер безопасности.

Исходя из проведенного анализа, считаем, что наиболее подходящими для Республики Казахстан представляются модели правового обеспечения использования инновационных технологий управления в борьбе с наркопреступностью, реализованные в США, Сингапуре и Германии. Это связано с тем, что указанные государства смогли успешно интегрировать цифровые технологии в деятельность правоохранительных органов, разработав при этом нормативно-правовые механизмы, обеспечивающие баланс между эффективностью и соблюдением прав граждан.

Американская модель особенно привлекательна с точки зрения использования современных аналитических инструментов и технологий Big Data. Опыт США в построении национальных цифровых платформ (например, Национальный индекс указателей по наркотикам – NDPIX и DEA Fusion Center) мог бы помочь Казахстану решить проблему недостаточной межведомственной интеграции, повысить эффективность обмена информацией между ведомствами и ускорить процесс выявления и пресечения наркоканалов. Внедрение подобных систем на законодательном уровне позволило бы казахстанским правоохранительным органам оперативно и согласованно действовать при противодействии наркотрафику.

Сингапурская модель также представляет высокую ценность для Казахстана за счет использования комплексных подходов, таких как широкое внедрение технологий интеллектуального видеонаблюдения, систем распознавания лиц и технологий анализа больших данных. Важным преимуществом сингапурского подхода является строгая правовая регламентация применения цифровых технологий, что исключает риск злоупотреблений и создает прозрачные условия для применения инноваций. Подобный подход мог бы существенно укрепить доверие общества

к правоохранительным органам Казахстана, повысить эффективность профилактической работы и обеспечить правовую защищенность действий сотрудников полиции.

Модель Германии отличается высоким уровнем детализации нормативных актов, регулирующих применение цифровых средств в оперативной деятельности, особенно в вопросах защиты персональных данных граждан и четкого разграничения полномочий различных правоохранительных структур. Использование немецкого подхода в казахстанских условиях позволит минимизировать риски нарушения прав человека при внедрении инновационных цифровых инструментов, таких как системы мониторинга интернет-пространства, автоматизированные аналитические платформы и технологии киберразведки.

Таким образом, сочетание лучших элементов моделей США, Сингапура и Германии может стать наиболее перспективной и эффективной стратегией для развития нормативно-правового и технологического обеспечения борьбы с наркопреступностью в Казахстане, обеспечив как результативность, так и соблюдение международных стандартов защиты прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Bundespolizeigesetz (BPolG) : офиц. документ // Bundesministerium der Justiz. Берлин, Германия, 2021.
2. Central Narcotics Bureau Annual Report : ежег. отчет / Central Narcotics Bureau Singapore. Сингапур, 2022.
3. Computer Misuse Act (Cap.50A) : закон / Парламент Сингапура. Сингапур, 2020.
4. Controlled Drugs and Substances Act (S.C. 1996, с.19) : закон / Парламент Канады. Оттава. Канада, 2022.
5. Controlled Substances Act (21 U.S.C. § 801 et seq.) : закон // United States Congress. Вашингтон, Округ Колумбия, США, 2021.
6. Crime Act 1914 : закон / Parliament of Australia. Канберра, Австралия, 2021.
7. Cybersecurity Act 2018 (No. 9 of 2018) : закон // Parliament of Singapore. Сингапур, 2018.
8. DEA Fusion Center : инф. ресурс // Department of Justice, Drug Enforcement Administration. Вашингтон, 2022.
9. Digital Surveillance Technologies in Law Enforcement : доклад // California Department of Justice. Сакраменто, Калифорния, 2022.
10. Misuse of Drugs Act (Cap.185) : закон // Parliament of Singapore. Сингапур, 2021.
11. Misuse of Drugs Act 1971 : закон // UK Parliament. Лондон, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, 2022.

12. National Drug Pointer Index (NDPIX) : инф. указатель // Department of Justice, Drug Enforcement Administration. Вашингтон, округ Колумбия, 2022.

13. PATRIOT Act (Public Law 107-56) : закон // Congress, Washington D.C. Вашингтон, округ Колумбия, 2001.

14. Politiewet 2012 : закон // Ministerie van Veiligheid en Justitie. Гаага, Нидерланды, 2022.

15. Privacy Act of 1974 (Public Law 93-579) : закон // Congress, Washington D.C. Вашингтон, округ Колумбия, 1974.

16. Leveraging Technology for Security : Safe City Project // Ministry of Home Affairs, Singapore Government. Сингапур, 2022.

Александр Иванович Мелихов,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории
и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: M-13913@ya.ru

Александр Викторович Харченко,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник института-факультета
профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения
квалификации
Санкт-Петербургский университет
МВД России
E-mail: a.v.harchenko@mail.ru

**Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел
как институт двойного назначения в обеспечении
национальной безопасности**

Аннотация: статья посвящена вопросам разработки, производства и внедрения современных видов вооружения, специальной, двойной и гражданской техники в целях обеспечения национальной безопасности в системе органов внутренних дел (ОВД) России. Авторы подчеркивают актуальность интеллектуализации оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и перехода к применению нелетальных средств воздействия в условиях растущих требований к правомерности полицейского насилия. Представлены выводы о необходимости расширения технического оснащения сотрудников ОВД, а также институционального участия оперативных подразделений в инициировании разработки специальной техники. Обосновывается идея рассмотрения ОРД как «техники двойного назначения» с возможностью ее применения в условиях военного времени, в том числе при обороне страны. Анализируются исторические прецеденты и предлагаются направления милитаризации ОРД, актуальные в современных геополитических условиях.

Ключевые слова и словосочетания: ОРД; национальная безопасность; МВД России; специальная техника; вооружение; техника двойного назначения; оперативные подразделения; милитаризация; нелетальное оружие; правовая защита; военное положение; внутренняя безопасность.

Разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, особенно в контексте деятельности органов внутренних дел. Органы внутренних дел выполняют широкий спектр задач – от охраны общественного порядка и борьбы с преступностью до противодействия терроризму и обеспечения правопорядка в условиях чрезвычайных ситуаций. Для успешного выполнения этих функций необходим постоянный технологический прогресс, направленный на оснащение подразделений современной техникой и вооружением.

Современные вызовы в сфере внутренней безопасности требуют высокоэффективных решений. Это, в первую очередь, касается разработки новых образцов стрелкового и нелетального оружия, включая электрошокеры, светошумовые гранаты и средства радиочастотного подавления. Традиционно особое внимание уделяется техническому оснащению спецподразделений, таких как ОМОН и СОБР, которым требуется мобильная, бронированная и функционально насыщенная техника для проведения оперативных мероприятий в сложных условиях. Производство броневых автомобилей, водометов, роботизированных комплексов и защищенных систем связи обеспечивает высокий уровень боеспособности и защищенности сотрудников.

Техника двойного назначения становится универсальным инструментом: беспилотные летательные аппараты, используемые как в поисково-спасательных операциях, так и для мониторинга правонарушений, аналитические платформы на базе искусственного интеллекта, позволяющие как бизнесу, так и полиции анализировать массивы данных и выявлять угрозы, – все это примеры интеграции технологий в систему внутренней безопасности. Немаловажным элементом является внедрение информационных систем и баз данных, автоматизация криминалистического анализа, использование систем распознавания лиц и объектов, а также средств видеонаблюдения с интеллектуальной обработкой изображения, таких как системы «Безопасный город».

Эффективное использование таких технологий требует не только их разработки, но и адаптации под специфические задачи органов внутренних дел. Применение защищенных каналов связи, мобильных командных пунктов, носимых видеорегистраторов и навигационных комплексов способствует оперативному управлению силами и ресурсами в реальном времени. Кроме того, внедрение этих технологий существенно повышает прозрачность действий сотрудников, снижает коррупционные риски и укрепляет доверие общества к правоохранительным органам.

Развитие научно-технического потенциала в данной сфере напрямую связано с национальной безопасностью. Импортонезависимые решения, разработанные в рамках государственных программ и частно-

государственного партнерства, становятся опорой суверенитета в технологической плоскости. Инвестиции в НИОКР, патентование отечественных образцов, а также стандартизация и испытание новых моделей вооружения и техники позволяют не только оперативно отвечать на современные вызовы, но и прогнозировать развитие будущих угроз.

Таким образом, роль современных разработок в обеспечении работы органов внутренних дел невозможно переоценить. Они формируют фундамент оперативной готовности, правопорядка и защиты граждан от внутренних и внешних вызовов, обеспечивая высокую мобильность, информационную осведомленность и правовую безопасность на территории страны. В условиях роста гибридных угроз, киберпреступности и транснациональной преступной деятельности эти технологии становятся неотъемлемой частью государственной стратегии обеспечения внутреннего порядка и стабильности.

Вооруженность – один из ключевых критериев устойчивости системы национальной безопасности. В результате создания Росгвардии тяжелое вооружение, ранее находившееся в распоряжении внутренних войск МВД России, было передано в новое ведомство. В оперативной деятельности ОВД наблюдается тенденция к отделению оперативно-розыскной деятельности (далее также – ОРД) от функций физической и вооруженной защиты, выполняемых спецподразделениями, отделами физической охраны, подразделениями госзащиты и др., в т. ч. при проведении операций по задержанию опасных преступников.

Очевидно, что акцент полицейской деятельности должен смещаться в сторону интеллектуальных методов, тогда как физическая и огневая подготовка утрачивает прежний приоритет. Однако использование современных нелетальных вооружений оперативными подразделениями ОВД остается крайне актуальным. Как отмечалось ранее, ОРД, осуществляемая внутри страны и по отношению к собственному населению, не должна быть летальной. Применение смертоносной силы полицейскими при задержании вызывает сильный общественный резонанс. Так, смерть Джорджа Флойда в США вызвала массовые протесты в 17 городах, в результате которых погибли 11 человек, более 1 383 были задержаны, был введен режим ЧС, привлечены силы Национальной гвардии США¹.

¹ Убийство Джорджа Флойда : статья // Википедия : интернет-энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Убийство_Джорджа_Флойда](https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Джорджа_Флойда) (дата обращения 27.06. 2025).

Подобные инциденты известны и в российской практике¹, включая Волгоградскую область².

Неправомерные действия полицейских, повлекшие гибель граждан, представляют угрозу национальной безопасности, провоцируя гражданские волнения. В целях повышения безопасности сотрудников ОВД необходимо расширить их техническое оснащение средствами дистанционного воздействия (электрошокеры), портативными видеокамерами и др.

МВД России уже осуществляет разработку, производство и внедрение современной военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения для укрепления национальной безопасности в своей зоне ответственности. Среди ведущих центров этой работы – ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, ВНИИ МВД России и ряд ведомственных вузов.

Современная спецтехника широко применяется в полиции. Однако, по мнению подавляющего большинства респондентов, нормативы оснащения нуждаются в пересмотре³, особенно в части негласного получения информации. На практике сотрудники часто вынуждены самостоятельно оплачивать подписки на базы данных, приложения, программное обеспечение и технику двойного назначения.

На практике отмечают ограниченные возможности как центральных, так и территориальных органов МВД по инициативному выявлению потребностей в новой технике [4]. В этой связи представляется целесообразным внести изменения в положения об оперативных структурах, расширив их полномочия по формированию запросов

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 19.06.2015 по уголовному делу № 1-25/15 в отношении Чичерина А. Ю., Боровикова Э. А., Слободчикова С. В. // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/566owW7xtGx/> (дата обращения 27.06. 2025); Полиция нашла и допросила автора видео о дебоше на остановке «Автовокзал» в Хабаровске // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26169.7/3055377/> (дата обращения 27.06. 2025).

² Приговор Волгоградского областного суда от 12 января 2012 г. в отношении Калмыкбаева Р. А., Мусакаева А. А., Мананова А. П., Мартынова В. Е., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК Рос. Федерации // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z№KquMqlgl6a/> (дата обращения 27.06. 2025).

³ Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медико-санитарных и санаторно-курортных организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.12.2012 № 1157.

на разработку специальных средств, вооружения и боеприпасов, что должно стимулировать развитие самих подразделений.

В рамках нашего исследования предлагается инструментальный подход к ОРД, рассматривая её как технику двойного назначения. Эту идею поддержали все опрошенные практики, расценивая её как эффективный механизм обеспечения национальной безопасности. С этой точки зрения целесообразна разработка плана использования личного состава субъектов ОРД, включая сотрудников ОВД, в условиях военных угроз.

Оперативно-розыскная деятельность способна решать не только задачи в сфере криминальных угроз, но и использоваться при обороне страны. В условиях войны, как высшей формы угрозы национальной безопасности, все государственные структуры участвуют в ее отражении. Ключевые профессиональные и личные качества оперативников – стрессоустойчивость, готовность к физическому и психологическому противодействию, высокий уровень психофизиологической выносливости – делают их ценными и в военной сфере. Поэтому некоторые исследователи классифицируют ОРД, как раздел военной науки. С учетом современных «гибридных» конфликтов, включающих правовые манипуляции, инсценировки и «мягкую силу», такая позиция представляется обоснованной. С правовой точки зрения, ОРД – это универсальный механизм доступа к мерам государственного принуждения, находящийся на стыке международного и национального правового регулирования, особенно в условиях войны.

Основываясь на мнении большинства опрошенных [4], следует разработать план милитаризации оперативных подразделений, выстраивая аналогии между военными и правоохранительными специальностями, что позволит избежать потерь и нецелесообразного использования кадров в условиях военных действий.

Анализ исторических данных свидетельствует: в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) отсутствие плана по милитаризации оперативных кадров милиции привело к их неоправданной утрате и ухудшению положения в различных сферах деятельности ОВД.

Вместе с тем анализ научной литературы [1, 3, 5, 6, 7], описывающей деятельность оперативников в годы ВОВ, позволяет выделить перспективные направления их применения в современных условиях военного положения:

- проведение агентурной работы на вражеской территории;
- выявление и нейтрализация шпионской, диверсионной и террористической деятельности;
- расследование преступлений среди военнослужащих;
- документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, агрессия, применение запрещённых методов войны);

- сопровождение стратегически значимых объектов экономики;
- проверка лиц, побывавших в плену или на оккупированных территориях, на предмет измены;
- выявление преступлений среди военнопленных и интернированных иностранцев.

Актуальность данного направления усиливается в свете событий на территориях, вошедших в состав Российской Федерации, что требует разработки научно обоснованных и практически применимых рекомендаций по эффективному использованию потенциала оперативных подразделений органов внутренних дел в условиях СВО.

Список литературы:

1. Волков В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект : автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 18.
2. Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг.: монография. Волгоград, 2005. С. 78.
3. Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов н/Д, 2000. С. 23.
4. Мелихов А. И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис... д-р. юрид. наук. Волгоград, 2023. С. 590–597.
5. Органы внутренних дел России: история становления и развития : учеб. пос. / под ред. А. Г. Фастова. Волгоград, 2005, С. 159.
6. Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М, 1993. С. 466.
7. Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 113.

Шарифджон Бобоюнус Мирзозода,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: msharifdzhon@inbox.ru

**Роль и значение территориального органа внутренних дел
в противодействии незаконному обороту наркотиков
в Республике Таджикистан**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты работы по противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан, осуществляемой территориальными органами внутренних дел. С учетом многогранности оперативно-служебной деятельности милиции уделяется особое внимание административным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, которые в своей совокупности представляют не меньшую опасность, чем угрозы, исходящие от наркопреступлений. Предполагается, что такой подход позволит сосредоточить усилия территориальных органов внутренних дел на предупреждение и пресечение правонарушений данной категории, что положительно должно повлиять на наркоситуацию в стране, а именно привести к падению уровня преступности в данной сфере, а также остановить наркотизацию ее населения.

Ключевые слова и словосочетания: *противодействие незаконному обороту наркотиков; наркопреступность; административные правонарушения; территориальные органы внутренних дел; милиция; административная деятельность милиции; Республика Таджикистан.*

Как известно, наличие в структуре МВД Республики Таджикистан специализированного подразделения – Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (далее – УБНОН) – не означает, что вся антинаркотическая деятельность милиции находится исключительно в его компетенции. Противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляют как центральные, так и территориальные подразделения органов внутренних дел на основании тех или иных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, которые, в частности, с учетом наличия или отсутствия состава преступления в противоправном деянии, регулируют применение соответствующих мер к лицам их совершившим. Относительно субъектов административной юрисдикции следует отметить, что ими, согласно определению А. Ю. Якимова, являются предусмотренные положениями административно-деликтного права лицо или орган, обладающие полномочиями рассмотрения дел об административных правонарушениях и правом принятия по ним решения [6, с. 310].

Интерпретируя данное положение применительно к рассматриваемой сфере, такими субъектами являются сотрудники милиции, осуществляющие административную деятельность на основании отраслевого законодательства (Кодекс об административных правонарушениях и Административно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан), а также службы и подразделения, в чьей компетенции находятся указанные полномочия.

Милиция Республики Таджикистан в силу особенностей своего назначения, в отличие от других правоохранительных и силовых структур находится в наиболее близком контакте с населением страны, что позволяет ей в ходе выполнения административно-юрисдикционной и исполнительно-распорядительной деятельности устанавливать сотрудничество с гражданами. В этой связи, ряд ученых признают, что большинство преступлений раскрываются органами внутренних дел при активной поддержке общественности. Поэтому, противодействие незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, включая его административно-правовой «формат», осуществляется, прежде всего, в порядке профилактики, заблаговременного предупреждения правонарушений и преступлений в данной сфере. Это повседневная оперативно-служебная деятельность милиции, которая осуществляя охрану правопорядка в общественном пространстве, сталкивается с различными административными правонарушениями и преступлениями. В этом плане даже оперативные органы, в том числе УБНОН и Агентство по контролю за оборотом наркотиков Республики Таджикистан (далее – АКН), при всем своем потенциале не могут быть осведомленными о фактах незаконного оборота наркотиков и связанных с ним деяниях в той мере, которой располагают службы территориальной милиции на местах, включая участковых инспекторов. В связи этим, полагаем, что административная деятельность милиции, которая тесно соприкасается со всеми сферами жизнедеятельности каждого человека, должна оцениваться как неотъемлемая часть механизма противодействия незаконному обороту наркотиков.

Правонарушения наркотической направленности подвергаются административному преследованию, основанному на материальных и процессуальных нормах права, которые регулируют возникшие общественные отношения, непосредственно воплощающиеся в применении наказания в отношении лица, совершившего административное правонарушение [1, с. 43]. Административная ответственность наступает на основании и вследствие факта совершения правонарушения [4, с. 9]. Поэтому становится очевидным, что нельзя недооценивать роль административной ответственности в борьбе с правонарушениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков. Как справедливо отмечает П. П. Серков, данный вид юридической ответственности представляет

собой целостный механизм, посредством которого государство реагирует на нарушения норм административного законодательства. По мнению автора, этот механизм обладает материально-правовыми основаниями и процессуальным порядком производства [5, с. 17].

Вместе с тем, некое «коварство» административных правонарушений, которые подлежат выявлению и пресечению преимущественно со стороны участковых инспекторов и сотрудников других служб милиции, обеспечивающих охрану общественного порядка, заключается в том, что опасность этих деяний, хоть и несущественна, но с учетом этой, казалось бы, малозначительности и относительной незаметностью на фоне масштаба преступлений, они способны не привлекать к себе особого внимания правоохранителей и даже не восприниматься ими в качестве приоритетной цели в повседневной оперативно-служебной деятельности.

Это, на наш взгляд, обусловлено также множеством других видов правонарушений, удельный вес которых в разы превосходит количество совершаемых правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, что вынуждает сотрудников милиции уделять внимание также и другим не менее опасным и резонансным деяниям. В настоящее время на участковых инспекторов милиции возлагается такой объем функциональных обязанностей и направлений административной деятельности, что они не в силах практически уделять должного внимания даже поднадзорным лицам. Это, главным образом, связано с несоответствием штатной численности личного состава отделения территориального участка милиции количеству населения, проживающего на закрепленных за ним участках.

С учетом уровня наркотизма граждан Республики Таджикистан и отчасти, связанной с ним тенденцией криминализации населения, обоснованно полагать, что одной из причин тому является то обстоятельство, что противодействие незаконному обороту наркотиков в большей степени сфокусирована на преступления в этой сфере, так как в отличие от административных правонарушений, они вызывают резонанс в обществе и в системе критериев результативности оперативно-служебной деятельности борьба с преступностью имеет приоритетное значение. В данном случае усматривается недооценка роли и значения административной деятельности органов внутренних дел по профилактике и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Отсюда и возникают благоприятные для наркобизнеса условия, так как сотрудники органов правопорядка, в основном сконцентрированные на погоне за результатами в борьбе с преступностью, что сулит им больше карьерных «дивидендов», физически не способны уделять должного внимания не менее важному направлению – профилактике и пресечению административных правонарушений.

Смещение акцента на административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных КоАП РТ, которые по сути своей обладают теми же признаками, что и их общественно-опасные «аналоги» – преступления, считаем вполне обоснованным.

Грань между правонарушением и преступлением определяется лишь наличием и степенью общественной опасности, предусмотренных диспозициями соответствующих административно-правовых и уголовно-правовых норм (КоАП, УК РТ). Правонарушение может легко перерасти в преступление. В отдельных случаях, как показывает следственно-судебная практика, преступление становится следствием вовремя не пресеченного административного правонарушения. В этом усматривается причинно-следственная связь между указанными деяниями. Этим также обусловлен порядок, установленный отдельными нормами Особенной части УК РТ в отношении ряда административных правонарушений, согласно которого их повторное совершение влечет уголовную ответственность, а также тот факт, что положение ч. 2 ст. 17 данного Кодекса, которое исключает преступность деяния в силу его малозначительности и отсутствия в нем общественной опасности, что в целом, еще раз подчеркивает взаимосвязь и единую асоциальную сущность административных правонарушений и преступлений.

Анализ норм КоАП РТ показывает¹, что эффективная деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, с учетом складывающейся демографической ситуации (приросте населения) и криминогенной обстановки (высокая латентность преступлений и иных правонарушений, динамика наркопреступлений), возможна лишь при расширении штатов сотрудников указанных территориальных подразделений по меньшей мере втрое. Конечно само МВД без содействия Правительства и Министерства финансов не может самостоятельно решить эту кадровую проблему, и вполне очевидно, что увеличение штатов чревато большими финансовыми и материально-техническими затратами, что по экономическим причинам может оказаться непосильным для госбюджета.

Однако, в свете выступлений Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который призывает ужесточить борьбу с организованной преступностью, особенно с незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом и терроризмом, представляющие серьезную угрозу для национальной безопасности и с учетом вышеприведенных обстоятельств, увеличение штатной численности указанных подразделений, представляется экономически целесообразной мерой, поскольку, помимо всего этого, убережет государство от потенциального ущерба, исходящего

¹Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях : Закон Республики Таджикистан от 31.12.2008. № 455 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415333 (дата обращения: 05.09.2024).

от указанных деяний, которые способны в перспективе посягнуть и на ее суверенитет [3].

На основании вышеизложенного считаем в качестве необходимой меры произвести увеличение штата личного состава территориальных отделений милиции в соответствии с реальными потребностями для обеспечения надлежащего административного контроля на закрепленном участке. Это поспособствует значительному снижению нагрузки на сотрудников территориальных подразделений милиции, что позволит переориентировать их внимание на актуальные проблемы и неотложные меры, в частности, профилактического характера, направленные на противодействие наркотизации и криминализацию населения. Обоснованность данной инициативы также подтверждаются результатами анкетирования. Так, по мнению опрошенных нами участковых инспекторов милиции отделов МВД районов города Душанбе и сотрудников столичного управления МВД (по г. Душанбе) и УООП МВД, необходимо расширить штатный состав сотрудников местных подразделений как минимум вдвое, что с учетом стремительного роста населения позволит временно, по крайней мере на ближайшие три года (2026–2028 гг.), укрепить потенциал административной деятельности милиции. Недостаточность количества выделяемых штатов для выполнения указанных функций и вызываемые этим трудности, образуют комплекс актуальных проблем органов внутренних дел Республики Таджикистан, которые, несмотря на всевозможные программные меры и многочисленные инициативы по совершенствованию деятельности¹, из года в год только обостряются².

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать наличие этого уязвимого места в организационном и исполнительном механизме деятельности органов правопорядка Республики Таджикистан в указанной сфере. Кроме того, предлагаем устранить существующие в данном секторе недостатки, прежде всего за счет расширения численности штатного персонала (участковых инспекторов милиции), и в корне укрепить институт противодействия наркопреступности, которая берет свое начало от административного правонарушения и процветает за счет «криминального маркетинга», обслуживающего в равной степени как потенциальных и действующих правонарушителей, так и преступников в целом. Данное неблагоприятное обстоятельство непосредственным образом влияет и на качество функционирования организационного механизма деятельности органов правопорядка Республики Таджикистан,

¹Стратегия реформы милиции на 2013–2020 гг. : Указ Президента Республики Таджикистан от 19.03.2013 № 1438 // МВД Республики Таджикистан : сайт. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

² Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. : постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.05.2014 № 296 // Правительство Республики Таджикистан : сайт. URL: <http://mvd.tj/> (дата обращения: 15.09.2025).

направленной на противодействие незаконному обороту наркотиков. Учитывая транснациональный и международный характер наркопреступности попустительство сотрудников правоохранительных органов в этой сфере, косвенно, а в некоторых случаях прямо, наносит урон антинаркотическим интересам других стран и международному сообществу в целом. При этом следует подчеркнуть, что ключевая роль в решении задач, связанных с противодействием транснациональной и международной преступности, принадлежит органам внутренних дел [2, с. 60]. Вместе с тем неудовлетворительная деятельность территориальных органов внутренних дел, в свою очередь, может негативно сказываться на качестве выполнения ими и другими правоохранительными органами поручений, поступающих на основании соответствующих международных правовых актов из компетентных органов Российской Федерации, иных стран СНГ и дальнего зарубежья, так как большинство таких документов, помимо производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, запрашивают соответствующие характеризующие материалы (справки, характеристики, копии документов, в том числе устанавливающих личность гражданина) с места жительства интересующих их лиц (задержанных, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, потерпевших), в сборе которых сотрудникам, исполняющим поручение (следователям, дознавателям, оперуполномоченным), должны содействовать муниципальные органы и участковые инспектора милиции. Как показала практика, привлечение ресурсов на местах позволяет исполнителям своевременно, качественно и в полном объеме выполнить запрашиваемые инициаторами мероприятия.

Список литературы:

1. *Галаган И. А.* Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 43.
2. *Захватов И. Ю., Соколов Е. В.* Противодействие преступности транснационального и межрегионального характера – актуальная задача органов внутренних дел // Труды Академии МВД России. 2021. №1 (57). С. 60.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2019 г. / president.tj : сайт. URL: <http://prezident.tj/node/21975> (дата обращения: 15.09.2024).
4. *Прокопович Г. А.* Юридическая ответственность в российском праве: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.
5. *Серков П. П.* Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 17.

6. *Якимов А.Ю.* Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 310.

Мария Сергеевна Морщакина,
*старший преподаватель кафедры
теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: morchakina@mail.ru*

Иван Владимирович Аникин,
*слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: anikinivan9@mail.ru*

Практико-ориентированные методы обучения руководителей, способствующие повышению профессиональной компетентности

Аннотация: современная система образования требует изменения подходов к образовательному процессу. Внедрение практико-ориентированных методов обучения руководителей территориальных органов внутренних дел способствует формированию профессиональных компетенций, востребованных в современных условиях, приобретению новых знаний и алгоритма действий при возникновении ситуаций, связанных с репутационными потерями и информационными рисками.

Ключевые слова и словосочетания: *практико-ориентированные методы обучения; кейс; деловая игра; репутационные потери; информационные риски.*

«...Рано или поздно все станет понятно, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно...» [6, с. 42]. Эта цитата из книги Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» для многих слушателей является лейтмотивом обучения на протяжении нескольких лет.

Независимо от занимаемой должности, звания и уровня образования сотрудник органов внутренних дел, поступая в учебные заведения системы МВД России, приобретает новый статус – слушателя, магистранта или адъюнкта. Происходит адаптация к среде учебного заведения, формам и способам организации учебного процесса, погружение обучающегося в учебную деятельность. Адаптация может протекать в приспособительной форме и в форме активного овладения новыми условиями и видами деятельности [2, с.111].

Как показала практика, одним из ресурсов развития профессиональных компетенций у слушателей является внедрение в образовательный процесс практико-ориентированных форм обучения.

Почему именно эти формы так востребованы у слушателей? Ответ достаточно логичен: все они несут службу в повседневных условиях и им важно научиться реагировать на изменения, происходящие в оперативно-служебной деятельности.

Одной из таких технологий является кейс-метод. Это интерактивный формат, в процессе работы над которым у слушателей интегрируются накопленные знания, чтобы успешно применяться в оперативно-служебной деятельности в дальнейшем. Сотрудникам полиции, а они, как правило, являются руководителями различных подразделений в территориальных органах, предлагается конкретная задача-ситуация, требующая решения. Каждая задача – это пример из собственного практического опыта сотрудника полиции, опыта коллег, а также материалы, появившиеся в средствах массовой информации и социальных медиа.

Кейсы представляют собой небольшие по объему описания ситуаций, проанализировав которые необходимо смоделировать развитие событий: например, просчитать информационные риски или репутационные потери, подготовить в соответствии с поставленной задачей официальный комментарий ведомства.

Например, необходимо подготовить официальное разъяснение по приему на службу для средств массовой информации и социальных медиа, так как большое распространение и общественный резонанс получила информация о приеме на службу, в которой говорится о том, что служить в органах внутренних дел могут иностранные граждане. В ходе работы над решением кейса группа предлагает всевозможные варианты размещения информации. Заключительный вариант комментария будет выглядеть следующим образом. В обязательном порядке в заголовке должна звучать фраза, что МВД России опровергает недостоверную информацию по вопросу приема на службу в органы внутренних дел. Затем необходимо внести ясность, какая именно информация является недостоверной и следующий этап – это подробное разъяснение на основании каких нормативных документов осуществляется прием на службу в органы внутренних дел. Завершает официальный комментарий следующий текст: *«Призываем журналистов и блогеров не доверять непроверенным источникам и воздержаться от распространения недостоверной информации».*

Каждый участник занятия может высказать свою точку зрения. Решение по комментарию, направленное на минимизацию негативных последствий той или иной публикации принимается коллегиально.

В процессе обучения у слушателей наблюдается стремление к взаимодействию, совместному творчеству, психологическая гибкость, быстрая адаптация к изменяющейся обстановке. Кроме того, они обладают следующими психологическими особенностями:

выраженной социальной адаптацией;
высокой готовностью к сотрудничеству;
наличием коммуникативной компетентности;
активностью, независимостью;
выраженной мотивацией достижения успеха [3, с. 127].

Важно учесть, что, обучаясь по направлению деятельности 38.04.04. «государственное и муниципальное управление», будущие руководители должны уметь принимать верные управленческие решения, особенно при взаимодействии со СМИ. Поэтому еще одной формой работы на практических занятиях является использование деловых игр.

Деловая игра – это имитационный эксперимент, максимально приближенный к реальности и связанный с профессиональной деятельностью участников [4]. Особый интерес у слушателей вызывают деловые игры с позиционированием себя в качестве спикера в телевизионной программе. В процессе подготовки обсуждаются основные нюансы: внешний вид, умение держаться перед камерой, ответы на «неудобные» вопросы и т.д. Особый интерес вызывает у слушателей деловая игра «Язык телеэкрана». Суть ее заключается в том, что слушателям предлагается выступить в роли руководителя территориального органа внутренних дел, которому предстоит выступить в телевизионной программе «Актуальное интервью». В процессе работы группа обосновывает выбранный формат телепрограммы, определяет ракурс месторасположения героя, обсуждает тематику программы, вопросы, которые будут заданы журналистом и ответы руководителя. Одним из основных моментов подготовки является культура речи, так как волнуясь руководители допускают речевые неточности. Например, вместо меры пресечения «заключение под стражу» употребляется «арест»; мера принуждения «обязательство о явке» становится «мерой пресечения; вместо «возбуждено уголовное дело»- «завели уголовное дело» и т. д.

В процессе практической работы акценты расставляются на следующие моменты, которые при осуществлении оперативно-служебной деятельности не всегда учитываются. Например, при выборе формата выступления важно учитывать готовность руководителя территориального органа к взаимодействию с журналистами. Те руководители, которые владеют словом, могут выступать в прямом эфире. Руководителям, испытывающим трудности при проведении прямых эфиров, можно информировать население о деятельности органов внутренних дел при помощи интервьюирования и записи программы, чтобы при просмотре перед ее демонстрацией на телевидении, подкорректировать выступление. При выборе места записи необходимо учитывать освещение, поэтому руководитель должен располагаться так, чтобы освещение придавало свежесть лицу, а не затемняло его. Перед началом проведения записи необходимо особое внимание на внешний вид выступающего, чтобы

избежать критических высказываний со стороны телезрителей. Несмотря на то, что программа выходит в записи, важно заранее изучить текст выступления, расставив в нем смысловые акценты. Необходимо помнить, что тема для данной разновидности телевизионной программы должна быть актуальной, а объем информации и изложение воспринимаемым, поэтому в речи выступающего не желательно использование терминологии, не понятной зрителям. Завершающим этапом решения кейсов или деловой игры является подведение итогов.

О том, как важно в любой профессии быть глубоко преданным своему делу, болеть за него всей душой, постоянно развиваться, добиваться весомых результатов для того, чтобы отвечать требованиям, которые предъявляет сама жизнь, – отмечает в своих выступлениях Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев. Это означает не только проявлять компетентность, умение работать качественно и эффективно, но и, по сути, задавать ту высокую планку, на которую будут равняться коллеги [5, с.6].

Сегодня информация является стратегическим ресурсом. Свободный обмен информацией, реализуемый с помощью современных виртуальных коммуникаций, способствует укреплению демократических процессов, правопорядка и гражданского общества [1, с. 60].

Использование в образовательном процессе практико-ориентированных форм обучения способствует поддержанию интереса у слушателей и развитию профессиональных компетенций, особенно востребованных в эпоху перемен.

Список литературы:

1. *Аникин И. В.* Роль официального сайта органа государственной власти в государственной информационной политике // Правовая позиция. 2024. № 13. С. 60–65.

2. *Вальтеран Е. В., Крылова М. А., Хван В. В.* Детерминанты адаптации первокурсников к новым условиям жизнедеятельности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. №7. С. 111.

3. *Вахнина В. В, Овсянников П. Н.* Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С.127–133.

4. *Доронина А. А.* Деловая игра // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/830> (дата обращения: 13.05.25).

5. *Кулич И. П.* В зоне повышенного внимания // Полиция России. 2019. № 6. 2019. С. 6.

6. *Кэрролл Л.* Приключение Алисы в стране чудес. М., 2019. С. 42.

Мария Сергеевна Морщакина,
*старший преподаватель кафедры
теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: morchakina@mail.ru*

Сергей Семенович Малоземов,
*слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: malozemova1982@mail.ru*

Информационная открытость – один из основных ресурсов стратегии развития МВД России

Аннотация: современное общество подвержено изменениям. МВД России, формируя информационную открытость и учитывая происходящие изменения, внедряет в свою деятельность современные информационные технологии и обеспечивает стратегическое планирование. Стратегия развития информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел способствует формированию положительного отношения к полиции, росту уровня доверия граждан. В статье рассмотрено изменение информационного сопровождения за период с начала XXI в. до наших дней.

Ключевые слова и словосочетания: *информационная открытость; стратегическое планирование; ресурсный подход; эффективность; концепция информационной работы.*

Современное общество, развиваясь, подчиняет развитию системы и институты, особенно это касается изменения подходов к организации деятельности МВД России. Внедряя новые технологии в оперативно-служебную деятельность, ведомство большое внимание уделяет тем ресурсам, которые будут способствовать эффективности раскрытия преступлений, профилактической работе и повышению уровня доверия граждан.

Развитие интеграционных подходов требует обоснованного выбора стратегического управления органами внутренних дел в условиях межорганизационного взаимодействия [4]. Одним из направлений такого взаимодействия является коммуникация между МВД России и средствами массовой информации. В основе межорганизационных взаимоотношений МВД России и средств массовой информации лежит поиск решений, направленных на формирование положительного отношения к полиции,

повышение уровня доверия граждан. Благодаря наличию стратегических целей, подобное взаимодействие становится перспективным.

С самого начала существования Министерства разрабатывалась стратегия конструктивного взаимодействия с представителями «пятой власти», определяющей влиятельную в социуме силу, участвующей в управлении жизнью гражданского общества. Наиболее действенной стратегия сотрудничества была в середине XX в., когда министром внутренних дел СССР стал Н. А. Щелоков. На протяжении почти двух десятков лет он планомерно выстраивал линию положительного освещения деятельности советской милиции. Лично принимал участие в создании кинофильмов, контактировал с писателями и художниками, композиторами и поэтами. Его эпоху по праву называют «золотым веком МВД СССР». Если при предыдущих руководителях люди боялись милицию, то Николай Анисимович Щёлоков приложил максимум усилий, чтобы её уважали. Милиционерам увеличивали заработную плату, служба в органах внутренних дел становилась престижной. О милиции говорили, что служат в ней больше культурных людей, чем в Министерстве культуры, и больше педагогов, чем в педагогическом ВУЗе. Н.А. Щёлоков с первых дней службы в органах внутренних дел, понимая огромные возможности пиара, направил все творческие усилия лучших писателей и режиссёров на пропаганду органов внутренних дел.

Он прекрасно понимал, что главный ресурс – это люди. Исходя из целевой природы организации, субъекту управления для реализации поставленных целей необходимо осознать, что организация как сложная социальная система приобретает, интегрирует, потребляет, воспроизводит и распределяет различные виды ресурсов [3, с. 215].

Подход, основанный на ресурсах, рассматривает организацию как совокупность материальных и нематериальных ресурсов, что предоставляет возможности для стратегического анализа её работы. В рамках такого анализа можно идентифицировать ключевые ресурсы и компетенции, играющие особенно важную роль для организации в условиях её конкурентной среды [2, с. 12].

Одним из стратегических ресурсов стратегии развития МВД России являются социальные медиа, так как традиционные средства массовой информации практически вытеснила сеть Интернет.

Учитывая данные тенденции, МВД России проводится большая работа, направленная на информирование граждан о деятельности силового подразделения посредством официальных групп в социальных сетях, телеграмм-каналов ведомства.

XXI век для МВД России стал началом формирования партнерской модели взаимоотношений полиции и общества, поднятие престижа профессии. Первое десятилетие нового столетия было связано не только с реформированием системы в целом, но и работы со средствами массовой

информации, в частности. Сотрудники подразделений информации и общественных связей стали активно использовать возможности различных PR-технологий, способствующих повышению интереса граждан к освещению деятельности полиции России.

В этот же период разрабатывается Концепция информационной работы и связей с общественностью, ранее ничего подобного не предпринималось – деятельность подразделения регулировалась требованиями и положениями отдельных нормативных правовых актов. Новый программный документ определил стратегические перспективы направлений деятельности, особое внимание было уделено подготовке информационных программ МВД России (начиная от популяризации службы, продвижения программы по безопасности дорожного движения и заканчивая программой по информационному сопровождению противодействия коррупции). Принимается ряд нормативных документов, регламентирующих порядок размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в сети Интернет. Для осуществления эффективной работы с социальными медиа, а они стали ведущими площадками для коммуницирования, где пользователи могли не только получить актуальную информацию от профессиональных журналистов, но и сами становились народными журналистами. Учитывая новые веяния, в МВД России создается отдел информационного реагирования и мониторинга, сотрудники которого круглосуточно осуществляют работу по незамедлительному реагированию на возникающие информационные поводы и угрозы. Благодаря их опыту и знаниям, МВД России своевременно реагирует на резонансные происшествия, предоставляя в СМИ комментарии.

Возрастающая роль сети Интернет, способствовала внедрению современных интернет-технологий. У МВД России и его территориальных органов появились интернет-сайты – основные источники информации о деятельности органов внутренних дел. Все сайты имеют унифицированную структуру, которая помогает пользователям в кратчайшее время получать необходимую, а самое главное актуальную информацию. Затем, проведенная организационная и техническая работа, в 2013 г. позволила ввести в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России», объединивший официальные сайты всех территориальных органов МВД России, подразделений центрального аппарата Министерства, образовательных организаций.

Все проведенные мероприятия преследовали только одну цель – повышение цитируемости, востребованности и степени доверия граждан к данному информационному источнику. В этот же период подразделения информации и общественных связей под руководством УОС МВД России начинают активно использовать в своей работе возможности социальных

сетей, сосредоточив усилия на развитии официальных аккаунтов Министерства на отечественных площадках («ВКонтакте», «Одноклассники», «RuTube»). Работа по внедрению информационных технологий не прекращалась ни на минуту, в 2014 году создается и внедряется мобильное приложение МВД России, имеющее устойчивый функционал и позволяющее экстренно связаться с полицией, получить контактные данные участкового и адрес опорного пункта, узнать сведения об административных штрафах за нарушение ПДД и многое другое.

Изменения, происходящие на информационной арене, требовали реформирования работы по информационному сопровождению деятельности органов внутренних дел. В 2016 г. было принято решение о том, наиболее важную и значимую информацию будет официальный представитель МВД России. Помощником Министра внутренних дел Российской Федерации стала Ирина Волк, которая все эти годы является официальным представителем Министерства внутренних дел Российской Федерации. С каждым годом качество материалов, размещенных в сети Интернет менялось с учетом внедрения все новых и новых технологий. Пресс-релизы перестали быть сухим изложением произошедшего, все они сопровождалось фотографиями с места событий, а большинство стали иметь ссылки на видеокomentarии руководителей подразделений информации и общественных связей, самые резонансные сопровождалось ссылками на видеокomentarий официального представителя МВД России.

Благодаря целенаправленной работе ведомства по освещению деятельности с каждым годом увеличивается число посетителей официального интернет-сайта МВД России. Важную роль в распространении информации оказал информационный интернет-портал «МВД Медиа», созданный на базе ФКУ «Объединенная редакция МВД России» и зарегистрированный как электронное СМИ.

Например, в таблице1 представлены сведения об официальных аккаунтах МВД России по Республике Мордовия.

Таблица 1

№ п/п	Наименование аккаунта	Ссылка
1.	Официальный интернет-сайт МВД России по Республике Мордовия	https://13.mvd.ru/
2.	Официальная группа в социальной сети «ВКонтакте»	https://vk.com/mvdrm
3.	Официальная группа в социальной сети «Одноклассники»	https://ok.ru/mvdrm
4.	Видеохостинг	https://rutube.ru/channel/25502787/
5.	Телеграм-канал	https://t.me/mvdrm13

В настоящее время коллектив подразделений информации и общественных связей под руководством помощника Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-майора полиции И. В. Волк, начальника Управления генерал-майора внутренней службы А. А. Князева – это подразделение, способствующее реализации принципов открытости и публичности, обеспечения общественного доверия к органам внутренних дел и поддержки граждан.

Информационная открытость МВД России, являясь одним из стратегических ресурсов развития органов внутренних дел, видоизменяется с учетом веяний времени, изменений базовых ценностей граждан, стратегических целей, технологий, ресурсов и применяемых моделей управления. Поэтому сегодня важной задачей является чёткое определение цели информационной открытости и факторов, влияющих на ее развитие. Нужно предвидеть информационные риски, чтобы своевременно на них реагировать. Другими словами, управлять будущей информационной политикой из сегодняшнего дня [1, с. 220–224].

Ресурсный подход в стратегическом планировании благодаря использованию его методов и инструментов, способствует идентификации новых путей для роста, позволяющих эффективно использовать свои ресурсы, достигая поставленные задачи в долгосрочной перспективе [5, с. 113–116].

Таким образом, организация информационной открытости МВД России является ресурсом, обладающим стратегической значимостью, так как благодаря ей с каждым годом позиции МВД России укрепляются, о чем свидетельствуют результаты постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции. Ежегодно, уровень доверия граждан к полиции повышается. Например, за период 2020–2024 гг., он вырос с 44,9 % до 54,8 %. Поэтому одним из приоритетных направлений стратегического планирования является постоянное размещение информации о деятельности ведомства в открытых источниках, на ведомственных аккаунтах, в средствах массовой информации и социальных медиа.

Список литературы:

1. Асанов Н. Х. Роль стратегического анализа в выработке правоохранительной стратегии // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 220–224.

2. Игумнов О. А., Иванов С. Ю. Социоресурсный подход в социальном управлении: постановка проблемы // Социология. 2022. №1. С. 215–224.

3. Лохонова Г. М. Роль ресурсного подхода к стратегическому управлению организацией в условиях межорганизационного

взаимодействия // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 35–42.

4. *Малоземов С. С.* Основы стратегического развития организации на основе ресурсного подхода // Экономика и парадигма нового времени. 2024. № 12 (33). С. 11–15.

5. *Нижальская Н. И.* Ресурсный подход в стратегическом развитии организации: теоретические и практические аспекты // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). С.113–116.

Александр Вадимович Парфенов,
доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: tischagin@yandex.ru.

**Об особенностях и перспективах развития розыскной и
идентификационной деятельности органов внутренних дел
Российской Федерации при решении задач
идентификации неопознанных трупов**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при решении сложной задачи идентификации неопознанных трупов. Предлагается обсудить перспективы развития этой сферы на основе существующих концептуальных подходов и научных взглядов на данное направление государственной деятельности. Обосновывается актуальность обозначенной темы. На основе анализа научных исследований и степени разработанности проблематики в сфере розыскной и идентификационной деятельности рассматривается наличие научной проблемы в данной области знания.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность; розыскная и идентификационная деятельность; розыск; установление местонахождения; опознание; идентификация.

Задача идентификации неопознанных трупов граждан имеет большое значение при решении задач оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности. Зачастую решенная задача по установлению личности неопознанного трупа с признаками насильственной смерти является главным ключом, позволяющим изобличить лицо, совершившее особо тяжкое преступление. Несомненно, что количество неидентифицированных трупов граждан находится в прямой зависимости от качества организации и осуществления розыскной работы по установлению лиц без вести пропавших. Проблема розыска без вести пропавших граждан целиком и полностью зависит от эффективности работы по установлению личности трупов неизвестных граждан. Подобная ситуация, когда количество не разысканных без вести пропавших и неопознанных трупов примерно равно, складывается почти во всех крупных регионах России. В основном это связано с увеличением миграции населения, низким уровнем жизни, утратой моральных ценностей в обществе [1, с. 302].

Теория розыска и оперативно-розыскная наука играют важную роль в практике. В современной оперативной обстановке развитие научного направления, удовлетворяющего и обеспечивающего цели рассматриваемого направления деятельности, требует не только новаторских подходов к имеющимся частным приемам и методам, но и тщательной проработки теоретической проблематики [7, с. 4–5].

В современных условиях необходимо совершенствовать оперативно-розыскную деятельность и активно развивать розыскные и идентификационные мероприятия для эффективного решения задач по поиску различных категорий разыскиваемых лиц, а также установлению личности неопознанных трупов [6, с. 199].

Следует указать имена ученых, внесших неоценимый вклад в становление и развитие теории «О розыске» (розыскной и идентификационной деятельности): И. Н. Якимов, В. А. Лукашов, В. И. Попов, Н. В. Терзиев, А. И. Винберг, Б. М. Шавер, Б. Е. Богданов, С. А. Голунский, В. И. Громов, А. Н. Колесниченко, И. М. Лузгин, М. П. Шаламов, Ю. П. Дубягин, В. А. Афицинский, Г. С. Воропаев, В. П. Петров, В. Н. Звягин, М. В. Кисин, В. А. Ляненко, В. В. Абрамочкин, Л. А. Авдашкевич, П. Е. Букейханов, Е. В. Буряков, Н. Г. Гасымов, Д. А. Гринева, Г. К. Дубовец, О.А. Королькова, А. Н. Огрохин, А. И. Тамбовцев, Э. Т. Щерба и др. [5, с. 52–53].

Необходимо обратить внимание, что профессор Е. В. Буряков разработал и предложил проект Федерального закона, регламентирующего розыскную и идентификационную деятельность в Российской Федерации [2].

Одним из важнейших направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» является осуществление розыскной и идентификационной деятельности. Закономерно, что грамотно организованная работа по идентификации неопознанных трупов, а также выверенная тактика осуществления оперативно-розыскной деятельности предопределяет объективное и достоверное установление обстоятельств, предшествующих наступлению смерти, при обнаружении неопознанных трупов с признаками насильственной смерти.

Данные обстоятельства предопределяют необходимость комплексного рассмотрения вопросов организации розыскной и идентификационной деятельности [4, с. 37] с учетом выверенного научно-обоснованного подхода как со стороны оперативно-розыскного учения, так и с ракурса назревшей необходимости усовершенствования законодательства, регламентирующего осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что идентификация неопознанных трупов не входит в задачи оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые содержатся в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, в данном законе нет специальных норм, которые являются поводом для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) при обнаружении неопознанных трупов. Имеется лишь ст. 7 (Основания для проведения ОРМ), где в п. 4 ч. 2 содержится «выводное» основание для идентификации неопознанных трупов, из «части» нормы и ее «пункта»: «Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов».

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время требуется совершенствование действующего законодательства в пользу увеличения возможностей оперативных подразделений и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем требуют разрешения такие проблемные вопросы, как совершенствование организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, рассмотрение современных подходов к правовому и нормативному обеспечению данного направления государственной деятельности.

Также следует обратить внимание на то, что исследования в данной сфере научных интересов показывают на взаимосвязь роста латентных убийств и увеличения количества неопознанных трупов и без вести пропавших [3, с. 54], в связи с чем необходима выработка действенного алгоритма тактических приемов, позволяющих эффективно проводить анализ и выявлять среди обнаруженных трупов и не идентифицированных без вести пропавших лиц.

Следует понимать, что на практике при обнаружении неопознанного трупа с явными признаками насильственной смерти идентификация личности такового является первоначальным этапом к получению основных и наиболее значимых сведений, которые будут использованы при раскрытии преступления. Практическое значение данного процесса сложно переоценить, поэтому при отсутствии какой-либо дополнительной информации на первоначальном этапе сбора информации о совершенном преступлении идентификация личности является главной задачей.

Список литературы:

1. Буканович А. В. Розыскная работа органов внутренних дел и проблемы ее организации // Уголовный розыск в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания уголовного розыска в России (Москва, 2 октября 2003 г.): в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2004. Ч. 1. С. 302–305.

2. *Буряков Е. В.* Оперативно-розыскное учение о розыске : монография. Омск, 2011.
3. *Парфенов А. В.* Некоторые особенности в построении и выработке версий по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Научный портал МВД России. 2012. № 2. С. 50–56.
4. *Парфенов А. В.* О сущности термина «розыскная и идентификационная деятельность» органов внутренних дел // Оперативник (сыщик). М., 2018. № 1 (54). С. 37–40.
5. *Парфенов А. В.* Генезис оперативно-розыскной деятельности в свете учения о розыскной и идентификационной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 51–56.
6. *Парфенов А. В.* Теоретические проблемы совершенствования розыскной и идентификационной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 1998–204.
7. *Парфенов А. В.* Теоретико-методологические основы розыскной и идентификационной деятельности в Российской Федерации : монография. М., 2022. 80 с.

Артём Геннадьевич Пивень
E-mail: ilya-fadeev@yandex.ru

Илья Александрович Фадеев,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ilya-fadeev@yandex.ru

Исторический аспект формирования внутриорганизационного доверия в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируется процесс развития внутриорганизационного доверия в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются ключевые исторические этапы, нормативно-правовые акты, методы управления и факторы, оказавшие влияние на формирование доверия в органах внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; внутриорганизационное доверие; корпоративная культура; управление; исторический анализ; правоохранительная система.

В последние десятилетия тема доверия находится в центре исследований в области организационного управления. В значительной степени появление доверия в качестве основного направления исследований в области организационной науки связано с большим объемом фактов, подтверждающих существенные и разнообразные преимущества, которые возникают при установлении доверия в организации [1, с. 93].

Формирование доверия – важнейший элемент обеспечения эффективности организации. В любых формах отношений доверие крайне важно. Для того чтобы его сформировать, требуется определенное количество времени, но разрушить можно в мгновение. Недостаточное доверие в коллективах подразделений вызывает настороженность, подозрения, а также увеличивает вероятность неправильного понимания. Как отмечают опытные руководители, при возникновении недопонимания на реализацию задач уходит гораздо больше времени. Однако и после выполнения задач и достижения целей они чувствуют себя опустошенными и неудовлетворенными из-за потраченного времени и энергии.

В системе органов внутренних дел Российской Федерации становление системы доверительных отношений претерпело долгий эволюционный путь, неразрывно сопряженный с перестройкой

государственного устройства, трансформацией правовой системы и изменениями в обществе.

Данный путь был постепенным, что можно проследить в трудах ученых-правоведов, законодательных актах и практике работы органов внутренних дел [2, с. 73].

Учреждение органов внутренних дел в Российской империи находилось в неразрывной связи с ходом централизации власти и становлением абсолютизма. Создание Петром I в 1718 году постоянной полиции явилось важнейшим звеном в формировании эффективной правоохранительной системы, поскольку ее устройство основывалось преимущественно на принципах жесткой вертикали власти и беспрекословного подчинения монарху. Как констатируют ученые, в этот момент доверие в качестве составляющей системы управленческих отношений было заменено инструментами тотального контроля и принуждения [4, с. 101].

Реформы Александра II, направленные на децентрализацию управления и повышение профессионализма сотрудников, внесли существенные изменения в организацию полицейской службы. Внедрение принципиально важных принципов кадрового наполнения органов полиции, увеличение объема компетенции местных органов и стремление повысить уровень материального обеспечения сотрудников создали условия для эволюции внутриорганизационных отношений [3, с. 140].

В ходе революционных событий 1917 года произошла радикальная реорганизация правоохранительной системы, в основе которой лежали принципы классового подхода. Учреждение ВЧК в декабре 1917 года положило начало становлению кардинально иного карательного аппарата, внутриорганизационные отношения в котором базировались на безоговорочной партийной принадлежности и жестком партийном подчинении [5, с. 128].

Для послесталинского периода стала характерна определенная модернизация правоохранительной системы, что нашло свое выражение в росте квалификации сотрудников. По-прежнему сохраняющийся внутрипартийный контроль продолжал определять кадровый состав и главные ориентиры в деятельности органов внутренних дел. При таких обстоятельствах структура внутриорганизационных отношений сохраняла жесткую и закрытую иерархичность, которая объективно затрудняла формирование горизонтальных доверительных связей.

Динамика развития системы доверительных отношений в советских правоохранительных органах представлял из себя довольно сложную диалектику формальных и неформальных практик. В то время как в ранний советский период преобладал идеологический кризис доверия, в течение нескольких последующих лет наблюдалось усложнение взаимоотношений,

в которых сочетались формальные требования партийной принадлежности и неофициальные основы профессионального взаимодействия.

Радикальные перемены в политической системе России в начале 1990-х гг. вызвали необходимость пересмотра фундаментальных устоев организации правоохранительной деятельности. Сложившиеся в советское время традиции закрытости и жесткой иерархии в отделах оказались крайне устойчивы к изменениям. Анализ того периода показывает, что существовал значительный разрыв между официально провозглашенными принципами управления и реальной практикой организационных взаимодействий. Вертикальная система коммуникации оставалась в значительной степени односторонней, а механизмы обратной связи носили преимущественно декларативный характер.

Принятие в 2011 г. Федерального закона «О полиции»¹ стало важной вехой в развитии российской полицейской системы. Эта реформа не только изменила название милиции на полицию, но и заложила основы для полной трансформации организационных и оперативных принципов деятельности органов внутренних дел. В рамках реформы был реализован ряд ключевых изменений, включая масштабную ротацию руководящего состава, ужесточение критериев профессионального отбора сотрудников и введение многоуровневой системы антикоррупционных ограничений.

Современная эпоха характеризуется активным внедрением цифровых технологий в процессы управления, что способствует повышению прозрачности организационных процессов. Развитие систем электронного документооборота и автоматизация отчетности снижают вероятность злоупотреблений и создают более равные условия для всех сотрудников.

Внедрение программ психологической поддержки, совершенствование профессионального обучения, меры по повышению уровня социальной защищенности сотрудников направлены на создание благоприятного организационного климата и укрепление доверительных отношений.

Исторический анализ показывает, что формирование доверия к внутренним институтам организации – сложный и многогранный процесс, на который влияет множество факторов. От жестко авторитарной системы отношений имперского периода, идеологизированной модели советского периода до современных попыток построить профессиональную корпоративную культуру – такова траектория эволюции этого важного аспекта правоприменения.

Современные тенденции свидетельствуют о постепенном переходе от административных и командных методов управления к более гибким

¹ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. : принят Гос. Думой 7 февр. 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.://СПС КонсультантПлюс : сайт: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 3.09.2025).

моделям, основанным на профессионализме, прозрачности процедур и внимании к человеческому фактору. Однако сохраняющиеся проблемы, такие как риск коррупции, выгорание персонала и необходимость дальнейшего повышения престижа службы, свидетельствуют о том, что процесс построения комплексной системы внутреннего организационного доверия далек от завершения.

Дальнейшее развитие системы требует гармонично сочетать проверенные временем подходы с новыми технологиями управления, находить баланс между традициями и инновациями. Профессионализм сотрудников, прозрачность управления и адаптация к цифровым реалиям - ключевые факторы успеха, которые в совокупности способствуют повышению эффективности правоохранительной деятельности.

В этом контексте исторический опыт МВД России дает ценный материал для анализа и разработки оптимальных моделей организационного развития.

Таким образом, исторический аспект формирования внутриорганизационного доверия в органах внутренних дел Российской Федерации показывает, что этот процесс носил эволюционный характер и был обусловлен как изменениями в правовом регулировании, так и трансформацией общественно-политических условий.

Список литературы:

1. Зуева О. В. Организационное доверие в органах внутренних дел: теоретический и эмпирический анализ // Вестн. Моск. гос. лингвистического ун-та. Общественные науки. 2024. С. 91–98.

2. История органов внутренних дел : курс лекций / под общ. ред. С. Б. Глушаченко. Спб., 2007.

3. Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

4. Мулукаев Р. С. О некоторых особенностях полиции дореволюционной России // Реформы полиции России: история, современность, перспективы : сб. трудов межвузовского науч.-практ. семинара. 2015. С. 71–76.

5. Румянцев Н. В. Российская полиция: историко-правовой анализ // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2012. № 1. С. 126–129.

Дмитрий Владимирович Писачкин,
*кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: dmitrypisachkin@mail.ru*

Роман Анатольевич Литвинов,
*слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: Litvinov_RA@mail.ru*

Мировоззренческая трансформация социума в активности субъектов политики на Украине

Аннотация: в статье рассмотрена мировоззренческая трансформация социума в проекции идеологии нацизма в контексте идей социальной философии, социокультурной динамики, социальных изменений, технологичности, критичности. В эпицентре внимания находятся актуальные проблемы, возникающие в общественных отношениях как следствие смещения центра тяжести полюсов в формате идей и мировоззрений. Идеология современного нацизма маркирует и формирует ценностные ориентации поведения людей, оказывает существенное влияние на их идентичность. Функции данной идеологии реализуются в общественном пространстве, активно выступая в виде основного сегмента санации (идеологической реорганизации). Элементами социума выступают гражданское общество, военизированные подразделения, государство.

Рассматривая события последних лет, происходящие в мировом пространстве, объективно анализируя прошлое и настоящее, можно прийти к выводу, что все переходит в противоположную плоскость, сохраняя тождественное основание. Общественное мнение народов и стран со временем меняется: то, что раньше было живым, становится мертвым, а бывает и наоборот.

Смещение полюсов в проекции силы, трансформация однополярного мироустройства в многополярное, противоборство между альянсами БРИКС и НАТО приводят к трансформации и модернизации идеологий, в том числе радикального толка.

Ключевые слова и словосочетания: мировоззрение; идеология нацизма; укронацизм; нордизм; шовинизм; русофобия.

В 1946 г. появился термин «денацификация», подразумевающий комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного общества Германии и Австрии, проводившихся совместно СССР, США, Англией, Францией [8].

Возрождение нацизма (или его симбиоза), а точнее, внезапно вспыхнувшая его популяризация в странах блока НАТО, повлекло как следствие признание золотого миллиарда и позволило данной идеологии занять одну из доминирующих позиций на мировой шахматной доске среди других идеологий. Делая структурный анализ от общего к частному, приходим к выводу, что возрождению идеологии Третьего рейха на мировой арене способствовал миграционный кризис, возникший осенью 2015 г. и не имевший аналогов со времен Второй мировой войны. Страны ЕС были вынуждены принять на территории своих государств беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, что поставило точку невозврата и вызвало необратимые последствия, которые выразились в форме национальных идей радикального толка, возникших у граждан данных стран.

Кроме того, обострилась криминогенная обстановка, произошла дестабилизация на рынке труда, появились прочие элементы негативной динамики во всех сферах жизнедеятельности как следствие происходящих процессов. Встал вопрос о неизбежной ассимиляции инородного населения в глобальном масштабе на данных территориях, что необратимо привело бы к утрате идентичности у местного населения. Выстраивая логическую цепочку, приходим к выводу о необходимости сохранения превосходства расы и чистоты крови. Аналог данных суждений лежит в основе идей Третьего рейха, что наглядно объясняет реабилитацию, модернизацию и популяризацию указанной выше идеи. Современный нацизм представляет собой блок из двух компонентов – нордизма и шовинизма, что по сути своей близко к идеям национал – социализма, культивируемых в Третьем рейхе.

Чума, поглотившая «золотой миллиард», именуемая русофобией, создала определенные предпосылки, и Германия совместно с другими странами-сателлитами вероятней всего сделали субъективный вывод: их время пришло, и долгожданный реванш не за горами.

Возвращаясь к истокам русофобии, возникшей несколько веков назад как следствие отвержения православия католичеством и протестантством, приходим к выводу, что это и стало основой вековой антикомпромиссной позиции Запада, обусловленной непримиримостью с церковными устоями и нежеланием воспринимать и принимать древнейшую старообрядческую греческую конфессию, которая по своему исповеданию является диаметрально противоположной и более консервативной, чем выше названные. Православие по своей численности и масштабу создает достойную конкуренцию западным конфессиям и по определению не может занять место вассала и интегрироваться

с последними в единый блок, тем самым создавая откровенный противовес авторитету и силе католичества и протестантства. «Православие сохранило в себе и бережно растило, то что утратили все другие западные исповедания». [3, с.28]. Это и привело к сложившимся отношениям, исходя из объективных геополитических реалий межконфессионального толка. [9].

Определяя нацизм (укронацизм) как объект исследования, рассматривая его через призму времени и пространства, приходим к выводу: точка отсчета ультранационалистического наследия на Украине приходится на 1846 г. – с появления Кирилло-Мефодиевского братства. Далее идет виток модернизации в виде ОУН – Организации украинских националистов, лидером которой был Николай Михновский. «В конце 1942 г. руководством ОУН все вооруженные отряды были сведены в единую «Украинскую повстанческую армию», перед которой была поставлена задача борьбы за «самостийную соборную украинскую державу». Командующий этой «армией» был назначен Клим Савур (кличка)» [7, с.204].

Все люди твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны, евреи – это враги
нашего народа, пока они господствуют над нами и обируют нас.

Николай Михновский

Рассматривая данное изречение можно сделать вывод, что в приведенном списке врагов украинского народа не хватает всего двух приграничных этносов – это молдаване и белорусы, из чего можно сделать вывод, что Украина как самостоятельная целостность исторически не состоялась. Она значительно уступала своим соседям по основным показателям и чувствовала себя в вассальном статусе по отношению ко всем вышеперечисленным этносам, включая даже те народы, которые внутри самой Украины, находясь в меньшинстве, воспринимались коренным населением как узурпаторы и эксплуататоры. Отсюда и первопричина агрессии и неприязни практически ко всем окружающим народам.

«На протяжении столетий территория, на которой расположена современная Украина, являлась лакомым куском для соседних стран. Богатая природа, чернозем, полезные ископаемые, полноводные реки, развитые города и выход к Черному морю неизменно привлекали самых разных завоевателей: европейцев – Речь Посполитую, Литовское княжество и Австро-Венгерскую империю, соседей с Юга – Османскую империю и Крымское Ханство, не оставалось в стороне и Россия, отсчитывающая свою историю от Киевской Руси». [2, с. 8].

«Слова мои кажутся иногда резким криком потому, что им не представляются вами свободные объяснения с читающим обществом, что свободы слова мы, малороссияне, лишены более, нежели какая-либо народность в Русской Империи»: (выписка из письма П. А. Кулиша к С. Т. Аксакову 28 октября 1858 г.) [7 с, 7].

Далее концепцию развития укронацизма можно связать с движением Степана Бандеры и Евгения Коновальца, а затем с амнистией коллаборационистов в 1955 г., проведенной Н. С. Хрущевым, а потом с развалом СССР, когда западная пропаганда достигла апогея и украинские обыватели, а именно рожденные в 1990-х годах, стали строительным материалом для реализации глобальной цели Запада. Ну, а переломный момент – это евромайдан 2014 г.[1].

Подводя итог идейным разработкам украинских националистов, можно сделать следующий вывод: украинская национальная самоидентификация зародилась на малороссийских землях в середине XIX в. и была подхвачена львовскими идеологами. К началу Первой мировой войны, опираясь на поддержку австрийских властей, им удалось сформулировать псевдонаучную концепцию, которая, мимикрируя под науку, обосновывала не только психологические и биологические отличия украинцев, но также их территориальные притязания. За несколько десятилетий до «арийских штангенциркулей» украинские националисты уже начали говорить о физиологических особенностях, своей «избранной» нации [6,с.24].

Но не стоит забывать, что мы рассматриваем укронацизм, а не его симбиоз или какую-то пародию, или карикатуру. Ведь основной постулат указанной идеологии – источник, определяющий совокупность идей и направляющий политический вектор, основанный на труде Адольфа Гитлера «Моя борьба».

А что мы видим? Зловещую идеологию с глубокими корнями, плодящую одержимых фанатиков? Или же пародию на идеологию, завязанную на поверхностном разделении взглядов? А быть может, реализацию меркантильных интересов с поправкой на популяризацию общественного движения или просто сложившуюся политическую конъюнктуру?

Изначально в любом государстве или социуме встречаются, и далеко не редко, агрессивные люди или же лица, склонные к явному проявлению агрессии, но при этом с точки зрения закона не являющиеся правонарушителями и уж тем более преступниками. Ведь в переводе с латинского «агрессия» переводится как «нападение» – поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда вплоть до уничтожения объекта. С точки зрения психологии агрессия представляется как активно оборонительный механизм, реагирующий на раздражители. Часто она выступает как следствие фрустрации.

Также можно представить агрессию как энергетику разрушительного толка, аккумулируемую субъектом, а также способность субъекта выступать в роли данного «энергоносителя», учитывая индивидуальные психологические особенности и природную предрасположенность

последнего к вышеуказанному процессу, что как следствие влечет за собой выброс производимого заряда в социум.

Приводя аналитическую выжимку, обращаем внимание, что склонность к агрессии, как правило, проявляется у футбольных фанатов, а также у расистов. Нередки случаи, когда указанные лица пополняют ряды одновременно сразу двух указанных групп.

Как известно, в любом социуме субъект, отличающийся от большинства особей по каким-либо признакам, будь то внешние особенности или же внутренние характеристики, всегда вызывает раздражение, антипатию или же неприязнь, что, как следствие, влечет за собой напряженность в отношениях с оппонентами, а нередко приводит и к откровенному бойкотированию. То есть вероятность стать «белой вороной» на черном поле увеличивается многократно. А согласно логике в последовательности рассуждения лица, склонные к проявлению агрессии, относятся более нетерпимо к лицам, имеющим отличия по расовым признакам. И нередко не скрывают ее. Такое бывает и в России, особенно по отношению к выходцам из Средней Азии. Представим обычную ситуацию, возникшую в общественном транспорте, водителем которого является представитель одной из среднеазиатских стран, когда вполне законопослушная женщина в ходе словесной перепалки, спонтанно возникшей из-за элементарного дискомфорта, переходит к открытым оскорблениям, напрямую затрагивая расовую и национальную принадлежность.

Что это? Экстремизм? Расовая неприязнь? Межнациональная рознь? Или низкий айкью в сочетании с агрессией и элементарной невоспитанностью? Все зависит, прежде всего, от желания дать какую-либо правовую оценку данному прецеденту.

Так или иначе, нетерпимость к представителям иных этнических групп, пусть даже в небольшой степени, присутствует практически в каждом индивиде и уж тем более в любом социуме, так как само по себе отличие по внешним и языковым признакам несет уже отрицательную коннотацию: ведь данные критерии определяют чужака. Вопрос только в том, насколько устойчива может быть эта платформа в структуре бытия. Может ли она послужить стартом или катализатором для зловещей идеологии в ходе популяризации экстремистских идей, культивируемых злопыхателями? Или же она останется на уровне природного подсознания индивида, имеющего склонность к проявлению агрессии на почве той же нетерпимости, но без фактического подтверждения?

Также в качестве примера можно привести классовую нетерпимость, которая по аналогии с этнической ничуть не меньше присутствует в любом социуме. Как относится рабочий класс к интеллигенции? Данные отношения наиболее ярко показаны в фильме «Собачье сердце» по повести Михаила Булгакова, где образ, воплощенный в Шарикова идеально

отображает уровень антипатии, неприязни и агрессии к недружественной интеллигенции. А интеллигенция в лице доктора Борменталья испытывает такие же чувства к своему оппоненту. Ключевая фраза, сказанная персонажем Шариковым: «Один в семи комнатах расселился, штанов у него сорок пар, а другой по помойкам лазает, пропитания ищет». Это и находится во главе угла противостояния между двумя классами – разный уровень развития и жизни.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, подтвержденный эмпирическим анализом, что классовая неприязнь присутствует в социуме любого государства. Насколько больше или меньше – зависит от количества национальностей и конфессий, а также от специфики классовой конструкции государственного образования.

В книге Кочетков А.В. Черное солнце Украины, приводятся многочисленные факты преступлений деятельности лидеров азовского движения, их тесной связью с криминальным миром, вскрываются мотивы многих деяний – вовсе не идейные, а имеющие целью личное обогащение небольшой группы лиц. [5, с. 4].

Перейдем к рассмотрению укронацизма как фундаментального компонента идеологии украинского политического режима. Возьмем в качестве примера изучения такие вооруженные формирования, как уже упомянутый «Азов» и «Айдар». Проанализировав атрибутику и символику, активно используемые в данных формированиях, волчий клык, свастику и прочие символы, которые были взяты из идеологического арсенала Третьего рейха, можно прийти к выводу, что они демонстративно говорят о радикальности и беспощадности со стороны приверженцев данной идеологии.

Как известно из истории, знамя Третьего рейха представляло собой совокупность трех цветов, каждый из которых имел в последовательности свой подтекст и определенную значимость. Красный цвет олицетворял социальные идеи, белый – идею национализма, а черный мотыгообразный крест – миссию борьбы за победу арийцев, пропитанной антисемитскими убеждениями. «Прямую противоположность арийцу представляет иудей» – ремарка из прошлого.

Обращаясь к истории и рассматривая теорию расового превосходства, стоящую во главе угла идеологии национал-социализма, не стоит забывать, что основоположником ее был французский социолог Ж. А. де Гобино и ее официальной точкой отсчета является 1853 г., когда была опубликована его книга «Опыт о неравенстве человеческих рас». По утверждению Гобино, избранной в отношении черной и желтой рас является белая арийская раса, наиболее ценной из которых является «белокурая и голубоглазая германская раса». Мировая культура развивается по мере того, как белая раса устанавливает свое господство над низшими расами. Однако, одержав верх над низшими расами, арийцы начинают

ассимилироваться с покоренными народами, что как следствие нечистоты крови приводит к снижению культурного уровня в целом и неизбежной катастрофе. [10].

Данное учение нашло ряд приверженцев и последователей во Франции и Германии, среди них Ницше, Лапуж (рассуждение о расовой гигиене). В Германии наибольшую популярность из последователей Гобино снискал англо-немецкий писатель и философ Х. С. Чемберлен, которого А. Розенберг признал основным идеологом национал-социализма по части расовых теорий. Насколько известно, никто иной, как Розенберг, стал главным идеологом Третьего рейха, а его связь с А. Гитлером прослеживается еще с союза художников-авангардистов, к которым они имели прямое отношение. Указанный выше труд Гитлера представляет собой не что иное, как плагиат, лишенный политического ядра, а надстройка, которую он добавил, не содержит ни экономической, ни политической, ни хозяйственной ценности, она есть только призыв как идеологическое составляющее в борьбе против «низкопробного народа», противостоящего «высшей расе». Кроме того, Гитлер выделил еврейский вопрос, как основной расовый постулат. «Грехи против крови и расы, считал фюрер, являются самыми страшными грехами на этом свете. Нация, которая предается этим грехам, обречена».

Встает вопрос, как такое античеловечное, преступное учение могло просуществовать так долго, не занимая должного исторического положения. Ответ до банальности прост: сама теория не является преступной, преступны методы ее реализации, которые и воплотил в жизнь великий злодей – оратор. Сам инструментарий выступает в роли приманки и триггера для своих последователей.

Люди, которые состоят в разных вооруженных националистических движениях типа «Азов» и «Айдар», как правило, являются приверженцами неоязычества. Почему они пополняют их ряды? Во-первых, из-за скудоумия. Чтобы ощутить причастность к фантастическим «богам» или искренне поверить, нужно сильно постараться не обременять себя интеллектом. Во-вторых, их привлекает вседозволенность, быть родновером, значит не иметь стоп-крана в вопросах морали. Это десакрализация человеческой жизни (чужой, конечно) – это блуд, наркотики и все остальные лжеудовольствия.

*Священник
Антоний Скрынников*

Политики думают, прежде всего, не о том, насколько та или иная идеология имеет редкие достоинства либо огромные недостатки. Они думают, насколько эффективен данный материал в практико-применительном аспекте. И пока данным идеям нет достойной замены, альтернатива не найдена, целесообразности менять ее нет [4]. Учитывая тот факт, что приверженцами данных взглядов в подавляющем выступает тот самый контингент, для которого ближе любая антиидея, чем идеалы,

заставляющие активизировать мозговую деятельность, то данное средство вербовки является оптимальным для достижения поставленной цели.

Если бы идеология Третьего рейха была рассмотрена через призму идейных взглядов последователей, где в качестве главных проблем были выделены иностранный капитал, марксизм и еврейский вопрос, то наиболее вероятно, что указанные выше формирования после назначения на должность главнокомандующего человека с еврейским происхождением, устроили бы скорее государственный переворот или вооруженный мятеж, а не приняли бы в очередной раз «Присягу Отечеству».

«В городах и селах продолжает свирепствовать насилие и террор, часто достигшее чудовищных размеров. Особенно тяжелое положение еврейского населения, которое буквально объявлено вне закона и в ряде пунктов поголовно истребляется» (документальные материалы о зверствах нацистов в оккупированных районах Украинской ССР) [7, с.134].

Подводя итоги проделанного исследования хочется резюмировать следующее: сама идеология нацизма (украинацизма), культивируемая с подачи Запада как основная идеология политического режима Украины, представляет собой не более чем симбиоз идей, заложенных в Третьем рейхе. Несмотря на активное использование символики, аналогий, атрибутики, выраженных в виде использования таких символов, как свастика, проводимых мероприятий, таких как факельные шествия и прочее, все вышеперечисленные характеристики не имеют под собой твердого фундамента. Колорит современных последователей данного учения говорит сам за себя, им намного ближе инстинкты, чем идеалы. А без идеологии ведение войны невозможно, даже если ее последователи живут не идеями, а инстинктами. Таким образом, современный нацизм (украинацизм) – это одна из форм русофобии, насаждаемая киевским политическим режимом.

Список литературы:

1. *Воронова О. Е., Трушин А. С. Воронова О. Е. Глобальная информационная война против России : моногр. М., 2019. 320 с.*
2. *Григорьев М. С., Дейнего В. Н., Дюков А. Р., Засорин С. А., Малькевич А. А., Манько С. А., Шаповалов В. Л. История Украины : моногр. 2-е изд., доп. М., 2023. 656 с.*
3. *Ильин И. А. О русском национализме : сб. статей. Симферополь, 2016. 208 с.*
4. *Козырев М. С. Идеология и ее роль в российском государственном управлении : моногр. М., 2013. 98 с.*
5. *Кочетков А. В. Черное солнце Украины. 2-е изд., испр. М., 2024. 460 с.*
6. *Крашенинникова В., Суржик Д. Украинский национализм на службе Западу. М., 2023. 144 с.*

7. *Меньшов Н. П.* Украинский национализм: история смертельной трансформации : сб. документов, освещающих деятельность органов внутренних дел и государственной безопасности в области противоборства националистическому подполью и проявлениям бандитизма до 1941г., в период Великой отечественной войны и послевоенные годы. М., 2024. 584 с.

8. *Панарин И. Н.* Информационная война и коммуникации. М., 2021. 236 с.

9. *Хвыля-Олинтер А. И.* Духовно-религиозное основание национальной безопасности России. М., 2012. 420 с.

10. *Чемберлен Х. С.* Арийское мировоззрение. М., 2013. 64 с.

Алена Сергеевна Полевщикова,
старший научный сотрудник
отдела по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

О правовом положении научных обществ обучающихся в системе МВД России

Аннотация: статья посвящена исследованию правового статуса научных объединений обучающихся, созданных в образовательных организациях (университетах, институтах, академиях) системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: научное общество; научный кружок; совет молодых ученых; молодежная политика; студенческое самоуправление.

Становление личности представителей молодого поколения и профессиональная подготовка молодежи – одно из наиболее значимых направлений государственной политики в наши дни. На всех этапах получения образования, начиная с дошкольного и заканчивая послевузовским, используется комплексный подход к развитию обучающихся. Особенно значимо это для вузовского и послевузовского образования: интерес к познанию профессии возвращается в условиях личной заинтересованности, мотивирующей среде, свободе научного и творческого самовыражения.

В этой связи неотъемлемой частью студенчества всегда считалось вузовское самоуправление, студенческие научные общества и кружки, посредством которых реализуются права студентов и аспирантов (адъюнктов) на образование, выражение собственного мнения, вклад в развитие науки и государственности.

В структуру МВД России входят образовательные организации, в том числе 35 университетов, институтов, академий и их филиалов, осуществляющих подготовку и переподготовку сотрудников по программам среднего профессионального, высшего образования и научно-педагогических кадров. И во всех образовательных организациях значительное внимание уделяется организации научной деятельности обучающихся, в том числе формированию различных научных сообществ и объединений.

Однако единого нормативного регулирования на ведомственном уровне по данному вопросу не усматривается. Данный подход представляет возможность каждой образовательной организации подходить к вопросу

внеурочной научной деятельности индивидуально.

Следует отметить, что ряд приказов МВД России все же содержит отсылку к возможности создания, например, научных обществ и кружков обучающихся. Например, приказ МВД России от 19.09.2022 № 691 говорит о том, что «организация, осуществляющая образовательную деятельность, координирует деятельность научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов»¹. Аналогичным образом, косвенно упоминается факт участия обучающихся в работе научных кружков кафедр, научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов в ряде иных ведомственных приказов, посвященных премированию слушателей и курсантов².

В то же время следует отметить, что, несмотря на отсутствие централизованного правового регулирования, функционирование научных кружков и сообществ регламентируется локальными актами вузов.

Для изучения правового положения научных обществ и научных кружков обучающихся были изучены открытые данные, размещенные на сайтах ведомственных образовательных организаций. В целом хотелось бы отметить, что более чем две трети вузов в разделе «Наука» имеют отдельную вкладку «Научное общество» или «Научная деятельность обучающихся». В данных разделах кратко изложена информация о деятельности курсантов, слушателей и адъюнктов. Ряд образовательных организаций дополнительно разместили на сайте электронный образ Положения о деятельности научного общества и научных кружков, что позволило более подробно изучить их цели, задачи, структуру.

Можно сказать, что понятие, содержание и задачи научных обществ везде схожи, но в ряде вузов имеется и некоторая специфика.

Во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России научное общество обучающихся функционирует с декабря 2022 г. и объединяет слушателей и адъюнктов; молодых ученых и научно-педагогический состав, возраст которых не превышает 40 лет; докторов и кандидатов наук, имеющих ученые звания, утвержденных или планируемых к утверждению в качестве научных руководителей

¹ Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения : приказ МВД России от 19.09.2022 № 691 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 8.09.2025).

² Об учреждении именных стипендий для обучающихся федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, определении их размеров и утверждении Условий выплаты именных стипендий обучающимся федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 08.07.2024 № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 8.09.2025).

адъюнктов. Основным управляющим органом научного общества обучающихся является Совет научного общества.

Особенностью научного общества ВИПК МВД России является включение в его состав научных руководителей обучающихся.

В Московском областном филиале Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя научно-исследовательская работа курсантов и слушателей организуется кафедрами, курсами и научно-исследовательским и редакционно-издательским отделением самостоятельно обучающимися и в составе научных кружков. В Филиале функционирует 8 научных кружков при кафедрах, каждый из них имеет интересное наименование, например «Страж правопорядка», «Преступление и наказание», «Сыщик», «Тайны следствия».

Аналогично Научное общество курсантов и слушателей Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя образовано из научных кружков с названиями «Эгида», «Версия», «Универсум», «Ренессанс», «Инновация», «Анискин» и др. Можно отметить, что присвоение кружкам наименований вносит некоторую оригинальность и способствует самоопределению обучающихся.

Спецификой научного общества Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя является то, что научное общество курсантов и слушателей состоит из научных обществ факультетов, которые, в свою очередь, включают в себя работу научных кружков. Однако более подробная информация об их работе на официальном сайте вуза не представлена.

Особенностью научного общества Санкт-Петербургского университета МВД России является деление на секции, а не кружки, однако их правовое положение в целом аналогичное.

Научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) Волгоградской академии МВД России осуществляется в форме работы в научных кружках, проблемных группах и научно-исследовательских лабораториях, создаваемых на кафедрах. Интересно отметить, что слушательское (курсантское) научное общество академии характеризуется как орган «общественной самодеятельности». Также как форма самодеятельности обучающихся создан журнал «Курсант 34».

На официальном сайте Омской академии МВД России в разделе «Новости» содержится множество упоминаний о деятельности Научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов, однако специализированного раздела на сайте не имеется.

Интересный подход можно увидеть у Нижегородской академии МВД России, в которой создано не научное общество, а Совет молодых ученых.

Спецификой данного органа является то, что руководство

деятельностью осуществляет начальник Академии. Орган, во главе которого стоит не обучающийся, а руководитель образовательной организации, в отличие от ряда иных обществ, нельзя однозначно назвать органом молодежного самоуправления, а скорее следует считать координационным.

С положительной стороны следует однако отметить то, что в Положении о Совете, размещенном на официальном сайте, прямо указано на необходимость освещения его работы в сети «Интернет», в том числе создание специализированных разделов на сайте вуза.

Интересным является структура научного общества Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина: научным руководителем является преподаватель института, заместителем руководителя является ветеран института, а председателем – курсант. Научное общество осуществляет свою деятельность на кафедрах в рамках научных кружков, а активное участие в работе и высокие результаты в научно-исследовательской деятельности института обучающимся может быть присвоено почетное звание «Лучший исследователь Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина».

В противовес вышеуказанной структуре, председателем Совета научного общества обучающихся согласно Положению о научном обществе обучающихся Воронежского института МВД России и Луганского филиала Воронежского института МВД России является адъюнкт, а в состав совета входят представители факультета в лице 10 курсантов и слушателей.

Научное общество курсантов, слушателей и адъюнктов Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации было создано в 2000 году и является добровольной организацией, объединяющей курсантов, слушателей и адъюнктов систематически, целенаправленно занимающихся научно-исследовательской работой и успешно выполняющих учебный план. На официальном сайте указан девиз научного общества: «Посвящать жизнь истине».

Особенно хотелось бы отметить подход к организации научной деятельности обучающихся в Ростовском юридическом институте МВД России. Отличительной особенностью является созданная в вузе Программа обучения членов научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов «Первые шаги в науку», которая представляет из себя цикл занятий по таким темам как «Научная деятельность курсантов и слушателей», «Подготовка научной статьи», «Использование базы РИНЦ», «Подготовка мультимедийной презентации», «Навыки грамотной устной и письменной речи».

Особенную структуру можно отметить у научного общества обучающихся Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно Положению о научном

обществе, в его структуру входят Совет, научные кружки, исследовательские проблемные группы, бюро научного перевода, представители курсов и адъюнктов. Статус кружка в целом аналогичен иным вузам, а вот исследовательские проблемные группы создаются отдельно в целях проведения научных исследований. Однако информация, изложенная в Положении достаточно общая, поэтому уловить различия в правовом положении кружка и группы сложно. Что касается бюро, то по своей сути это кружок с уклоном на тематику иностранных языков.

Также разветвлённая структура научного общества у Уфимского юридического института МВД России. К ней относятся: Совет, Научные кружки, Лекторские группы, Юридическая клиника, Лига интеллектуальных игр.

Интересным является и то, что среди основных направлений деятельности общества указано обеспечение и осуществление бесплатной квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней лицам, деятельность по правовому информированию и просвещению населения, а также разработка и проведение интеллектуальных игр, таких как «Брейн-Ринг», «Что? Где? Когда?» и др. Также определенным образом характеризует статус научного общества такое направление деятельности, как организационная помощь научно-исследовательскому отделу.

В Положении о научном обществе Академии управления МВД России, размещенном на официальном сайте, наоборот на сам вуз возложена функция по информированию и оказанию организационно-методической помощи научному обществу. В Академии научное общество состоит из исследовательских групп, создаваемых на кафедрах.

Проведенный анализ информации о научных обществах, представленной на официальных сайтах, позволил сделать ряд выводов:

1. В подавляющем большинстве вузов МВД России созданы научные объединения обучающихся. Как правило, это научные общества, объединяющие курсантов, слушателей, при наличии – адъюнктов. В одной образовательной организации функционирует Совет молодых ученых.

2. Структурными элементами почти всех научных обществ являются научные кружки, создаваемые на кафедрах или факультетах. Допускается изменение наименования структурных единиц с сохранением аналогичного функционала: исследовательские группы, секции, бюро. Встречается и включение в структуру особенных элементов: юридическая клиника, Лига игр, исследовательские проблемные группы наделенные особым функционалом). В качестве исключения можно обозначить научное общество вуза, состоящее из научных обществ факультетов.

3. Руководство научными обществами делится на несколько видов: во главе стоит руководитель образовательной организации (или его заместитель), представитель профессорско-преподавательского состава или обучающийся. Как правило, в более крупной образовательной организации

предусмотрена более субординированная система контроля за работой научных обществ.

4. Цели, задачи и функционал научных обществ и кружков изложены везде приблизительно одинаково, коротко и без конкретизации, используются формулировки «усиление», «стимулирование», «повышение», «активизация». В качестве исключения можно отметить один вуз, где в направлении деятельности указан относительно конкретный функционал.

5. Модель взаимодействия вуза и научного общества также разнится. Ряд вузов исходят из концепции «вуз в помощь научному обществу», иные в положении прямо указывают на функционал «научное общество в помощь вузу». Зачастую в Положениях закреплена возможность «взаимодействия» научного общества с руководством, однако механизм не обозначен. Более того, в ряде научных обществ, где в качестве председателя (координатора) выступает руководство, суть «взаимодействия» не ясна.

Следует отметить, что ни одна из вышеперечисленных тенденций не должна восприниматься как «правильная» или «образцовая». В качестве предложений по совершенствованию организации работы объединений обучающихся в ведомственных вузах хотелось бы в первую очередь отметить необходимость более подробного освещения их деятельности на официальных сайтах образовательных организаций. Констатация проделанной работы и конкретизация результатов поможет самим обучающимся помнить о ней и ценить вложенные усилия. Кроме того, это позволит показать абитуриентам сколько внимания уделяется внеклассному развитию личности, кадровому росту сотрудников полиции и привлечь обучающихся в вузы системы.

Список литературы:

1. Коняев А. В., Русинова Л. В. К вопросу об организации деятельности научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов Белгородского юридического института МВД России // Вестн. учеб. отдела Барнаульского юрид. ин-та МВД России. 2020. № 35. С. 75–76.

2. Лебедев В. Р. Динамика развития и организации научного общества курсантов, слушателей и студентов Санкт-петербургского университета МВД России // Научная деятельность курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций МВД России : сб. тезисов выступлений участников межвузовской науч.-теор. конф. курсантов. (Санкт-Петербург, 18 декабря 2015 г.). С. 78–80.

3. Федченко В. Н. Роль и значение военно-научного общества курсантов в формировании личности будущего офицера // Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. «EURASIASCIENCE». М., 2023. С. 202–204.

Павел Александрович Пономарев,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ponomarev_85@mail.ru

Елена Геннадьевна Шишкина,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: kurkov-1982@yandex.ru

Факторы формирования имиджа специальных подразделений

Аннотация: в статье анализируются факторы, влияющие на формирование имиджа специальных подразделений в России, с опорой на теоретические подходы социального конструирования, институционализма и имиджеологии. Рассматриваются роль общественного мнения, средств массовой информации и профессиональной деятельности в создании образа данных подразделений, а также приводится сравнение с зарубежной практикой (США, SWAT). Анализируются способы формирования позитивного имиджа силовых структур и риски, связанные с негативными стереотипами.

Ключевые слова и словосочетания: имидж; специальные подразделения; факторы формирования общественного мнения.

Имидж сотрудника полиции является важным социальным феноменом, от которого во многом зависят доверие населения к правоохранительной системе и эффективность выполнения ею своих функций [1, с. 55–64].

В условиях современных вызовов вопросы формирования позитивного образа спецподразделений приобретают особую актуальность. Эти элитные подразделения участвуют в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что привлекает пристальное внимание общества и средств массовой информации. С одной стороны, успешные операции специальных отрядов формируют образ профессионализма и героизма, с другой стороны, случаи чрезмерного применения силы или скандалы способны существенно подорвать общественное доверие и породить негативные стереотипы.

Согласно подходу социального конструирования, имидж правоохранительных органов рассматривается как социально сконструированный феномен – совокупность образов в общественном

сознании, которые формируются под влиянием информации, циркулирующей в обществе. Имидж не существует объективно, а создается в результате взаимодействия различных акторов: самих силовых структур (через их деятельность и самопрезентацию), средств массовой информации, гражданского общества. Образы специальных подразделений складываются из реальных фактов и мифов, эмоциональных оценок и стереотипов. В общественном сознании могут одновременно сосуществовать противоречивые представления – от идеализации спецназа как «героев» до негативных клише о «карателях». Таким образом, имидж – динамичная конструкция, гибкая и чувствительная к изменениям социально-политического контекста [4, с. 131–134].

С позиции институционализма образ полиции тесно связан с легитимностью государственных институтов и уровнем доверия к власти в целом. Исследования показывают, что существует прямая взаимозависимость между отношением граждан к действующей власти и восприятием правоохранительных структур [1]. Другими словами, в периоды, когда государственные институты пользуются поддержкой общества, имидж полиции и ее спецподразделений склонен улучшаться, и наоборот – кризис доверия к политическому руководству подрывает авторитет силовых органов. Институциональные факторы включают также нормативно-правовую базу (закон «О полиции» и др.), степень прозрачности и подотчетности специальных подразделений перед обществом, наличие общественного контроля. Институциональный подход акцентирует, что имидж устойчив, когда встроен в ценности и нормы организации и подкреплён репутацией эффективного исполнения обязанностей. В противном случае, единичные негативные инциденты могут повлечь за собой обобщение отрицательного образа на всю структуру.

Имиджеология как область знаний объединяет методы целенаправленного формирования имиджа организацией. В контексте полиции это проявляется в существовании имиджевых программ, пресс-служб и стратегий публичных коммуникаций. Специальные подразделения стремятся позиционировать себя как профессиональные, надежные и близкие к народу. Так, во всех крупных подразделениях МВД (а с 2016 г. – Росгвардии, куда вошли ОМОН и СОБР) действуют пресс-службы, отвечающие за взаимодействие со СМИ. Их задача – транслировать единое сообщение, согласованное с миссией организации и ее ценностями, чтобы формировать целостный образ. Имиджеология опирается на различные инструменты: от визуальной составляющей (форма, символика спецподразделений) до информационных поводов (репортажи о успешных операциях, истории героев из рядов спецназа). Важным компонентом является работа с общественным мнением через соцсети и акции открытости: например, демонстрационные выступления представителей спецподразделений на мероприятиях, их участие бойцов

в благотворительных акциях и т. д. Современные исследования отмечают, что отсутствие целостной государственной системы формирования имиджа полиции приводит к размытости образа и оставляет пространство для негативных стереотипов. Поэтому применение имиджеологических подходов призвано систематизировать работу над образом специальных подразделений, делая его управляемым ресурсом.

Формирование общественного мнения о спецподразделениях обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов. Ниже рассмотрены основные из них.

Внутренние (организационно-профессиональные) факторы: к этой группе относятся характеристики самих подразделений и их деятельности, непосредственно влияющие на образ. Во-первых, уровень профессионализма и эффективность операций: успешное выполнение сложных задач (например, освобождение заложников, задержание вооруженных преступников) укрепляет репутацию подразделения как компетентного и необходимого. Повышенные требования общества к профессионализму бойцов спецназа означают, что даже единичный случай непрофессионального или неэтичного поведения может обобщаться в массовом сознании и проецироваться на всю структуру. Во-вторых, нравственно-психологический облик сотрудников – их дисциплина, законопослушность, вежливость при обращении с гражданами. Имидж тесно связан с моральным обликом: соблюдение прав человека и этических норм способствует позитивному восприятию, тогда как случаи жестокости или коррупции наносят серьезный урон доверию. В-третьих, корпоративная культура и ценности подразделения: культивирование идеалов служения обществу, мужества и чести внутри коллектива транслируется и вовне, формируя уважительный образ. Наличие ведомственных наград, героев, историй успеха (например, ветераны СОБР, отличившиеся в Северо-Кавказских кампаниях) выступает символическим капиталом имиджа. В-четвертых, коммуникационная политика организации – готовность руководства идти на открытый диалог, предоставлять достоверную информацию о своей работе. Исследования отмечают, что в современных условиях отсутствие прозрачности порождает слухи и негативные установки, тогда как активная имиджевая политика (пресс-релизы, брифинги, участие в СМИ) позволяет унифицировать сообщения и выстраивать единую стратегию позиционирования. Таким образом, внутренние факторы во многом контролируются самими подразделениями: через повышение профессионализма, соблюдение высоких стандартов поведения и продуманную PR-стратегию руководства можно целенаправленно влиять на укрепление позитивного образа.

Внешние (социально-коммуникативные) факторы: к ним относятся условия и воздействия, исходящие из окружающей информационной и социокультурной среды, которые во многом определяют общественное

мнение о спецподразделениях. Один из ключевых факторов – освещение в средствах массовой информации. Массмедиа создают для большинства граждан опосредованный образ спецподразделений (виртуально-стереотипный уровень по Д.Г. Передне [2, с. 36-41]. При этом контент СМИ может быть, как позитивным (репортажи о предотвращенных терактах, интервью с бойцами-героями), так и негативным (кадры жесткого разгона протестов, скандалы о превышении полномочий). Для привлечения аудитории медиа нередко акцентируют именно негативные аспекты работы полиции [3, с. 138-143]. В результате в массовом сознании закрепляются отрицательные стереотипы. Данный фактор усугубляется тем, что взаимодействие сотрудников спецподразделений с гражданами происходит преимущественно в конфликтных ситуациях (разгон беспорядков, задержания), что заранее формирует у многих негативные ассоциации. Исследования показывают парадокс: граждане, знакомые с полицией только по СМИ, порой относятся к ней лучше, чем те, у кого был личный (нередко травматичный) опыт взаимодействия.

Другой важнейший внешний фактор – общественное мнение и уровень правовой культуры населения. Образ спецподразделений формируется в контексте общего отношения населения к правоохранительным органам и понимания их роли. Если в обществе развито правосознание и ценится принцип законности, то деятельность полиции воспринимается как необходимая и заслуживающая поддержки. В таком случае даже силовые действия (в разумных пределах) получают оправдание как защита порядка. Однако при низком уровне доверия и правовой культуры любые действия силовиков склонны трактоваться в негативном ключе. Общественное мнение во многом зависит и от исторического опыта: в России бурные 1990-е гг., связанные с преступностью и терроризмом, сформировали запрос на решительные меры и героизацию спецназа, тогда как в более стабильные периоды внимание переключается на проблемы превышения силы и соблюдения прав. Память о конкретных событиях (например, штурм театра на Дубровке или трагедия в Беслане) долго влияет на восприятие: спецподразделения ассоциируются с борьбой против смертельно опасных угроз, что вызывает уважение и благодарность, но неудачи или большие жертвы в подобных операциях могут породить критику.

В последние годы значительное влияние приобретает информационное пространство интернета. В соцсетях имидж формируется стихийно, на основе пользовательского контента: фото и видео с мест событий (нередко снятые очевидцами на телефоны), комментарии блогеров, мемы. Здесь репутация спецподразделений может страдать от волн негатива во время резонансных событий. Одновременно сами ведомства стараются использовать новые медиа: официальные аккаунты спецподразделений в социальных сетях демонстрируют повседневную работу бойцов, истории

об их подготовке, тем самым служа противовесом однобоким негативным нарративам. Однако единая стратегия присутствия в соцсетях пока недостаточно сформирована на государственном уровне. В информационном вакууме инициативу перехватывают неофициальные источники. Таким образом, управление образом в цифровой среде стало новым вызовом: необходимо оперативно реагировать на информационные поводы, опровергать недостоверные сведения и продвигать положительные примеры, иначе общественное мнение окажется под влиянием слухов и эмоций.

Отдельно следует отметить такие факторы, как включенность спецподразделений в социальные инициативы и символические коммуникации. Участие сотрудников полиции в социальных акциях – например, в днях донора, спортивных мероприятиях, воспитательных программах для молодежи – рассматривается как эффективный метод формирования положительного имиджа [3, с. 42-48]. Подобные действия демонстрируют «человеческое лицо» силовых структур, их близость к обществу, готовность служить людям вне сугубо силовых задач. Также символическое значение имеют элементы образа: форма и атрибутика спецподразделений (эффектный черный камуфляж, шевроны и эмблемы), публичные церемонии (показательные выступления на праздниках, награждения бойцов государственными наградами). Все это транслирует определенные ценности и влияет на эмоциональное восприятие: гордость и уверенность в защите (если символы ассоциируются с правоохранителями) или, напротив, страх и отчуждение (если форма и снаряжение выглядят чрезмерно агрессивно для мирных граждан). Психологические исследования отмечают, что внешний облик и коммуникативная компетентность сотрудников – важные составляющие позитивного имиджа [1].

Для более полного понимания специфики формирования имиджа специальных подразделений полезно обратиться к опыту зарубежных стран, прежде всего США, где функционируют подразделения SWAT (Special Weapons and Tactics). Американский опыт показывает как общие закономерности, так и отличия. Подразделения SWAT, появившиеся в конце 1960-х годов, изначально создавались для реагирования на чрезвычайные ситуации – массовые беспорядки, вооруженные противостояния – и быстро стали неотъемлемой частью полицейских структур крупных городов. Их имидж на протяжении десятилетий формировался под влиянием массовой культуры: фильмы, телесериалы и видеоигры закрепили образ бойца SWAT как высокопрофессионального, решительного и технично оснащенного «копа», спасающего заложников и обезвреживающего опасных преступников. В результате общественное мнение в США в целом склонно позитивно воспринимать спецподразделения полиции, ассоциируя их с элитностью и эффективностью. Социологические опросы регулярно

показывают высокий уровень уважения к правоохранителям, особенно к спецслужбам безопасности, хотя есть различия между разными социальными группами и расовыми общинами.

Однако зарубежный опыт высвечивает и проблемы, схожие с российскими. В последние годы в США разгорелась дискуссия о милитаризации полиции, в центре которой – критика чрезмерного использования подразделений SWAT для решений задач, не связанных с терроризмом (например, при обысках по незначительным делам). Резонансные инциденты – от жестких задержаний рядовых граждан до трагических ошибок при силовых рейдах – породили волну общественного негодования и протестов против жестокости полиции. Особенно после событий в Фергюсоне (2014) образ спецназа в глазах части населения сместился в негативную сторону, ассоциируясь с неоправданной агрессией и угрозой гражданским свободам. Таким образом, роль медиа и общественного контроля проявилась и в американском контексте: видеокадры в новостях и социальных сетях, фиксирующие действия SWAT во время протестов, существенно влияют на общественное восприятие. Аналогично российской ситуации, позитивный имидж, выстраиваемый годами (через успехи и поп-культуру), может быть быстро подорван отдельными скандалами.

Имидж специальных подразделений – продукт сложного взаимодействия множества факторов: институциональных, социальных, информационных и личностно-профессиональных. Теоретический анализ показал, что образ силовых структур конструируется обществом на основе как реального опыта, так и символических представлений, передаваемых через СМИ и культуру. Институциональные условия (уровень доверия к власти, степень подотчетности полиции) создают фон, на котором общество либо склонно оправдывать применение силы во имя порядка, либо критично воспринимает любые действия спецподразделений. Внутренние усилия по формированию положительного имиджа – профессионализм, этика, коммуникационная политика – способны повысить престиж организации, но должны дополняться внешней поддержкой: объективным освещением в медиа, диалогом с гражданским обществом, демонстрацией открытости. Как показывает практика, общественное мнение – ключевой судья: без доверия и поддержки даже самая боеспособная единица рискует столкнуться с непониманием и неприятием.

Для российского контекста характерен ряд проблемных моментов: преобладание негативных стереотипов о «силовиках» в массовом сознании, недостаток системной работы по улучшению образа полиции на государственном уровне, а также ограниченность прямого взаимодействия спецподразделений с населением вне силовых акций. Тем не менее, наметились и позитивные сдвиги – развитие пресс-служб, появление социальных проектов с участием полиции, рост внимания

к имиджевой подготовке кадров. Для успешного формирования позитивного имиджа спецподразделений необходим комплексный подход, он должен включать усиление профессиональной легитимности (через реальные результаты и отсутствие скандалов), проактивную информационную политику (прозрачность, работа с медиа, опровержение мифов) и укрепление связи с обществом (участие в общественно значимых инициативах, диалог с населением).

В сравнении с зарубежными примерами российские специальные подразделения имеют уникальный исторический и социальный контекст, однако стремление общества видеть в них защитников, а не угрозу, универсально. Учитывая выявленные факторы, руководителям правоохранительных органов и специалистам по связям с общественностью целесообразно выработать стратегию долгосрочного имиджевого менеджмента. Формирование устойчивого положительного образа ОМОН, СОБР и аналогичных структур – это инвестиция в общественное доверие, без которого невозможна стабильная и эффективная работа правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Браженская Н. Е., Чернобродов Е. Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78). С. 55–64.

2. Зуева О. В., Караулов С. В., Пашарина Е. С. Влияние общественного мнения на формирование имиджа сотрудника полиции // Вестн. Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 138–143.

3. Нестерова В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестн. Уральского ин-та экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 11.05.2025).

4. Песков А. Е., Клемина Е. А. Особенности функционирования общественного мнения в социально-политическом пространстве // Вестн. Астраханского гос. технического ун-та. 2013. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-obschestvennogo-mneniya-v-sotsialno-politicheskom-prostranstve> (дата обращения: 13.05.2025).

5. Передня Д. Г. Имидж полиции России: эмпирический анализ // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2016. № 1 (76). С. 112–124.

Наталья Сергеевна Рыболовлева,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru*

**Институт обращений граждан в Российской Федерации:
значение, принципы, функции, правовое регулирование**

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ института обращений граждан в Российской Федерации как ключевого элемента взаимодействия общества и государства. Рассматриваются его социально-политическое значение, основополагающие принципы, системообразующие функции и многоуровневая правовая регламентация.

Ключевые слова и словосочетания: обращения граждан; право на обращение; правовая регламентация; принципы; функции; обратная связь; публичная власть.

Функционирование и эволюционное развитие каждого демократического государства должно базироваться на принципе верховенства права, его соблюдении всеми органами власти и гражданами, постоянном укреплении гарантий прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также их защиты. Поэтому одной из основных обязанностей государства, безусловно, является создание надлежащих правовых условий и устранение административных барьеров, препятствующих их реализации.

Право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления является фундаментальным элементом правового статуса личности в демократическом обществе. Оно выступает не только важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, но и действенным инструментом обратной связи между обществом и властью, способствующим повышению эффективности публичного управления и укреплению законности. Согласно нормам Конституции Российской Федерации органы государственной власти обязаны принимать и рассматривать обращения граждан.

Важность обеспечения права граждан на обращение неоднократно отмечалась Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в его посланиях. Так, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 г., он особо обратил внимание на существующие проблемы: «Все-таки есть ряд обращений граждан, которые они регулярно ставят, и которые, к сожалению, не решаются годами —

вот на что мы должны обратить внимание. Я прошу вас подходить к этим вопросам неформально, не просто бумажку направить» [1].

Граждане могут обращаться в публичные структуры, как по личным вопросам, так и в общественных интересах. Поводом для обращения может быть: необходимость защиты нарушенных прав и свобод, восстановление законных интересов и (или) потребность оказания государственного содействия в их реализации, общественные противоречия. Все органы государственной и муниципальной власти, а также организации (вне зависимости от формы собственности), наделенные законом публично значимыми функциями, ведут постоянную работу с обращениями граждан.

Играя важную роль в реализации и защите прав и свобод личности, обращения граждан являются средством укрепления взаимоотношений государства с народом, необходимым информационным началом при принятии текущих и стратегических решений, касающихся дальнейшего развития страны и общества. Планомерное укрепление демократических основ Российской Федерации непосредственно связано с повышением роли общества в решении государственных вопросов, в том числе через реализацию права на обращение.

Обращения граждан – это важный канал связи между властью и обществом. Они предоставляют органам госвласти ценную информацию для принятия качественных и обоснованных решений. Кроме того, обращения можно рассматривать как один из способов устранения нарушений законности [2, с. 48]. Обращения, как одна из форм гражданского участия в государственном управлении, определенно способствуют повышению контроля со стороны граждан за деятельностью не только органов публичной власти, но и общественных объединений и организаций, выполняющих публично значимые функции. Они являются превентивным средством противодействия коррупции и другим нарушениям закона.

Значение института обращений граждан носит многогранный характер. Во-первых, он выступает гарантией реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 33 Конституции Российской Федерации), предоставляя механизм их защиты и восстановления в административном порядке. Во-вторых, он является инструментом прямой демократии и общественного контроля, позволяющим гражданам напрямую влиять на принятие управленческих решений и оценивать качество работы государственного аппарата. В-третьих, обращения служат важнейшим источником информации для органов власти, отражая актуальные проблемы общества, пробелы в законодательстве и эффективность проводимой политики. Таким образом, данный институт играет роль связующего звена между гражданским обществом и государством, способствуя их конструктивному диалогу.

Изложенное позволяет выделить две основные функции института обращений граждан: информационно-коммуникационную и апелляционно-контрольную (или правозащитно-контрольную).

Информационно-коммуникационная функция заключается в том, что с одной стороны обращения – способ взаимодействия граждан и государства, с другой – важнейший источник информации, позволяющий определить органам публичной власти общественное мнение по тому или иному вопросу жизни общества и государства, выявить проблемы, потребности, желания населения страны. Этот диалог является фундаментальным признаком демократического режима, позволяя не просто информировать власть, но и активно влиять на ее решения. Обращения граждан представляют собой массив актуальных, неотфильтрованных данных, поступающих непосредственно из социальной реальности. Они служат для органов публичной власти уникальным барометром общественных настроений, позволяя в режиме реального времени определять реакцию общества на проводимую политику, выявлять наиболее острые и системные проблемы, а также актуальные запросы и потребности населения.

Количество, тематика и содержание обращений граждан в органы публичной власти является не только своеобразным отражением их социальной и политической активности, но и определяет уровень доверия к властным институтам государства, позволяет выявить пробелы и несовершенство законодательства, а также как негативные, так и позитивные явления в общественной, политической, социальной, культурной, хозяйственно-экономической и других сферах жизни страны.

Таким образом, установление открытого диалога между государством и гражданами способствует повышению эффективности государственного управления, укрепляет авторитет власти в глазах населения России.

Апелляционно-контрольная (правозащитно-контрольная) функция обращения состоит в том, что направление гражданами обращений в органы публичной власти – это один из способов защиты ими своих законных прав и свобод, а также общественных интересов, который позволяет предупредить их нарушение, а в случае, если такое нарушение имело место, принять меры к устранению негативных последствий и привлечь к ответственности виновных. И, наконец, обращения, сами по себе, являются средством общественного контроля за деятельностью государственных структур.

Фундаментальной основой института обращений граждан является система принципов, т.е. совокупность отправных положений, идей, которые выработаны юридической наукой и формализованы в нормах права. Исходя из особенностей института обращений граждан, можно выделить две группы принципов: общие и специальные. К общим принципам следует отнести такие, которыми руководствуются органы публичной власти при

осуществлении ими любой деятельности. Это: законность, гласность, доступность, компетентность, ответственность и другие. Вторую группу составляют принципы, отражающие специфику данного института. К ним относятся следующие принципы: свободы направления обращения, равенства граждан при рассмотрении обращений, обязательности и полноты рассмотрения обращения, предоставления ответа по существу.

В Российской Федерации институт обращений граждан имеет глубокие исторические корни, однако его современная правовая регламентация сформировалась в рамках построения правового государства. Фундаментальная основа базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, Конституции Российской Федерации (далее – Конституция). Основополагающими документами международного значения в области прав и свобод человека являются Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.¹ и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. В приведенных выше документах право на обращение не закреплено буквально, однако оно вытекает из их общего духа и смысла, произрастая из закрепленных в них прав и свобод. Утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и основные свободы² – еще один наиболее значимый документ международного характера. В ней право на обращение имеет дуалистическую природу: политическую и социальную. В своем политическом измерении оно предоставляет гражданам возможность участвовать в управлении государством, направляя в органы власти критические замечания, предложения по совершенствованию их работы и сигнализируя о проблемах в их деятельности. В качестве же социального права оно выступает инструментом защиты каждым человеком своих законных интересов.

Конституция Российской Федерации содержит в себе ряд статей, закрепляющих право граждан на обращение в органы публичной власти и их должностным лицам, которым, как уже отмечалось выше, вменена обязанность их рассматривать. В ст. 33 Конституции закреплено конституционное право граждан на обращение, а именно – право направления индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления. Закрепление

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2025).

² Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и основные свободы : принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией № 53/144 от 9 декабря 1998 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2025).

правовых основ института обращений граждан в Основном законе страны юридически обеспечило реализацию права граждан на обращение.

Знаковым событием в правовом регулировании института обращений граждан стало принятие 2 мая 2006 г. ФЗ № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации»¹. Так, указанным законом была произведена конкретизация понятийного аппарата, закреплены права и гарантии безопасности заявителей, а также унифицирован порядок работы с обращениями, установлены сроки их рассмотрения, процедура обжалования результатов рассмотрения и ответственности сторон.

Статья 4 Федерального закона № 59-ФЗ устанавливает три основных вида обращений: предложение, заявление и жалобу. Параллельно с этим действующее законодательство предусматривает и иные формы. В частности, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»², определяя понятие запроса, регламентирует порядок его рассмотрения как самостоятельного вида обращения.

В статье 11.2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³ устанавливается такой особый вид жалобы, как жалоба на нарушение срока регистрации и (или) предоставления государственной или муниципальной услуги. Также указанным федеральным законом предоставлено право обжалования действий (бездействий) должностного лица (органа) у вышестоящего должностного лица или в вышестоящем органе. Примечательно, что срок рассмотрения таких жалоб составляет 15 суток, в отличие от срока, отведенного для рассмотрения обращений, в рамках Федерального закона № 59-ФЗ, который, по общему правилу, составляет 30 дней с момента регистрации.

Порядок рассмотрения обращений граждан, установленный Федеральным законом № 59-ФЗ, имеет общий характер. Это означает, что он применяется ко всем обращениям, за исключением тех, для которых федеральными конституционными законами или иными федеральными законами предусмотрен специальный регламент. Так, например, Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информ. : сайт. URL: [http:// www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 8.09.2025).

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информ. : сайт. URL: [http:// www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 8.09.2025).

³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информ : сайт. URL: [http:// www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 8.09.2025).

«Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹, установлено право граждан (иностранных граждан и лиц без гражданства) на обращение с жалобой на решения или действия (бездействия) органов власти и их должностных лиц, в случае если они не согласны с решением, принятым по результатам обжалования решения или действия (бездействия) органов власти и их должностных лиц в административном или досудебном порядке.

Проведенный анализ показывает, что Федеральный закон № 59-ФЗ является базовым законом в области рассмотрения обращений граждан. Однако его нормы не применяются в случаях, когда специальным законодательством, обладающим равной или высшей юридической силой, установлен особый порядок разрешения обращений, обусловленный специфическими требованиями к их форме, подаче, процедуре и срокам рассмотрения. Следовательно, в зависимости от правовой регламентации можно выделить два типа обращений. Первый – это обращения, рассмотрение которых производится в общем порядке, второй – в специальном. Такая сложная правовая регламентация приводит к определенным противоречиям и коллизиям, вызывая сложности в правоприменительной практике.

Правовое регулирование вопросов, касающихся рассмотрения обращения граждан, осуществляется и на региональном уровне, так как данная сфера общественных отношений это предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Последним предоставлено право устанавливать дополнительные положения в целях защиты рассматриваемого права. Так, Закон Нижегородской области от 7 сентября 2007 г. № 124-З «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение»² развивает и детализирует положения федерального законодательства в следующих аспектах: 1) расширение способов подачи обращений: Помимо традиционных способов, законом предусмотрены факсимильная связь, направление телеграмм, а также предоставляет возможность подачи письменного обращения непосредственно должностным лицам органов публичной власти во время проведения ими информационных и публичных мероприятий; 2) дифференциация сроков рассмотрения: по рассмотрению обращений, содержащих вопросы организации отдыха детей и их оздоровления, установлен сокращенный

¹Об Уполномоченном по правам человека : Федер. конституционный закон № 1-ФКЗ : принят Гос. Думой 26.02.1997 : одобрен Советом Федерации 12.02.1997 // Офиц. интернет-портал правовой информ : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 8.09.2025).

²О дополнительных гарантиях права граждан на обращение: Закон Нижегородской области от 07.09.2007 № 124-З : в ред. от 7 августа 2025 г. // Офиц. интернет портал правовой информ : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 8.09.2025).

срок их рассмотрения, который, включая дату регистрации обращения, составляет 20 дней.

Вместе с тем изучение законов Нижегородской области, Саратовской области и Чеченской Республики позволяет констатировать, что их содержание, в большей своей части, повторяет положения Федерального закона № 59-ФЗ, за исключением отдельных норм.

В продолжение рассмотрения вопросов правового регулирования в области рассмотрения обращений граждан необходимо также остановиться на некоторых подзаконных нормативных правовых и ведомственных нормативных правовых актах. Так, например, в апреле 2017 г. Президентом Российской Федерации был издан Указ № 171¹, в соответствии с которым на Администрацию Президента возлагается обеспечение мониторинга и анализа результатов рассмотрения обращений граждан и общественных инициатив, а также анализ принятым по таким обращениям мер. Реализация данного указа способствует налаживанию обратной связи между обществом и Главой государства, обеспечивая исполнение им важнейшей конституционной функции – гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Правовое регулирование работы с обращениями граждан в системе МВД России детализируется рядом ведомственных нормативных актов. Одним из них является приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736², утвердивший Инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Этот документ устанавливает единый порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. В Инструкции закреплено важное положение о круглосуточном приеме и регистрации обращений дежурной частью территориальных органов МВД России, осуществляемом независимо от содержания обращения, а также времени и места произошедшего события.

Порядок рассмотрения обращений граждан в системе МВД России регламентируется также Руководством по организации работы с обращениями граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 27 ноября 2024 г. № 808 «Об организации работы с обращениями граждан в системе

¹О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций: Указ Президента Рос. Федерации от 17 апреля 2017 г. № 171 // Офиц. интернет-портал правовой информ. : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 8.09.2025).

² Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736.

Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹. Данный документ вводит систему классификации обращений, выделяя такие их виды, как первичное, повторное, неоднократное, аналогичное, коллективное, типовое, анонимное и связанное, которые, в свою очередь, определяют особенности рассмотрения обращения гражданина.

Также следует обратить внимание на приказ МВД России от 4 апреля 2025 г. № 200 «Об установлении особого порядка направления гражданами обращений в форме электронного документооборота и направления ответов на обращения, поступившие в форме электронного документа, уведомлений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»². Его издание было связано с изменениями, внесенными в Федеральный закон № 59, а именно – с 30 марта 2025 г. подача обращений граждан в форме электронного документа с использованием официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» будет осуществляться только после авторизации через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА). Указанным приказом исключается возможность направления анонимных обращений в органы внутренних дел посредством электронных средств связи, что на наш взгляд, создает предпосылки для значительной оптимизации процесса рассмотрения обращений граждан, поскольку существовавший ранее порядок позволял направлять в органы внутренних дел анонимные обращения и обращения от вымышленных лиц, что требовало от соответствующих должностных принятие дополнительных мер, направленных на идентификацию и аутентификацию их адресатов. Полагаем, что описанные изменения также будут способствовать повышению гражданской ответственности и росту правосознания адресатов обращений в органы внутренних дел ввиду упрощения процедуры их привлечения к юридической ответственности за искажения в своих обращения объективных данных и приведения в них недостоверных фактов. Многолетняя практика рассмотрения обращений граждан в системе МВД России свидетельствует о том, что причинами значительного роста их числа является расширение технических возможностей их подачи в дистанционном формате, что при ранее существовавшей процедуре создавало объективные предпосылки для злоупотреблений со стороны граждан их конституционным правом ввиду возможности их направления анонимно. Таким образом, законодательно закреплённая процедура обязательной авторизации адресатов электронных обращений в органы

¹Об организации работы с обращениями граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 ноября 2024 г. № 808.

²Об установлении особого порядка направления гражданами обращений в форме электронного документа и направления ответов на обращения, поступившие в форме электронного документа, уведомлений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 04 апреля 2025 г. № 200.

внутренних дел продиктована объективной потребностью совершенствования данного процесса в условиях цифровой трансформации.

Институт обращений граждан, будучи формально одним из наиболее доступных и востребованных механизмов взаимодействия общества и власти, сегодня находится в эпицентре правовых и социальных дискуссий. С одной стороны, он провозглашен как ключевое право, закрепленное непосредственно в Конституции, а с другой, на практике все чаще сталкивается с критикой, связанной с формализмом, бюрократическими барьерами и недостаточной действенностью получаемых ответов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт обращений граждан в Российской Федерации представляет собой сложный, многогранный правовой механизм, играющий системообразующую роль во взаимоотношениях между личностью, обществом и государством. Его значение нельзя переоценить: он является не только гарантией защиты прав и свобод человека, но и действенным инструментом народовластия, каналом «обратной связи», а также эффективным средством общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. Институт обращений играет роль своего рода «лакмусовой бумаги», определяющей уровень доверия населения к власти, эффективность государственного управления и зрелость правовой системы в целом.

Функционирование данного института базируется на фундаментальных принципах, таких как гласность, доступность, обязательность рассмотрения, законность и защита прав заявителя, которые в своей совокупности призваны обеспечить реальность и эффективность реализации предоставленного гражданам права. Реализуя целый спектр функций институт обращений способствует повышению качества государственного управления, выявлению и разрешению социально значимых проблем, а также укреплению доверия населения к власти.

Несмотря на детальную правовую регламентацию, основу которой составляет Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», на сегодняшний день сохраняется ряд проблемных зон. К ним можно отнести формализм при рассмотрении отдельных обращений, недостаточную эффективность контроля за исполнением принятых решений, а также необходимость дальнейшей адаптации процедуры к цифровой реальности в условиях развития «электронного правительства».

Таким образом, дальнейшее совершенствование института обращений граждан видится в укреплении гарантий получения гражданами мотивированных и содержательных ответов, повышении ответственности должностных лиц за недобросовестное рассмотрение обращений и активном внедрении современных технологий, обеспечивающих прозрачность и оперативность всей процедуры. Эволюция данного

института в направлении большей открытости и результативности остается важным условием для построения правового государства.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры России // Президент России : офиц. сайт. 2022. 25 апреля. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68274> (дата обращения: 14.05.2025).

2. Рыболовлева Н. С. Конституционно-правовые основы общественного контроля за деятельностью полиции в условиях цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 237 с.

Вильсур Фирдависович Саетгараев,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: vilson78@list.ru*

Очерк о научной деятельности первого начальника кафедры службы штабов органов внутренних дел Академии МВД СССР Г. А. Туманова

Г. А. Туманов

Аннотация: статья посвящена научной деятельности Геннадия Анисимовича Туманова – первого начальника кафедры службы штабов органов внутренних дел Академии МВД СССР, а также его роли в становлении научной школы «Управление органами внутренних дел».

Ключевые слова и словосочетания: научная школа; штабные подразделения; управление органами внутренних дел; Академия МВД СССР; научная организация управления.

Активное становление и развития теории управления в органах внутренних дел (далее – ОВД) относится к середине 1970-х – началу 1980-х гг. Этот период ознаменован образованием в системе МВД СССР штабных подразделений: в 1972 г. утверждено первое Положение о штабе министерства, которое определило его роль и место в системе служб и подразделений ОВД. В целях обеспечения единообразия структуры, задач и функций в 1973 г. на основе Положения о штабе МВД СССР было разработано Типовое положение о штабе МВД, ГУВД, УВД [4, с. 135].

Данные события обусловили создание в марте 1974 г. в структуре Академии МВД СССР кафедры службы штабов ОВД с целью научного обоснования системы и процессов управления ОВД, оказания методической помощи практическим работникам в осуществлении управленческой деятельности. На момент своего образования кафедры, основу профессорско-преподавательского состава составили сотрудники, прибывшие с руководящих и штабных должностей практических ОВД.

Именно в этот период проявляется востребованность теоретического осмысления управленческой деятельности в правоохранительной сфере. Научные взгляды по данному направлению стали формироваться под руководством начальника Академии МВД СССР, кандидата военных наук, профессора, генерал-лейтенанта С. М. Крылова, который по праву признан основателем современной научной школы «Управление органами внутренних дел» [5]. Продолжателями его идей были видные ученые системы МВД России, среди них был и доктор юридических наук, профессор, полковник внутренней службы Геннадий Анисимович Туманов (1933–1998 гг.), который стал первым начальником кафедры службы штабов органов внутренних дел Академии МВД СССР.

Г. А. Туманов родился 19 ноября 1933 г. в Калининской области. В 17 лет стал курсантом военно-политической школы Сортавальского военного училища, с октября 1953 г. – курсантом Калининградского пограничного военного училища. В 1961 г. он окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Научная деятельность Г. А. Туманова началась с ноября 1962 г. в адъюнктуре Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР. В 1965 г. капитан Г. А. Туманов под руководством доктора юридических наук, профессора Н. А. Стручкова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву (общие вопросы)» и продолжил службу в должности научного сотрудника НИиРИО Высшей школы МООП РСФСР. [1].

26 марта 1974 г. приказом МВД СССР № 187 л/с подполковник внутренней службы Г. А. Туманов назначен начальником вновь созданной кафедры службы штабов Академии МВД СССР. 30 января 1975 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теоретические проблемы научной организации управления в органах внутренних дел» (специальность 12.00.02 – Государственное право и управление). Его исследование представляло собой одну из первых попыток создания теории научной организации управления в ОВД. Впервые в истории отечественного юридического образования созданы основы научной организации управления и труда в ОВД, которые преподавались в Академии и других вузах системы

МВД СССР, а также на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Г.А. Туманов автор более 140 научных трудов и учебных материалов¹, как крупный специалист, академик РАЕН и Международной академии информатизации он постоянно участвовал в подготовке законопроектов и других нормативных правовых актов. За заслуги в развитии юридической науки и подготовке научно-педагогических кадров для органов внутренних дел Г.А. Туманов награжден орденом «Знак Почета» и многими медалями [2]. В ходе научно-педагогической деятельности он подготовил более 40 докторов и кандидатов наук по научным специализациям – теория государственного управления и административное право.

Стаж научно-педагогической деятельности Г. А. Туманова составляет более тридцати лет. Его научно-педагогическую деятельность, связанную с Министерством внутренних дел, можно разделить на два периода: *в первом*, охватывающем 1960-е гг., он уделял основное внимание разработке фундаментальных проблем пенитенциарной теории, криминологии и исполнительно-трудового права, *во втором*, охватывающем 1970–90-е гг., – рассмотрению многих проблем, связанных с деятельностью ОВД с позиций науки управления.

В течение ряда лет он находился на руководящих постах в различных научных и образовательных учреждениях: в 1965–1990 гг. – в Высшей школе, затем Академии МВД СССР, в центральном аппарате МВД СССР, в Институте повышения квалификации и ВНИИ МВД СССР; в 1993–1995 гг. – начальник управления административного права Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации. Был членом редколлегии журнала «Российская Федерация», 1990–1992 гг. – первым заместителем главного редактора журнала «Народный депутат». Как крупный специалист, Г. А. Туманов на постоянной основе привлекался к подготовке законопроектов и других нормативно-правовых актов. В последние годы жизни Г. А. Туманов работал в должности первого проректора по научной работе Московской государственной юридической Академии [3].

Глубокая осведомленность в различных областях и неординарные способности позволили ученому в разные периоды службы возглавлять три

¹ Некоторые из его научных работ: «Реакционный характер тюремной политики и тюремного управления в капиталистических государствах»: лекция. М., 1965. 32 с.; Введение в курс основ научной организации управления и труда в органах внутренних дел : лекция. М., 1970. 37 с.; Кадры в системе управления органов внутренних дел : лекция. М., 1974. 43 с.; О психологии управления в системе органов внутренних дел: лекция. М., 1970. 40 с.; Орган внутренних дел как система управления: лекция. М., 1972. 30 с.; Организация исполнения управленческих решений в органах внутренних дел : лекция. М., 1971. 27 с.; Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. 232 с.

кафедры Академии МВД СССР: с 26 марта 1974 г. по 6 августа 1975 г. – кафедру службы Штабов; с 6 сентября 1977 г. по 5 июня 1980 г. – кафедру исправления и перевоспитания осужденных; с 1 августа 1987 г. по 12 апреля 1988 г. – кафедру организации охраны общественного порядка и безопасности.

Научная школа «Управление органами внутренних дел» получила свое развитие последующими поколениями ученых и исследователей, которые сформировали научные основы комплексного исследования проблем управления ОВД, их усилиями соответствующая отраслевая теория социального управления приобрела достаточно выраженное наполнение. Этот потенциал продолжает жить и сегодня, прирастая новыми исследователями, достойно поддерживающими статус научной школы.

Список литературы:

1. Васильева И. Н. Время первых: Геннадий Анисимович Туманов // Академические вести. 2023. № 6 (1161). С. 16

2. Выдающиеся ученые МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5/item/58385151> (дата обращения 11.04.2025).

3. Кафедра организации деятельности органов внутренних дел // Академия управления МВД России : образовательный портал. URL: https://moodle-academy.ru/muzey/podrazdelenie.php?podr_id=35 (дата обращения: 11.04.2025).

4. Мыльников В. В., Сумина Е. А. Основные этапы развития штабных подразделений МВД России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 7. С. 134–136.

5. Научная школа «Управление органами внутренних дел» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7422172> (дата обращения: 16.04.2025).

5.

Ленар Вазыхович Сатдинов,
*кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: LenarSV01@mail.ru*

Место и роль криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современной правоохранительной сфере

Аннотация: научная статья посвящена организационно-правовым аспектам криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства как важнейшего элемента современной правоохранительной системы Российской Федерации. Автор статьи на основе структурного анализа криминалистического обеспечения, а также проблемных аспектов уголовно-процессуального характера, систематически возникающих в правоохранительной деятельности, определил место, роль и значение криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в правоохранительной сфере Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистическое обеспечение; уголовное судопроизводство; основы; современная правоохранительная сфера; правоохранительная система Российской Федерации.*

Государственное управление в правоохранительной сфере – сложная, многогранная и поливекторная деятельность, требующая совместной и слаженной работы государственно-властных структур, правоохранительных органов и общественных организаций, направленная на обеспечение законности и правопорядка в обществе.

Любой вид деятельности в правоохранительной сфере, в том числе и уголовно-процессуальная деятельность подлежит оценке со стороны общества на предмет эффективности, целесообразности и своевременности. Поэтапный процесс по точному установлению обстоятельств совершенного преступления не является исключением. Государственное управление в правоохранительной сфере всегда было направлено и стремилось к сбалансированному и четкому урегулированию уголовно-процессуальных аспектов правоохранительной деятельности. Не является исключением в этом плане также деятельность современных правоохранительных органов, что подтверждается наличием эффективного механизма в правоохранительной системе государства сферы уголовного судопроизводства.

Современная правоохранительная сфера является собой автономную функциональную систему, характеризующейся определенной целью, задачами, признаками и закономерностями, направленную на достижение социально полезного результата в виде защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных деяний. Криминалистическое обеспечение, применяется с целью успешной реализации и достижения всех задач каждого этапа уголовного процесса, независимо от уровня сопротивления заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, а также других непредвиденных обстоятельств. Оно призвано исключительно в положительном русле и точно воздействовать на уголовно-процессуальные аспекты современной правоохранительной деятельности, гарантируя в конечном счете ожидаемый положительный результат.

Криминалистическое обеспечение, являясь непосредственным и эффективным инструментом в руках правоприменителя, способствующим достижению положительных результатов правоохранительной деятельности, служит гарантией принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

В любом процессе, в том числе и в правовых процессах, как правило, целесообразно использование определенного ресурса, имеющего своим функциональным назначением оказание непосредственного положительного влияния непрерывному поступательному движению уголовного дела к изначально заданной цели. Безусловно, таким положительным ресурсом в уголовно-процессуальной сфере правоохранительной деятельности выступает криминалистическое обеспечение.

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было дано ещё в конце 70-х годов прошлого столетия профессором Виктором Георгиевичем Коломацким. Однако В. Г. Коломацкий применил данный термин исключительно в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В последующем, основополагающие позиции по данному вопросу были сформулированы и представлены в своих научных трудах профессорами В. Г. Коломацким, Р. С. Белкиным и А. Ф. Волынским, которые рассматривали криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «внедрение системы криминалистических знаний». В современной юридической науке, дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования, как разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования [2, с. 188–195].

В то же время понятие «криминалистическое обеспечение» очень гармонично сочетается и с понятием «уголовное судопроизводство», обогащая его необходимым обеспечительным и содержательным смыслом и дополняя его необходимым ресурсным аспектом [3, с. 128–135].

Однако, на всех этапах установления истины по совершенному преступлению существуют различного рода риски, в том числе самый распространенный и влекущий наиболее серьезные последствия риск – допущение следственных и судебных ошибок. Данный риск обусловлен, прежде всего, субъективными факторами, которые могут проявиться на любом из этапов доказывания. Действенным ресурсом для выполнения данной задачи и обеспечения достоверности, допустимости, относимости каждого доказательства в отдельности и достаточности всех доказательств, служит криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства.

Криминалистическая наука последовательно и целенаправленно занимается разработкой и внедрением в практическую деятельность криминалистических знаний [1, с. 326]. Современные достижения науки и техники при комбинированном применении с актуальными криминалистическими знаниями обладают практическим свойством, необходимым для результативного и своевременного выявления источников доказательств и позволяют в естественном виде, без искажений извлекать эту информацию, в том числе даже из самых проблемных и трудно выявляемых источников.

Таким образом, криминалистическое обеспечение, является надежным инструментом в руках правоприменителя по недопущению потенциальных следственных и судебных ошибок в уголовном судопроизводстве, а также в целом в правоохранительной деятельности. В силу этого можно констатировать, что сегодняшняя правоохранительная сфера остро нуждается в новых, более адаптированных и гибких к современным преступным механизмам технических средств, тактических приёмах, операциях и комбинациях. Эффективность воздействия криминалистического обеспечения на взаимосвязанные и неотделимые друг от друга процессы по выявлению, расследованию и разрешению уголовных дел, зависит прежде всего, от механизма процессуальной реализации средств, тактик и методик криминалистической науки.

Список литературы:

1. Кустов А. М., Лапин В. О. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.) : моногр.: в 2 т. / под ред. А. М. Кустова. М., 2021. Т. 2. 2021. 326 с.

2. *Митрофанова А. А.* К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 188–195.

3. *Сатдинов Л. В.* Криминалистическое обеспечение как фактор повышения качества доказывания по уголовным делам // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 128 –136.

Алексей Дмитриевич Сергеев,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: sars_bgu@mail.ru

Об управлении органами внутренних дел МВД России с применением современных информационных технологий

Аннотация: в статье исследуется трансформация системы управления органами внутренних дел Российской Федерации под влиянием современных информационных технологий. Анализируются ключевые направления цифровизации, преимущества и вызовы внедрения IT-решений в практику управления. Особое внимание уделяется специфике реализации цифровых проектов в рамках организационной структуры МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: информационные технологии; управление; органы внутренних дел; МВД России; цифровизация; большие данные; искусственный интеллект; кибербезопасность.

Современная эпоха, характеризующаяся стремительной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, детерминирует необходимость фундаментального пересмотра принципов и механизмов управления в системе органов внутренних дел. Информационные технологии перестали быть вспомогательным инструментом, превратившись в ключевой фактор, определяющий эффективность обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Происходит глубинная трансформация управленческой парадигмы: от административно-командных моделей, основанных на иерархии и бумажном документообороте, к сетцентрическим системам, функционирующим на основе данных в режиме, приближенном к реальному времени¹. Данный переход сопряжен не только с технической модернизацией, но и с кардинальным изменением организационной культуры, профессиональных компетенций сотрудников и самой философии принятия управленческих решений.

Ключевым вектором влияния информационных технологий на управленческие процессы в органах внутренних дел является тотальная автоматизация рутинных операций². Внедрение систем электронного

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ : в ред. от 24 июня 2025 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2025).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 09.05.2017 № 203 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2025).

документооборота и делопроизводства позволило значительно сократить временные издержки на согласование распорядительных документов, регистрацию служебных материалов и организацию взаимодействия между структурными подразделениями. Цифровые платформы управления кадровыми ресурсами автоматизируют процессы персонального учета, планирования отпусков, формирования отчетности по личному составу, что высвобождает значительные ресурсы руководителей для решения стратегических задач¹. Автоматизация процессов материально-технического обеспечения, основанная на использовании специализированного программного обеспечения, позволяет оптимизировать логистику, управление запасами и проведение закупочных процедур, обеспечивая прозрачность и экономическую эффективность использования бюджетных ассигнований². Однако наиболее значимый качественный скачок связан с внедрением аналитических систем и технологий работы с большими данными, которые переводят управление на принципиально новый уровень.

Использование технологий больших данных (Big Data) и средств бизнес-аналитики (Business Intelligence) кардинально меняет методологию оценки оперативной обстановки и прогнозирования криминогенных процессов. Традиционные подходы, основанные на анализе ограниченных наборов статистических показателей, уступают место комплексному анализу неструктурированных массивов информации из разнородных источников. Это включает в себя данные о правонарушениях в разрезе временных промежутков, географической привязки, характеристик фигурантов, а также информацию из открытых источников, сведения от других государственных органов и данные с систем видеонаблюдения. Современные аналитические платформы, оснащенные алгоритмами машинного обучения, способны выявлять скрытые корреляции и закономерности, неочевидные для традиционных методов анализа. Это позволяет осуществлять не реактивное, а проактивное управление, ориентированное на предупреждение преступлений и правонарушений. Руководители оперативных подразделений получают возможность не только анализировать уже свершившиеся факты, но и прогнозировать с высокой степенью вероятности возникновение криминогенных всплесков на определенных территориях, что позволяет осуществлять оптимальное маневрирование силами и средствами, упреждающее усиление патрульно-постовой службы и проведение целевых профилактических мероприятий. Управление ресурсами перестает быть интуитивным и основывается

¹ Цифровая экономика Российской Федерации : Федер. целевая программа : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.04.2025).

² Об утверждении Концепции цифровой трансформации МВД России : приказ МВД России от 15.12.2020 № 985.

на объективных данных, что значительно повышает эффективность оперативно-служебной деятельности.

Важнейшим компонентом цифровизации управления стала интеграция разрозненных информационных систем в единое информационно-телекоммуникационное пространство. Создание централизованных банков данных, обеспечивающих межведомственное взаимодействие в реальном времени, ликвидирует информационные разрозненные хранилища, которые долгое время были существенным препятствием для оперативного принятия решений. Доступ к объединенным базам данных, содержащим сведения из Федеральной налоговой службы, службы судебных приставов, кредитно-финансовых организаций, предоставляет руководителю на месте проведения оперативно-розыскных мероприятий или проверки исчерпывающую информацию о физических и юридических лицах. Это не только ускоряет процедуры, но и повышает их качество и обоснованность. Геоинформационные системы (ГИС), интегрированные с базами данных о правонарушениях и передвижении нарядов полиции, позволяют визуализировать оперативную обстановку на электронной карте, обеспечивая пространственный анализ и оптимальное распределение патрульных маршрутов. Диспетчерские центры, оснащенные подобными технологиями, превращаются в интеллектуальные пункты управления, координирующие действия всех служб по единому замыслу.

Широкое распространение мобильных технологий оказало революционное влияние на организацию управления силами на местах. Оснащение сотрудников патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции и инспекторов ДПС планшетами и смартфонами со специализированным программным обеспечением обеспечивает их постоянную связь с центральными базами данных и диспетчерскими службами. Это позволяет оперативно проверять документы, получать ориентировки, фиксировать результаты проверок в режиме онлайн и передавать координаты места происшествия для подкрепления. Мобильность информации значительно сокращает временной лаг между возникновением события и реакцией на него, что является критически важным фактором в условиях дефицита времени. Кроме того, системы ГЛОНАСС/GPS-мониторинга позволяют в режиме реального времени отслеживать местоположение и перемещение экипажей, что обеспечивает не только оперативное управление, но и безопасность самих сотрудников, а также позволяет анализировать эффективность использования патрульных маршрутов.

Отдельного внимания заслуживает влияние искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения на поддержку принятия управленческих решений. Алгоритмы компьютерного зрения, применяемые в системах распознавания лиц и автоматического анализа видеопотока

с камер наблюдения, уже сегодня позволяют автоматически идентифицировать разыскиваемых лиц, фиксировать правонарушения и анализировать модели поведения в толпе. Это не только разгружает сотрудников от монотонного труда, но и предоставляет управленческому звену уникальные аналитические данные. Системы, основанные на ИИ, способны анализировать массивы данных о ранее совершенных преступлениях, выявляя устойчивые криминальные схемы и прогнозируя потенциальные объекты для посягательств. В перспективе это открывает возможности для реализации предиктивной модели полиции, действующей на опережение. В управленческом аспекте это означает переход от оценки ключевых показателей эффективности, основанных на ретроспективной статистике раскрытия, к показателям, отражающим способность предотвращать преступления и снижать общий уровень виктимизации населения.

Однако процесс цифровой трансформации управления сопряжен с рядом системных вызовов и рисков. Ключевой проблемой остается кибербезопасность. Информационные системы органов внутренних дел, содержащие конфиденциальные данные, становятся привлекательной мишенью для кибератак со стороны как криминальных элементов, так и враждебно настроенных государственных акторов. Утечка подобной информации может нанести непоправимый ущерб оперативной работе и безопасности сотрудников. Это требует создания многоуровневых систем защиты, включающих современные средства криптографии, строгую аутентификацию, регулярный аудит безопасности и постоянное обучение персонала основам кибергигиены. Другим существенным барьером является кадровый вопрос. Цифровая трансформация требует от руководителей нового набора компетенций: понимания основ data science, умения работать с аналитическими платформами, управления IT-проектами. Преодоление цифрового разрыва между поколениями сотрудников, сопротивление организационной культуры изменениям и дефицит IT-специалистов в государственном секторе являются серьезными препятствиями на пути модернизации. Кроме того, существует риск технологической зависимости и сбоев. Полный отказ от традиционных, пусть и архаичных, но отработанных процедур в пользу цифровых систем создает уязвимость: сбой в работе программного обеспечения или отключение электроэнергии может парализовать всю систему управления.

Важным аспектом является изменение характера взаимодействия с гражданским обществом под влиянием IT. Официальные сайты территориальных органов МВД, порталы государственных услуг, а также активность в социальных сетях становятся каналами не только информирования, но и обратной связи. Граждане могут в электронном виде сообщать о правонарушениях, получать справки, оценивать качество

предоставленных услуг. Это формирует новый массив данных для управленческого анализа – данные об общественной удовлетворенности и доверии к полиции. Умение работать с этой информацией, оперативно реагировать на запросы и критические замечания становится важнейшей компетенцией современного руководителя ОВД, способствуя формированию позитивного имиджа ведомства.

В заключение необходимо констатировать, что влияние информационных технологий на управление органами внутренних дел носит тотальный и необратимый характер. Происходит переход от управления как административного искусства к управлению как точной науке, основанной на данных, аналитике и прогнозном моделировании. Ключевыми преимуществами этого перехода являются рост оперативности, эффективности распределения ресурсов и обоснованности управленческих решений. Однако успешная цифровая трансформация невозможна без комплексного подхода, включающего не только инвестиции в аппаратное и программное обеспечение, но и преодоление кадровых, организационных и культурных барьеров. Будущее управления в ОВД связано с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта, развитием интернета вещей в городской инфраструктуре и созданием полностью цифровых экосистем общественной безопасности, где руководитель будет действовать как оператор сложной, высокоавтоматизированной системы, сохраняя за собой ответственность за стратегические и этические аспекты принимаемых решений.

Список литературы:

1. *Алексеева Г. И.* Организационная культура в условиях цифровой трансформации // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 78–85.
2. *Гаврилов Э. В.* Геоинформационные системы в деятельности органов внутренних дел. М., 2021. 156 с.
3. *Иванов А. В.* Цифровая трансформация правоохранительной деятельности : моногр. М., 2022. 245 с.
4. *Кузнецов А. А.* Совершенствование управления органами внутренних дел на основе информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 214 с.
5. *Михайлов Д. А.* Кибербезопасность в системе МВД: вызовы и решения // Информационное право. 2022. № 4. С. 23–29.
6. *Николаева Е. В.* Организационно-правовые основы использования больших данных в правоохранительной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2023. 378 с.
7. *Петров С. К.* Информационные технологии в управлении органами внутренних дел : учеб. пособие. СПб., 2021. 187 с.

8. *Сидоров В. П., Козлова Е. А.* Большие данные и искусственный интеллект в правоохранительной деятельности // Вестн. МВД России. 2023. № 2. С. 45–53.
9. *Anderson C.* Predictive Policing and Artificial Intelligence. Routledge, 2022. 312 p.
10. *Smith J., Johnson M.* Big Data in Law Enforcement: International Experience // Journal of Criminal Justice. 2023. Vol. 45. P. 67–78.
11. *Thompson R.* Mobile Technologies in Modern Policing. Springer, 2022. 234 p.

Хаёт Сайдамир Сафарзода,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры предупреждения
террористических преступлений
и обеспечения общественной безопасности
факультета № 6
Академия МВД Республики Таджикистан
E-mail: h.safarov@mail.ru

Игорь Юрьевич Захватов,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zakhvatov-iy@mail.ru

Совершенствование координации деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию экстремизму

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с координацией деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму. Излагается авторская позиция о перспективах совершенствования организации взаимодействия органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры и других субъектов правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму в рамках единой системы государственного управления.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; противодействие; правоохранительные органы; координация; система; функции; задачи.

В механизме реализации функций государства, связанных с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечением безопасности общества и государства, важную роль играют правоохранительные органы [5, с. 4], имеющие в своей совокупности как общие, так и индивидуальные структурно-функциональные характеристики, которые определяются поставленными им задачами: осуществление конституционного контроля, прокурорского надзора, выявление, раскрытие и расследование преступлений, охрана общественного порядка, профилактика правонарушений и т. д. [3, с. 8]. Разнообразие функций правоохранительных органов требует координации их действий.

С этой целью в Республике Таджикистан, в соответствии с Положением «О координации деятельности правоохранительных органов

по борьбе с преступностью»¹, проводятся заседания Координационного совета, на которых могут присутствовать председатели судов соответствующих ступеней, а принимаемые решения обязательны для исполнения правоохранительными органами в интересах повышения эффективности борьбы с преступностью. Содержательной стороной координации деятельности органов внутренних дел, безопасности, противодействия коррупции и ряда других правоохранительных органов является разработка и реализация согласованных мер по выявлению, раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

В координации нуждаются и другие – специализированные направления работы правоохранительных органов, например противодействие терроризму и экстремизму, являющимися ключевыми угрозами национальной безопасности. Поэтому п. 10 ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» прямо возлагает на органы национальной безопасности², наряду с полномочиями по выявлению, предупреждению, пресечению и прекращению террористической деятельности, защите важных объектов инфраструктуры, координацию деятельности всех субъектов, непосредственно осуществляющих противодействие терроризму. Практически аналогичными полномочиями органы безопасности наделены исходя из требований ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»³.

Вместе с тем, Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» не содержит упоминания о «привилегии» этого органа в части реализации координационной функции⁴. Более того, анализ содержания данного и других вышеуказанных нормативных правовых актов позволяет заключить, что полномочия органов прокуратуры, милиции, безопасности в сфере организации предупреждения экстремизма выглядят достаточно «туманно», поскольку нет четкого выделения их функций, связанных с координацией названной деятельности.

Согласно законодательству Республики Таджикистан к субъектам

¹ Об утверждении Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента Республики Таджикистан от 11 апреля 2001 г. № 548 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

² О противодействии терроризму : Закон Республики Таджикистан от 23.12.2021 № 1808 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2021. № 12 (ч. 2). Ст. 682.

³ О Противодействии экстремизму : Закон Республики Таджикистан от 02.01.2020 № 1655 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 1. Ст. 2.

⁴ Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 20.03.2008 № 362 : в ред. от 27.12.2020 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 3. Ст. 183.

борьбы с экстремизмом и терроризмом отнесены также Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан¹, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан². Однако их полномочия и функции в этой сфере конкретно не определены (в отличие от органов прокуратуры, милиции и национальной безопасности, для которых эти функции названы непосредственными).

Подобные правовые пробелы, влекущие неопределенность роли ряда государственных структур (например, таможенной службы) в противодействии терроризму и экстремизму, противоречат пп. 3 п. 12 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы³, в которой отмечается важность устранения противоречий и несоответствий между законами и иными нормативными правовыми актами, что может привести к нарушению принципа верховенства закона, создавать помехи для нормального функционирования системы государственного управления.

Есть и другие примеры попыток координировать усилия различных госорганов в области правоохраны. Так, согласно п. 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних»⁴, координация работы субъектов этой деятельности была возложена на Комиссию по правам ребенка при Правительстве Республики Таджикистан, что не дало желаемых результатов. Только после создания в целях улучшения координации деятельности госорганов по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних межведомственной рабочей группы при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан дело, что называется, «сдвинулось с мертвой точки»⁵.

Это показывает, что создание комиссий и иных коллективных органов

¹ Об утверждении Положения об Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан : Указ Президента Республики Таджикистан от 30.01.2007 № 156 : в ред. 16.03.2023 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

² Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 20.03.2008 № 374 : в ред. от 13.11. 2024 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 3. Ст. 193.

³ Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг. : Указ Президента Республики Таджикистан от 06.02.2018 № 1005 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

⁴ О системе предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних : Закон Республики Таджикистан от 02.01.2020 № 1658 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 1. Ст. 5.

⁵ О Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020–2024 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.07.2020 № 431 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

далеко не всегда приводит к правоохранительному эффекту. Учитывая, что специальная профилактика экстремизма находится в неразрывной связи с другими – общесоциальными профилактическими мерами, необходимо искать точки соприкосновения в контексте организации совместной деятельности органов правоохраны и иных государственных структур. Именно для этого принимаются различные государственные программы, разрабатываются соответствующие концепции и стратегии, создаются комиссии, деятельность которых, впрочем, часто носит формальный характер, на что обращают внимание отечественные и зарубежные авторы. Так, З. П. Хайдарзода отмечает, что, несмотря на предписанные законодательством еще 2014 г. меры, недостаточно осуществляется взаимодействие в сфере противодействия торговле людьми, что не позволяет обеспечить выполнение комплексных согласованных мероприятий. Отсутствие же эффективной правовой базы, регулирующей взаимодействие органов правопорядка, полагает автор, «создает опасность дезорганизации и безответственности в сфере социального управления» [8, с. 135].

Как представляется, те же проблемы присущи организации профилактики экстремизма и терроризма на всех уровнях государственного управления. Заметим, в Республике Таджикистан до сих пор на законодательном уровне не принято решение о создании антитеррористических комиссии городов, областей, районов. Думается, что даже их учреждение не решит всех проблем совместной целенаправленной деятельности министерств и ведомств в данном направлении правоохраны. Требуется создание соответствующей межведомственной рабочей группы при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, которая, руководствуясь опытом межведомственных рабочих групп по правам ребенка и по борьбе с торговлей людьми при МВД республики, будет действовать более эффективно, чем соответствующие комиссии, созданные при Правительстве Республики Таджикистан. Причин неудач в работе таких комиссий несколько.

Во-первых, такие комиссии, как правило, действуют на общественных началах. У них нет постоянной штатной структуры, аппарата управления, оперативного штаба, специализированных подкомиссий. При этом причины и условия ряда криминальных проявлений (социально-экономические, правовые, политические, социокультурные, образовательные, этно-конфессиональные, организационные, информационные и др.) настолько обширны и многоплановы, что без постоянно действующего аппарата и квалифицированных специалистов, такую деятельность скоординировать невозможно.

Например, не увенчалось ощутимыми успехами создание в Республике Таджикистан 12 апреля 1996 г. Государственной комиссии по контролю

за наркотиками¹. Это потребовало принятия иных решительных мер правового и организационного характера, приведших к созданию, в соответствии с Протоколом соглашения между Республикой Таджикистан и Управлением ООН по наркотикам и преступности от 27 апреля 1999 г., Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан – особого, специально уполномоченного государственного органа, который осуществляет координацию деятельности всех государственных структур в этой области. То же самое можно сказать о весьма невысоких результатах работы комиссий при Правительстве Республики Таджикистан по противодействию коррупции торговле людьми². Основная причина – нерешенность многих проблемных вопросов правовой регламентации и формирования организационных основ координационной деятельности компетентных органов государства в строгом соответствии с их статусом и полномочиями, соответственно, правами и обязанностями.

Для их решения в Республике Таджикистан предприняты дополнительные меры правового и организационного характера. Как отмечает Ш.Х. Хафиззода, рассуждая о проблемах противодействия экстремизму и терроризму, одним из средств повышения эффективности координации работы правоохранительных органов и налаживания внутриведомственного взаимодействия оперативных подразделений МВД Республики Таджикистан стал изданный в апреле 2015 г. совместный приказ Генеральной Прокуратуры, Государственного комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел «О создании Республиканского штаба по организации и руководству расследования уголовных дел, связанных с привлечением граждан Республики Таджикистан в террористические группировки и их участием в вооруженных конфликтах за рубежом». Существенную роль в организации этой деятельности, полагает автор, сыграло издание в рамках требований Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 г. № 776, приказа МВД Республики Таджикистан «О создании оперативно-следственной группы по предупреждению и пресечению преступлений экстремистского и террористического характера» [8, с. 153 – 164].

Однако, по мнению исследователей данной проблемы, организация координации деятельности правоохранительных и иных государственных

¹ Вопросы Государственной Комиссии Республики Таджикистан по контролю за наркотиками : постановление Правительства Республики Таджикистан от 04.06.1995 № 215 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

² Положение о Межведомственной комиссии по противодействию торговле людьми: постановление Правительства Республики Таджикистан от 08.07.2017 № 340 // ЦБПИ ADLIA (дата обращения: 29.05.2025).

органов по противодействию экстремизму пока не отвечает потребностям общества. Координационный совет, созданной для этой цели при органах прокуратуры, существует лишь на республиканском уровне, критерии оценки эффективности его деятельности законодательно не определены.

По мнению Н. М. Абдирова, поиску критериев эффективности работы таких советов может способствовать проведение социологических опросов и экспертная оценка этой деятельности специалистами в области юриспруденции [1, с. 68]. Соглашаясь с этим, другой автор – Р. К. Байдильдина отмечает, что эффективность правоохранительных усилий значительно возрастает при условии налаживания системного взаимодействия правоохранительных органов с органами местного самоуправления, органами здравоохранения, образования, занятости, общественными организациями, средствами массовой информации, которые также являются объектами координации [2, с. 145].

В этой связи считаем своевременным шагом разработку Закона Республики Таджикистан «О координации деятельности государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью», поскольку отсутствие полноценной правовой базы, регулирующей вопросы координации деятельности государственных органов в этой сфере привело к тому, что вся тяжесть деятельности, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением преступлений легла на плечи правоохранительных органов, а другие субъекты, также призванные противодействовать экстремизму и другим формам организованной преступности (а это более 40 министерств и ведомств) практически не участвуют в этой деятельности. Аналогичные недостатки наблюдаются в деятельности местных органов государственной власти и органов местного самоуправления в части реализации государственных программ и стратегий противодействия экстремизму и терроризму.

Наша позиция созвучна с мнением А. Г. Сидоренко, Ю. В. Тихомирова, которые считают, что связи с постоянным ростом угрозы экстремизма и терроризма одним из основных путей является создание комплексной системы противодействия этому явлению, что требует формирования соответствующей государственной политики, системы государственных структур, создания механизмов их централизованного управления, комплексной правовой базы деятельности субъектов антитеррористической деятельности. [6, с. 639]. Эти взгляды поддерживают В. Е. Петрищев, который предложил также упорядочить межотраслевое регулирование профилактики терроризма, создав трехуровневую общегосударственную систему мер [4, с. 143], и В. В. Устинов, считающий важным разработку антитеррористической концепции, которая должна охватить весь спектр возможностей государства по контролю над терроризмом и экстремизмом [7, с. 18]. Аналогичная идея высказывалась и другими авторами.

Подводя итог, полагаем возможным сформулировать следующие

выводы:

1. Координация деятельности по противодействию экстремизму требует трехуровневого подхода, исходя из специализации правоохранительных органов: органы национальной безопасности имеют большой опыт по осуществлению разведывательной и контрразведывательной деятельности; органы прокуратуры – по выявлению и расследованию преступлений; органы внутренних дел – по раскрытию преступлений, обеспечению общественного порядка, безопасности и организации профилактики преступности.

2. Многогранность, сложность проявлений экстремизма и терроризма, их повышенная степень опасности для общества и государства, нормы документов концептуального характера и действующего законодательства требуют высокого уровня координации деятельности правоохранительных органов, система организации которой должна выстраиваться как по вертикали, так и по горизонтали с привлечением всех правоохранительных органов, силовых структур, также иных министерств и ведомств, которые относятся к субъектам противодействия экстремизму. Однако значительный объем функционального наполнения деятельности органов прокуратуры и безопасности, довольно узкая целевая направленность правоприменительных полномочий этих органов дают основание усомниться в их возможности координировать правоохранительные усилия всех государственных органов в полном объеме.

3. Целесообразно распределить зоны ответственности за координацию деятельности правоохранительных органов, направленной на противодействие экстремизму по принципу дифференциации, выделив три направления:

1) в сфере организации оперативно-розыскной деятельности в качестве координирующего центра определить органы безопасности, одновременно наделив их полномочиями по аккумуляции всей информации, связанной с деятельностью международных экстремистско-террористических организаций;

2) в качестве координирующего центра в отношении всех государственных органов, участвующих в профилактике и предупреждении экстремизма следует на законодательном уровне определить органы внутренних дел, так как для них профилактическая функция является одной из приоритетных, а также имеется значительный практический опыт в этой области;

3) поскольку прокуратура в силу своих конституционных полномочий обязана координировать деятельность всех правоохранительных органов, в том числе в порядке надзора за деятельностью органов безопасности и милиции, следует закрепить за ней общую организацию координационной деятельности, в том числе по вопросам противодействия экстремизму, в котором участвуют практически все государственные органы, организации

и граждане.

4. Органы внутренних дел, милиция, как центральный орган профилактики экстремизма должны выполнять предназначение связующего звена между правоохранными, другими государственными и теми негосударственными органами, участвующими в противодействии экстремизму. Органы внутренних дел координирует деятельность многочисленных министерств и ведомств, при этом обобщая уголовную и административную статистику, соответственно, анализируя причины и условия возникновения экстремизма, разрабатывая комплекс мер по их устранению в пределах своей законной компетенции.

5. Такой подход не должен быть направлен на ограничение полномочий других государственных органов или на «конкуренцию» с ними. Напротив, это должно способствовать активизации совместной деятельности заинтересованных государственных органов, заложить основу для обмена полезным опытом, необходимым для принятия совместных решений, направленных на повышение эффективности противодействия экстремизму.

6. Кроме того, для придания системности работе по противодействию экстремизму целесообразно создание антитеррористических комиссий не только на республиканском, но также на областном, городском и районном уровнях.

Список литературы:

1. Абдиров Н. М. Координационная деятельность прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2018. 244 с.

2. Байдильдина Р. К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 289 с.

3. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранные органы: учеб. для юридических вузов и факультетов. М., 2009. 496 с.

4. Петрищев В. Е. Проблема создания общегосударственной системы мер профилактики терроризма : сб. статей по итогам науч.-практ. конф. «Борьба с терроризмом» / под ред. В. Е. Петрищева; науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2004. С. 143–163.

5. Правоохранные органы России : учеб. для академического бакалавриата / под общ. ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова: 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 381 с.

6. Сидоренко А. Г., Тихомиров Ю. В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в историческом и современном геополитическом контексте. М., 2011. 639 с.

7. *Устинов В. В.* Государственная антитеррористическая стратегия: общая концепция и правовые аспекты // Государство и право. 2003. № 3. С. 5.

8. *Хайдарзода, З. П.* Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми : моногр. / под науч. ред. И. Ю. Захватава. Душанбе, 2020. 252 с.

8. *Хафиззода Ш. Х.* Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академия МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 153.

Евгений Валерьевич Соколов,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: ewg.sokolov2013@yandex.ru*

**Актуальные вопросы использования проблемного анализа
оперативной обстановки в практике деятельности
органов внутренних дел**

Аннотация: в современных условиях значительное влияние на состояние оперативной обстановки и результаты деятельности органов внутренних дел оказывает множество различных факторов. Поэтому информационно-аналитическая работа выступает инструментом, позволяющим руководителям различного уровня системы МВД России своевременно и качественно осуществлять сбор и обработку информации и в последующем принимать правильные управленческие решения.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; оперативная обстановка; проблемный анализ.

В управлении любой организационной системой, включая органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), основным элементом управления выступает информационно-аналитическая функция. Ее основное назначение – обеспечить руководителя необходимой информацией о текущем состоянии системы, наиболее вероятных вариантах её развития, возможных последствиях принимаемых решений и определение вероятных путей развития организации. Иными словами, деятельность по реализации информационно-аналитической функции управления осуществляется с целью повышения эффективности деятельности ОВД в целом. Эффективность деятельности ОВД принято оценивать по результатам противодействия преступности, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3].

Понятие информационно-аналитическая деятельность в ОВД включает в себя несколько элементов, являющихся как самостоятельными видами деятельности, так и в совокупности, определяющие сущность и содержание этой деятельности в целом. Это такие элементы как:

1. Информационная деятельность – деятельность, направленная на сбор, обработку информации необходимой для изучения и оценки данных об объекте исследования (в данном случае объектом исследования является оперативная обстановка в целом, либо элементы ее составляющие).

2. Аналитическая деятельность – особый вид творческой,

мыслительной деятельности, направленной на поиск и выявление закономерностей исследуемого явления или процесса, установление причинно-следственных зависимостей и связей между ними.

Таким образом, информационно-аналитическая деятельность в ОВД – это особый вид деятельности, включающий в себя комплекс мероприятий, направленных на сбор, обработку, хранение, анализ и интерпретацию информации с целью выработки обоснованных управленческих решений и обеспечения эффективного функционирования организации.

Но для того, чтобы эта деятельность была полезной для ОВД, иными словами была эффективной, необходимо ее соответствующее обеспечение, т. е. действия, направленные на создание условий и ресурсов, необходимых для осуществления самой деятельности (совокупность компьютерных программ, комплексов, технических средств связи и передачи информации необходимых для осуществления эффективной информационно-аналитической работы).

Основным субъектом организации и осуществления информационно-аналитической деятельности в ОВД является организационно-аналитический департамент на уровне центрального аппарата МВД России и штабные подразделения территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях.

Штаб собирает, обрабатывает и анализирует информацию, обеспечивает доступ к аналитическим материалам. При осуществлении информационно-аналитической деятельности штаб организует проведение комплексного анализа оперативной обстановки, а в случае необходимости проблемного и сравнительного анализа оперативной обстановки.

Основанием для проведения проблемного анализа оперативной обстановки является наличие какой-либо проблемы или ситуации, которая воспринимается субъектом информационно-аналитической деятельности как проблемная. Возникает вопрос: что считать проблемой для ОВД при определении необходимости проведения проблемного анализа? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к этимологии понятия «проблема» и его значении для деятельности ОВД в области анализа и оценки оперативной обстановки.

В переводе с греческого языка термин «проблема» означает преграда, трудность, задача. В философском энциклопедическом словаре проблема – это объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес [3, с. 512]. В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. проблема представляется как сложный вопрос или задача требующие разрешения, исследования [2, с. 489]. Исходя из сказанного проблема – это ситуация, требующая разрешения, устранения, либо локализации (проблема которая контролируется). Таким образом, основной задачей проблемного анализа оперативной обстановки является

определение причин и условий возникновения проблемы в деятельности территориального органа МВД России, подготовка на этой основе предложений, направленных на исправление сложившейся ситуации и недопущение подобного в дальнейшем.

Очень важной и в тоже время трудной фазой при намерении проведения проблемного анализа оперативной обстановки является определение проблемы и ее постановка, т.е. формулирование с целью определения стратегии ее разрешения. В данном случае субъектами, которые наделены правом определения проблемной ситуации, требующей проведения анализа и оценки, выступают руководители территориальных органов, принимающие решение о проведении проблемного анализа.

Формулировка проблемы является важным этапом анализа оперативной обстановки и заключается в выборе наиболее значимых из них. Некоторые авторы определяют самые существенные для организации проблемы как корневые и узловые, при разрешении которых автоматически решаются и все остальные [1, с. 15]. Таких проблем для органов внутренних дел Российской Федерации множество, но для целей настоящего исследования необходимо определить перечень проблемных ситуаций, связанных с оперативной обстановкой, как совокупность условий и факторов, в которых функционирует (осуществляет свою деятельность) орган внутренних дел.

В первую очередь этот перечень связан с определением и изучением отдельных вопросов организации деятельности органа внутренних дел по противодействию преступности. Проблемный анализ ориентирован на поиск причин снижения эффективности работы по отдельным направлениям деятельности органа внутренних дел (раскрытие преступлений, предупреждение рецидивной преступности или преступности несовершеннолетних, увеличение темпов прироста отдельных видов или групп преступлений и т. д.), что соответствует требованиям Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699¹. Основанием для проведения проблемного анализа оперативной обстановки могут быть:

- поручения вышестоящего руководства системы МВД России;
- включенные в план работы территориального органа МВД России мероприятия по проведению проблемного анализа оперативной обстановки (по итогам деятельности за отчетный период и выявлении проблемных ситуаций, требующих проведения анализа);
- внезапно возникшая ситуация, требующая анализа и оценки.

¹ Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.05.2025).

Перечень проблемных ситуаций, требующих проведения анализа:

1. Проблемы, касающиеся непосредственной деятельности ОВД, связанной с раскрытием, расследованием преступлений, охраной общественного порядка и обеспечением безопасности: а) снижение результатов работы по раскрытию, расследованию преступлений, выявлению административных правонарушений, и другим направлениям деятельности органов внутренних дел; б) рост (снижение выявляемости) количества преступлений; в) распространенность отдельных видов преступлений.

2. Проблемы, связанные с низкой эффективностью управленческой деятельности ОВД: а) недостаточный контроль за учетно-регистрационной дисциплиной; б) недостатки, связанные с планированием деятельности ОВД; в) низкая эффективность взаимодействия (внутреннего или внешнего).

Таким образом, результаты оперативно-служебной деятельности территориального органа МВД России или недостатки организационного характера, являются основанием для проведения и предметом проблемного анализа оперативной обстановки. Эти результаты могут не соответствовать как ожиданиям субъекта управления данного или вышестоящего ОВД, так и требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД. Так, например, в результате анализа уголовных дел находящихся в производстве следователей и дознавателей территориального органа МВД России, руководством данного органа запланировано на конец отчетного периода направить в суд определенное количество уголовных дел, но в результате определенных обстоятельств достичь данного показателя не удалось. В данном случае запланированные результаты не достигнуты, что может являться поводом для проведения соответствующего вида анализа. Второй пример, касающийся требований нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД – это низкие показатели по оценке деятельности территориального органа МВД России, предусмотренные приказом МВД России от 31.12.2013 № 1040¹.

Любой вид анализа оперативной обстановки носит комплексный характер так как, во-первых, комплексность является основным принципом аналитической работы и всеобщим требованием к любому виду анализа, во-вторых, анализу и оценке подлежат все элементы оперативной обстановки (внешние условия функционирования ОВД, ресурсное обеспечение ОВД, деятельность ОВД и ее результаты). Поэтому проблемный анализ имеют схожую структуру с другими видами анализа (общий (комплексный), сравнительный), которая обусловлена структурой оперативной обстановки и этапами аналитической работы.

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040.

Различие заключается в том, что общий (комплексный) анализ оперативной обстановки включает в себя весь комплекс мероприятий организационного, методического, технического характера, направленных на сбор, обработку, систематизацию и оценку информации, характеризующей все элементы оперативной обстановки, указанные выше. При проведении проблемного анализа – используется весь комплекс информации характеризующий проблемную ситуацию, послужившую основанием для его проведения, путем анализа и оценки всех элементов оперативной обстановки.

Проблемный анализ оперативной обстановки, как и любой другой вид анализа, имеет свою структуру:

1. Результаты деятельности ОВД по противодействию преступности за отчетный период с обоснованием актуальности проблемы, послужившей основанием для проведения анализа.

2. Результаты анализа обработанной информации, констатация имеющихся фактов, с акцентированием внимания на допущенные просчеты, негативные моменты в организации работы по анализируемому направлению деятельности, и установление взаимосвязи и влияния друг на друга различных факторов, в том числе социально-экономических, определение причинно-следственных зависимостей между ними и т. д.

3. Описание объективных и субъективных факторов, способствующих возникновению проблемы.

4. Формулировка выводов и предложений, направленных на исправление сложившейся проблемной ситуации.

5. Выработка и реализация управленческих решений.

Представленная структура проблемного анализа оперативной обстановки по своему содержанию ничем не отличается от структуры того же общего (комплексного) или сравнительного анализа. Различия этих видов анализа заключается в целевом назначении каждого из них. Так, целью проблемного анализа является: а) изучение отдельных проблем организации противодействия преступности; б) привлечение внимания руководителей органов внутренних дел к проблемам в деятельности этих органов; в) поиск новых или усовершенствование имеющихся форм и методов оперативно-служебной, управленческой и иной деятельности органов внутренних дел; г) реализация необходимых мер по стабилизации обстановки.

В настоящее время без аналитической работы вообще и без перечисленных видов анализа оперативной обстановки в частности нельзя говорить о достаточной обоснованности принятых управленческих решений. Поэтому квалифицированное проведение различных видов анализа оперативной обстановки и своевременное их доведение до максимально широкого круга сотрудников ОВД имеет большое значение для понимания ими актуальности наиболее важных вопросов борьбы с преступностью, охране общественного порядка и обеспечения

общественной безопасности, формирования стратегии развития и дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2018. 208 с.
2. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2017. 736 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. 815 с.

Екатерина Анатольевна Сумина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: katren-sum@yandex.ru

Медиаобраз органов государственной власти в условиях специальной военной операции

Аннотация: в статье рассматривается трансформация медиаобраза органов государственной власти Российской Федерации в контексте специальной военной операции (СВО). Особое внимание уделяется информационной стратегии государства, роли федеральных средств массовой информации. Анализ основывается на контент-исследовании и обобщении социологических данных.

Ключевые слова и словосочетания: медиаобраз; органы государственной власти; специальная военная операция; общественное мнение; государственная пропаганда; СМИ.

Современные политические процессы всё чаще разворачиваются не только в реальном времени, но и в медиапространстве. В условиях специальных военных действий, таких как СВО, роль информационной повестки и визуализации власти становится определяющей в формировании общественного мнения. Медиаобраз государственных институтов, транслируемый средствами массовой информации, оказывает существенное влияние на восприятие органов государственной власти населением.

Отметим, что понятие медиаобраза имеет различные толкования.

Так, Н. С. Зелянская определяет медиаобраз политика как «совокупное представление» о всей его политической деятельности и взглядах, которое формируется в медиапространстве как «ответная коммуникативная реакция» медиасреды на активность той или иной политической фигуры [4, с. 120–126].

И. А. Балалуева вводит термин «социообраз» как «совокупность эмоциональных, рациональных, архетипных и приобретенных в процессе социальной деятельности представлений широких слоев населения, почерпнутых из собственных и коллективных витальных практик» [1, 86–91].

Медиаобраз включает в себя «некое продуктивное явление способов создания в реальном мире тех или иных представлений о жизненных событиях с их трактовкой и интерпретацией, откорректированных согласно месту и времени употребления», транслирует «комплекс ценностных

ориентаций индивида» и определяет «магистраль социокультурного становления общества» [5, 157].

Учитывая вышеизложенное, понятие медиаобраза широко используется в политической науке, социологии, медиалингвистике и культурологии. Под ним понимается устойчивый, массово транслируемый образ объекта, формирующийся под влиянием медиарепрезентаций. Медиаобраз включает следующие компоненты: когнитивный (знания и представления о власти); эмоциональный (оценочные установки – доверие/недоверие, симпатия/антипатия); поведенческий (мотивационная готовность поддерживать, критиковать, голосовать и пр.); символический (визуальные и вербальные коды, ассоциирующиеся с властью: гербы, униформа, официальная риторика и т. п.) [2, 3].

Таким образом, медиаобраз власти – это не просто отражение, а результат медиаконструирования политической реальности.

Научным сообществом для исследования медиаобраза власти применяются как количественные, так и качественные методы:

Контент-анализ позволяет выявить частотность упоминаний власти, ключевые темы, риторику и эмоциональные маркеры;

Дискурс-анализ – изучает структуру политической коммуникации, смысловые поля и способы репрезентации власти;

Семиотический анализ – исследует визуальные и символические элементы (форма, цвет, пространственная композиция);

Кейс-анализ (case study) – глубокое изучение конкретных ситуаций: выступлений, кампаний, телевизионных сюжетов;

Социологические опросы – оценивают, как сформированные медиаобразы воспринимаются в массовом сознании.

Особенностью медиаанализа в контексте специальной военной операции является высокий уровень политизированности и идеологической нагрузки. Органы государственной власти выступают не просто как субъект управления, а как гарант безопасности, традиционных ценностей и национального суверенитета.

В условиях информационного и цифрового общества образ государственной власти всё чаще формируется через медиaprостранство. Также, медиаобраз власти охватывает совокупность символических, вербальных, визуальных и эмоциональных конструкторов, транслируемых средствами массовой информации и воспринимаемых обществом. Он становится важнейшим элементом политической коммуникации и механизмом легитимизации политических решений.

Проведенный анализ средств массовой информации показал, что в период СВО основными каналами формирования медиаобраза власти стали федеральные телеканалы: «Россия 1», «Первый канал», НТВ, где активно транслируются брифинги, обращения президента и сюжеты с фронта [7].

Данные каналы остаются главными инструментами государственной информационной политики. Их особенности заключаются в централизованной редакционной политике; ежедневной трансляции и эмоциональности подачи.

В последние годы особенно активно используются официальные Telegram-каналы органов власти (например, Минобороны РФ, пресс-службы губернаторов, МИД), а также ресурсы типа «РИА Новости», «RT», «ТАСС», адаптированные под цифровую среду.

Данные каналы формируют более оперативный и точечный медиаобраз, ориентируясь на мобильных пользователей и молодую аудиторию, так же контент включает инфографику, короткие видео, сводки с мест событий, репортажи с передовой, что усиливает эффект присутствия и доверия.

В последнее десятилетие влияние печатной прессы сократилось, тем не менее региональные издания и сайты играют важную роль в локализации общего медиаобраза власти, т.к. они формируют доверие на местах, демонстрируя активность губернаторов, мэров, социальных служб.

Таким образом, федеральный уровень формирует стратегический образ силы и единства, а региональный – образ близости и участия [6].

В условиях специальной военной операции формирование медиаобраза власти приобретает особую значимость. Государственные институты стремятся обеспечить информационное сопровождение политических и экономических решений и для этого используются различные каналы, отличающиеся по целевой аудитории, охвату и степени воздействия.

Каналы формирования медиаобраза власти в условиях СВО отличаются по формату, стилю подачи и целевой аудитории, но действуют синергично. Федеральные СМИ создают «каркас» образа – сильной и легитимной власти; цифровые ресурсы адаптируют его к новым поколениям; региональные и парамедийные источники – усиливают его локальную и эмоциональную составляющую. Медиаобраз власти в условиях специальной военной операции представляет собой совокупность тех представлений, которые транслируются через средства массовой информации, интернет-ресурсы и социальные сети, а также воспринимаются широкой аудиторией. Важно отметить, что медиаобраз власти формируется не только в контексте реальных событий, но и через их интерпретацию и оценку, которая осуществляется посредством пропаганды и публичных коммуникаций.

Один из ключевых элементов медиаобраза власти в условиях СВО является риторика, которая подчёркивает защиту национальных ценностей и традиционных моральных ориентиров и основными темами являются защита семьи, религии и культурных ценностей; патриотизм и любовь к родине; справедливость и честность. Неотъемлемой частью медиаобраза

власти так же является символика. Образ власти в условиях СВО активно конструируется через визуальные элементы: военная символика, образ лидера, фронтовые хроники. Визуальные символы и образы призваны усилить эмоциональную вовлечённость аудитории.

Медиаобраз власти играет ключевую роль в формировании общественного восприятия государственных институтов. В контексте специальной военной операции медиа, в том числе телевидение, социальные сети, интернет-ресурсы и другие каналы, становятся важнейшими инструментами влияния на общественное мнение. Сильный и убедительный медиаобраз может укрепить доверие граждан, мобилизовать нацию.

Образ власти в медиа не только отражает реальное положение вещей, но и активно его конструирует. СМИ становятся основным источником информации для большинства граждан, и через их призму складывается общественное мнение о государственной власти.

Важно отметить, конструктивизм медиаобраза, т. к. медиа не просто сообщают факты, но и интерпретируют их, формируя определённые нарративы и стереотипы, которые влияют на восприятие власти. Также, медиа является важнейшей ареной для борьбы за общественное мнение, т. к. через медиаплатформы и используя различные виды информации происходит воздействие на аудиторию. Современные технологии и соцсети сильно изменили динамику восприятия медиаобраза государственной власти. В отличие от традиционных СМИ, цифровая среда позволяет создавать альтернативные каналы, а социальные сети стали важной площадкой для обсуждения медиаобраза власти и для формирования мнений о действиях правительства. С развитием цифровых технологий общественное восприятие власти стало более доступным и граждане могут не только получают информацию о действиях власти, но и активно участвуют в обсуждениях, высказывают свои мнения.

В заключении, необходимо отметить, что в условиях специальной военной операции медиаобраз власти оказывает огромное влияние на общественное восприятие и способствует укреплению положительного образа органов государственной власти.

Список литературы:

1. Балалуева И. А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимовлияния в информационном обществе // Право и управление. XXI век. 2014. № 4 (33). С. 86–91.
2. Глушкова Т.С. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 3 (29). С. 50–57.
3. Гуреева А. Н., Киреева П. А. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2022. № 6. С. 28–56.

4. Зелянская Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 120–126.

5. Ковалева С. Е. Медиаобраз экрана в постсовременном пространстве: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саранск. 2013. 157 с.

6. Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития : материалы парламентских слушаний // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).

7. Победители телевизионной мобилизации // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/16/6303741c9a7947aa38afe83e?ysclid=mfqkl413v0604162197>. (дата обращения: 14.05.2025).

Александр Данилович Ульянов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alex_ulyanov@inbox.ru

Наталья Сергеевна Рыболовлева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: n-rybolovleva@mail.ru

Совершенствование технологии труда руководителя подразделения органов внутренних дел

Аннотация: одной из ключевых категорий, обеспечивающих рационализацию деятельности руководителя, выступает технология управленческого труда. Ее сущность заключается в разработке, научном обосновании и внедрении комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности, путем оптимизации трудовых процессов, минимизации временных и энергетических затрат, внедрения инновационных подходов и практик.

Ключевые слова и словосочетания: управление; руководитель; инновационные технологии; рационализация труда; оптимизация; технология труда; ресурсы; функции; коллектив.

Меняющаяся на протяжении последних десятилетий парадигма взаимоотношений общества и государства потребовала модернизации системы управления, повышения эффективности деятельности руководящего аппарата одновременно с оптимизацией его структуры, функций и полномочий. Совершенствование управления – это сложный и длительный процесс, включающий широкий круг мер, реализуемых в рамках административной реформы, одной из важных задач которой является упорядочивание функций и полномочий органов исполнительной власти, исключение их дублирования.

Руководитель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять руководство деятельностью организации на основании положений закона, иных нормативных правовых актов либо внутриведомственных

учредительных документов¹. Миссия руководителя заключается в организационном обеспечении деятельности подразделений органов внутренних дел, направленном на эффективное и рациональное достижение нормативно закреплённых целей в сфере противодействия преступности, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Уместно здесь широко известное выражение, которое напрямую можно отнести к руководителю: не нужно искать путь к победе – надо создать такие условия, чтобы все пути вели к ней².

Одной из ключевых категорий, обеспечивающих рационализацию деятельности руководителя, выступает технология управленческого труда. Её сущность заключается в разработке, научном обосновании и внедрении комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности путём оптимизации трудовых процессов, минимизации временных и энергетических затрат, а также внедрения инновационных подходов и практик.

Иными словами, технология труда представляет собой совокупность методических и организационно-технических решений, направленных на достижение максимального результата при минимальных издержках, в том числе за счёт использования современных цифровых инструментов, управленческих инноваций, а также обобщения и адаптации положительного опыта в практику оперативно-служебной и управленческой деятельности. Повышение действенности управленческого труда достигается в том числе через рациональное распределение ресурсов, внедрение автоматизированных систем управления, использование аналитических платформ и повышение квалификации управленческого персонала.

Из предложенного определения ключевыми моментами технологии являются:

оптимизация трудовых процессов. Технология управленческого труда направлена на рационализацию рабочих процессов, делая их более результативными с минимизацией ресурсных затрат, времени и усилий, устраняя лишние шаги и задержки;

использование современных технологий и инновационных подходов, которые в настоящее время становятся неотъемлемой частью технологии управленческого труда [2];

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ; Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 : в ред. от 02.04.2025.

² Выражение приписывают французскому драматургу, публицисту Пьеру-Огюстену Карону де Бомарше (1732–1799).

рациональное распределение ресурсов. Эффективное управление подразумевает правильное распределение ресурсов (финансовых, материально-технических, воспитательных, временных) для достижения правоохранительных целей;

непрерывное повышение квалификации. Управленческий персонал должен постоянно развиваться и осваивать новые навыки для эффективного использования современных технологий и методов управления.

Таким образом, технология управленческого труда – это комплексный подход, направленный на повышение эффективности управления за счет оптимизации процессов, внедрения инноваций и повышения квалификации.

Особенность работы руководителя в органах внутренних дел состоит в том, что его труд сочетает в себе как управленческие, так и исполнительские функции, особенно в сфере профилактики и раскрытия преступлений. Руководитель не просто координирует оперативно-служебную деятельность органа внутренних дел, но и активно участвует в оперативной деятельности, выезжает на места преступлений, работает с негласным аппаратом и участвует в процессуальных действиях. То есть он выполняет весь объем работы органа дознания, который представляется ему в соответствии с законом. Но и при этом, даже выполняя исполнительские функции, руководитель не должен забывать о своей главной задаче – управлении коллективом и воспитании подчиненных, являя собой образец для подчиненных, демонстрируя профессиональные навыки и мотивируя их к более качественному выполнению служебных обязанностей. Успешный руководитель в органах внутренних дел – это не просто администратор, а опытный профессионал, способный лично решать сложные задачи и вдохновлять свой коллектив на достижение высоких результатов. Отсюда вытекают высокие требования к его умениям и навыкам, которые регламентированы ведомственными правовыми актами¹. Руководитель должен быть специалистом широкого профиля, обладать глубокими знаниями и опытом в различных областях служебной деятельности.

Подчеркивая основополагающую цель совершенствования технологии управленческого труда в создании таких организационно-технологических условий, которые позволяют обеспечить высокий уровень качества, продуктивности и своевременности выполнения управленческих задач, можно говорить о реальных возможностях достижения устойчивой эффективности в пределах строго установленных временных рамок за счёт рационального распределения функциональной нагрузки, оптимального использования ресурсов, научно обоснованных методов управления и максимального задействования трудового потенциала

¹ Об утверждении порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.02.2018 № 50.

сотрудников. Все обозначенные компоненты характеризуют культуру управления руководителя [3, с. 47].

Одновременно с этим приоритетное внимание должно уделяться обеспечению благоприятных и эргономичных условий труда, способствующих сохранению профессиональной работоспособности, психологической устойчивости и мотивации персонала на протяжении длительного периода. Использование рациональных приёмов, адаптация методов трудовой деятельности под индивидуальные особенности сотрудников, а также соблюдение баланса между требуемыми результатами и комфортом исполнения обязанностей – всё это формирует устойчивую базу для повышения управленческой эффективности, как на индивидуальном, так и на системном уровне.

Таким образом, совершенствование технологии управленческого труда представляет собой важнейший инструмент формирования устойчиво функционирующей, ответственной и высокоорганизованной управленческой системы, ориентированной на достижение стратегических целей органов внутренних дел.

Перечисленные направления в сфере совершенствования технологии труда охватывают широкий спектр направлений повышения эффективности управленческой деятельности. Можно выделить несколько ключевых областей, к которым относятся эти направления:

1) совершенствование форм специализации и интеграции труда, рациональное использование кадров: подбор и расстановка, распределение функций, кооперирование обязанностей, организация творческого труда, сплочение коллектива;

2) рационализация организации и обслуживания рабочих мест руководителей: современная планировка, оснащение новыми техническими средствами, обслуживание;

3) развитие приемов и методов труда: планирование личной работы, изучение и отбор передовых приемов и методов, освоение передовых методов труда, применение передовых методов и приемов управленческого труда;

4) улучшение условий труда: моральный микроклимат, психофизиологические условия, санитарно-гигиенические условия, условия безопасности труда, эстетические условия (цветовая отделка помещения, оформление интерьера, одежда, функциональная музыка и т. п.);

5) оптимизация организации информационных потоков: развитие информационных и телекоммуникационных систем; автоматизация информационной работы, совершенствование документооборота;

6) повышение эффективности нормирования и стимулирования труда: расширение сферы применения норм управленческого труда, повышение качества и обоснованности норм, модернизация нормативных материалов, внедрение в оплату труда дифференцированных показателей,

оптимальное сочетание материальных и моральных стимулов;

7) улучшение подготовки и повышения квалификации руководящих кадров: повышение качества подготовки руководящих кадров, широкое использование систем повышения квалификации, тренировка и отработка техники личной работы, совершенствование самообразования;

8) воспитание сознательного и творческого отношения к труду: укрепление дисциплины труда, всемерное повышение производительности труда, плодотворное участие в научно-практической работе, активная общественная деятельность;

9) разработка рекомендаций по оптимизации деятельности руководящего состава образовательных организаций МВД России.

Конечные результаты деятельности зависят, прежде всего, от коллектива. Одним из наиболее трудоёмких и ответственных направлений в деятельности руководителя является формирование в коллективе благоприятной морально-психологической, организационной и социальной среды, которая является краеугольным камнем успешной деятельности.

От наличия благоприятной морально-психологической среды напрямую зависит эффективность работы в силу того, что в атмосфере доверия, взаимопомощи и уважения сотрудники более мотивированы, лучше взаимодействуют и, как следствие, достигают более высоких результатов. Кроме того, комфортная и поддерживающая среда повышает удовлетворенность работой, снижает текучесть кадров [1, с. 128].

Формирование организационных условий, необходимых для эффективной коллективной деятельности, начинается с чёткого определения и нормативного закрепления функциональных обязанностей каждого сотрудника, а также с делегирования управленческих полномочий руководителям нижестоящего уровня. Такой подход позволяет установить прозрачную систему ответственности, избежать дублирования функций и обеспечить устойчивую вертикаль управления. Важным аспектом организационных предпосылок является также рациональное оборудование рабочих мест, соответствующее требованиям эргономики, безопасности и технической оснащённости, а также налаживание эффективного взаимодействия между сотрудниками, подразделениями и службами, участвующими в реализации задач органа внутренних дел.

Что касается социальных предпосылок, то их основа заключается в реальной заботе руководства о повседневных и жизненно значимых потребностях сотрудников и членов их семей. Это включает в себя решение вопросов жилищного обеспечения, предоставление мест в дошкольных и образовательных учреждениях для детей сотрудников, организацию досуга, восстановительного отдыха, участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Подобная социальная поддержка не только укрепляет морально-психологическое состояние личного состава, но и способствует формированию благоприятного микроклимата в

коллективе, повышает уровень удовлетворённости службой и формирует чувство сопричастности к общим целям.

На текущем этапе развития системы органов внутренних дел сущность эффективной управленческой деятельности начальствующего состава заключается в системной реализации ряда ключевых функций. К числу таких функций традиционно относят стратегическую, инновационную, административную, коммуникационную, а также социально-воспитательную. Каждая из них отражает отдельный аспект управленческой деятельности и в совокупности формирует основу профессиональной компетентности руководителя.

Стратегическое видение позволяет руководителю определять цели и перспективы развития. Инновационная функция побуждает к поиску и внедрению новых, более эффективных подходов. Административные умения обеспечивают четкую организацию, координацию и контроль за выполнением задач. Эффективная коммуникация способствует слаженной работе коллектива и взаимодействию с внешним окружением. Наконец, социально-воспитательная работа направлена на создание благоприятной атмосферы, повышение дисциплины, патриотизма и профессиональной заинтересованности сотрудников. Все эти функции тесно переплетены и в совокупности являются составной частью технологии управленческого труда.

Функции руководителя, в данном контексте, выступают индикатором уровня его профессионализма и развития личностных качеств, поскольку именно через призму их успешного исполнения можно судить о готовности начальствующего состава к решению сложных управленческих задач в рамках ведомственной деятельности.

Таким образом, совершенствование технологии управленческого труда руководителя органа внутренних дел – это сложный, многоуровневый и непрерывный процесс, включающий не только организационно-управленческое воздействие, но и постоянную работу над собой как личностью, носителем управленческой культуры и воспитателем внутри коллектива.

Список литературы:

1. Веденеева И. Н. Влияние личности руководителя на социально-психологический климат в коллективе ОВД // Академическая мысль 2021. № 1 (14). С.128–131.
2. Гафурова С. Р., Германова Е. Г., Хабибуллина А. А. Внедрение цифровых технологий в трудовые отношения: сравнительный анализ опыта России и Китая // Современное право. 2025. № 1 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2025).

3. *Ульянов А. Д.* Культура управления – взгляд руководителя (сравнительный анализ) // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73). С. 44–53.

Александр Данилович Ульянов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alex_ulyanov@inbox.ru

**Проблемы оценки деятельности должностных лиц
организационно-штатных подразделений органов внутренних дел
и пути их решения**

Аннотация: в статье предложен авторский подход к ведомственным оценкам служебной деятельности сотрудников, руководителей организационно-штатных подразделений территориальных органов МВД России, которые определяют степень соответствия структурного подразделения установленным требованиям, формируют компетентностный (уровень имеющихся знаний, обладание соответствующими умениями и навыками) потенциал должностных лиц, осознание ответственности за процесс и конечные результаты выполняемой работы.

Ключевые слова и словосочетания: оценка; критерий; показатель; индикатор; результативность; эффективность; штатная комиссия, методологический подход; идеология; технология.

Организационно-штатные подразделения (далее – ОШП) являются самостоятельным структурным образованием в системе территориальных органов МВД России. В их задачи входит претворение в жизнь единой организационно-штатной политики, общей для всей системы органов внутренних дел Российской Федерации; организационно-штатное обеспечение территориального органа МВД России, подчиненных органов и учреждений; обеспечение исполнения соблюдения организационно-штатной дисциплины в территориальном органе МВД России, равно как и во всех подчиненных органах и учреждениях, результативность работы¹.

В органах внутренних дел результативность² деятельности

¹Об утверждении Типового положения об организационно-штатном подразделении территориального органа МВД России на региональном уровне : приказ МВД России от 20.02.2014 № 120 : в ред. от 10.06.2022.

² Результативность (effectiveness): степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов – п. 3 Термины и определения «ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности

неразрывно связана с оптимально разработанной системой оценки эффективности (результат с минимумом ресурсных затрат), которая является ее прямым отражением. Причем такой оценки, которая бы позволяла не только оценивать объективные результаты деятельности сотрудников, руководящий состав органов внутренних дел, но и прогнозировать возможности повышения эффективности их труда и личностно-профессионального развития. Такое требование важно в современных условиях совершенствования деятельности правоохранительных органов, когда порядок, дисциплина, строгое соблюдение закона должны быть абсолютно обеспечены и гарантированы¹.

Оценка осуществляется на основе четких и объективных статистических измерителей результативности профессиональной служебной деятельности личного состава подразделений. Это необходимо для поддержания уровня компетентности, отвечающего высоким требованиям, предъявляемым к современным правоохранительным органам, стоящим на страже закона и порядка. Общий методологический подход заключается в том, что показатели результативности должны зримо отражать степень достижения задач отдельных сотрудников, руководителей структурных подразделений органов внутренних дел².

Иными словами, оценка деятельности отдельных сотрудников, структурных подразделений органов внутренних дел и различных категорий должностей по результатам их деятельности должна включать в себя три уровня оценивания: верхний уровень (министерство), средний уровень (структурное подразделение территориального органа МВД России) и низший уровень (отдельный сотрудник). В зависимости от того, для кого устанавливаются оценочные категории, можно выделить измерители для структурных подразделений органов внутренних дел и показатели для отдельных сотрудников.

В оценке деятельности ключевую роль играют такие измерители, как критерии, показатели и индикаторы. Эти категории, являясь рабочим инструментарием, имеют решающее значение для формирования системы

и эффективности» (введен в действие Приказом Росстандарта от 31.05.2017 № 471-ст) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.04.2025).

¹ Фрагмент выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании Коллегии МВД России 5 марта 2025 г. //Президент России : офиц. сайт. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 26.04.2025).

² В соответствии с п. 10.2. Единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России (прилож. № 1 к распоряжению МВД России от 30.07.2024 № 1/8907) не разрабатываются специальные методики оценки деятельности подразделений территориального органа, так как их выставление и использование не предусмотрены нормативными правовыми актами. Лишь по поручению руководства МВД России, либо при решении частных задач анализа и контроля экспертным путем может быть дана оценка работы подразделения.

оценки эффективности деятельности в органах внутренних дел. Однако, несмотря на их важность, связанный с этими терминами понятийный аппарат в специализированной литературе далек от совершенства. Сопоставляя предложенные дефиниции – критерии, индикаторы и показатели – приходим к пониманию, что по своей сути они описывают один и тот же процесс измерения и регистрации в понятных величинах (будь то количественных или качественных) наблюдаемого явления, фактического состояния. Становится очевидным, что измерители оценки эффективности связаны сложной сетью взаимосвязей, где каждый показатель обусловлен влиянием другого, а корреляция между ними достигает точки, когда индикатор предстает лишь частным случаем показателя¹. Потому неудивительно, что их часто принимают за синонимы. Это создает неоднозначность в восприятии и препятствует разрешению терминологической нечеткости.

В теории и на практике качественную сторону результата принято измерять *критерием* – взвешенным и объективным мерилom оценки, выявляющим существенные признаки деятельности [3, с. 256; 1, с. 329]. Он позволяет судить о ее результативности, классифицировать аспекты изучаемого явления, придать им реальный вес [2, с. 27]. Критерий оценки работы – это эталон, который в качестве ориентира, позволяет наметить планку, достижение которой свидетельствует об успехе в решении правоохранительных задач.

При оценке эффективности работы должностных лиц подразделения учитываются данные, отражающие его статичное состояние: от организационно-штатной структуры и кадрового состава до материально-технического и финансового обеспечения. В частности, оценочная таблица результатов проверки ОШП отражает соответствие организационной структуры, как самого органа, так и подчиненных территориальных органов МВД России и организаций, требованиям нормативных правовых актов Министерства².

Показатель выступает в качестве измерителя результативности и эффективности, что дает возможность облечь их в строгую форму количественной оценки, провести необходимые сопоставления и вынести обоснованные суждения. Его предназначение – раскрыть количественную

¹ Например, в п. 5 Руководства по выставлению и применению статистической оценки направлений деятельности территориального органа МВД России УОД МВД (России) отмечается, что «статистическая оценка производится на основе долевых и количественных показателей, характеризующих результативность, качество и законность при расследовании уголовных дел в форме дознания»: Приложение № 1 к Распоряжению МВД России от 30.11.2024 № 1/ 14434. Но долевой показатель – это и есть индикатор.

² Об утверждении универсальной методики организационно-штатного обеспечения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации : распоряжение МВД России от 28.11. 2024 № 1/14229.

определенность критерия, придать качеству числовую ясность, измерить степень его выраженности в оцениваемом явлении[3, с. 447].

*Индикатор*¹, в зеркале современной социологии, предстает собой измеримую величину, отражающую степень достижения поставленных критериев. По сути, индикатор – тот же показатель, значение которого характеризует уровень реализации предложенного ориентира (эталона).

Анализ нормативной базы дает основания говорить о ключевых показателях профессиональной деятельности руководителей², каждого сотрудника (специалиста) ОШП, в основе оценки эффективности которых лежат: объем выполненной работы (производительность труда); степень достижения поставленных целей (результативность труда); способность выполнять значительный объем работы в сжатые сроки (интенсивность труда); исполнение поручений и распоряжений в установленные сроки (своевременность и оперативность выполнения задач, поручений, трудовых операций), знания требований нормативных правовых актов (компетентность) при безусловном соблюдении служебной (организационно-штатной) дисциплины и законности как фундамента, на котором строится порядок и слаженность работы.

Кроме того, индивидуальное качество работы руководителя, сотрудника (специалиста), которое подлежит оцениванию, определяются выполнением конкретных требований: подготовка документов, отвечающая всем установленным нормам; полнота и логичность, ясность и последовательность изложения материала; безукоризненное составление документов с точки зрения закона, (юридическая грамотность); деловая строгость стиля и безупречность грамматики.

В практическом аспекте в руководстве по изучению и оценке деятельности ОШП территориальных органов МВД России³, представлены целевые установки, связанные с изучением и оценкой фактического

¹ Индикатор – (нем. indicator «указывать») – свойство явления, процесса, отображающее изменения какого-либо параметра контролируемого процесса или объекта, что позволяет судить о других его характеристиках, недоступных непосредственному исследованию.

² Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.12.2012 № 1155 : в ред. 25.02.2025; Об утверждении Типового положения об организационно-штатном подразделении территориального органа МВД России на региональном уровне : приказ МВД России от 20.02.2014 № 120; Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 : в ред. 30.01.2023; Об утверждении универсальной методики организационно-штатного обеспечения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации : распоряжение МВД России от 28.11.2024 № 1/14229.

³ Об утверждении универсальной методики организационно-штатного обеспечения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации : распоряжение МВД России от 28.11.2024 № 1/14229.

состояния и повышением эффективности организационно-штатной деятельности. Задачами являются: фиксация и оценка соответствия организации ОШД требованиям законодательства и иных нормативных правовых актов, адекватности организационно-штатного обеспечения поставленным задачам и оперативной обстановке; выявление причин и обстоятельств, порождающих нарушения и пробелы в служебной деятельности ОШД с целью выработки мер по их безусловному устранению и оказанию всесторонней методической и практической помощи; изучение, обобщение и распространение передового опыта.

Оценка организационно-штатного обеспечения реализуется показателями фактической оценки, среди которых: наличие и актуальность статусных документов; реализация управленческих решений; компетентность сотрудников (по итогам тестирования); подготовка и ведение организационно-штатной документации; соответствие организационного построения органа, подчиненных территориальных органов МВД России и организаций требованиям нормативных правовых актов МВД России, иные.

В руководстве по изучению и оценке эффективности деятельности подразделений ОШД территориальных органов МВД России в ходе инспекторских и целевых проверок представлена форма оценочных таблиц.

Таблица 1

№ п/п	Показатель фактической оценки	Индикатор	Критерий	Результат проверки	Оценка
1	2	3	4	5	6

Следуя теоретическому анализу вышеназванных категорий, таких, как критерий, показатель, индикатор, можно убедиться, что предложенный формат оценочной таблицы и ее содержательное наполнение требуют уточнения, корректировки.

Теоретический взгляд разъясним на примере оценки качественной характеристики важнейшей стороны организаторской работы руководства организационно-штатного подразделения - управленческого воздействия на организационно-штатную деятельность. Предлагаем вниманию вариант формата оценочной таблицы и ее содержательное наполнение, которое отвечает целям и задачам организационно-штатной деятельности. В основе подхода лежат требования научной обоснованности и простоты заполнения.

Таблица 2

№	Критерий	Показатель	Индикатор	Оценка
1	2	3	4	6
Направление «Управленческая деятельность руководства проверяемого органа»				
1.1.	Управленческое воздействие	а) управленческие решения обоснованы	Удельный вес принятых решений,	Решения положительно повлияли на результаты

	руководства проверяемого органа на организационно-штатную деятельность	служебной необходимостью, имеют приоритетный характер применительно к деятельности по обеспечению правопорядка, отвечают требованиям нормативных правовых актов, системности и плановости	отвечающих требованиям к управленческим решениям ¹ (80%) в общем числе проверенных	оперативно-служебной деятельности и выполнение правоохранительных задач – удовлетворительно; Решения не привели к желаемым результатам - неудовлетворительно
		б) обзоры, аналитические справки, методические рекомендации по совершенствованию организационно-штатной работы актуальны, отражают состояние оперативно-служебной деятельности, способствуют внедрению в практику органов внутренних дел передовых достижений науки, прогрессивных форм и методов работы	Удельный вес обзоров, аналитических справок, методических рекомендаций по организационно - штатной работе отвечающих требованиям простоты, доступности, актуальности, полезности (80%) в общем числе проверенных	Обзоры, аналитические справки, методические рекомендации по совершенствованию организационно-штатной работы положительно повлияли на результаты оперативно-служебной деятельности и выполнение правоохранительных задач – удовлетворительно; Не привели к желаемым результатам - неудовлетворительно

Предложенный подход не претендует на завершенность. Достижение целей, стоящих перед системой МВД России, и решение связанных с ними задач, неизбежно влечет за собой гибкость в управлении подразделениями органов внутренних дел. Проблема оценки деятельности должностных лиц организационно-штатных подразделений органов внутренних дел требует комплексного подхода и должна рассматриваться сквозь призму оценки организационно-управленческой деятельности – ключевого ресурса, позволяющего достигать высоких результатов, рационально используя силы и средства, столь необходимые для выполнения основных функций органов внутренних дел. Вместе с тем, важно подчеркнуть: оценка эффективности деятельности как подразделений органов внутренних дел, так и отдельных сотрудников, не должна превращаться в самоцель. Успехи руководящего состава неразрывно связаны со слаженной работой всего коллектива, подразделения, органа внутренних дел, – именно от них, в конечном счете, зависят результаты правоохранительной деятельности, обеспечивающие безопасность и спокойствие граждан.

Список литературы:

1. Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Ю. Москвин. М., 2003.

¹ К ним относятся: законность, объективность, эффективность, научная обоснованность, дифференцированность, целостность, комплексность, оптимальность.

2. *Бюллер Е. А.* и др. Формы и методики оценки эффективности труда руководителя /Thescientificheritage. № 54, 2020.

3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2017.

Илья Александрович Фадеев,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ilya-fadeev@yandex.ru

Правовые недостатки регламентации проверки сообщения о преступлении дознавателями МВД России

Аннотация: в настоящей статье исследуются вопросы процессуальной проверки дознавателей. Недавние изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации усложнили процессуальную проверку сообщений о преступлениях, выявив несостоятельность законодательных требований, касающихся осмотра места происшествия и изъятия предметов. Законодатель нечетко определяет процессуальный статус лиц, подвергаемых освидетельствованию до возбуждения уголовного дела, и использует оценочные термины, лишенные прикладного значения.

Ключевые слова и словосочетания: дознаватель; начальник подразделения дознания; орган дознания; расследование; дознание; форма предварительного расследования; функция; полномочия.

Недавние изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации существенно усложнили правовое регулирование стадии проверки сообщения о преступлении и поводов для возбуждения уголовного дела. В частности, ужесточились требования к содержанию процессуальных решений, принимаемых по результатам проверки, расширился перечень допустимых проверочных мероприятий и увеличен срок проведения проверки сообщения о преступлении. Данные изменения повлекли за собой необходимость более детального и квалифицированного подхода к осуществлению досудебного производства, создавая дополнительные трудности в деятельности дознавателей и следователей системы МВД России. Главным же элементом в правоприменительной практике до настоящего времени остается несовершенство действующего законодательства, которое в большей мере влияет на эффективность деятельности вышеуказанных субъектов.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель и орган дознания уполномочены получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок,

производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в них специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Приведенные законодательные требования несостоятельны, поскольку:

во-первых, ориентируют дознавателей и органы дознания на допустимость проведения в рамках процессуальных проверок осмотров мест происшествий на всём их протяжении, тогда как по логике законодателя, они должны в порядке исключения выполняться в пределах одних суток до начала официального расследования [4, с. 192–196];

во-вторых, юридически неграмотно выделяют среди прочих проверочных действий не только осмотр места происшествия, но и другие разновидности следственного осмотра¹, что предоставило Б.В. Булатову основания для утверждения того, будто бы начало уголовного преследования в настоящий момент сместилось на более ранние этапы досудебного производства [1, с. 13];

в-третьих, допускают выполнение такого проверочного действия, как изъятие, хотя УПК РФ оно неизвестно; в тексте отдельных его норм используется суррогат (например, в ч. 10 ст. 182 УПК РФ). В числе следственных, но не проверочных, адекватных по технологии и легализованных в УПК РФ, культивируется только выемка (ст. 183). На данное обстоятельство справедливо обращает внимание А. М. Виданов, констатирующий, что при проверке сообщения о преступлении часто происходит изъятие тех или иных материальных объектов (предметов, веществ) и оно (указанное действие) требует немедленной процессуальной регламентации [2, с. 273–276];

в-четвертых, в приложении к процессуальным срокам используют оценочный термин «разумный», тем самым никого ни к чему не обязывающий, а значит не имеющий для уголовного процесса никакого прикладного значения;

наконец, в-пятых, установление, согласно которому процессуальную проверку может осуществлять и орган дознания юридически неграмотно, поскольку поименованный «коллективный субъект уголовно-процессуальных правоотношений» в практической плоскости выглядит лишь номинальным, но не реальным исполнителем означенных узаконений.

Интересные предложения высказывает все тот же А. М. Виданов, полагающий, что в УПК РФ необходимо уточнить ситуацию, когда

¹ При условии, что подобный осмотр не охватывается осмотром места происшествия. – прим. авт.

потерпевшему причиняется физический вред и необходимо продолжительное время (более 10-и суток) для определения его характера и размера.

В настоящее время данный вопрос решается по аналогии с документальными проверками и ревизиями, и прокуроры, продлевая срок до 30-и суток, против этого, как правило, не возражают. Тем не менее, комментируемое направление проверки сообщения о преступлении, очевидно, отличается от документальных проверок и ревизий; оно часто встречается в правоприменительной практике органов дознания и требует самостоятельного разрешения в тексте уголовно-процессуального закона [2, с. 275]. С указанным предложением, думается, целесообразно согласиться.

Что касается уголовно-процессуального задержания лица в качестве подозреваемого и допустимости его реализации в ходе проверки сообщения о преступлении, то поименованный автор, обоснованно выделяя момент фактического лишения его свободы и доставления в распоряжение дознавателя (органов дознания), радикальных легитимных средств по воплощению в жизнь связанной с этим правовой идеи не предлагает [2, с. 275], что, впрочем, вполне объяснимо. Однако проблема эта реально существует, особенно при расследовании бытовых преступлений небольшой и средней тяжести, осуществляемых, по обыкновению, дознавателями органов внутренних дел.

Наконец, важнейшим вопросом задаётся Ю.Н. Рыжова, считающая неясным сохраняющееся положение о процессуальном статусе лиц, в отношении которых до возбуждения уголовного дела проводится освидетельствование. Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ, замечает она, данное следственное действие может проводиться только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, которые при проведении процессуальной проверки отсутствуют [3, с. 217–219].

Надо заметить, что правовая природа освидетельствования остаётся неясной, поскольку оно может проводиться и до возбуждения уголовного дела, и в ходе предварительного расследования (дознания). Неоднозначен и процессуальный статус должностных лиц органов внутренних дел, могущих его осуществлять. Думается, что названная тема подлежит обстоятельному изучению на законодательном уровне в самое ближайшее время.

Список литературы:

1. Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 13.
2. Виданов А. М. Проблемы проверки сообщений о преступлении // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного

законодательства в процессе расследования преступлений: материалы межвуз.науч.-практ. конф. (23 – 24 апр. 2009 г.). М., 2009. Ч. 1. С. 273.

3. *Рыжова Ю. Н.* Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов дознания // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (23, 24 апреля 2009 г.). М., 2009. Ч. 1. С. 217–219.

4. *Фадеев И. А.* Орган дознания как субъект процессуальной проверки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 7. С. 192–196.

Диана Юрьевна Федорович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: diafed@ya.ru

**Организация взаимодействия органов дознания
и предварительного следствия при раскрытии преступлений,
посягающих на свободу личности**

Аннотация: статья посвящена вопросам организации взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при раскрытии одних из наиболее опасных и тяжких видов преступлений, посягающих на свободу личности: торговля людьми, похищение человека, использование рабского труда. Актуальность темы статьи обусловлена сложностью раскрытия и расследования перечисленных преступлений, что связано с их организованным и транснациональным характером, и требует от органов внутренних дел особых усилий по борьбе с данными противоправными деяниями. Проведенный в ходе работы анализ результатов практической деятельности органов внутренних дел позволил определить наиболее эффективные формы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия на разных этапах раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности. Были выделены факторы, негативно влияющие на результативность совместной деятельности сотрудников указанных подразделений, сформулированы условия, направленные на преодоление выявленных негативных факторов при взаимодействии руководителей органа внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: организация взаимодействия; торговля людьми; использование рабского труда; похищение человека; преступления, посягающие на свободу личности.

Несмотря на высокую разработанность в теории оперативно-розыскной деятельности, а также неоднократные попытки совершенствования правового регулирования вопросов взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при раскрытии преступлений, многие проблемы в указанной сфере продолжают оставаться актуальными.

Вместе с тем налаженное взаимодействие органов дознания и предварительного следствия является одним из главных условий всестороннего, быстрого и полного расследования уголовных дел, особенно

о неочевидных и организованных преступлениях, к которым, несомненно, относятся и преступления, посягающие на свободу личности.

Организация эффективного взаимодействия органов дознания и предварительного следствия в процессе раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности, позволяет:

- на этапе получения информации о совершении преступления – осуществлять с использованием оперативно-розыскных мер установление, обнаружение и задержание подозреваемых, поиск очевидцев, мест удержания потерпевших, а также получение информации, имеющей значение для расследования уголовного дела;

- на стадии раскрытия преступления – оперативному сотруднику получать помощь в правовой оценке информации, добытой оперативно-розыскным путем, на предмет достаточности в ней данных, указывающих на признаки преступлений, рекомендации по ее дальнейшему использованию и процессуальному закреплению, а также обсудить предложенный следователем перечень оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для восполнения имеющихся в оперативных материалах пробелов, составить совместный план оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных следственных действий;

- на стадии расследования – обеспечить следователя необходимой и достаточной для формирования доказательственной базы информацией, принять меры по установлению дополнительных эпизодов преступной деятельности, соучастников, свидетелей и потерпевших и обеспечению их участия в уголовном процессе, а также по нейтрализации противодействия раскрытию преступления со стороны обвиняемых и их связей.

Решение перечисленных задач на каждом из этапов раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности, способствует в конечном итоге достижению цели уголовного судопроизводства.

Не преуменьшая значимости всех имеющихся в арсенале органов внутренних дел форм взаимодействия органов дознания и предварительного следствия, следует отметить, что исходя из практики противодействия органов внутренних дел преступлениям, посягающим на свободу личности, наиболее эффективными при их раскрытии являются: совместное планирование, создание специализированной следственно-оперативной группы и взаимный обмен информацией.

Совместное планирование способствует организованности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников, четкому разграничению обязанностей, правильному распределению имеющихся сил и средств [1, с. 22-23].

При отсутствии формального подхода и соблюдении ряда обязательных условий совместное планирование позволяет следователю и оперативному сотруднику действовать сообща, дополняя, а не дублируя

друг друга и не соперничая между собой. К таким условиям применительно к раскрытию рассматриваемых преступлений относятся:

- согласованность действий следователя, сотрудников оперативных и иных подразделений органов внутренних дел;
- непрерывность планирования на всех этапах раскрытия преступления;
- инициативность и наступательность оперативной работы.

Совместное планирование органами дознания и предварительного следствия согласованных действий по преступлениям, посягающим на свободу личности, становится необходимым условием их раскрытия еще до момента возбуждения уголовного дела.

Так, при получении органом дознания информации о фактах торговли людьми, использования рабского труда и похищения человека рекомендации следователя относительно необходимости и очередности проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение причастных к преступлениям лиц, выбора оптимальных места и времени их задержания, а также допустимых средств фиксации доказательств помогают оперативному сотруднику произвести расчет сил и средств, а также осуществить их расстановку, выбрать необходимые оперативно-розыскные мероприятия (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, проверочная закупка, опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и др.), а изучение следователем представленных оперативным сотрудником материалов – определить наилучший момент для возбуждения уголовного дела, а также перечень и очередность первоначальных следственных действий (по задержанию подозреваемых, осмотру места происшествия, освидетельствованию потерпевших, проведению допросов, обысков, выемок, назначений экспертиз и т.д.).

После возбуждения уголовного дела о преступлении, посягающем на свободу личности, наиболее эффективной формой взаимодействия органов дознания и предварительного следствия становится создание специализированной следственно-оперативной группы, работа которой повысит результативность совместной деятельности, усилит координацию и согласованность их действий, а следовательно, будет способствовать полному и быстрому достижению задач уголовного судопроизводства.

Консолидация усилий сотрудников органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений, оптимальный уровень согласованности уголовно-процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, повышение оперативности обмена информацией, необходимой для успешного расследования уголовного дела, составляют далеко не полный перечень задач, решению которых способствует создание следственно-оперативной группы.

Целесообразность создания специализированной следственно-оперативной группы при раскрытии преступлений, посягающих на свободу личности, определяется рядом факторов, среди которых сложность и многоэпизодность уголовных дел, наличие большого объема предстоящих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, транснациональный или межрегиональный характер преступной деятельности, а также совершение преступлений в организованных формах. При наличии перечисленных факторов решение о расформировании созданной следственно-оперативной группы необходимо принимать только одновременно с направлением уголовного дела в суд.

Что касается организации взаимного обмена информацией между следователем и органом дознания, то она должна пронизывать собой все этапы раскрытия преступления.

При этом следователь должен знать все, что относится к расследуемому им делу и может иметь значение для его расследования (за исключением источников получения оперативной информации), а для сотрудника оперативного подразделения не должно быть тайны в уголовном деле, по которому он проводит оперативно-розыскные мероприятия. Так, полученные процессуальным путем сведения об обстоятельствах расследуемого преступления могут иметь ориентирующее значение для организации оперативным сотрудником работы по его раскрытию, в том числе по определению направлений поиска свидетелей и потерпевших, доказательств преступной деятельности, имущества, добытого преступным путем, а также нейтрализации возможного противодействия расследованию преступления со стороны сообщников.

В то же время ознакомление следователя с материалами оперативно-розыскной деятельности, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, помогают ему в выдвижении версий, определении очередности производства следственных действий и избрании наиболее эффективной тактики их проведения, а также в обнаружении признаков оказания противодействия расследованию уголовного дела и организации работы по его нейтрализации.

Несмотря на то, что излишняя закрытость оперативных сотрудников не способствует решению задач уголовного судопроизводства, в практике расследования уголовных дел о преступлениях, посягающих на свободу личности, продолжает оставаться традиционным подход, при котором с материалами дел оперативного учета следователей либо не знакомят вообще, либо представляют им отрывочные сведения.

Вместе с тем научным сообществом на протяжении длительного времени поддерживается мнение о необходимости предоставления оперативной информации следователю в полном объеме и в том виде, в котором она была получена [2, с. 193; 5, с. 100–101].

При расследовании уголовных дел о преступлениях, посягающих на свободу личности, носящих, как правило, организованный характер, ознакомление следователя со всей имеющейся в распоряжении оперативного сотрудника информацией, с учетом ограничений, предусмотренных законом, является одним из условий достижения целей уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, отсутствие единой согласованной политики, ориентированность служб и подразделений органов внутренних дел на достижение собственных целей, узковедомственный подход к оценке результатов деятельности и необоснованная излишняя закрытость органов дознания создают препятствия для эффективной организации взаимодействия при раскрытии торговли людьми, использования рабского труда и похищения человека.

Проведенный анализ практики раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности, позволил определить в качестве факторов, негативно влияющих на результативность взаимодействия органов дознания и предварительного следствия, следующие:

- невысокий уровень профессионализма взаимодействующих сторон, связанный с отсутствием у них соответствующих знаний по организации раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности, и практического опыта работы в следственных и оперативных подразделениях;
- возникновение конфликтных ситуаций между следователем и оперативным сотрудником, обусловленных отсутствием у них психологической совместимости и сработанности;
- отсутствие у следователя возможности для ознакомления с оперативными материалами, вызванное излишней закрытостью оперативных сотрудников и создающее информационный вакуум;
- неисполнение отдельных поручений следователя в необходимые сроки или формальное исполнение их органом дознания в связи с высокой нагрузкой;
- несогласованность и разобщенность действий органов дознания и предварительного следствия;
- низкий уровень обмена информацией между следователем и органом дознания, обусловленный отсутствием взаимного доверия;
- неправильная интерпретация субъектами взаимодействия его задач, связанная с отсутствием видения единых целей.

Эффективному решению стоящих перед органами дознания и предварительного следствия задач по раскрытию преступлений, посягающих на свободу личности, будет содействовать организация должного уровня взаимодействия между ними со стороны начальника органа внутренних дел, а также его заместителей (руководителей следственного и оперативного подразделений).

Организация взаимодействия должна осуществляться с учетом не только характера совершенного преступления, объема планируемых к проведению мероприятий по его раскрытию, ресурсной обеспеченности органа внутренних дел, профессиональных и личностных качеств сотрудников, но и их психологической совместимости, которая является существенным фактором эффективности взаимодействия при организации раскрытия преступлений [4, с. 25].

Помимо этого, на результативность совместной деятельности сотрудников органа дознания и предварительного следствия существенное влияние оказывает понимание взаимодействующими сторонами общей цели, которая определяет спецификацию задач каждого из участников совместной деятельности, а, следовательно, и те конкретные действия, которые должен выполнить каждый из них [3].

Поэтому руководителю органа внутренних дел следует не только учитывать индивидуально-психологические свойства личности сотрудников, чьи кандидатуры рассматриваются для включения в состав следственно-оперативной группы, но и умело организовывать ее работу, грамотно разъясняя стоящие перед ее участниками общие цели и четко распределяя между ними функциональные роли.

Именно такая организация взаимодействия органов дознания и предварительного следствия будет способствовать правильному пониманию взаимодействующими сторонами сути и значения совместной оперативно-служебной деятельности, формированию у них внутренней убежденности в том, что они преследуют единую цель, заключающуюся в изобличении виновных, привлечении их к уголовной ответственности, восстановлении прав потерпевших и возмещении причиненного им преступными действиями ущерба.

Список литературы:

1. Логинова Н. Г., Судницын А. Б., Абрамова Л. Л. Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика: учеб. пособие / под общ. ред. А. Б. Судницына. 2-е изд. М., 2022.

2. Иванов С. Н. Основы организации оперативно-розыскного обеспечения раскрытия групповых преступлений : моногр. М., 2007.

3. Ломов Б. Ф. Методические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

4. Федорович Д. Ю. Психологическая совместимость субъектов взаимодействия как фактор его эффективности при раскрытии преступления // Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : материалы

IV Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 03 июня 2024 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2024.

5. *Хомколов В. П.* Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М., 1999.

Иносенсио Франциско,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: inosencioperegrino85@gmail.ru

Вильсур Фирдависович Саэтгараев,
кандидат юридических наук
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: vilson78@list.ru

Организация деятельности национальной полиции Республики Анголы

Аннотация: статья посвящена вопросам организации и правовой регламентации деятельности Национальной полиции Республики Ангола. Перечисляются структурно-функциональные аспекты деятельности и проблемы, которые стоят перед рассматриваемыми силами правопорядка на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: национальная полиция; Республика Ангола; министерство внутренних дел; генеральное командование.

Современный этап становления африканских государств характеризуется формированием национальных правовых систем после обретения странами континента независимости (с 1960-х гг.). Этот процесс включает взаимодействие традиционного права, колониального правового наследия и современных правовых стандартов. В результате наблюдается возникновение уникальных национальных моделей полицейских образований африканских стран. В данном контексте, научно-практический интерес представляет опыт Республики Ангола.

Важнейшим механизмом правовой защиты общества, гарантом справедливости и законности, обеспечивающим реализацию реформ и социальной стабильности на пути построения демократического, правового государства выступает деятельность Национальной полиции Республики Ангола¹ (далее – PNA). С 2020 года в стране обострились социально-экономические проблемы и политическое противостояние, что привело к усилению протестных настроений и росту преступности в целом, для обеспечения охраны общественного порядка стал привлекаться

¹ PNA – порт. Polícia Nacional de Angola.

полицейский спецназ (PIR). На фоне данных событий происходит увеличение значения в обеспечении общественной безопасности силовых структур, ключевая роль среди которых принадлежит PNA. Период 2020–2022 гг. ознаменован необходимостью применения полицией жестких мер по восстановлению общественного порядка в ходе студенческих выступлений и забастовки водителей столичных такси в Луанде, шахтёрского бунта в Кафунфо-Куанго (Северная Лунда), демонстрации Национального союза за полную независимость Анголы¹ (UNITA) в Бенгеле. Преддверие выборов 2022 г. отметились серьезными мерами со стороны полиции Луанды: предвыборные акции протестующих пресекались арестами молодёжи, которая планировала провести марш против задержания «политических заключенных» [2].

Национальная полиция входит в структуру Министерства внутренних дел (MININT)² и подчиняется Президенту Республики Ангола. Высшим руководителем PNA является глава государства. Непосредственное руководство PNA осуществляет генеральное командование (комендатура). Руководителем Генерального командования народной полиции (CGPNA) является генеральный комендант, который имеет высшее полицейское звание «генеральный комиссар». При нём функционируют комендантский кабинет, группа советников, высшие советы полиции и юстиции. В структуру PNA входят следующие подразделения: полиция быстрого реагирования (PIR)³, полиция безопасности, пограничная полиция, полиция персональной охраны, уголовный розыск, налоговая и таможенная полиция, полицейская авиация.

Также в структуре PNA имеются функциональные и технические службы, к которым относятся: инспекционный аппарат, директораты общественной безопасности, экономической безопасности, транспортной безопасности, информации, финансов, логистики, инфраструктуры

¹ UNITA – порт. União Nacional para a Independência Total de Angola.

² Министерство внутренних дел (MININT) Республики Ангола включает в себя: 1) Национальную полицию (PN) – военизированную организацию общественной безопасности, осуществляющую мероприятия по пресечению уголовной преступности и массовых беспорядков; 2) Службу криминальных расследований (SIC), выполняющую функции следственной службы, уголовного розыска и борьбы с организованной преступностью; 3) Пенитенциарную службу (SP), контролирующую места лишения свободы, исполняющую судебные приговоры, обеспечивающую режим тюремного содержания, практику условно-досрочного освобождения, социальную реабилитацию и реинтеграцию заключённых; 4) Миграционную службу (SME), контролирующую въезд, выезд и транзит через территорию страны, пресекающую нелегальную иммиграцию, ведущую наблюдение за иностранными гражданами, особенно при их временном трудоустройстве; 5) Службу гражданской обороны и противопожарной безопасности (SPCB), осуществляющую и координирующую аварийно-спасательные и профилактические работы при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях.

³ PIR — это военизированное формирование, отвечающее за обеспечение безопасности в ситуациях, характеризующихся массовыми демонстрациями.

и оснащения, коммуникационных технологий, общественных связей, юридических консультаций, международного сотрудничества, здравоохранения, образования. Действует директорат патриотического воспитания, осуществляющий идеологическую обработку сотрудников в духе доктрины правящей политической партии страны¹. Кроме того, в ведении полиции состоят несколько профессиональных учебных заведений, в том числе Полицейская академия [3].

Подразделения PNA распределены по провинциям, муниципалитетам и городам Республики Ангола. Низовые формирования отряды (*destacamentos*) входят в структуру территориальных отделов или постов (*postos*), которые в свою очередь – в эскадры или команды (*esquadras*), подчинённые муниципальным и провинциальным командованиям.

Ключевыми нормативными правовыми актами, регламентирующие деятельность PNA, а также отражающие национальную особенность ее правового регулирования, выступают:

Конституция Республики Ангола в разделе V «Публичное управление», в главе IV «Гарантия порядка и Национальные Полицейские Силы» содержит положения², посвящённые базовым аспектам функционирования полиции.

Согласно ст. 210 Конституции Республики Ангола: PNA является национальным, постоянным, регулярным и беспартийным полицейским учреждением, организованным на иерархической основе и с точки зрения дисциплины, необходимой для защиты и безопасности страны полицией, при строгом соблюдении Конституции, законов и любых международных конвенций, участником которых может быть Ангола; состоит исключительно из граждан Анголы и имеют единую организационную структуру для всей национальной территории; её организацию регулирует отдельный закон.

Указ Президента Республики Ангола № 152/19 от 15 мая 2019 г. «Об утверждении Устава Национальной полиции Анголы» устанавливает структуру³, организацию и функционирование PNA. Согласно Устава PNA является военизированной, единообразной и вооруженной силой в сфере общественной безопасности, наделенной оперативной, административной, финансовой и имущественной автономией. Основные направления миссии

¹ Народное движение за освобождение Анголы – Партия труда (порт. *Movimento Popular de Libertação de Angola – Partido do Trabalho, MPLA*).

² Конституция Республики Ангола 21.01.2010 // URL: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2010_Constitution_of_Angola_\(English_version\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2010_Constitution_of_Angola_(English_version).pdf) (дата обращения: 04.06.2025).

³ Об утверждении Устава Национальной полиции Анголы : Указ Президента Республики Ангола от 15.05.2019 № 152/19. URL: <https://joaocambuta.com/wp-content/uploads/2020/03/De-creto-Presidencial-152-19-de-15-de-Maio-Estatuto-Organico-da-Policia-Nacional.pdf> (дата обращения 11.04.2025).

РНА реализуются: а) в обеспечении и защите демократической законности; б) гарантировании общественной безопасности и осуществления основных прав и свобод граждан; с) поддержании общественного порядка и спокойствия; d) сотрудничестве в реализации национальной оборонной политики в соответствии с Конституцией и законом. РНА состоит из военизированного и гражданского персонала.

РНА, как сила безопасности, возглавляется Президентом Республики Ангола в качестве Главнокомандующего Вооруженными силами страны, а Министерство внутренних дел (ответственное за внутренний порядок и общественную безопасность) оказывает помощь главе государства в управлении РНА. РНА, как орган внутреннего порядка и безопасности, подлежит политическому, административному и судебному надзору в соответствии с Конституцией и Законом.

При осуществлении своей деятельности РНА руководствуется принципами: законности; беспартийности; пропорциональности, необходимости и запрета на излишества; беспристрастности и нейтралитета; общественной честности; сотрудничества с отдельными лицами; приближения услуг к гражданам; преследования общественных интересов; честности и совместной ответственности; вежливости и учтивости; сдержанности и осмотрительности; лояльности государственным учреждениям и организациям и высшим интересам государства.

РНА, как орган государственного управления, принимает на себя административные задачи в рамках поддержания внутреннего порядка и общественного спокойствия, обеспечения национальной пограничной и морской полиции, а также уважения регулярного осуществления основных прав граждан. В контексте своих общих задач по предупреждению и борьбе с преступностью РНА интегрирована в систему национальной безопасности наряду с Вооруженными силами Анголы и другими органами и службами государственной безопасности и разведки, что позволяет ей сотрудничать в политике национальной обороны в соответствии с Конституцией и законом.

В нормальных конституционных ситуациях полномочия РНА определяются ее Уставом и другими применимыми законами, а в исключительных ситуациях – законодательством о национальной обороне, состоянии войны, осады и чрезвычайном положении [4].

Закон Республики Ангола от 24 марта 2020 г. № 6/20 «Об основах организации и функционирования Национальной полиции»¹ состоит

¹ Об основах организации и функционирования национальной полиции : Закон Республики Ангола от 24.03.2020 № 6/20 // Policing Law Info : сайт. URL:[https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Framework_Act_on_the_Organization_and_Functioning_of_the_Police_\(2020\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/Framework_Act_on_the_Organization_and_Functioning_of_the_Police_(2020).pdf) (дата обращения 11.04.2025).

из 9 глав, включающие 75 статей и закрепляет нормы отраженные в Уставе PNA, утвержденный Указом Президента страны №152/19. Закон содержит миссию PNA, которая в рамках системы национальной безопасности заключается в обеспечении поддержания порядка, борьбы с преступностью, внутренней безопасности и общественного спокойствия, обеспечении и защите учреждений, осуществлении основных прав, свобод и гарантий граждан от преступности, а также в сотрудничестве в реализации национальной оборонной политики в соответствии с Конституцией и законом (ст. 3).

Особенностью правовой регламентации деятельности подразделений PNA выступает реализация конституционного положения о подчиненности Национальных полицейских сил непосредственно Президенту страны, структурно-функциональные вопросы закрепляются его указами (Органические уставы и регламенты). Анализ положений данных нормативных правовых актов показал национальные особенности организации деятельности PNA. Мы согласны с исследователями, что закрепление миссии PNA посредством конституционных установлений, демонстрирует её важное общественное значение и уникальность национальной модели указанного полицейского образования [1, с. 240].

На сегодняшний день Республика Ангола испытывает повышенный уровень преступности (в большей степени насильственной и имущественной), на которую влияет массовое нахождение у граждан незаконного оружия, что стало одним из итогов гражданской войны. Также на уровень преступности влияет коррупция. В обществе наблюдается низкий уровень доверия к полиции и недовольство социальной политикой органов публичной власти. Генеральный командующий Национальной полиции, генеральный комиссар Арнальдо Мануэль Карлос в 2022 г. в интервью *Jornal de Angola* заявил о начале реализации проектов в рамках программы модернизации полиции, в рамках которой уделяется особое внимание строительству дополнительных полицейских участков и постов; обучению сотрудников и реализации мер по более эффективному реагированию на вызовы общественной безопасности; предотвращению и пресечению преступлений, в периферийных районах городов; замене боевого оружия на оружие для личного пользования в частных охранных компаниях [5].

В контексте организации деятельности PNA выделяются следующие проблемы: во многих районах отсутствуют полицейские участки и посты, где их присутствие имеет важное значение для поддержания общественного порядка; недостаточная правовая регламентация делегации полномочий Президентом страны министру внутренних дел по управлению PNA; недостаточное разграничение следственной компетенции между PNA и службой уголовных расследований (SIC) и ряд других. Организация и иных сложностях деятельности PNA при всех имеющихся правовых,

ресурсных демонстрирует развитие процессов модернизации сил правопорядка, ориентированные на защиту прав и свобод человека и гражданина, где ключевую роль играет Национальная полиция.

Список литературы:

1. Чимаров С. Ю., Чимаров Н. С., Косолапов А. Д. Конституционные основы африканского права и актуальные вопросы служебной дисциплины в рядах Национальной полиции Республики Ангола // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 238–241.
2. Angola: Polícia reprime protesto em Luanda // URL: <https://www.rfi.fr/pt/angola/20220731-angola-pol%C3%ADcia-reprime-manifesta%C3%A7%C3%A3o-em-luanda> (дата обращения: 03.06.2025).
3. Organograma (Portal da Polícia Nacional de Angola) // URL: <https://pna.gov.ao/organograma/3> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Quem somos (Portal da Polícia Nacional de Angola) // URL: https://pna.gov.ao/quem_somos (дата обращения: 03.06.2025).
5. Prevenção criminal exige maior intervenção // URL: <https://angoemprego.com/prevencao-criminal-exige-maior-intervencao/> (дата обращения: 05.06.2025).

Александр Сергеевич Фролов,
*слушатель группы 2 факультета,
инспектор 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: frolov2292@mail.ru*

Евгений Олегович Кубякин,
*доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России;
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: tspopz@yandex.ru*

Применение опросных практик в деятельности органов внутренних дел для принятия эффективных управленческих решений

Аннотация: в условиях усложнения социальных процессов эффективность управления в органах внутренних дел (ОВД) во многом зависит от использования социологической информации. В статье обосновывается роль социологического обеспечения управления в полиции, рассматривается применение опросных практик – анкетирования и интервьюирования – в деятельности ОВД. Показано, что регулярный социологический мониторинг общественного мнения и глубинные интервью позволяют руководству ОВД получать объективные данные о социальных аспектах своей деятельности, повышать обоснованность и эффективность решений, укреплять доверие общества.

Ключевые слова и словосочетания: *социологические методы; органы внутренних дел; управленческие решения; социологическое обеспечение; опросные практики; доверие к полиции.*

Современная деятельность органов внутренних дел протекает в сложном социальном контексте, требующем постоянного изучения и анализа. Социальные процессы напрямую влияют на криминогенную обстановку, уровень правопорядка и доверие граждан к полиции. Поэтому социологическое обеспечение управленческой деятельности становится критически важным: социологическая информация сегодня превращается из вспомогательного инструмента в главный компонент эффективного управления в ОВД [4]. Игнорирование роли социологических знаний лишает руководство полиции возможности получать качественную информационно-аналитическую поддержку, что подрывает эффективность

решения множества возникающих правоохранительных задач. Социологические методы позволяют объективно оценить социальные аспекты работы полиции: как внутри организации (отношения, ценности и проблемы личного состава), так и во внешней среде (мнение и ожидания населения).

Следует учесть, что общественное мнение служит одним из ключевых критериев оценки работы полиции. Как отмечается в литературе, качественный анализ мнений граждан дает наиболее объективные выводы об эффективности деятельности органов внутренних дел [2]. Общественная оценка непосредственно влияет на легитимность и результаты работы полиции: максимальная результативность достигается только при высоком уровне общественного доверия [5]. Социология управления рассматривает процессы выработки управленческих решений как социально обусловленные: доверие населения, социальные установки и ожидания формируют рамки, в которых принимаются управленческие решения. Таким образом, внедрение социологических исследований в практику управления ОВД является необходимым условием адаптации полиции к запросам общества и повышения эффективности ее функционирования.

Международный опыт подтверждает данную позицию. В развитых странах концепции «полиция на службе общества» и «ориентация на сообщество» (community policing) прочно вошли в управленческую практику полиции. Переход от ведомственных, количественно-ориентированных показателей к модели совместного с обществом определения целей характерен для современных реформ полиции за рубежом [7]. Новые управленческие подходы (например, концепция New Public Governance) подчеркивают вовлечение граждан и учет общественного блага при планировании работы полиции, что требует систематического сбора и анализа социологической информации. В таких условиях использование анкетных опросов населения, интервью с различными стейкхолдерами и ситуационного анализа конкретных случаев стало неотъемлемой частью процесса выработки решений в правоохранительных органах многих стран.

На основе проведенного анализа установлено, что применение опросных практик существенно обогащает информационное обеспечение управленческих решений в органах внутренних дел. Рассмотрим результаты по каждому из основных методов сбора социологической информации и их влиянию на деятельность ОВД.

Анкетные опросы населения являются центральным элементом социологического мониторинга, направленного на оценку работы полиции глазами общества. В России практика опросов общественного мнения о деятельности ОВД институционализирована с конца 1990-х гг. Уже в 1997 г. МВД России издало приказ, нацеленный на совершенствование организации изучения общественного мнения о деятельности органов

внутренних дел. Этим документом была закреплена необходимость регулярного сбора мнений граждан о работе милиции/полиции, что заложило основу для систематического мониторинга. В дальнейшем, учитывая актуальность независимого взгляда, МВД России издало приказ, рекомендовавший активно привлекать вневедомственные (независимые) источники информации для изучения уровня личной безопасности и оценки работы полиции [4]. Данные шаги свидетельствуют о признании руководством МВД ценности социологической информации и стремлении повысить объективность обратной связи от граждан.

Практическая реализация общероссийского мониторинга общественного мнения получила развитие в 2010-е гг. На постоянной основе проводятся выборочные опросы населения о деятельности полиции – как на федеральном, так и на региональном уровнях. Соответствующие методики формируются подразделениями по связям с общественностью МВД России. Исследователи выделяют ряд показателей, наиболее показательных для анализа результатов работы ОВД. В их числе: уровень доверия граждан к правоохранительным органам (как в целом к институту полиции, так и на региональном и местном уровне), общая оценка деятельности полиции по основным направлениям, характер личных контактов населения с сотрудниками, влияние опыта этих контактов на доверие, готовность сотрудничать с полицией, а также субъективное чувство безопасности населения [1]. Эти показатели позволяют всесторонне измерить, насколько полиция выполняет свои функции с точки зрения общества, и выявить проблемные области (например, где доверие низкое либо где негативный опыт общения преобладает).

Социологические опросы населения регулярно фиксируют динамику общественных оценок. Так, по данным исследований, доля россиян, выражающих доверие полиции, в 2021 г. составляла лишь 29 %, но в 2022 г. выросла до 41 %. Настолько заметное повышение индекса доверия связано с резким изменением общественных настроений в 2022 г., однако в более стабильные периоды рост доверия идет медленнее. Согласно мониторингу общественного мнения в 2011–2015 гг., проведенному после запуска реформ МВД, увеличение уровня доверия к полиции и ощущение защищенности граждан от преступности оказались недостаточно значительными, чтобы признать реформы успешными [5]. Данный результат сигнализирует руководству о сохраняющемся разрыве между ожиданиями общества и реальными улучшениями в работе полиции. На основе таких данных могут корректироваться управленческие решения и стратегии реформ: например, усиление мер по налаживанию взаимодействия с населением, информационная открытость, повышение ответственности сотрудников за качество общения с гражданами.

Помимо изучения мнения граждан, анкеты применяются для исследований внутри самой системы МВД России. Внутриорганизационные

опросы позволяют выявить социально-психологические проблемы коллектива, ценностные ориентации и потенциальные риски среди личного состава. Примером является исследование профессионального правосознания сотрудников ОВД методами анкетирования [3]. В одном из таких опросов были изучены отношения сотрудников полиции к нормам служебного поведения и выявлены индивидуальные особенности, связанные с тенденцией к нарушению дисциплины. Результаты показали, какие категории персонала более склонны нарушать служебные требования, что дало возможность руководству разработать профилактические меры (в том числе корректировки в кадровой политике, дополнительные тренинги по этике и пр.). Таким образом, анкетирование сотрудников выступает инструментом диагностики организационной культуры и позволяет принимать обоснованные решения по управлению персоналом – например, по укреплению дисциплины, мотивации, улучшению условий службы.

Накопленный опыт проведения опросов показывает, что их эффективность напрямую зависит от качества методики. Исследования отмечают необходимость совершенствовать инструментарий опросов. Так, в одной из работ отмечено, что типовая анкета МВД России, примененная в 2017 г. для опроса населения на районном уровне, имела ограниченные возможности для мониторинга [1]. В частности, опросник не полностью охватывал вопросы соблюдения прав граждан полицией, хотя этот аспект важен для населения. Указано, что включение вопросов о соблюдении прав и свобод граждан существенно повысило бы качество собираемой информации. Данный пример демонстрирует, что социологический инструментарий должен постоянно дорабатываться на основе анализа полученных данных и обратной связи от исследователей и общества. Тем не менее, даже при существующих ограничениях, регулярное анкетирование населения уже доказало свою полезность на практике. В ряде регионов результаты социологических опросов используются как один из показателей эффективности работы территориальных органов МВД России. Отмечаются случаи, когда позитивная динамика общественного мнения учитывалась при поощрении личного состава соответствующих подразделений [1], что стимулирует руководителей уделять больше внимания работе с населением.

В целом, социологические опросы населения и сотрудников дают руководству ОВД массив количественных данных, необходимых для обоснованного принятия решений. Благодаря им полиция может отследить тенденции в отношениях с обществом, оценить последствия внедряемых мер (например, реформ или новых практик патрулирования) и скорректировать политику. Российская практика постепенно приближается к международным стандартам в этой области. Зарубежный опыт свидетельствует, что многие полицейские структуры проводят регулярные опросы общественного мнения как часть системы

аудита деятельности полиции. Например, в Великобритании уровень доверия и удовлетворенности работой полиции измеряется ежегодно и рассматривается как ключевой показатель эффективности, влияющий на планирование деятельности полиции [5]. В США и Канаде опросы населения используются в рамках программ community policing для выявления проблем сообществ и оценки работы участковых офицеров. Таким образом, анкетирование зарекомендовало себя как незаменимый инструмент обратной связи, позволяющий сделать управление в полиции ориентированным на данные и учет мнения граждан.

Интервью как метод сбора данных играет особую роль в случаях, когда требуется глубже понять мотивации, оценки и проблемы, стоящие за цифрами опросов. В контексте деятельности ОВД широкое распространение получили полуструктурированные и глубинные интервью – как с сотрудниками полиции, так и с гражданами (например, представителями общественности, потерпевшими, экспертами). В отличие от анкетирования, интервьюирование относится к качественным методам и позволяет раскрыть содержание социальных процессов, получить развернутые мнения и объяснения. Во внутренней жизни ОВД глубокие интервью со специалистами и руководителями используются для социологической диагностики системы управления. В частности, метод глубинного интервью применялся для анализа состояния ОВД в ходе реформ и выявления проблем управленческой системы [6]. Исследования показали, что качественные методы дополняют количественные: через беседы с сотрудниками удалось собрать первичную информацию о реальном положении дел, отношениях в коллективе, эффективности коммуникаций «центр – низовые подразделения» и пр.

Так, по результатам серии интервью с сотрудниками полиции, проведенных И. А. Петрулевич, были выявлены сильные и слабые стороны управленческих процессов в ОВД и оценены последствия проводимых реформ [6]. Интервью позволили обозначить проблемы, которые не всегда фиксируются статистикой или опросами – например, скрытое сопротивление изменениям, морально-психологический климат, неформальные практики, влияющие на дисциплину. На основе подобных исследований руководство получает возможность скорректировать стратегию реформирования, адресно реагируя на выявленные проблемные аспекты (например, усиливая разъяснительную работу среди личного состава, изменяя стиль внутренней коммуникации или предоставляя поддержку наиболее уязвимым категориям сотрудников).

Кроме того, интервьюирование граждан – важный компонент налаживания партнерских отношений полиции и общества. Форматы фокус-групп и индивидуальных интервью с представителями общественности дают полиции более детальное понимание ожиданий и претензий населения. Например, при разработке мер по повышению безопасности

в конкретном районе проведение серии интервью с жителями может выявить нюансы локальных проблем, которые не очевидны из общих опросов (конкретные места, вызывающие страх; случаи некорректного поведения отдельных полицейских; предложения по улучшению взаимодействия). Такая информация зачастую носит качественный характер и требует вдумчивого анализа, но именно она помогает принимать управленческие решения, учитывающие местную специфику. В международной практике качественные исследования общественного мнения – неотъемлемая часть подхода «problem-oriented policing», когда полиция стремится глубоко понять корень проблемы через общение с гражданами, прежде чем искать решение.

Опыт применения глубинных интервью в системе МВД России продемонстрировал их высокий потенциал, но также позволил обозначить ограничения метода. К достоинствам относится возможность получения неформальной, искренней информации и выявления неожиданных факторов, влияющих на работу полиции. Например, в интервью с участковыми могли всплыть организационные барьеры, мешающие им эффективно реагировать на обращения граждан, или предложения по оптимизации документооборота «снизу». К недостаткам – трудоемкость и субъективность: проведение и обработка интервью требует значительных ресурсов, выборка обычно охватывает относительно небольшое число респондентов, а интерпретация ответов связана с субъективным мнением исследователя. В упомянутом исследовании по диагностике ОВД автор прямо указывает на сильные и слабые стороны метода глубинного интервью в данной ситуации. Сильные – получение богатой фактической информации и инсайтов; слабые – зависимость от открытости интервьюируемых, возможность социально желательных ответов, трудности в обобщении результатов на всю систему.

Тем не менее, интервьюирование зарекомендовало себя как важный инструмент дополнения количественных данных. Руководитель, получив статистику опросов (например, падение доверия в каком-то регионе), с помощью интервью может понять, почему складывается такая ситуация. Качественные данные придают контекст и смысл цифрам, что особенно важно для правильной интерпретации и разработки мер реагирования.

В российской полиции практикуются опросы-интервью в форме обратной связи после обращений граждан, проводятся встречи начальников территориальных органов МВД России с населением, где, по сути, собираются качественные данные о наблевших проблемах. Все это – элементы социологического подхода в управлении, позволяющие сделать связь «общество – полиция» более тесной.

Таким образом, метод интервьюирования в деятельности ОВД служит двум основным целям: внутренней (диагностика организационных процессов, выявление мнений и проблем персонала) и внешней

(углубленное изучение отношений с гражданами, ожиданий общества). Его применение повышает обоснованность управленческих решений, так как решения принимаются с учетом «живого голоса» людей, стоящих за статистическими показателями. Для максимальной эффективности интервью часто используются в комплексе с анкетными опросами (т. е. реализуется смешанная методология): сначала широкое анкетирование выявляет общие тенденции, затем серия интервью проясняет их причины и детали. Такой комбинированный подход широко применяется за рубежом и постепенно внедряется в отечественной практике, повышая качество управленческих выводов.

Социологические методы доказали свою значимость как инструмент повышения качества управленческих решений в органах внутренних дел. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, социологическое обеспечение деятельности полиции (регулярный сбор и анализ социально значимой информации) выступает необходимым условием эффективного управления в современной социальной среде. Социологические исследования предоставляют руководству МВД России объективные ориентиры для оценки реальной эффективности работы: уровень доверия населения, удовлетворенность граждан безопасностью, состояние правопорядка с позиции общества, внутренний морально-психологический климат в коллективах и др. Без учета этих факторов управление рискует быть односторонним и теряет связь с реальностью [5].

Во-вторых, опросные практики – анкетирование, интервьюирование, – выполняют разные, но взаимодополняющие функции в поддержке управленческих решений. Массовые опросы (анкетирование) дают количественную оценку и тенденции, позволяя выявить проблемные зоны и измерить результативность предпринимаемых мер. Глубинные интервью раскрывают содержание проблем, механизмы и причины, лежащие в основе наблюдаемых явлений, что особенно важно для корректной постановки управленческих задач. Совокупное использование этих методов создает систему обратной связи, при которой полиция постоянно «слышит» общество и своих сотрудников, реагирует на изменения и проверяет эффект своих действий.

В-третьих, российская практика и международный опыт в значительной мере совпадают в понимании роли социологии в полиции: и там, и там целью является укрепление доверия, повышение прозрачности и эффективности работы правоохранительных органов через учет социальных факторов. В России сделаны существенные шаги – разработаны нормативные акты, проводятся исследования, накоплены данные – однако потенциал социологических методов пока раскрыт не полностью. Международный опыт подсказывает направления развития: усиление независимости и научной обоснованности исследований, активное привлечение гражданского общества к оценке работы полиции, открытость

результатов опросов и исследований для общественного контроля, а также непрерывное обучение руководящего состава навыкам интерпретации социологической информации. Реализация этих шагов позволит перевести работу полиции на новый уровень управленческой культуры, где решения принимаются на основе доказательств и с оглядкой на общественные нужды.

Подводя итог, можно утверждать, что социологические методы – это мост между полицией и обществом, обеспечивающий двустороннюю связь. При их умелом применении органы внутренних дел получают мощный ресурс для саморазвития: общество фактически участвует в управлении через механизм обратной связи, а полиция повышает свою эффективность и легитимность, прислушиваясь к этой связи. В перспективе дальнейшая институционализация социологического обеспечения (создание структур, отвечающих за социологические исследования в МВД России, тесное взаимодействие с научными учреждениями, регулярная отчетность по социальным показателям) станет залогом успешной эволюции российских органов внутренних дел. Опираясь на науку о обществе, полиция сможет более гибко и результативно выполнять свою главную миссию – обеспечивать безопасность граждан и противодействовать преступности, имея доверие и поддержку этого самого общества.

Список литературы

1. Бойко А. В. Социологическое обеспечение деятельности полиции в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-obespecheniedeyatelnosti-politsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Зуева О. В. Изучение общественного мнения как способ оптимизации деятельности полиции // Logos et Praxis. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-obschestvennogo-mneniya-kak-sposob-optimi-zatsii-deyatelnosti-politsii> (дата обращения: 01.05.2025).

3. Кожевникова Н. В. Социально-психологические методы исследования профессионального правосознания сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-metody-issledovaniya-profes-sionalnogo-pravosoznaniya-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 04.05.2025).

4. Лащенков М. С. Социологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел // Вестн. высш. школы (Alma Mater). 2024. № 1.

5. Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестн. Пермского ун-та. Юридические науки.

2017. № (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pro-tivodeystvie-prestupnosti-na-osnove-sovremennyh-kontseptsiy-vzaimodeyst-viya-politsii-i-obshchestva-opyt-zarubezhnyh-stran-i-rossii> (дата обращения: 03.05.2025).

6. Петрулевич И. А. Качественная методология эмпирических исследований мнения сотрудников полиции в структуре социологической диагностики деятельности ОВД (на примере глубинных интервью) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. Т. 17. № 5. С. 58–73.

7. Moir J. Police management and community policing: a case study from Scotland // International Journal of Business and Social Science Research. 2025. Vol. 6. No. 1. P. 1–7. (In Eng.).

Николай Львович Халезов,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: n_khalezov@mail.ru*

**К вопросу об истории создания научной школы
«Управление органами внутренних дел»**

А. Ф. Майдыков

Аннотация: статья посвящена научной деятельности выдающегося ученого-практика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника МВД СССР генерал-майора милиции Анатолия Федоровича Майдыкова и его роли в становлении научной школы «Управление органами внутренних дел».

Ключевые слова и словосочетания: научная школа; теория управления; государственное управление; управление органами внутренних дел; Академия МВД СССР; организация деятельности органов внутренних дел.

Одной из важнейших отраслей государственного управления является управление в сфере внутренних дел, направленное на эффективное

осуществление правоохранительных функций и задач с целью реализации стабильной и благоприятной внутренней политики. Эффективное управление возможно только при наличии обоснованных теоретических материалов, помогающих планировать и организовывать практическую деятельность. Это утверждение в полной мере относится и к теории управления органами внутренних дел, которая изучает вопросы правового регулирования организации и деятельности органов внутренних дел, организационно-правовой механизм управления, проблемы и современные тенденции научно-методического обеспечения и развития органов внутренних дел.

Теория управления органами внутренних дел стала формироваться в 1970–1980 гг. Ее основателем по праву считается начальник Академии МВД СССР, кандидат военных наук, профессор генерал-лейтенант С. М. Крылов [4], а руководителем и лидером научной школы этого направления знаний в настоящее время является выдающийся ученый, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Анатолий Михайлович Кононов.

Последователями научных идей, заложенных С. М. Крыловым, стали Ю. И. Аболенцев, Г. А. Аванесов, В. Л. Бурмистров, В. З. Веселый, С. Е. Вицин, Г. М. Воскресенский, И. Ю. Захватов, Г. Г. Зуйков, А. И. Зубков, В. Д. Иванов, А. П. Ипакян, Л. М. Колодкин, В. И. Казанцев, А. Г. Капорцев, В. Е. Караханов, Ю. Г. Карпухин, Н. Н. Кипман, А. Н. Косачев, О. З. Клушин, А. М. Кононов, В. А. Малюткин, А. Х. Миндагулов, А. Ф. Майдыков, В. Д. Малков, В. Д. Малюткин, Э. П. Масленников, Н. И. Михайлов, И. Б. Михайловская, А. И. Москвитин, Г. М. Мякишев, Г. В. Пахомов, О. В. Перевозчиков, А. М. Попова, А. Н. Роша, В. Ф. Сухарев, А. Д. Ульянов, Г. И. Черненко, Н. Д. Шелякин, Е. Ф. Яськов и многие другие [1]. Именно благодаря им были заложены и развиты основополагающие идеи научной школы «Управление органами внутренних дел», созданной в Академии управления МВД России в 2024 году.

Говоря об основоположниках научных идей школы, необходимо отдельно остановиться на биографии А. Ф. Майдыкова, внесшего значительный вклад как в становление научной школы, так и непосредственно в практическую и научную деятельность Академии управления МВД России.

Анатолий Федорович Майдыков родился 4 января 1937 г. в Алтайском крае (ранее – Западно-Сибирский край РСФСР) в многодетной семье железнодорожных служащих. Свой трудовой путь в системе органов внутренних дел, с отличием окончив Омскую среднюю специальную школу милиции, Анатолий Федорович начал с должности оперуполномоченного уголовного розыска. Благодаря своей исключительной работоспособности, упорству в достижении намеченной цели и таланту организатора, он был

назначен на руководящую должность заместителя начальника и позже начальника районного отдела милиции (сначала в Новосибирской области, а затем в г. Новосибирск). В это же время Анатолия Федоровича неоднократно избирали депутатом нескольких районных Советов. Кроме того, во время своей службы Анатолий Федорович прошел обучение во Всесоюзном юридическом заочном институте.

Научная деятельность А. Ф. Майдыкова началась в 1972 г., когда его как заслуженного работника МВД СССР и лучшего руководителя ОВД г. Новосибирска по решению коллегии Управления внутренних дел Новосибирского облисполкома направили на учебу в адъюнктуру Московской высшей школы МВД СССР. По итогам обучения Анатолий Федорович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Содержание работы начальника городского (районного) органа внутренних дел».

С 1974 по 1983 гг. А. Ф. Майдыков продолжил службу в Академии МВД СССР, пройдя свой путь с должности старшего преподавателя до начальника кафедры управления городскими районными органами внутренних дел.

В 1987 г. Анатолий Федорович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук и был назначен на должность начальника кафедры военно-мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел (впоследствии преобразована в кафедру управления органами внутренних дел в особых условиях). Во время своей работы на кафедре А. Ф. Майдыков разработал концепцию дальнейшего развития кафедры, которая была ориентирована в первую очередь на применение проактивных методов обучения и позволяла в ходе проведения командно-штабных учений, оперативных игр, штабных тренировок и рассмотрения конкретных примеров выработать у обучающихся практические навыки решения оперативно-служебных задач.

При подготовке учебных материалов Анатолий Федорович всегда опирался на свой богатый практический опыт, который он приобрел, в том числе выезжая в соответствии с решениями руководства МВД СССР и Академии МВД СССР на места крупных аварий, катастроф, стихийных бедствий и социальных катаклизмов, таких как: авария на Чернобыльской АЭС, землетрясение в г. Спитак, обострение социально-политической ситуации в г. Тбилиси и др. Кроме того, в 1989 г. Анатолий Федорович принял активное участие в подготовке документального фильма «Трагедия на рельсах», ставшим учебным в Академии МВД СССР.

В период с 1990 г. по 1992 г. Анатолий Федорович возглавлял Учебно-научный комплекс управления органами внутренних дел в особых условиях Академии МВД СССР. За свои профессиональные и научные достижения в 1992 г. А. Ф. Майдыков был назначен заместителем начальника Академии по учебной работе, а в 2001 году – первым

заместителем начальника Академии. В 1993 г. Анатолию Федоровичу было присвоено специальное звание «генерал-майор милиции». После выхода в отставку в 2004 г. он продолжил свою научно-педагогическую деятельность, сначала в должности первого заместителя начальника Академии, затем – профессора кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях.

А. Ф. Майдыков, А. М. Кононов проводят учебные занятия

При организации учебной и научной деятельности в академии Анатолий Федорович делает основной упор на подготовке руководящих кадров в системе органов внутренних дел. Благодаря ему прошли свое становление в академии как выдающиеся ученые-педагоги и настоящие руководители-профессионалы Л. Л. Грищенко, М. П. Киреев, В. Б. Княжев, А. М. Кононов и многие другие.

А. Ф. Майдыков является автором свыше 300 учебных и научных работ. Также он осуществлял научное руководство по 20-ти кандидатским и 15-ти докторским диссертациям [2].

За время своей службы и научно-преподавательской деятельности Анатолий Федорович, будучи ветераном боевых действий и ветераном труда, неоднократно поощрялся государственными и ведомственными медалями и наградами: орденом «За заслуги перед отечеством» IV степени, орденом Почёта, орденом Дружбы, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД СССР», почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и др. [1]

Также А. Ф. Майдыков внес огромный вклад в создание научной школы «Организация деятельности органов внутренних дел в особых условиях (в том числе-экстремальных)», непосредственно связанной с важнейшими и актуальнейшими в настоящее время научными

исследованиями [3]. В 2018 г. Анатолию Федоровичу присуждена премия «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России», а в 2021 г. профессор А. Ф. Майдыков занесен в Книгу почета Академии управления МВД России.

Анатолий Федорович Майдыков по праву может считаться ученым-педагогом с большой буквы. Острый ум, целеустремленность, железная воля, большой опыт практической деятельности и способность принимать быстрые нестандартные решения в сочетании с чувством юмора, творческим талантом и умением всегда найти время в плотном рабочем графике для поддержки и помощи своим коллегам и подчиненным, позволили ему стать ярким лидером в научной и образовательной деятельности академии.

Коллектив научной школы «Управление органами внутренних дел»

Именно благодаря Анатолию Федоровичу теория управления органами внутренних дел получила свое развитие, а научная школа «Управление органами внутренних дел» приобрела своих блестящих представителей и последователей, которые в настоящее время продолжают основные идеи, заложенные 50 лет назад видными учеными-педагогами академии.

Список литературы:

1. Кафедра организации деятельности органов внутренних дел // Академия управления МВД России : образовательный портал. URL: https://moodle-academy.ru/muzey/podrazdelenie.php?podr_id=35 (дата обращения 21.04.2025).

2. *Княжев В. Б.* [и др.]. 60 лет на службе Отечеству // eLibrary.ru : Научная электронная библиотека Академия управления МВД России.

3. *Княжев В. Б.* [и др.]. 60 лет на службе Отечеству: Майдыков Анатолий Федорович. / отв. ред. В. Б. Княжев. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 22 – 46. 315 с.

4. Научная школа «Управление органами внутренних дел» // URL: <https://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7422172> (дата обращения: 20.04.2025).

Андрей Владимирович Червяков,
*главный инспектор инспекции штаба
ГУ МВД России по Воронежской области;
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: komrad.spectr2023@mail.ru*

Проблемы оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России и векторы ее развития

Аннотация: Объективная и справедливая оценка деятельности подконтрольных органов МВД России, учитывающая условия их функционирования, способствует повышению эффективности работы, позволяет выполнять запланированные задачи с оптимальным использованием ресурсов и в сжатые сроки, а также содействует снижению социальной напряженности и укреплению гражданского согласия в стране.

Ключевые слова и словосочетания: *оценка; контроль; критерий; показатель; индикатор; эффективность; методологический подход; технология; результат.*

Принятие своевременных действенных управленческих решений неразрывно связано с эффективностью функционирующей системы оценки оперативно-служебной деятельности подчиненных территориальных органов¹ на региональном и районном уровнях, как значимого сегмента ведомственного контроля в целом. Целевым назначением оценки является выработка управленческого решения в отношении конкретного территориального органа МВД России [10]. Оценка входит в более обширное понятие контроля. Осуществление ведомственного контроля регламентировано приказом МВД России № 77–2012 г.²

Человеческая культура неразрывно связана с формированием суждения о достоинствах, недостатках, роли и значении различных явлений объективной реальности. Такое суждение нуждается в условном словесном или цифровом обозначении и быть абсолютным (хорошо – плохо) или сравнительным (лучше – хуже). Оценка является мнением о значимости, качестве или ценности чего-либо и формируется в результате анализа имеющейся информации, полнота которой влияет на объективность выводов. При этом подходы к исследованию доступного массива информации об оцениваемом объекте в большей степени влияют на выводы, чем его реальные качества и полнота имеющихся сведений.

¹ Далее – «ТО, терорганы».

² Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 03 февр. 2012 г. № 77 : в ред. от 11 декабря 2023 г.

По этой причине первоначально необходимо разработать единую систему координат для изучения и оценки ТО.

Правильность вектора развития масштабной системы органов внутренних дел в соответствии с ее предназначением зависит от способности субъектов управления объективно оценить ее составные части различного уровня, что позволяет своевременно отличить эффективно функционирующие отдельные элементы этой системы от неэффективных, с последующей выработкой соответствующих управленческих решений. Это стало очевидным уже через сорок лет после создания в Российской империи Министерства внутренних дел. В 1842 г. по инициативе министра внутренних дел Л. А. Перовского в МВД возникло отделение для обозрения присутственных мест, которое в числе прочих функций принимало меры к проверке и оценке организации исполнения распорядительных документов в различных подразделениях. «Инструкция чиновнику, командируемому для обозрения присутственных мест и учреждений, Министерству внутренних дел подведомственных», утвержденная министром внутренних дел 27 февраля 1842 г., одновременно становится прообразом современных методик оценки и инструкций по организации инспектирования, ведомственному контролю¹.

Процесс оценки эффективности территориального органа МВД России включает в себя развернутую последовательность действий: стандартизация деятельности для каждого направления и критериев оценки эффективности этой деятельности; построение алгоритма оценки эффективности деятельности; непосредственно её оценка; обсуждение с руководителями оцененных подразделений выводов об организации и эффективности их работы; оформление в документах оценки; ее доклад вышестоящему руководству для выработки управленческого решения [2, с. 46].

Оптимальный измеритель эффективности – это соотношение результатов и затрат на их достижение с учетом изначального состояния объекта. Необходимо учесть, что термин «эффективность» применим только по отношению к целенаправленной деятельности и не может характеризовать стихийные проявления. Большая Российская Энциклопедия определяет эффективность как научную категорию, выражающую определенный уровень эффекта, достигаемого за счет совершенствования организации деятельности и определяемая отношением полученного результата к затратам [4]. В связи с тем, что правоохранительная деятельность органов внутренних дел является связующим элементом для норм права и результатов правоприменения, требуются принципиально разные подходы к их исследованию и оценке

¹ Фонд: КХ; Шифр: А 20 9/392; Инв. № 0100030729 // Государственная публичная историческая библиотека России : сайт. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=7015361> (дата доступа 15.04.2025).

эффективности. Самая выверенная документально закреплённая норма может стать неэффективной при неорганизованности системы исполнения или недостатке необходимых исполнителю материальных ресурсов.

Изучение оценки эффективности деятельности органов внутренних дел скорее относится не к юридической, а социологической науке, что обусловлено взаимодействием сразу нескольких субъектов, образующих различные виды отношений общества и ОВД. Проблема оценок деятельности (должностного лица, подразделения, организации) является наиболее сложной в системе научной и практической работы. В ряде наук (социологии, юриспруденции, истории, логике, медицине, этике, культурологии, психологии, эстетике) разработки о сущности и содержании такой категории, как «оценка деятельности» имеют значительные расхождения в силу специфики научного направления [7, с. 225]. Ретроспектива функционирования органов внутренних дел свидетельствует о многократных попытках объективизации оценки ОВД. В конечном итоге основным правовым мерилom деятельности в настоящее время являются специальные методики, утверждённые распоряжениями МВД России, где определен научно-практический инструментарий, при помощи которого дается оценка оперативно-служебной деятельности¹.

Определение в качестве исследовательских инструментов научно обоснованных критериев и показателей необходимо отнести к основным вопросам обеспечения объективной оценки эффективности деятельности, в первую очередь управленческой. Ключевым понятием, определяющим, что явится мерилom и главным признаком, опираясь на который складывается и обосновывается оценка изучаемого объекта, является критерий. Именно он становится базой для оценки эффективности любой деятельности.

Профессор А. П. Ипакян в лекции для слушателей Высшей школы МВД СССР о методах научной организации управления в ОВД [6, с. 38] отмечал, что данное понятие относится к качественной категории и не имеет количественного выражения. При этом «показатель» является более гибким понятием, способным выражаться как качественно, так и количественно. Критерий способен отразить общественную оценку и социальное мировоззрение на правоохранительную деятельность. Показатели и индикаторы носят скорее уточняющий характер для количественного описания выраженного в критерии определенного качества, для лучшего понимания производительности организаторской работы [9, с. 540]. В свою очередь индикаторы помогают выразить

¹ Об утверждении Единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России : распоряжение МВД России от 30.07.2024 № 1/8907; Об утверждении Универсальной методики оценки управленческой деятельности руководства территориального органа МВД России : распоряжение МВД России от 22.11.2024 № 1/13929.

характеристику величины качества в установленном пороговом значении диапазона с помощью цифр, что делает наглядным удовлетворительно цифровое значение по отношению к требованиям или нет.

Только правильно подобранное и понятно сформулированное, при разработке ведомственной методики оценки, сочетание критериев и показателей позволит объективно оценить эффективность деятельности, в первую очередь управленческой. Сложность такой оценки заключается в исключительно широком спектре функций управления, которые создают вариативный подбор необходимых критериев. В рамках оценивания управленческой деятельности появляется необходимость анализа проблем эффективности механизма внутриведомственного и внешнего взаимодействия, в том числе организации информационного обмена; материально-техническую обеспеченность и эффективное использование имеющихся ресурсов; качество планирования, прогнозирования и аналитики; подбора и подготовки кадров; организационно-структурного построения и недопущения дублирования функций; состояния учетно-регистрационной и статистической дисциплины, многие другие вопросы, касающиеся культуры управления и реализации функции управления [8, с. 52].

Однако достоинства разработанных в настоящее время актуальных методик оценки оперативно-служебной деятельности могут быть нивелированы возможностью различной интерпретации уполномоченным субъектом ведомственного контроля неоднозначных формулировок.

В своей работе «Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования)» Ю. Е. Аврутин указал, что невозможно устранить предвзятость должностного лица уполномоченного оценивать эффективность конкретного работника или коллектива одним фактом наличия методики оценки. Ключевое значение имеет то условие, как будет применена система инструментов оценки и выборочный подход к изучаемым объектам [1, с. 115]. Возможность неверной интерпретации не устранена и сегодня, большое значение имеет субъективный взгляд уполномоченного субъекта ведомственного контроля, использующего в практической деятельности правовой инструментарий при проверке организации работы тероргана или иного коллектива. Инструментарием, используемым для создания систем оценки территориальных органов и формирования их критериев, может послужить максимальная всесторонность подхода к исследованию конкретного направления служебной деятельности, включая обеспечивающие и их слаженность между собой [5, с. 18, 21]. Причем согласованность важна не только в рамках одной методики, но и между распорядительными документами, регламентирующими подготовку и осуществление целевых, контрольных и инспекторских выездов в терорганы, особый и зональный контроль за ТО, ведомственный контроль за функционированием иных

структур МВД России, всеми действующими методиками, разработанными различными подразделениями центрального аппарата МВД России в различные временные периоды.

Похожие требования необходимо сформулировать и для показателей: соответствие закону и поставленным целям, объективность, научная обоснованность, соответствие избранным критериям, соответствие государственной политике, проверяемость, простота и ясность для понимания, адаптивность к возможным изменениям, однозначность при восприятии. Для упрощения понимания и применения методик оценки представляется целесообразным максимальное сокращение количества применяемых критериев, предусмотрев корреляцию их показателей с действующими нормативными актами (распорядительными документами) и государственной (ведомственной) статистикой.

Важно учитывать, что на современном этапе развития системы ведомственной оценки не искоренены противоречия в самом понятийном аппарате, касающемся непосредственно нормотворческого процесса в сфере управленческой деятельности и в первую очередь – в организации ведомственного (зонального) контроля. При использовании терминологических понятий «критерий» и «показатель» их зачастую не только путают между собой, но и смешивают с термином «индикатор».

Нормативное закрепление данных понятий длительное время отсутствовало. В приказах МВД России № 1040-2013 г., № 77-2012 г.¹ оно не встречается вовсе. При этом в методиках оценки, разрабатываемых подразделениями МВД России, эти понятия являются ключевыми и используется постоянно. Лишь в июле 2024 г. распоряжением МВД России № 1/8907² определен общий подход к разработке методик оценки и разъяснены ключевые понятия: направление, общее направление, профильное направление, специальная методика, универсальная методика, отраслевая методика, статистическая оценка, статистический показатель, критерий статистической оценки, оценочный показатель, фактическая оценка, показатель фактической оценки, индикатор, критерий, ключевой показатель, ключевой индикатор, коэффициент значимости, экспертная оценка.

Ясное разделение этих понятий, не допускающее путаницу и смешение «критериев», «показателей» и «индикаторов» является залогом

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 : в ред. от 22 сент. 2023 г.; Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 03 февр. 2012 г. № 77 : в ред. от 11 дек. 2023 г.

² Об утверждении единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России : распоряжение МВД России от 30.07.2024 № 1/8907.

единого подхода к разработке методик оценки в различных подразделениях МВД России и объективной итоговой оценки деятельности территориальных органов. Когда понятие термина неоднозначно, его требуется опосредованно сопоставить в соответствующем контексте. В каждой научной системе используемые термины и их определения являются выступают в роли фундамента и несущей конструкции всего теоретического построения. Они являются основой, как для формулирования управленческого решения, так и научного доказывания, когда недопустимо их двусмысленное понимание [3, с. 88].

Кроме того, в силу многообразия специфических задач структурных подразделений территориального органа и различного понимания важности тех или иных функций управления не представляется возможным установление среднего результата при оценке управленческой деятельности, исходя из оценок членов комиссии и их верификация, без полной, либо частичной унификации. Опираясь на приведенные аргументы, можно сделать заключение, что для методик оценки более важен формализованный непротиворечивый однозначный и корректный подход к оценке основных направлений оперативно-служебной деятельности территориальных органов, основанный на применении базовых измерителей правоохранительной работы.

Аппараты территориальных органов МВД России регионального звена имеют возможность корректировать методики оценки подчиненных территориальных органов МВД России районного уровня, выбирая наиболее необходимые для них критерии оценивания, при необходимости изменяя саму процедуру оценки с учетом условий работы, в том числе внешней среды и динамики их изменений. В этих целях вносятся необходимые детальные изменения в методики оценки и инструкции по осуществлению различных форм ведомственного контроля.

Применяемые в настоящее время критерии оценки направлений оперативно-служебной деятельности территориальных органов показали эффективность и оправданность, способность влиять на организацию и эффективность управленческой деятельности руководителей подконтрольных подразделений. Однако остается возможность влияния человеческого фактора на рассматриваемые аспекты контрольно-организационной функции МВД России и субъективного подхода к оцениванию подчиненных органов и организаций. Требуется дальнейшее совершенствование подходов к ведомственной оценке, развитие унификации методик и повышение значения общественного мнения о работе территориальных органов МВД России.

Список литературы:

1. Аврутин Ю. Е. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел : моногр. СПб, 1998.

2. *Аврутин Ю. Е.* Эффективность деятельности органов внутренних дел (государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 1998.

3. *Богданов А. В., Грамотеев С. В.* К вопросу о совершенствовании теоретических основ оценки управленческих решений, принимаемых руководителями органов внутренних дел Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2024.

4. Большая Российская Энциклопедия // Портал «Большая Российская энциклопедия» : сайт. URL: <http://bigenc.ru/c/> (дата обращения: 15.04.2025).

5. *Гиммельрейх О. В.* О критериях оценки эффективности организационно управленческой деятельности органов внутренних дел // Вестн. Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 2 (38).

6. *Ипакян А. П.* Методы научной организации управления в ОВД : лекция. М., 1972.

7. *Соколов Е. В., Натаров Р. В.* Критерий эффективности деятельности как предмет оценивания территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом // Государственное управление в правоохранительной сфере: сб. научных статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 ноября 2024 г.) / под ред. А. М. Кононова. М.: Академия управления МВД России, 2024.

8. *Ульянов А. Д.* Культура управления – взгляд руководителя (сравнительный анализ) // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73).

9. *Ульянов А. Д.* Понятийный аппарат оценки эффективности управленческой деятельности в территориальных органах МВД России // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. Г. Чистобородова. М.: Академия управления МВД России, 2021.

10. *Усов С. Г., Лащенков М. С.* Модернизация подходов к оценке деятельности территориальных органов МВД России // КиберЛенинка: науч. эл. библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-podhodov-k-otsenke-deyatelnosti-territorialnyh-organov-mvd-rossii/viewer> (дата обращения: 26.04.2025).

Елена Геннадьевна Чернова,
*кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: helen_black2008@mail.ru*

Денис Петрович Овсянников,
*адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: den-desantura@mail.ru*

Некоторые особенности оформления документов планирования в органах внутренних дел

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности оформления документов планирования в органах внутренних дел Российской Федерации. Раскрывается ведомственная нормативная правовая база, регулирующая подготовку планирующей документации, освещаются виды планов. Отдельное внимание уделено особенностям формулирования содержания мероприятий, установлению конкретных сроков их выполнения, а также корректному определению ожидаемых результатов, что позволяет повысить степень измеримости и подотчетности управленческих решений. Подчеркивается важность соблюдения единообразных подходов к оформлению, обеспечивающих преемственность и сопоставимость планов в различных подразделениях. Авторы акцентируют внимание на необходимости устранения формального подхода при составлении планов, повышения ответственности исполнителей и развития культуры делопроизводства в системе органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: управленческое решение; план; планирование; иные документы планирования; служебные документы; органы внутренних дел.

Планирование направлено на оптимальное использование возможностей организации, в том числе наилучшее использование всех видов ресурсов и предотвращение ошибочных действий, могущих привести к снижению эффективности деятельности.

Планирование в органах внутренних дел (далее также – ОВД) является неотъемлемой частью управленческой деятельности, обеспечивающей целенаправленное и эффективное функционирование системы МВД России [4, с. 114]. От качества планирования во многом зависит эффективность

использования сил и средств полиции и достижение поставленных целей. Именно поэтому «планирование деятельности» является одним из основных критериев оценки при проведении инспектирований территориальных органов МВД России¹.

Большое значение при планировании деятельности любой организации отводится документальному оформлению такой работы, что обеспечивает системность и последовательность управленческих решений [5, с. 109]. Для органов внутренних дел наличие четко оформленных планирующих документов позволяет координировать работу подразделений и контролировать исполнение поставленных задач. Правильное оформление этих документов способствует повышению управляемости, ответственности и прозрачности в деятельности ОВД.

По справедливому замечанию А. В. Богданова, основным средством реализации функции планирования в системе органов внутренних дел является план, представляющий собой специфическую разновидность управленческого решения [1].

В настоящее время в системе МВД России накоплен значительный опыт регламентации планирования, создано обширное и устойчивое правовое поле, содержащее нормативные правовые акты МВД России, которые устанавливают единые требования к оформлению плановых документов, их структуре и содержанию, что способствует унификации документооборота.

Ключевым из них является приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации»² (далее – Инструкция). Данный нормативный правовой акт является основным и детально регламентирует порядок организации планирования и контроля выполнения плановых мероприятий, виды планов, требования к их структуре и содержанию [6, с. 47]. Вместе с тем следует руководствоваться общими требованиями, предъявляемым к ведомственной служебной документации, установленными Инструкцией по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации³.

Вышеуказанными ведомственными приказами выработано единое понятие плана, под которым понимается управленческое решение уполномоченного должностного лица (документ), направленное на комплексное решение задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел для достижения целей планирования

¹ Об утверждении Универсальной методики оценки управленческой деятельности руководства территориального органа МВД России : распоряжение МВД России от 22 ноября 2024 г. № 1/13929.

² Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01 окт. 2020 г. № 683.

³ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02 сент. 2024 г. № 515.

в определенный период времени, оформленное в виде точного перечня намеченных к выполнению мероприятий и устанавливающее последовательность, объем, сроки их выполнения, конкретных исполнителей.

Основными планами, разрабатываемыми в органах внутренних дел, согласно Инструкции являются: планы основных организационных мероприятий (МВД России, управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, линейных управлений МВД России, территориальных органов МВД России на региональном уровне); планы работы в территориальных органах МВД России на районном уровне; планы структурных подразделений территориальных органов МВД России; планы мероприятий; планы работы с личным составом, а также иные виды планы, разрабатываемые по решению Министра внутренних дел Российской Федерации.

Структура вышеуказанных планов строго регламентирована и унифицирована. В соответствии с п. 12 Инструкции структура плана включает следующие реквизиты: «гриф утверждения документа» (отметка об утверждении), наименование (заголовок) плана, перечень намеченных к выполнению мероприятий (основное содержательное наполнение), описание механизма реализации и контроля, а также реквизит «подпись». При необходимости в план может добавляться вступительная часть (преамбула), поясняющая цели и условия планирования, а также приложения (например, детализированные графики мероприятий, таблицы показателей и т. п.). Такая структура призвана отразить в документе все необходимые сведения: от его утверждения руководством до списка конкретных действий и ответственных исполнителей.

Гриф утверждения обычно проставляется на титульном листе или в верхнем правом углу документа и включает информацию о должностном лице, утвердившем план (например, «УТВЕРЖДАЮ: начальник такой-то службы, полковник полиции, подпись, дата»). В некоторых случаях план утверждается не путем проставления грифа, а изданием отдельного приказа об утверждении данного плана. Тогда реквизиты «гриф утверждения» и «подпись» непосредственно на самом плане могут не ставиться, поскольку юридическую силу документ получает через приказ.

Особое внимание в Инструкции уделено перечню мероприятий плана, который составляет основную часть документа. Каждое мероприятие в плане описывается в виде строки или пункта, содержащего несколько стандартных граф (колонок):

содержание мероприятия (формулировка действия, которое предстоит выполнить): начинается с глагола, конкретизируя задачу руководителя для исполнителей; не должно дословно дублировать положения нормативных правовых актов или других документов, а отражать конкретные шаги, необходимые для реализации поставленных

задач (например, вместо общей фразы из приказа МВД России следует указать, какое конкретно действие будет предпринято в рамках полномочий органа); запрещается включать мероприятия, не несущие практической пользы (например, устаревшие или уже выполненные решения). Тем самым содержание мероприятий стандартизируется – они должны быть четко сформулированными, актуальными и достижимыми [3];

ответственные исполнители и соисполнители (какое подразделение (орган, организация) МВД России отвечает за выполнение данного мероприятия, а также кто привлекается в соисполнители): указание полных наименований органа-исполнителя и соисполнителей, в сложных случаях допускается обобщать перечень соисполнителей формулировкой «заинтересованные органы (организации)». Назначение ответственных за каждый пункт плана – обязательный элемент, позволяющий установить персональную или структурную ответственность за его выполнение;

сроки выполнения мероприятий – для каждого мероприятия устанавливается конкретный срок (дата, месяц, квартал и т. д.), к которому оно должно быть выполнено. Основные критерии: недопущение расплывчатых формулировок, запрещено указывать сроки типа «постоянно», «в течение года» или «январь-декабрь» для годовых планов. Единообразие в указании сроков повышает дисциплину исполнения – ответственные знают точные дедлайны и им понятна отчетная точка контроля по каждому пункту;

ожидаемые результаты – отдельная графа (колонка) плана, предусматривающая указание конечного результата, который должен быть достигнут в ходе выполнения мероприятия. Общее правило: формулировка ожидаемого результата должна, по возможности, выражаться количественными показателями или четкими качественными характеристиками, избегание расплывчатых формулировок, запрет на искусственные «палочные» показатели, то есть результат должен быть измеримым или, как минимум, однозначно оцениваемым, что способствует объективному контролю за реализацией плана. Если эти требования соблюдаются, планирование становится действенным инструментом управления: каждый пункт плана приносит измеримый вклад в общее дело, а руководство имеет прозрачные критерии оценки работы подразделений.

Таким образом, каждый план включает обязательные разделы (гриф утверждения, название, перечень мероприятий с графами исполнителей, сроков, результатов, механизм контроля, подписи). Требования к содержанию этих разделов исключают произвольность: мероприятия должны формулироваться конкретно и соответствовать задачам, сроки – определяться точно, результаты – быть измеримыми. Стандартизация облегчает как составление планов, так и их последующую проверку и анализ.

Установленные Инструкцией единообразные подходы к оформлению плановой документации повышают управляемость: руководство разных уровней системы МВД России получает сопоставимые по форме планы, что является особенно важным для координации деятельности между центром и территориями.

Отдельный раздел Инструкции посвящен особенностям подготовки иных документов планирования – организационных документов, не относящихся к планам, к которым отнесены: графики, перечни, «дорожные карты», схемы, алгоритмы действий, планы-графики, планы-схемы, планы-проспекты и другие аналогичные документы. Подготовка таких документов не должна способствовать увеличению документооборота, дополнительно регламентируется в ведомственной правовой базе и обусловлена их объективной востребованностью для выполнения правоохранительных задач.

Другим важным нормативным документом выступает приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России»¹ (далее – Правила подготовки нормативных правовых актов). Хотя данный приказ главным образом регулирует порядок разработки ведомственных нормативных правовых актов [2, с. 154], он также детализирует некоторые аспекты планирования нормотворческой деятельности в МВД России и оформления документов планирования. Так, п. 4 данного приказа установлен запрет на издание актов управления, содержащих правовые нормы, в виде планов и иных служебных документов, то есть, план не должен подменять собой нормативный правовой акт и устанавливать новые правовые нормы. Такое требование направлено на разграничение планирующих документов и нормативных актов: первые служат инструментом управления и организации деятельности, вторые – устанавливают обязательные правила.

Непосредственно работа по упорядочению в МВД России системы планирования работы по разработке и (или) сопровождению проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, участия в подготовке к подписанию и ратификации международных договоров упорядочена приказом МВД России от 7 сентября 2020 г. № 630².

Раздел планирования проверок деятельности территориальных органов МВД России упоминается в Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок

¹Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России : приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484.

² Об организации планирования правоподготовительной работы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 07 сент. 2020 г. № 630.

деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77¹, а планирование аудиторских мероприятий осуществляется согласно приказу МВД России от 10 января 2022 г. № 5².

Вышеприведенный анализ нормативных правовых актов по организации планирования различных направлений оперативно-служебной деятельности свидетельствует о значимости данной функции управления и закрепления особенностей подготовки документов планирования отдельными ведомственными приказами.

В заключении следует отметить, что в последние годы МВД России заложены прочные основы нормативного регулирования и стандартизации планирования, и сейчас важна реализация этих норм на практике. Комбинация твердой нормативной дисциплины и грамотной методической поддержки позволит добиться, чтобы каждый план в системе МВД был реально работающим документом, помогающим достигать стратегических и тактических целей правоохранительной деятельности. Продолжая развивать и улучшать формы и содержание планирующих документов, Министерство укрепляет управленческий потенциал своих органов, что в конечном итоге способствует повышению общественной безопасности и правопорядка.

Список литературы:

1. *Богданов А. В.* К вопросу о совершенствовании теоретико-правовых основ планирования в органах внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль : эл. журнал. 2021. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-teoretiko-pravovyh-osnov-planirovaniya-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.05.2025).

2. *Еремин Э. В.* Об оптимизации организационного механизма стратегического планирования правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Закон и право. 2020. № 10. С. 151–156.

3. *Колесников В. А., Михайлов В. И.* Основные принципы организации эффективного планирования в органах внутренних дел // Вестн. Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsiipy-organi-zatsii-effektivnogo-planirovaniya-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 11.05.2025).

¹ Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 03 февр. 2012 г. № 77.

² Об утверждении Порядка организации и осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России : приказ МВД России от 10 янв. 2022 г. № 5.

4. *Османов М. М., Комаревцева И. В.* Планирование в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Право и управление.* 2023. № 2. С. 114–116.

5. *Спирина Н. А.* Системы документации, анализ состава и оформления документов, образующихся делопроизводством в ОВД России // *Молодой ученый.* 2022. № 1 (396). С. 108–111.

6. *Чернышев Е. Ю.* Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // *Юридические науки.* 2021. № 3 (48). С. 45–50.

Геннадий Александрович Чернуха,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: geny468@mail.ru

Алексей Викторович Богданов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

К вопросу об оптимизации структуры территориальных органов МВД России

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы структурного построения территориальных органов МВД России¹, проведено сопоставление и сравнение действующих структур ТО МВД России на районном и региональном уровнях с их структурами, функционирующими ранее. В ходе проведенного научного исследования выявлен круг проблемных вопросов существующего в настоящее время структурного построения ТО МВД России. На основе проведенного анализа предложены пути оптимизации структуры ТО МВД России на региональном и районном уровнях путем передачи подразделений дознания и экспертно-криминалистических подразделений в ведение заместителю начальника ТО МВД России – начальнику следственного органа, который в настоящее время осуществляет руководство исключительно вверенным ему следственным подразделением.

Ключевые слова и словосочетания: управленческая деятельность; органы внутренних дел; организация правоохранительной деятельности; экспертно-криминалистические подразделения; следственные органы; подразделения дознания; структура территориальных органов МВД России.

В соответствии со ст. 78 Конституции Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий вправе создать свои территориальные органы. Приведенная конституционная норма лежит в основе создания и функционирования ТО МВД России в системе МВД России, которые осуществляют

¹ Далее – (ТО МВД России).

полномочия Министерства в границах соответствующих субъектов Российской Федерации либо иных объектов (зон) оперативной ответственности.

ТО МВД России являются важнейшим элементом системы МВД России в целом, поскольку именно в них проходит службу основная часть личного состава органов внутренних дел Российской Федерации, силами которых осуществляется непосредственная реализации основных полицейский функций – охраны правопорядка и противодействия преступности, оказания государственных услуг населению[4, с. 44].

Результативность деятельности ТО МВД России имеет определяющее значение для оценки деятельности системы МВД России в целом, что в свою очередь обуславливает повышенные требования к организации их деятельности. Представляется, что базовым элементом организации деятельности ТО МВД России выступает их структурное построение, которое определяет перечень включаемых в состав ТО МВД России подразделений и их соподчиненность.

Структурное построение является системоорганизующей категорией, что требует глубинного осмысления на теоретическом уровне. Так, в основе создания и функционирования любой организации всегда лежит некая цель, оправдывающая необходимость её существования. Достижение заявленной цели осуществляется путем последовательного решения ряда задач – этапов её достижения. В свою очередь, решение задач организации представляет собой совокупность активных действий её структурных подразделений, осуществляемых в процессе реализации функций. То есть, структура организации создается таким образом, чтобы она позволяла ей максимально эффективно осуществлять свои функции, обеспечивая при этом свою устойчивость и управляемость.

Понятие «структура» (construction) имеет латинское происхождение и переводится как порядок, внутреннее строение [3]. В теории организации, под структурой, как правило, понимается совокупность устойчивых связей элементов системы, которые обеспечивают её целостность и сохранение внутрисистемных характеристик. Роль структуры – упорядочивание организации, позволяющее ей эффективно функционировать и продуктивно решать задачи, направленные на достижение главной цели. Таким образом, можно прийти к выводу, что наличие определенной структуры – обязательное и необходимое условие существования организации, обеспечивающее её стабильное функционирование, определяющее характер и содержание взаимосвязей между её отдельными структурными элементами.

ТО МВД России разделяются по территориально-административному признаку на окружные, межрегиональные, региональные и районные. Их полномочия, ответственность и круг решаемых задач определяются соответствующим положениями, общие требования к содержанию которых

получили своё нормативное правовое закрепление в виде типовых положений. Так, Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 утверждено Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, а приказом МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 утверждено Типовое положение о территориальном органе МВД России на районном уровне.

Разница в закреплённых полномочиях, решаемых задачах и реализуемых при этом функциях, нашла своё отражение в вариативности типовых структур ТО МВД России на различных уровнях. Данные структуры также имеют своё нормативное правовое закрепление, равно как перечень образующих их подразделений и нормативы комплектования последних, установленные приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России».

Особую категорию ТО МВД России составляют ТО МВД России на транспорте, находящиеся в ведении Главного управления на транспорте МВД России¹. Наряду с приведенными выше административно-территориальными критериями, последние разделяются по ряду специальных критериев, отражающих специфику обслуживаемых ими объектов транспортной инфраструктуры (объемы перевозимых грузов и пассажиропотоков, протяженность транспортных магистралей и др.).

Образовательные, медицинские, научные, спортивные и иные организации и учреждения системы МВД России, не ориентированные непосредственно на выполнение профильных правоохранительных функций, к числу ТО МВД России не относятся.

Перечень полицейских подразделений, из числа которых формируются структура ТО МВД России постоянно корректируется в зависимости от появления новых функций и дополнительных задач. Примером таких изменений является его дополнение в 2024 году строевыми подразделениями по обеспечению мер безопасности и антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел, что продиктовано возрастающей угрозой совершения нападений на объекты системы МВД России со стороны пособников враждебных государств, в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции.

Приоритеты оперативно-служебной деятельности ТО МВД России также находят отражение в изменениях их структур. Так, возрастающая роль влияния миграционных процессов на криминогенную обстановку на территориях обслуживания обусловила целесообразность введения

¹ Об утверждении положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 // АСПИ МВД России СТРАС «Юрист» (дата обращения: 20.05.2025).

дополнительной должности заместителя ТО МВД России на региональном уровне, курирующего вопросы гражданства и регистрации иностранных граждан, которому в настоящее время переподчинены подразделения по вопросам миграции, ранее находившиеся в прямом подчинении начальника полиции ТО МВД России.

Рассматривая действующую структуру ТО МВД России нельзя не отметить, что большинство подразделений находятся в подчинении заместителя начальника – начальника полиции и его заместителей. Это подразделения полиции, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (курируются его заместителем по оперативной работе), обеспечивающие охрану общественного порядка (курируются его заместителем по охране общественного порядка), а также подразделения, выполняющие функции охраны собственных объектов, функции оперативного управления и организации деятельности в особых условиях (курируются заместителем начальника полиции) [1, с. 229]. Приведенные перечни подразделений полиции сгруппированы по функциональному принципу, однако в их числе можно выделить экспертно-криминалистические подразделения, функциональное предназначение которых не укладывается в рамки данной классификации. То есть, находясь в прямом подчинении у заместителя начальника полиции, их деятельность не связана ни с обеспечением охраны собственных объектов, ни с оперативным управлением, ни с организацией деятельности органов внутренних дел в особых условиях. Анализ функциональных обязанностей экспертно-криминалистических подразделений в системе МВД России указывает на то, что они в большей степени связаны с проведением осмотров мест происшествий и проведением судебных экспертиз в рамках расследуемых уголовных дел и материалов доследственных проверок в порядке ст. 144–145 УПК Российской Федерации¹. Данное обстоятельство выделяет их из числа других подразделений, курируемых заместителем начальником полиции и требует, на наш взгляд, научного осмысления.

В этой связи, необходимо отметить, что традиционно полицейские органы осуществляли свою правоохранительную деятельность по следующим направлениям: оперативно-розыскное (противодействие преступности), административно-правовое (охрана общественного порядка) и уголовно-процессуальное (предварительное расследование) [2, С. 33].

Предварительное расследование в системе МВД России осуществляется подразделениями дознания и следственными подразделениями при активном содействии экспертно-криминалистических подразделений. Оперативные подразделения полиции и подразделения

¹ О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел : приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366.

полиции по охране общественного порядка осуществляют содействие органам расследования преступлений в рамках внутрисистемного взаимодействия [5, с. 57].

Анализ структур ТО МВД России свидетельствует, что деятельность следственных подразделений курирует заместитель начальника ТО МВД России – начальник следственного органа. В свою очередь, деятельность подразделений дознания курирует заместитель начальника органа – начальник полиции, а деятельность экспертно-криминалистических подразделений относится к зоне введения его заместителя. То есть, все подразделения системы МВД России, осуществляющие предварительное расследование, находятся в прямом подчинении у разных должностных лиц (заместителя начальника ТО МВД России – начальника следственного органа, заместителя начальника органа – начальника полиции, заместителя начальника полиции. Отмеченная особенность структурного построения ТО МВД России, на наш взгляд, создаёт предпосылки для снижения эффективности предварительного расследования в системы МВД России ввиду отсутствия единого субъекта управления специализированными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими предварительное расследование уголовных дел.

Таким образом, в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности ТО МВД России по линии предварительного расследования представляется целесообразным рассмотреть вопрос о переподчинении экспертно-криминалистических подразделений и подразделений дознания, передав их в ведение заместителя начальника ТО МВД России – начальника следственного органа (главного управления, управления, отдела, отделения).

Список литературы:

1. *Богданов А. В.* О месте и роли экспертно-криминалистических подразделений в структуре территориальных органов МВД России // 66-е Ежегодные криминалистические чтения : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (25 апреля 2025 г.). М., С. 227–231.

2. *Захватов И. Ю.* Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел : уч. пособие. М. 127 с.

3. К вопросу о категориях римского права в Дигестах Юстиниана и современной интерпретации: уч. / под ред. Д. О. Тузова // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.05.2025).

4. Организация управления органами внутренних дел: уч., 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. М., 2017. 296 с.

5. *Потапова С. А.* Теоретические аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 2 (14). С. 56–61.

Ирина Асланова Шаповалова,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий учебно-методическим кабинетом
кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ishapovalova8@yandex.ru

Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел как проблема управления

Аннотация: в статье рассматривается понятие девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел в контексте социальных норм и профессионально-этических стандартов. Проведен анализ нормативного и ненормативного поведения, выделены особенности и формы девиации, присущие правоохранительной среде. Уточнены различия между дисциплинарными проступками, коррупционными правонарушениями и насильственными действиями как проявлениями девиантного поведения. Особое внимание уделено мотивационным аспектам, типологии отклонений, а также влиянию подобных форм отклоняющегося поведения на общественное доверие и функционирование правоохранительной системы. Предложена систематизация видов девиантного поведения с учётом юридических и морально-этических критериев, что может быть использовано для профилактики и коррекции нарушений в служебной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: девиантное поведение; сотрудники ОВД; правонарушения; дисциплинарные проступки; коррупция; служебная этика; профессиональная деформация; делинквентность; злоупотребление властью; правовая ответственность.

Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел (ОВД) представляет собой серьезную угрозу как для эффективности функционирования самой системы, так и для уровня доверия общества к институтам государственной власти. Нарушения служебной дисциплины, коррупция, злоупотребление властью, превышение полномочий, применение насилия – все это формы девиантного поведения, подрывающие легитимность и авторитет правоохранительных органов. Проблема усложняется тем, что данные проявления зачастую носят латентный характер и трудно поддаются официальному выявлению и статистическому учету.

Для органов управления ОВД проблема девиантного поведения требует комплексного, междисциплинарного подхода. Ключевые управленческие вызовы включают:

идентификацию латентных форм девиации. Статистические показатели часто не отражают реального положения дел. Необходимы социологические исследования и анонимные опросы внутри подразделений;

формирование этической культуры. Введение этических кодексов, регулярное обучение и морально-нравственное воспитание сотрудников должны стать элементами кадровой политики;

реформирование дисциплинарной практики. Должна быть обеспечена объективность и транспарентность при рассмотрении нарушений;

развитие системы внутреннего и внешнего контроля. Включение гражданского общества в процессы мониторинга правомерности действий сотрудников может повысить уровень доверия к ОВД.

В социологической и правовой науке девиантное поведение определяется как отклонение от социальных норм, стандартов и правил, принятых в обществе или внутри конкретной профессиональной группы. В контексте деятельности ОВД речь идет прежде всего о нарушении профессиональной этики, административных регламентов и уголовного законодательства.

Ключевые теории девиантного поведения: структурный функционализм (Р. Мертон) [1, с. 103–107], теория стигматизации (Г. Беккер) [3, с. 6], теория дифференцированной ассоциации (Э. Сазерленд) [2] – позволяют рассматривать поведение сотрудников ОВД как продукт как индивидуальных, так и институциональных факторов. Например, постоянное давление на показатели раскрываемости, дефицит материального стимулирования, слабый общественный контроль – все это формирует «притягательную» среду для девиации.

Личность человека формируется под воздействием системы социальных отношений, в которую он включён. Этот процесс определяется совокупностью социальных норм, действующих в конкретный исторический период. Социальные нормы представляют собой совокупность требований общества к поведению индивида, задавая рамки допустимых форм его проявления. Они могут быть закреплены в официальных источниках, таких как законы или уставы, однако чаще всего существуют в неписаной форме, воспроизводятся из поколения в поколение через культурные образцы и общественные ожидания. Перед тем как перейти к анализу девиантного поведения, необходимо определить суть нормативного поведения как социальной категории.

Нормативная регламентация охватывает формы массового поведения, имеющие значимость для стабильности общества [4, с. 3]. Её ключевая черта суть общественная потребность, не удовлетворимая вне рамок нормативных предписаний. Выполнение таких предписаний обеспечивается системой социального контроля, включая методы санкционирования и стимулирования. Нормативная регуляция немыслима

без существования ценностно-нормативного сознания [4, с. 15–21], служащего внутренним механизмом ориентации личности в сложной социальной среде. Упорядоченность общественных отношений обеспечивается действием норм, определяющих допустимые модели поведения и структуру взаимоотношений между людьми.

Социальные нормы могут варьироваться по степени детализации требований: от чётко регламентированных моделей поведения до общих целей, предоставляющих субъекту свободу выбора способов их достижения. Эти установки служат основой для нормативного поведения, в том числе в рамках профессиональной и служебной деятельности. Учитывая многоуровневую структуру современного общества, в нём параллельно функционирует множество нормативных систем. Социальные группы оценивают поведение индивида, исходя из соответствия действиям своей нормативной подсистеме. Таким образом, даже универсальные нормы зачастую несут в себе культурно-групповую специфику.

Нормативное поведение классифицируется по типу норм, которым оно соответствует, а также по различным параметрам: степени типичности поступка, уровню осведомлённости субъекта, его мотивации и характеру последствий. Принимая решение, индивид должен осознавать общественную значимость своего поступка, прогнозировать его результат, соотносить с известными нормами и принимать или отвергать их. Такой выбор предполагает наличие личного жизненного опыта, знаний нормативной системы и сформированного отношения к её требованиям.

Тем не менее, не все действия человека соответствуют установленным нормам. В действительности, многие формы поведения либо не охватываются существующими нормами, либо прямо им противоречат. Ненормативное поведение может быть либо неурегулированным, либо откровенно противоправным. В обоих случаях индивид действует на основе собственного выбора, выходя за пределы принятых стереотипов. Такое поведение может носить как положительный (инновационный), так и разрушительный характер. Последнее рассматривается как социальная патология, требующая корректирующего воздействия – в том числе через институционализированные формы контроля.

В социологии и юридической психологии девиантное поведение понимается как устойчивое отклонение от норм, нарушающее общественные ожидания. В контексте профессиональной деятельности речь идёт о действиях (или бездействии), не соответствующих правовым, дисциплинарным или этическим стандартам профессии. Особенно опасны отклонения у представителей профессий, наделённых властными полномочиями (сотрудники правоохранительных органов, педагоги, врачи и др.), поскольку последствия таких девиаций затрагивают интересы широких слоёв общества и подрывают авторитет государственных институтов.

Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел охватывает широкий спектр нарушений – от мелких дисциплинарных проступков до уголовных преступлений. Такие отклонения могут проявляться в различных формах: нарушении субординации, злоупотреблении полномочиями, проявлениях жестокости, коррупции¹, а также неэтичном поведении во внерабочее время. Общим для всех форм является несоответствие действия установленным профессиональным стандартам. Их классификация может строиться по типу нарушений (дисциплинарные, коррупционные, насильственные), мотивации (корыстные, агрессивные, пассивные), а также по степени общественной опасности.

Среди наиболее распространенных причин можно выделить:

1. Организационно-управленческие: неэффективная система контроля, формальный подход к аттестации и ротации кадров, несбалансированная система мотивации;
2. Психологические и поведенческие: высокий уровень стресса, профессиональное выгорание, деморализация сотрудников;
3. Социально-экономические: низкий уровень оплаты труда, социальное неравенство, коррупционная культура;
4. Культурно-нормативные: распространенность неформальных практик внутри системы, наличие «своих» норм поведения, отличных от декларируемых.

Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел – это не только следствие личностных особенностей или моральных деформаций, но и результат системных сбоев в управлении. Поэтому решение данной проблемы требует стратегического управления, направленного на институциональные реформы, повышение прозрачности, развитие организационной культуры и активизацию общественного контроля. Только при наличии комплексной антикризисной политики возможно восстановление доверия граждан и повышение эффективности деятельности ОВД как социального института.

В заключении можем предложить следующие практики противодействия девиантному поведению в органах внутренних дел:

психодиагностика и психологическое сопровождение: регулярная работа с психологами, выявление лиц с высоким уровнем склонности к агрессии, коррупции, девиации.

антикоррупционные меры: внедрение цифрового документооборота, автоматизация процессов принятия решений, борьба с патронажными отношениями.

¹ Генпрокуратура обнародовала данные о масштабах коррупции в России // Газета.Ru : 16 июня 2025 г. : сайт // Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/16/26041124.shtml> (дата обращения: 10.07.2025).

служебные расследования и дисциплинарные комиссии с внешним участием: снижение риска «замалчивания» или «крышевания» нарушителей.

ротация кадров: перемещение сотрудников по различным подразделениям снижает риски создания устойчивых девиантных микрогрупп.

Таким образом, девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов представляет собой сложное социальное явление, сочетающее юридические, психологические и морально-этические аспекты. Его профилактика требует системного подхода, включающего формирование устойчивых профессиональных ценностей, усиление контроля, повышение качества отбора и подготовки кадров. Только при соблюдении высокого уровня законности и нравственности возможно восстановление общественного доверия к институтам правопорядка.

Список литературы

1. Жмодикова Е. А. Проблема социальных девиаций в структурном функционализме Роберта Мертон // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторія. Філософія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2020. № 4 (106). С. 103–107.

2. Карпович О. Г. Экономическая преступность в США : моногр. М., 2013. 165 с.

3. Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестн. Казанск. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6–14.

4. Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения и их предупреждение. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 15–21.

5. Кудрявцев В. Н., Нерсисянц В. С., Кудрявцев Ю. В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 3.

Файзали Рахмонали Шарифзода,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора Бюро
по координации борьбы с организованной
преступностью и иными опасными видами
преступлений на территории
государств-участников
Содружества Независимых Государств
E-mail: faizali_74@mail.ru

Целеполагание в правоохранительной сфере органов внутренних дел Республики Таджикистан

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются научные исследования о целеполагании как формулировке видения, миссии и целей развития любой социальной системы. Целеполагание является закономерностью и признается в качестве базового признака, краеугольного камня государственного управления. Тем не менее в статусных документах основные направления деятельности милиции не вытекают из поставленных задач и четко сформулированной цели. Ясность в осознании целевых установок вносит несомненную упорядоченность в деятельность подразделений, органов, организаций.

Ключевые слова и сочетания: *цель; целеполагание; задача; функция; полиция; милиция; правоохранительная сфера; управление; закон; эффективность деятельности.*

В современный период в Республике Таджикистан происходят существенные преобразования во всех сферах жизнедеятельности государства, что отражается на созидательных планах и качественном обновлении нормотворческой деятельности. Актуальность обновления законодательной базы обуславливается геополитическими проблемами, нестабильной ситуацией в различных регионах мира, обострением политического противостояния между крупными мировыми сверхдержавами, динамично меняющимися социально-экономическими реалиями, необходимостью разработки и реализации эффективных ответов на угрозы дестабилизации обстановки и вызовы времени, важностью использования интеллектуальных достижений, внедрением в национальные отрасли экономики инноваций и цифровизации, возрастающими запросами граждан.

Как отмечает Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, в настоящее время наша страна вступила в новый этап своего развития и посредством осуществления социально-экономических

стратегий и программ добивается значительных успехов и показателей, что, в свою очередь, требует оперативного совершенствования правовых норм и принятия соответствующих документов. Глава государства подчеркнул, что стабильность в экономическом, социальном развитии напрямую зависит от обеспечения национальной безопасности и имеет первостепенную значимость для мирной жизни народа Таджикистана¹.

Эта тенденция особенно ярко проявляется в правоохранительной сфере, социальную значимость которой трудно переоценить. Ее постоянно совершенствующая деятельность оказывает прямое влияние и охватывает все стороны государственного механизма [2, с. 99], способствует созданию благоприятного социально-политического климата в стране, формирует уровень гражданского доверия к органам государственной власти. Социально одобряемая деятельность органов внутренних дел как важнейшей части правоохранительной системы, вносит значительный вклад в обеспечение национальной безопасности таджикского государства. Современные вызовы и угрозы, связанные с ростом киберпреступности, терроризмом, экстремизмом, а также религиозным радикализмом требуют постоянного совершенствования правовой базы, гибкой адаптации оперативно-служебной деятельности к новым реальностям.

В настоящее время милицейские формирования реализуют широкий спектр критически важных функций, направленных на защиту граждан, предотвращение и пресечение антиобщественной деятельности, выявление и расследование преступлений, поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности населения. Они занимаются защитой всех форм собственности от преступных посягательств, а также осуществляют правовую помощь и пропаганду среди всех слоев общества. Это предусмотрено законом Республики Таджикистан «О милиции»², который является статусным документом, определяет ее место в системе государственных органов страны, формирует понятие, основные направления деятельности, права и обязанности, а также ответственность, порядок службы в милиции, ее ресурсное обеспечение, правовую и социальную защищенность сотрудников. Тем не менее в законе основные направления деятельности милиции не вытекают из поставленных задач и четко сформулированной цели.

И, действительно, достаточно трудно в законодательном акте просто и убедительно изложить теоретически обоснованную логику последовательности действий: формирование цели, постановка задач, разработка функций (направлений деятельности), создание и структурное

¹ Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан 28 декабря 2024 г. // President.tj : офиц. сайт. URL: <https://president.tj/event/speeches/49237> (дата обращения: 03.04.2025).

² О милиции : Закон Республики Таджикистан от 14 мая 2004 года № 41 : в ред. от 17.12. 2020. URL: <https://www.mvd.tj> (дата обращение: 20.04.2025).

построение органов (подразделений) [1, с 11]. В научных исследованиях советского и постсоветского пространства целеполагание как формулировка видения, миссии и целей развития любой социальной системы является закономерностью [4, с 144], признается в качестве базового признака, краеугольного камня государственного управления [5, с. 208] и представляет собой значительную научную и практическую задачу. Ясность в осознании целевых установок вносит несомненную упорядоченность в деятельность подразделений, органов, организаций. Эта позиция находит свое подтверждение в социологическом опросе руководящего состава органов внутренних дел, проведенном в 2024 г. в стенах Академии управления МВД России. Настойчивость в достижении четко поставленной цели является важнейшим свойством руководителя, необходимым для эффективного управления и лидерства в коллективе [9, с. 50]. Сбои в системе целеполагания неизбежно приводят к возможности провалов в реализации функций государственного управления [8, с 123]. Строго говоря, когда отсутствует цель, присутствует разбалансированность усилий аппарата управления [3, с 91].

В этом контексте высказывание руководителя Высшей специальной школы полиции в городе Фюрстенфельдбрук (Германия) звучит весьма убедительно: «Принятие основополагающих ценностей полицейскими, служащими ориентирами в профессиональной деятельности, является еще более сложной задачей, особенно в взаимодействии с гражданами и коллегами. К числу таких ценностей относятся основные права человека и гражданина, которые в немецком Основном законе стоят на первом месте и признаны неотъемлемыми. Первостепенное значение их соблюдения имеет для всех, кто занимает руководящие должности» [10, с 12–13].

Процесс формирования целей рассматривается, прежде всего, как деятельность по выявлению и анализу общесоциальных вопросов, насущных потребностей и возможностей государственных структур в упрочении стабильности общественных отношений, выработке необходимых эффективных путей решения возникающих проблем. Полиция призвана обеспечивать такие социальные ценности, как общественный порядок, а также права и законные интересы граждан. В качестве ориентира для управления на всех уровнях служит основная цель общества, закрепленная ст. 5 Конституции Республики Таджикистан: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством¹.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.: в ред. от 22 мая 2016 г. // Mfa.tj : сайт. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 02.04.2025).

Проанализируем несколько законодательных актов дружественных государств. Их контент-анализ дает основания говорить об общности национальных интересов независимых государств, а также о специфических особенностях, которые преломляются через представленные формулировки [11, с 68].

Таблица

ЗАКОН		
Российской Федерации «О полиции» ¹	Республики Таджикистан «О милиции»	Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» ²
Ст. 1. Назначение полиции Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства ... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности	Ст. 1. Понятие милиции Милиция ... призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств	Ст. 1. Органы внутренних дел и их назначение Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами.

Рассмотрим смысловое содержание ключевых словосочетаний. В широко распространенном и авторитетном толковом словаре С. И. Ожегова понятие «предназначить» рассматривается как «определить для какой-либо цели» [6, с. 470]. Термин «призвать» имеет значение «делать что-нибудь». «Назначить» – наметить, установить, определить [7, с. 591, 382]. По существу, с учетом требований к тексту законодательных установок о простоте, доходчивости формулировок, можно говорить о том, что, действительно, в документах суверенных государств выражена основная идея (предназначение) базового органа правоохранительной сферы – защита граждан, общества, устоев государства от противоправных деяний.

¹ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февр. 2011 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.04.2025).

² Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2027 г. № 263-З : в ред. от 19.05. 2022.

И тем не менее, учитывая значимость органов внутренних дел как ключевого звена органа в правоохранительной сфере государственной власти, считаем важным скорректировать и внести изменения в закон Республики Таджикистан «О милиции» с уточнением его целевой установки: «Целью милиции является выполнение в рамках своих полномочий защиты жизни, чести, достоинства, прав и свобод личности, охраны общественного порядка и безопасности, а также охраны государственной, частной и других форм собственности от правонарушений и обеспечения работы государственных и общественных институтов, создающих оптимальные условия для жизнедеятельности граждан, общества и государства». Тем самым, акцентируя внимание на желаемом направлении работы, мы полагаем, что более четкое определение целей, соответствующих тенденциям современных процессов, протекающих в обществе и их изменениям в области правопорядка, способствует более эффективной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, подчеркнув желаемое состояние деятельности, считаем, что чем точнее цель отражает закономерности происходящих в обществе процессов и тенденций их изменения в сфере правоохранительной деятельности, тем активнее деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. *Аникин В. Н.* Сущность теории и методологии управления // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73).
2. *Гарник С. В.* Совершенствование системы управления органами внутренних дел на фоне современных геополитических изменений в мире // Государственное управление в правоохранительной сфере : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 ноября 2024 г.) / под ред. А. М. Кононова. М., 2024.
3. *Егорова Ю. А.* Роль целеполагания в системе управления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 10. 2010.
4. *Жак Л., Свитек М.* Краеугольный камень управления – целеполагание // Теоретическая экономика. № 7 (115). 2024.
5. *Кузнецова Е. К., Ивашкевич Т. В., Хайрулина Л. Р.* Стратегическое целеполагание в государственном управлении: интеграция национального и глобального уровней // Фундаментальные исследования. № 10. 2022. С. 208.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М., 2017.
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1997.

8. *Понкин И. В.* Целеполагание в государственном управлении // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность // Научные труды Первого Белгородского Междунар. юрид. форума: сб. статей. Белгород, 2024.

9. *Ульянов А. Д.* Культура управления – взгляд руководителя (сравнительный анализ) // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73).

10. *Фогельзанг Г.* Организация подготовки кадров и управление работой полиции в борьбе с криминальными угрозами глобальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. № 2. 2007.

11. *Шарифзода Ф. Р.* Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России. 2022.

Андрей Владимирович Шипулин,
*начальник федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский центр “Охрана”
Федеральной службы войск
национальной гвардии Российской Федерации,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: anshipulin@yandex.ru*

Современная система управления подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии в условиях цифровой трансформации

Аннотация: в статье сопоставлены системы управления подразделениями вневедомственной охраны в системе МВД России и Росгвардии. Дана характеристика действующей системы, проанализированы основные направления развития с учетом цифровой трансформации государственного управления. Предложены основные направления совершенствования данной системы.

Ключевые слова и словосочетания: *система государственного управления; Росгвардия; органы внутренних дел; МВД России; цифровизация; охрана; охранная деятельность; безопасность; нормативно-правовое регулирование; концепция развития.*

Подразделения вневедомственной охраны один из элементов системы правоохранительных органов Российской Федерации. И при их нахождении в системе МВД России и на настоящий момент в Росгвардии основной задачей данной службы является охрана объектов и имущества, обеспечение общественного безопасности и участие в охране общественного порядка.

В условиях увеличения угроз, связанных с противоправными деяниями, в том числе террористической направленности, перед правоохранительными органами стоит цель предотвращения данных посягательств, в том числе посредством повышения эффективности управления системами безопасности. На современном этапе реализация поставленных задач неразрывно связана с цифровизацией деятельности всех сфер государственного управления, в рамках которой имеющиеся современные технологии искусственного интеллекта и обработки Больших данных должны приводить к созданию систем предупреждения (прогнозирования) опасных инцидентов и осуществлять помощь в принятии решений.

Система управления подразделениями вневедомственной охраны характеризуется строгой иерархией и подчинением. При этом ее основными

отличиями в Росгвардии от системы управления в МВД России являются:

отсутствие горизонтального подчинения территориальным органам внутренних дел МВД России на районном уровне;

появление дополнительного звена управления на уровне округов войск национальной гвардии в лице отделов контроля за деятельностью подразделений вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля;

увеличение управленческого воздействия со стороны территориальных органов Росгвардии и округов войск национальной гвардии.

И если первых два отличия связаны с организационными изменениями, то повышенное внимание к подразделениям вневедомственной охраны объясняется тем, что в ряде регионов их численность составляет до 70% от всего состава подчиненных войск. Так, например, в системе МВД России начальники вневедомственной охраны районного звена не являлись участниками оперативных совещаний, проводимых руководителями территориальных органов МВД России регионального уровня, в то время как сейчас, они, как правило, участвуют в подобных совещаниях. И более того, отвечают напрямую перед территориальными органами Росгвардии за организацию служебной деятельности. Помимо этого, имеют место факты нарушения субординации при направлении различных указаний от территориальных органов Росгвардии напрямую в филиалы ФГКУ УВО.

В связи с этим видится некоторое снижение роли управленческого влияния на филиалы региональных подразделений вневедомственной охраны со стороны федеральных государственных казенных учреждений войск национальной гвардии по субъекту Российской Федерации (далее – ФГКУ УВО (ОВО), которым они напрямую подчинены.

В продолжение анализа управленческого влияния начальников районного уровня подразделений вневедомственной охраны, необходимо отметить, что тенденция уменьшения их полномочий наблюдается уже с 2004 года, после изменения способа финансирования подразделений (с самокупаемости на федеральный бюджет). Следующим шагом существенного снижения их полномочий стало преобразование районных отделов в филиалы ФГКУ УВО (ОВО) в 2012 г. И на настоящий момент они не имеют права даже наказать или поощрить личный состав без участия начальника ФГКУ УВО (ОВО).

В рамках современного подхода к повышению эффективности деятельности [1, 2, 3] видится целесообразным расширение полномочий руководителей районного уровня и ФГКУ УВО (ОВО), в том числе наделения их самостоятельностью в принятии отдельных решений, в первую очередь, связанных с оказанием охранных услуг.

Также наблюдается и некоторое снижение уровня влияния со стороны

подразделений центрального аппарата. Так в период с 2005 по 2011 гг. вместо Главного управления вневедомственной охраны (ГУВО) были созданы Департамент государственной защиты (ДГЗИ) и Центр оперативного управления подразделениями вневедомственной охраны (ЦОРДВО). В соответствии с возложенными на ДГЗИ полномочиями¹ он осуществлял организационно-методическое обеспечение деятельности, а ЦОРДВО реализовывал функции по организации служебной деятельности данных подразделений². Однако после сокращения ЦОРДВО³ выполняемые ими задачи никому переданы не были.

Вместе с тем, с учетом специфики деятельности, большой численности подразделений вневедомственной охраны, особенностей их материально-технического снабжения, необходимостью их координации и контроля видится целесообразным создание отдельного структурного подразделения в Росгвардии, с возложением на него функций по организации служебной деятельности данных подразделений.

Также следует отметить, что наряды подразделений вневедомственной охраны продолжают входить в систему единой дислокации постов и маршрутов территориальных органов внутренних дел МВД России на муниципальном уровне. С одной стороны, они находятся в оперативном подчинении у дежурного территориального органа внутренних дел МВД России, с другой – обязательные и прямые указания им может отдавать только дежурный подразделения вневедомственной охраны. Нельзя не обратить внимание также на изменение акцентов деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны, в результате которых больше внимания уделяется охране объектов и имущества граждан, а охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности меньше и данные направления больше не являются приоритетными. Это подтверждается данными ведомственной статистической отчетности. Так количество пресеченных преступлений сотрудниками вневедомственной охраны с 2016 года постоянно снижается, однако происходит увеличение фактов привлечения сотрудников к охране общественного порядка при проведении массовых, спортивных, политических и иных мероприятий. В целом процесс взаимодействия при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности определен совместным приказом МВД России и Росгвардии. В то же время,

¹ Вопросы Департамента государственной защиты имущества Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 апреля 2005 г. № 310.

² Вопросы Центра оперативного руководства деятельностью вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 апр. 2005 г. № 308.

³ О ликвидации Центра оперативного руководства деятельностью вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 13 июля 2011 г. № 832.

отсутствует нормативно закреплённый порядок взаимодействия подразделений МВД России и вневедомственной охраны, находящихся на одной и той же территории обслуживания. Соответственно, нет согласования по вопросам привлечения сотрудников органов внутренних дел к выяснению причин срабатывания технических средств охраны, а также особого порядка реагирования при совершении преступлений на охраняемых вневедомственной охраной объектов, утвержденного приказами начальников территориальных органов внутренних дел регионального уровня, существовавшего при нахождении подразделений вневедомственной охраны в составе МВД России. В свою очередь исключено использование сотрудников Росгвардии в профилактике преступлений, хотя это ранее было предусмотрено приказом МВД России¹.

Кроме того, необходимо обратить внимание на недостаточно эффективную организацию межведомственного обмена информацией. Новые цифровые сервисы разрабатываются в каждом ведомстве и не всегда учитывают интересы друг друга. При составлении программ развития информационных систем их взаимное согласование не осуществляется, несмотря на наличие общих задач. Так, например, в ряде регионов России при модернизации радиосвязи без уведомления Росгвардии подразделения МВД России перешли на новый радиочастотный диапазон, усложнив этим процесс оперативного обмена информацией. И не смотря на это, планов перевода подразделений вневедомственной охраны на новые радиочастоты в этих регионах не предусмотрено. Соответственно, видится целесообразным изменение подходов к информационному взаимодействию, как со стороны МВД России, так и Росгвардии.

Еще одним приоритетным направлением деятельности подразделений вневедомственной охраны является увеличение внимания на безопасность объектов, подлежащих антитеррористической защите в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации. Помимо участия в категорировании и паспортизации наблюдается тенденция закрепления за сотрудниками данных подразделений контрольных функций за устранением выявленных недостатков по антитеррористической защите все большего перечня объектов. Несмотря на это организационной структуры в ФГКУ УВО (ОВО), специально созданной для реализации этой задачи, нет и более того, приказом Росгвардии ее реализация возложена только на сотрудников полиции², исключая возможность привлечения

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19 (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) // СПС НПА Росгвардии (дата обращения 20.06.2025).

² Об утверждении Порядка участия должностных лиц подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности охраняемых

имеющихся гражданских специалистов и инженерно-технических работников.

В продолжение анализа организационного построения подразделений вневедомственной охраны нельзя не обратить внимание на имеющуюся сеть пунктов централизованной охраны (ПЦО), являющихся «сердцем» централизованной охраны. Следует отметить, что существующая структура ПЦО в стране до сих пор построена с учетом имеющихся проводных телефонных станций в населенных пунктах при отсутствии уже зависимости от них. За последние десять лет были попытки их оптимизации (путем укрупнения некоторых за счет сокращения других). Однако, при проведении оптимизации не в полной мере использовался научный подход по выработке критериев их объединения.

Несомненно, что одним из факторов существующих проблем организационно-штатного построения подразделений вневедомственной охраны также является отсутствие приказа Росгвардии определяющего их типовое построение. Рассматривая же современную систему управления подразделениями вневедомственной охраны в контексте ее цифровой трансформации и цифровизации можно отметить, что она развивается в следующих направлениях: а) создания внутренних информационных ресурсов Росгвардии; б) организации внешних сервисов взаимодействия с иными субъектами.

Развитие внутренних информационных ресурсов связано с реализацией ведомственной программы цифровизации служебной деятельности, утвержденной приказами Росгвардии. В то же время внешний контур цифровой трансформации для подразделений вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы связан с развитием Государственной информационной системы «Федеральная платформа по контролю за оборотом оружия и управления охранными услугами», создаваемой в рамках государственной программы цифровизации системы госуправления¹.

Внедрение в деятельность сотрудников Росгвардии данной платформы переведет в цифровой формат государственные услуги и взаимодействие с субъектами охранной деятельности, создав тем самым

подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации объектов (территорий) : приказ от 17 июля 2017 г. № 219 // СПС НПА Росгвардии (дата обращения 20.06.2025).

¹ Об утверждении Положения о государственной информационной системе в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной и частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, в сфере федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны : постановление Правительства Рос. Федерации от 17.04.2025 № 508 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.06.2025).

цифровую систему государственного управления в данной отрасли. Это позволит организовать наиболее эффективный обмен информацией с иными субъектами охранной деятельности и федеральными органами исполнительной власти. Размещение информационной системы на платформе ГосТех обеспечит безопасность хранения и обработки данных, позволит создать электронные цифровые паспорта объектов, обеспечит формирование типовых алгоритмов и интеллектуальных систем анализа информации, позволяющих сформировать системы помощи принятия управленческих решений.

В заключении, по результатам анализа организационной системы управления и перспектив развития подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии, помимо уже обозначенных задач цифровой трансформации системы управления, необходимо обратить внимание на важность использования научного подхода при подготовке предложений по их совершенствованию.

В первую очередь требуется определить приоритетные направления деятельности, а также разработать приказ, определяющий типовое организационно-штатное построение подразделений.

Во-вторых, привести в соответствие организационное построение с задачами, возложенными на подразделения вневедомственной охраны. Сокращение одних и введение других организационных структур и единиц в штатном расписании, должно осуществляться на основании научной проработки вопроса, в зависимости от предполагаемой нагрузки, имеющихся штатных единиц и возложенных задач. При этом одним из важных вопросов будет являться организация и обоснование критериев, на основании которых планируется проводить оптимизацию ПЦО и филиалов ФГКУ УВО (ОВО).

В-третьих, необходимо оптимизировать и рассмотреть возможность:

- сокращения уровней управления,
- создания отдельного структурного подразделения (выполняющего функции, ранее возлагаемые на ЦОРДВО), в том числе рассмотреть целесообразность переподчинения им окружных отделов контроля за деятельностью вневедомственной охраны,
- предоставления начальникам ФГКУ УВО (ОВО) и филиалов большей самостоятельности в принятии решений,
- расширения полномочий и привлечения всего личного состава, в том числе и гражданского, к реализации поставленных задач (например, их участия в экспертной оценке состояния антитеррористической защиты объектов),
- создания единых информационных сервисов с субъектами охранной деятельности и в первую очередь повышение эффективности обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти, уделив особое внимание на взаимодействие с МВД России по согласованию

планов и направлений развития информационных ресурсов.

Несомненно, только соблюдение разумного баланса в цифровой трансформации сделает государственное управление быстрее и удобнее, однако нельзя забывать и об имеющихся проблемах информационной безопасности, а также необходимости обеспечения доступности современных технологий для граждан.

Список литературы:

1. Кононов А. М., Лапин В. О., Габараев А. Ш. МВД России в системе стратегического планирования Российской Федерации: место, роль и опыт участия: науч.-практич. Пособие. М.: Академия управления МВД России, 2023.

2. Курлович П. Н. Проблемно-ориентированный подход в стратегии патрулирования: опыт реформирования патрульной полиции в США // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2023. № 2.

3. Сухов А. В., Конюшев В. В. Цифровая полиция как эргатическая система, функционирующая в цифровой экосистеме // Правовая информатика. 2021. № 2.

Евгений Петрович Шульгин,
*кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент),
начальник кафедры кибербезопасности
и информационных технологий
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова
E-mail: shulgin_e@internet.ru*

**Опыт и перспективы деятельности органов внутренних дел
Республики Казахстан в сфере противодействия киберпреступности**

Аннотация: в статье системно рассмотрены опыт и перспективы деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан по противодействию киберпреступности за последние годы. Анализ показывает устойчивый рост доли интернет-мошенничеств и усложнение преступных схем за счет социальных манипуляций, сервисов анонимизации и инструментов искусственного интеллекта. Отмечены ключевые институциональные решения: формирование специализированной вертикали в системе МВД (включая создание профильного департамента), расширение межведомственной координации с финансовыми регуляторами и операторами связи, внедрение антифрод-механизмов и технических комплексов превентивной фильтрации сетевого трафика, а также масштабные профилактические коммуникации для повышения цифровой грамотности населения. Обозначены проблемные зоны – трансграничный характер киберпреступлений, зависимость расследований от зарубежных провайдеров данных, сравнительно низкая раскрываемость по ряду составов и потребность в наращивании экспертно-кадрового потенциала. Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта AP26198915).

Ключевые слова и словосочетания: киберпреступность; межведомственное взаимодействие; международное сотрудничество; критическая информационная инфраструктура; цифровизация; оптимизация.

В последние годы правоохранительные органы Казахстана столкнулись с ростом преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, что выдвинуло эту проблему в число приоритетных угроз общественной безопасности. Согласно официальным данным, за 12 месяцев 2024 г. в Республике Казахстан было зарегистрировано 45 156 фактов

мошенничества, из которых 22 870 – интернет-мошенничества, а общий ущерб от интернет-мошенничества превысил 11 млрд тенге¹.

Интернет-преступления сегодня являются самым распространенным видом уголовных правонарушений в стране. В частности, практически каждое второе преступление, квалифицируемое как мошенничество, совершается с использованием интернет-технологий. Такие тенденции характерны не только для Казахстана, но и для других стран. Стремительная цифровизация экономики и повседневной жизни, с одной стороны, открыла новые возможности для граждан и бизнеса, но с другой – создала почву для нового типа преступности, с которым органам внутренних дел предстоит бороться на опережение.

Доминирующую часть преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий в Казахстане составляют различные формы интернет-мошенничества. Злоумышленники активно используют методы социальной инженерии, обманывая граждан под предлогом финансовой помощи, безопасности счетов или выгодных вложений. Наиболее распространены схемы телефонного или онлайн-обмана, когда мошенники, представляясь сотрудниками банка, полиции или службы безопасности, внушают жертве мысль об угрозе ее сбережениям. Под предлогом «защиты» денег преступники убеждают перевести средства на якобы безопасный резервный счет, откуда впоследствии похищают их [5, с. 96].

Помимо телефонного вишинга, распространяются и другие виды интернет-афер. Преступники все чаще используют мессенджеры (WhatsApp, Telegram и др.) и социальные сети, где взламывают аккаунты либо создают фальшивые профили знакомых жертвы, прося займы деньги от имени друзей или родственников. Так, выявлены случаи, когда мошенники в WhatsApp ставили на аватар фотографию начальника или родственника жертвы и под различными предложениями выманивали у нее средства. Еще одной относительно новой угрозой стали мошенничества с применением технологий искусственного интеллекта. Правоохранительные органы предупреждают о росте случаев, когда аферисты используют программы на основе технологий искусственного интеллекта для подделки голоса: сначала они собирают в открытых источниках персональные данные и образцы голоса жертвы или ее близких, а затем, позвонив с неизвестного номера, воспроизводят голос близкого человека, прося о срочном переводе денег. Появление таких технологий, как дипфейки (реалистичные поддельные видео или аудио) и продвинутые методы фишинга, усложняет задачу правоохранителей.

Стремительный рост киберпреступлений поставил перед МВД РК ряд серьезных вызовов.

¹ О зарегистрированных уголовных правонарушениях // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан : офиц. сайт. URL: <https://www.qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 10.05.2025).

Во-первых, возникшая нагрузка на правоохранительную систему обнажила нехватку специализированных ресурсов и необходимость подготовки кадров с новыми компетенциями.

Во-вторых, киберпреступления характеризуются трансграничностью и анонимностью. Злоумышленники могут действовать из-за рубежа, используя интернет-телефонию, шифрование трафика, подмену IP-адресов и другие способы скрыть свои следы. Практически всегда они применяют методы цифровой конспирации, что серьезно затрудняет сбор доказательств и установление личности преступников. Расследование зачастую требует оперативного международного взаимодействия – получения информации от зарубежных интернет-компаний, провайдеров связи, банков и т.д. Отсутствие прямого доступа к таким данным и сложные процедуры запроса через иностранные юрисдикции приводят к затягиванию расследований или невозможности собрать доказательственную базу.

В-третьих, существенным фактором риска остается человеческий элемент – низкая осведомленность и финансовая грамотность части населения. Многие граждане до сих пор не обладают достаточными навыками кибербезопасности и легко поддаются уловкам мошенников. Злоумышленники умело манипулируют психологией людей: давят на чувство страха или, наоборот, играют на жадности, обещая быструю прибыль. Повышение киберграмотности населения – столь же неотложная задача, как и техническое усиление полиции, поскольку предотвращение преступления лучше, чем последующее расследование.

Осознавая новые угрозы, Министерство внутренних дел РК последовательно реформирует структуру и инструменты, предназначенные для борьбы с киберпреступностью. В Казахстане одними из первых в СНГ начали создавать специализированные подразделения: еще в 1999 г. в системе МВД был организован Отдел по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, который в 2001 г. трансформировался в Управление «К». Деятельность этого подразделения охватывала борьбу с хакерством, распространением вредоносных программ, незаконным оборотом специальных технических средств и другими правонарушениями, связанными с информационными технологиями. В последующем, с 2008 по 2023 гг., в МВД функционировал Центр по борьбе с киберпреступностью, сосредоточенный на координации и расследовании преступлений в IT-сфере. Однако по мере роста масштабов проблемы назрела необходимость создания более мощной структуры. В 2024 г. в Министерстве внутренних дел был образован самостоятельный Департамент по противодействию киберпреступности [1].

Новый департамент нацелен не только на оперативное выявление и раскрытие преступлений, но и на выработку стратегических мер борьбы с ними. Создание департамента свидетельствует о том, что МВД накапливает институциональный опыт и переходит к более проактивной модели

противодействия киберугрозам. Теперь вопросы кибербезопасности находятся в ведении отдельной структуры, что повышает их приоритет и позволяет сконцентрировать ресурсы на данной сфере.

Параллельно с институциональными изменениями совершенствуется и нормативно-правовая база. В последние годы в уголовное и административное законодательство Казахстана внесен ряд поправок, учитывающих специфику киберпреступлений. Усилена ответственность за мошенничества, совершенные с использованием информационных технологий, введены нормы, облегчающие изъятие и арест виртуальных активов, полученных преступным путем, урегулирован порядок взаимодействия полиции с банками и телекоммуникационными компаниями при расследовании таких дел. Существенным шагом стало вовлечение в борьбу с кибермошенничествами финансового сектора. Банки второго уровня теперь оснащены антифрод-системами и обязаны приостанавливать подозрительные транзакции (например, резкое снятие крупной суммы или оформление онлайн-кредита на имя клиента) и немедленно информировать правоохранительные органы [4].

Благодаря таким изменениям многие попытки хищений пресекаются еще на стадии их совершения. В 2023 г. в сотрудничестве Национального банка, Агентства по финансовому мониторингу и МВД запущен в тестовом режиме единый «Антифрод-центр» – инновационная система, собирающая и анализирующая данные о платежах и переводах с признаками мошенничества. С ноября 2023 г. в пилотном проекте уже участвовали 11 крупнейших банков страны, а полномасштабное внедрение системы осуществлено с 2024 г. «Антифрод-центр» позволяет банкам, полиции, финансовым регуляторам и мобильным операторам в режиме реального времени обмениваться сведениями о подозрительных операциях, оперативно блокировать вывод средств и формировать общую базу данных лиц и схем, замешанных в онлайн-мошенничествах. Все это свидетельствует об инновационном подходе государства к противодействию киберпреступности: упор делается на превентивные меры, высокотехнологичные решения и межведомственную координацию.

Большое внимание уделяется информированию населения и профилактике. Опыт показал, что повышение осведомленности граждан непосредственно влияет на снижение уровня киберпреступности. МВД и другие государственные органы развернули масштабные кампании, призванные научить население правилам цифровой безопасности. Через телевидение, радио, печатные и интернет-СМИ регулярно распространяются разъяснения о наиболее распространенных схемах обмана, советы, как распознать мошенников, примеры реальных уголовных дел. В социальных сетях и мессенджерах созданы официальные аккаунты полиции, где публикуются предупреждения и инструкции. Инвестиции в просвещение населения оправдывают себя, снижая нагрузку

на правоохранителей и защищая потенциальных жертв еще до того, как преступление произошло. МВД также инициирует обучение уязвимых групп населения (например, пенсионеров) – через общественные советы, ОСИ, банки – как не попасть на удочку мошенников. Взаимодействие с частным сектором (банками, интернет-площадками) позволяет шире распространять предупреждающую информацию, например, при входе в приложения интернет-банкинга пользователи видят всплывающие уведомления о новых видах мошенничества. Все эти усилия отражают смену акцента: от чисто силового преследования киберпреступников к комплексной профилактике, вовлекающей все общество.

Киберпреступность не знает границ, поэтому Казахстан активно сотрудничает с иностранными партнерами в этой сфере. На уровне стран СНГ налажено постоянное взаимодействие между министерствами внутренних дел, спецслужбами и прокурорами [3, с. 50]. Проводятся совместные операции по выявлению транснациональных преступных групп, обменивается информация через каналы Интерпола и профильные рабочие группы СНГ. Так, Казахстан и Россия в рамках двустороннего сотрудничества и через структуры СНГ активно обмениваются данными о выявленных мошеннических схемах, совместно пресекают деятельность колл-центров мошенников, действующих по всему постсоветскому пространству [2, с. 111]. В перспективе Казахстан также рассматривает возможность присоединения к Будапештской конвенции Совета Европы, как только будут устранены законодательные разногласия. Таким образом, на международном направлении прослеживается явная тенденция

к интеграции усилий: от региональных инициатив в рамках СНГ к участию в глобальных соглашениях ООН, что существенно укрепит потенциал национальных органов внутренних дел в противодействии транснациональным киберугрозам.

Опыт, накопленный органами внутренних дел Казахстана в последние годы, закладывает прочную основу для дальнейшего совершенствования системы противодействия киберпреступности. Впереди стоят новые задачи, продиктованные как развитием технологий, так и изменением характера киберугроз.

Во-первых, будет продолжена институциональная и техническая модернизация. Только что созданный Департамент киберпреступности МВД должен показать свою эффективность: от него ждут повышения координации между центральным аппаратом и регионами, более быстрого реагирования на киберинциденты и проактивной аналитической работы.

Во-вторых, будет развиваться межведомственное взаимодействие на национальном уровне. К кибербезопасности сейчас привлечены многие структуры – от Комитета национальной безопасности до Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Их слаженная работа в формате единого центра (как тот же

Антифрод-центр) станет залогом успеха. Планируется подключить к обмену данными о киберугрозах максимально широкий круг организаций, в том числе интернет-провайдеров, крупные ИТ-компании и даже международные технологические платформы, представленные в Казахстане.

В-третьих, приоритетом остается укрепление кадрового потенциала. МВД уже начало подготовку нового поколения следователей и оперативников, владеющих навыками этического хакинга, анализа больших данных, расследования инцидентов с криптовалютами и т. д. В ближайшие годы эта работа будет набирать обороты: будут приглашаться зарубежные эксперты для обучения, организованы стажировки сотрудников в передовых киберподразделениях мира. Все это должно положительно сказаться на раскрываемости: цель – поднять процент раскрытия интернет-преступлений хотя бы до уровня традиционных видов преступности.

Отдельное внимание уделяется новым вызовам, которые пока не столь массовы, как финансовое мошенничество, но быстро набирают актуальность. Речь идет о кибератаках на объекты критически важной инфраструктуры (государственные информационные системы, энергетика, транспорт, банковский сектор и др.), кибертерроризме, распространении экстремистской идеологии и наркотиков через даркнет, нарушениях в сфере защиты персональных данных. Международный опыт (включая недавние инциденты в других странах) показал, что ущерб от хакерских атак может исчисляться миллиардами долларов, и Казахстан стремится учесть эти уроки проактивно.

Уже сейчас реализуется государственная программа «Киберщит Казахстана», нацеленная на повышение устойчивости национальных информационных систем¹. Ведется работа над созданием ситуационных центров кибербезопасности, где специалисты будут мониторить угрозы в режиме 24/7 и координировать ответы на возможные атаки. Предпринимаются шаги для улучшения защиты персональных данных граждан и предотвращения их утечек, поскольку именно утечки часто подпитывают мошенников сведениями о потенциальных жертвах.

Наконец, важнейшая перспектива – это дальнейшее углубление международной кооперации. В условиях, когда преступные группировки действуют одновременно в нескольких юрисдикциях, ни одна страна не сможет эффективно противостоять им в одиночку. Казахстанские правоохранители намерены активно использовать площадки ООН, Интерпола, ОБСЕ и других организаций для обмена информацией и совместных операций. Планируется заключение двусторонних соглашений об обмене данными с крупнейшими мировыми ИТ-компаниями,

¹ Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана») : постановление Правительства Республики Казахстан от 30.06.2017 № 407 // Adilet – нормативно-правовая база РК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407/info> (дата обращения: 12.05.2025).

обладающими ценными сведениями, в рамках глобальных инициатив по противодействию киберпреступности.

В заключение следует отметить, что опыт деятельности МВД Республики Казахстан в сфере борьбы с киберпреступностью за последние годы можно оценить как поступательный и накапливающий эффективность.

Пройдя через стадию резкого всплеска киберпреступности, правоохранительная система сделала выводы и адаптировалась к новой реальности. Созданы специализированные структуры, налажено взаимодействие с банковским и телекоммуникационным секторами, внедряются современные технологические решения – от блокировки звонков до анализа больших данных.

Повышение правосознания граждан тоже начинает приносить плоды, уменьшая число потенциальных жертв. Конечно, вызовы остаются серьезными – преступники постоянно меняют тактику, а цифровая трансформация общества продолжается. Однако органы внутренних дел Казахстана демонстрируют готовность идти в ногу со временем: они изучают мировой опыт, инвестируют в кадры и технологическую инфраструктуру. Перспективы дальнейшей деятельности внушают осторожный оптимизм. Можно ожидать, что реализуемые инициативы – будь то запуск новых центров кибераналитики, принятие международных обязательств или обучение киберполиции передовым методам – позволят Казахстану не только более эффективно защищать своих граждан от киберпреступников, но и делиться удачными наработками с партнерами.

Список литературы:

1. В МВД Казахстана создали структуру по борьбе с киберпреступностью (5 ноября 2024 г.) / Profit.kz : сайт. URL: <https://profit.kz/news/68403/V-MVD-Kazahstana-sozdali-strukturu-po-borbe-s-kiberprestupnostu/> (дата обращения: 11.05.2025).

2. *Карбеков К. О.* Состояние и тенденции киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Науч. вестн. Омской академии МВД России. 2024. № 2 (93). С. 106–112.

3. *Мухамеджанова А. Д.* Особенности динамики киберпреступности в Республике Казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 2. С. 49–55.

4. О новшествах в борьбе с киберпреступностью рассказали в МВД (22 марта 2025 г.) // Altainews.kz : сайт. URL: <https://altainews.kz/ru/oficialno/61211-o-novshestvah-v-borbe-s-kiberprestupnostju-rasskazali-v-mvd-video.html> (дата обращения: 11.05.2025).

5. *Темиралиев Т. С., Омаров Е. А.* Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Вестн. ин-та законодательства Республики Казахстан. 2019. № 1 (55). С. 93–99.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

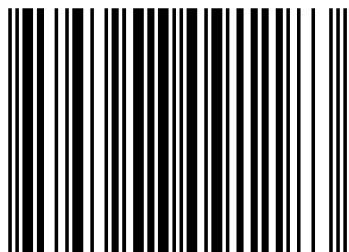
Сборник статей

Редакторы: *Л. В. Важенина, Е. Л. Дробкова*
Верстка *С. Х. Аминова, Л. В. Важениной, Е. Л. Дробковой*

Подписано в печать 07.11.2025. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 22,90. Уч.-изд. л. 22,14. Тираж 117 экз. Заказ

Академия управления МВД России.
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-908091-18-3

9 785908 091183 >